333
С-12

Г. П. САЗОНОВЪ

РОСТОВЩИЧЕСТВО—КУЛАЧЕСТВО

НАБЛЮДЕНІЯ И ИЗСЛѢДОВАНІЯ

Р. В. С. Р.
Секретариата
Библиотека и Предпр...

Отвергнемъ дѣла тьмы и облечемся въ оружія свѣта.

Разрушеніе и пагуба на путяхъ ихъ. Гортань ихъ — открытый гробъ; языкомъ своимъ обманываютъ; ядъ аспидовъ на губахъ ихъ.

Псал. и Ап. Павелъ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
ТИПОГРАФІЯ А. С. СУВОРИНА. ЭРТЕЛЕВЪ ПЕР., Д. 13
1894

Digitized by Google

XP 1469

Г. П. Сазоновъ. Неотчуждаемость крестьянскихъ земель, въ связи съ государственно-экономической программой. 1889 г. Ц. 2 р.

— Крестьянская земельная собственность въ Порховскомъ уѣздѣ. 1890 г. Ц. 2 р. Изданіе Импер. В.-Эконом. Общества.

— Вопросы хлѣбной промышленности по матеріаламъ всѣхъ земствъ за 1865—1890 гг. 1891 г. Ц. 3 р. Изданіе Министер. Финансовъ

— Обзоръ дѣятельности земствъ по народному продовольствію (1865 — 1892 гг.). 1893 г. 2 тома. Ц. 4 р. Изданіе Министер. Внутр. Дѣлъ.

— Быть или не быть общинѣ? 1894 г. Ц. 75 к Изданіе Импер. В.-Эконом. Общества.

— Обзоръ дѣятельности земствъ по сельскому хозяйству (1865—1893 гг.) Пригот. къ печати.

При сотрудничествѣ Г. П. Сазонова, составленъ издававшійся Импер. В.-Эконом. Обществомъ «Земскій Ежегодникъ» за 1884, 1885 и 1886 гг.

Digitized by Google

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	стран.
Предисловіе	V
I. Кулакъ въ артели	1— 87
1. Крючники	3
2. Рабочій муравейникъ	12
3. На Нижегородской ярмаркѣ	23
4. Батыри	34
5. Мочальный кулакъ	47
6. Строители баржей	51
7. Конная тяга судовъ	57
8. Рыболовныя артели	62
9. Кулакъ въ Константиновѣ	65
10. Алебастровый вампиръ	69
11. Заключеніе	77
II. Рабство свободнаго труда	88—165
1. Первыя впечатлѣнія	89
2. Вопіющая нужда	93
3. Способы закрѣпощенія	101
4. Ростовщическіе пріемы и цѣли	113
5. Задолженность населенія	127
6. Мобилизація земли. Обезземеленіе крестьянъ	137
7. Ростовщики. Заключеніе	149
III. Пореформенное крѣпостничество	166—205
IV. Сводная вѣдомость волостныхъ правленій Опочецкаго у. о кредитѣ за 1883—1886 гг.	206
V. Подробныя данныя о кредиторахъ по книгамъ волостныхъ правленій за 1883—1886 гг.	212
VI. Вѣдомость нотаріальныхъ свѣдѣній о задолженности населенія Опочецкаго у. за 1885—1886 гг.	218

Digitized by Google

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Настоящій трудъ представляетъ собою результатъ изслѣдованій и наблюденій, производившихся мною на широкомъ пространствѣ бассейновъ Волги, Оки и Вятки въ 1880—1882 гг., Опочецкаго уѣзда Псковской губерніи въ 1886 г. и Порховскаго уѣзда въ 1889 г. Статьи «Кулакъ въ артели» и «Рабство свободнаго труда» своевременно помѣщены были въ разныхъ журналахъ. Здѣсь онѣ являются въ значительно переработанномъ и дополненномъ видѣ. «Пореформенное крѣпостничество» написано вновь, за исключеніемъ нѣсколькихъ страницъ, взятыхъ изъ моего изслѣдованія «Крестьянская земельная собственность въ Порховскомъ уѣздѣ». Не могу не пожалѣть, что за неимѣніемъ времени не успѣлъ разработать имѣющіеся у меня подобные же матеріалы о ростовщичествѣ.

Я всегда держался правила—излагать факты безусловно точно обозначая не только мѣстности, но имена и званія дѣйствующихъ лицъ. При этомъ мною отнюдь не руководило желаніе сдѣлать имъ пріятное или непріятное. Я имъ не судья. Излагать факты во всей ихъ точности и наготѣ считаю нравственною обязанностью. Что толку въ печатномъ сообщеніи, что напр. въ Н-скомъ уѣздѣ ростовщикъ X разоряетъ крестьянъ? Оно не подлежитъ провѣркѣ. Фактъ ли излагается, или «не любо не слушай?» Почему не сообщать вполнѣ точно? Вѣдь ростовщичество—общественная дѣятельность. Съ другой стороны, если названы своими именами мѣстность и дѣйствующія лица и

Digitized by Google

авторъ подписался, — подобное сообщеніе получаетъ значеніе безспорнаго факта, ибо очевидно авторъ имѣетъ формальные документы или иныя данныя. Тутъ нѣтъ мѣста сомнѣнію. А между тѣмъ ростовщическая хроника пополняется такими данными, которыя кажутся невѣроятными. И мнѣ самому, даже въ ученыхъ обществахъ, приходилось слышать сомнѣніе въ возможности фактовъ, точно изложенныхъ. Если же при этомъ не были бы названы имена, можно быть увѣреннымъ, многіе не повѣрили бы мнѣ. Конечно, авторъ рискуетъ попасть подъ судъ. Но было бы недостойно представителя печати бояться этого. Печатное слово—великое дѣло, и пользующійся имъ долженъ нести и отвѣтственность. Нѣкоторые изъ описанныхъ героевъ грозили мнѣ судомъ, но только угрозами и ограничились. Затѣмъ одинъ Опочецкій купецъ отрицалъ вѣрность сообщеннаго о немъ факта, а бывшій Порховскій предводитель г. Аничковъ выступилъ въ газетѣ «Гражданинъ» съ большою обличительною противъ меня статьею. Казалось бы, онъ имѣлъ полную возможность показать мои ошибки и заблужденія, однако счелъ за лучшее ограничиться неблаговидными намеками и набрасываніемъ подозрѣній. Но если по суду и въ печати злоба ростовщиковъ оказалась безсильною, то иными способами они пытались отомстить, и только случайность оградила меня отъ горькихъ испытаній.....

Въ виду недавняго закона о ростовщичествѣ, нѣкоторые могутъ подумать, что вопросъ этотъ имѣетъ уже только историческое значеніе, что зло поражено. Но кто дастъ себѣ трудъ посмотрѣть хотя нѣкоторыя части этой книги (напр. 137—165, 174—181, 191—203 стр.), тотъ согласится, что такое страшное зло не можетъ быть уничтожено столь платоническими мѣрами, какъ законъ о ростовщичествѣ. Нельзя не пожалѣть въ заключеніе, что вопросъ этотъ почти совершенно не изученъ.

Георгій Сазоновъ.

Digitized by Google

КУЛАКЪ ВЪ АРТЕЛИ.

Пусть это сатана, пусть это люди,—
Какъ хочешь назови ту злую силу,
Которая остервенясь несется
Сюда, въ мой рай...

Гейне.

Личность Разуваевыхъ, Колупаевыхъ и К° нѣсколько знакома намъ. Эта грядущая сила въ близкомъ будущемъ, быть можетъ, станетъ подавляющею, и потому она естественно вправѣ претендовать на большее вниманіе, требовать серьезнаго отношенія къ себѣ. Между тѣмъ фактическихъ научныхъ свѣдѣній о значеніи и важности «ихъ степенствъ» несомнѣнно мало; имѣющіяся данныя болѣе публицистически-беллетристическаго характера. Я постараюсь немного пополнить этотъ пробѣлъ, представивъ кулака въ артели. Трудно это, иногда совершенно невозможно. Дѣло въ томъ, что кулакъ, нерѣдко умный человѣкъ, сознаетъ иногда безнравственность, а быть можетъ и преступность своихъ поступковъ и, подчинивъ себѣ артель, господствуя надъ нею, какъ то съ крайнимъ подозрѣніемъ, почти съ боязнью относится къ постороннему человѣку, выказывающему желаніе разузнать кое-что, и, разумѣется, наивно было бы вѣрить его словамъ, основательно не провѣривъ ихъ другими данными. «Нужно быть терпѣливымъ человѣкомъ и порядочнымъ жохомъ, пишетъ мнѣ товарищъ-изслѣдователь, чтобы обойти мужика-кулака, въ рукахъ котораго заключается многое и многое. Вы встрѣтите обманъ, наглую ложь, полнѣйшее недовѣріе къ вамъ и укрывательство истины изслѣдуе-

Digitized by Google

маго дѣла, особенно тамъ, гдѣ чувствуется нечистое дѣло». Слова эти — сама истина. Дѣйствительно, нужно быть порядочнымъ жохомъ, чтобы обойти кулака, въ рукахъ котораго заключается многое и многое. Особенно трудно, невозможно добиться истины тамъ, гдѣ нѣсколько однородныхъ артелей на одной работѣ эксплуатируются однимъ кулакомъ: дѣло очень запутывается, провѣрить его невозможно, сами артели сбиваются съ толку и считать приходится гадательно. Другое дѣло, когда кулакъ царитъ въ одной артели или, если и въ нѣсколькихъ, но на разныхъ работахъ или только въ разныхъ мѣстахъ. Здѣсь сами артельщики пунктуально, фактически, точно произведутъ вамъ всѣ выкладки, сведутъ итоги охотно, съ злорадствомъ. Разумѣется, нельзя принимать безъ провѣрки и эти данныя.

Я изложу здѣсь нѣкоторые типы эксплуатаціи артелей, замѣтивъ предварительно, что она очень разнообразна, видоизмѣнчива, приспособляется къ условіямъ, трудно поддается постороннему наблюдателю, требуетъ съ его стороны вниманія, долговременнаго наблюденія и не можетъ быть уложена вся цѣликомъ въ опредѣленныя рамки. Чѣмъ крупнѣе промышленный или торговый центръ, тѣмъ рельефнѣе она выдается, тѣмъ сильнѣе бьетъ въ глаза, тѣмъ болѣе старанія, ума, Одиссеевой хитрости вложено въ отдѣлку ея, тѣмъ она пышнѣе, совершеннѣе, доходя до перла созданія, до высокохудожественнаго произведенія... Такіе эксплуататорскіе центры мнѣ болѣе, чѣмъ въ другихъ мѣстностяхъ, пришлось наблюдать въ Нижнемъ-Новгородѣ и въ Рыбинскѣ. Безъ сомнѣнія, то же встрѣчается и въ другихъ мѣстахъ съ тѣми или иными уклоненіями. Схватить все разнообразіе эксплуатаціи нѣтъ никакой возможности.

Digitized by Google

I.

Крючники.

Шумитъ, шипитъ, хрипитъ, тяжело, ускоренно дышетъ,—знать тяжело бѣднягѣ,—но смѣло разсѣкаетъ волны пароходъ «Отважный», оставляя за собою клубы игриво вьющагося дыма, да сердито вздымающіяся волны, которыя пошли по всей рѣкѣ, колыхая и подбрасывая лодки и всякія суда и посудины. «Вотъ и Нижній», толкуютъ въ кучкахъ стоящіе пассажиры, снимая шапки и набожно крестясь на выдвигающіеся изъ массы построекъ храмы. Группы цивилизованныхъ—купцовъ, мѣщанъ—влѣзаютъ на верхнюю палубу, откуда виднѣе.

А посмотрѣть дѣйствительно есть на что: просторно, красиво, величественно на высокой горѣ раскинулся по-русски Нижній-Новгородъ. При яркомъ солнечномъ освѣщеніи, на берегу массы водъ такихъ рѣкъ какъ Волга и Ока, словно заросшихъ лѣсомъ отъ множества мачтъ на баржахъ, баркахъ и другихъ судахъ, со множествомъ снующихъ взадъ и впередъ пароходовъ самыхъ различныхъ конструкцій и размѣровъ, отъ небольшихъ грузовыхъ до громадныхъ трехъ-этажныхъ американской системы, постоянные свистки коихъ придаютъ имъ какой-то воинственный характеръ,—Нижній прекрасенъ.

Среди группы нерѣдко раздаются возгласы удивленія, сыпятся вопросы, а на нихъ и словоохотливые отвѣты.

— Вишь вонъ на горѣ, въ самой срединѣ города, стѣны, храмы: то—Кремль, крѣпость такая старинная, поучаетъ бородатая бывалая чуйка въ одной группѣ. А вонъ виднѣется памятникъ Минину, вонъ соборъ, водитъ онъ пальцемъ.

— А что за постройки вотъ направо? спрашиваю я.

— Нешто не знаешь? почти сердито крикнула чуйка и, бѣгло осмотрѣвъ меня съ ногъ до головы, спокойнѣе добавила: — видно въ первой?.. Это, видишь, ярманка здѣсь бываетъ, вотъ черезъ мѣсяцъ откроется; на всемъ свѣтѣ такой нѣтъ. На островѣ (полуостровѣ) она; съ этого бока у ней Волга, а съ того—Ока.

Digitized by Google

— Вотъ это самая Сибирская пристань-съ, продолжаетъ мягкимъ тенорком типичный прикащикъ. Посмотрите, что будетъ здѣсь черезъ мѣсяцъ—страсть!

Рѣзкій, оглушительный свистокъ парохода заглушаетъ его.

— Вотъ и пріѣхали, слава Богу, толкуютъ въ другой кучкѣ.

— Миколка, гляди, вонъ наша пристань,—нашъ пароходъ здѣсь станетъ, а вонъ, направо, Меркурьевская пристань, вонъ Дружина, Любимовская, а тамъ пошли пристани и не перечтешь.

Забѣгали лоцманы, раздалась команда капитана, засуетились пассажиры, заходили по спинамъ ихъ котомки, пароходъ застоналъ тяжело, порывисто, какъ будто закачался и наконецъ совсѣмъ сталъ у пристани, причаленъ, положены мостки. Пассажиры хлынули густою толпой, толкаясь, давя другъ друга, крича и перебраниваясь.

Движеніе на набережной, на берегу и на водѣ необычайное, поражающее съ перваго взгляда. И люди, и пароходы, и лошади куда-то спѣшатъ, торопятся, всѣ имѣютъ занятой, озабоченный видъ. Продавцы разныхъ продуктовъ надоѣдаютъ, нищіе и монашенки буквально аттакуютъ, съ ожесточенімъ набрасываясь на каждаго встрѣчнаго, особенно слѣдя за пріѣзжими. То и дѣло слышатся свистки, начиная отъ тонкаго сопрано и доходя до могучаго баритона меркурьевскихъ пароходовъ, безпрестанно снующихъ какъ-то важно, съ достоинствомъ. Массы народа словно морскія волны то приливаютъ, то отливаютъ, смотря по тому, приходитъ ли пароходъ, или отходитъ. Вотъ отходятъ три парохода до Астрахани—Меркурьевскій, Самолетскій и Волжскій (Пароходное Общество по Волгѣ); два другихъ идутъ до устья Камы, а тамъ до Перми—Любимовскій и Курбатовскій съ арестантскою баржей; тоже внизъ идетъ, сворачивая на Вятку, Булычевскій; Дружинскій и Самолетскій пароходы направляются вверхъ до Рыбинска и Твери, а одинъ вверхъ по Окѣ; нѣкоторые же пароходы идутъ только до извѣстныхъ мѣстъ: Кашинскій и Дубровинскій до Казани (во время ярмарки), одинъ до Бармина, «Авраамъ» вверхъ до Пучежа и т. д. Въ свою очередь, на смѣну имъ, и

Digitized by Google

почти столько же, приходятъ снизу и сверху въ Нижній. Удивительное, поражающее новичка движеніе. Пароходы разныхъ обществъ и хозяевъ отличаются не только конструкціей, но и многими другими особенностями, напримѣръ, цвѣтомъ окраски корпуса и трубъ. Такъ, трубы Самолетскихъ и Булычевскихъ черныя съ красной широкою полосой, Курбатовскихъ — бѣлыя съ черною полосой, Американскихъ — бѣлыя, Дружинскихъ—черныя и т. д. Также и знаки: на Меркурьевскихъ—двуглавые орлы, на Волжскихъ—звѣзды, на Самолетскихъ рожки и т. д. Разнятся и свистки, флаги, одежда лоцмановъ и пр. Особенно останавливаютъ на себѣ вниманіе величественностью, подавляющею громадностью, великаны-пароходы американской системы—трехъ-этажные Меркурьевскіе, Волжскіе, два Любимовскихъ и американскіе—«Колорадо», «Миссисипи», «Миссури», «Ніагара» и «Бенардаки».

Отъ пристани до берега сдѣланы мостки и отъ нихъ вверхъ на набережную ведетъ широкая лѣстница. На этихъ мосткахъ и лѣстницахъ при входѣ и отходѣ пароходовъ невообразимая толкотня, давка, шумъ, гамъ и брань.

Но смотрите, среди толпы возвышаются какіе-то самодвижущіеся огромные тюки; медленно, но безъ отдыха поднимаются они одинъ за другимъ по лѣстницѣ и сбрасываются на приготовленные на набережной возы; изъ-подъ нихъ вылѣзаютъ дюжіе, утомленные люди: это—крючники. Такъ ихъ называютъ потому, что у каждаго имѣется желѣзный крюкъ съ ременнымъ концомъ, которымъ крючникъ черезъ плечо задѣваетъ грузъ и поддерживаетъ на спинѣ. Они выносятъ товаръ съ пароходовъ.

Много разъ и подолгу приходилось смотрѣть на крючниковъ. Обязанность ихъ — нагружать и разгружать пароходы. Работаютъ они артелями. Двое изъ нихъ стоятъ на пароходѣ при товарѣ и, поднимая тюки, кладутъ ихъ на спины по очереди подходящихъ товарищей. Если же товаръ берутъ изъ мурьи (нижняя, подпалубная часть парохода), тогда четверо подаютъ тюки изъ мурьи, двое принимаютъ на палубѣ и кладутъ на спины товарищей. Очередь строго соблюдается и нарушеніе ея не допускается, такъ какъ это могло бы повести

Digitized by Google

къ пререканіямъ, ссорамъ,—большой тюкъ никто не захотѣлъ бы нести. Стройно, въ необыкновенномъ порядкѣ, почти при военной дисциплинѣ, идетъ работа. Только на ходу при встрѣчахъ успѣваютъ обмолвиться словечкомъ, или пустить веселую шутку на неловкость товарища. За то, когда, рѣшивъ сдѣлать маленькую передышку минутъ на пять, соберутся вмѣстѣ, шуткамъ, смѣху, подтруниваніямъ нѣтъ конца. Какая-то бодрая, веселящая атмосфера окружаетъ ихъ. Добродушіе, товарищество, задушевность царятъ здѣсь. Рѣдко услышишь брань, да и ее скоро уймутъ товарищи; никогда не увидишь пьянаго. А ужь руки поднять на товарища не моги, — десятка два дюжихъ рукъ опустятся на смутителя и такой наложатъ штрафъ, что другу-недругу закажетъ.

Артели эти бываютъ человѣкъ въ 50—60. Онѣ успѣваютъ работать на двухъ-трехъ пароходствахъ. Настоящія артели крючниковъ выдаются среди всей милліонной массы волжскаго рабочаго люда не только ростомъ, дюжестью, нерѣдко могучестью, но и смѣлостью, рѣшительностію, а также и общественными качествами: они не только работаютъ артелью, но артельность входитъ въ ихъ плоть и кровь. Приторгуетъ что-нибудь одинъ, не отстанутъ и присутствующіе товарищи и покупаютъ уже «артелью», съ уступкою. Крючника даже рѣдко можно встрѣтить одного, а непремѣнно съ нѣсколькими товарищами. И никому въ обиду не дадутся, напротивъ, словно Китъ Китычи, сами всякаго обидятъ. За то, за примѣрную любовь къ артельности, за большую физическую силу, «за дюжесть», храбрость они пользуются почетомъ и уваженіемъ среди всей рабочей волжской массы. Это — передовые застрѣльщики, иногда задающіе тонъ рабочему люду. Попасть въ крючники—едва ли не завѣтная мечта многихъ и многихъ и притомъ въ большинствѣ несбыточная.

У крючниковъ полнѣйшая равноправность въ работѣ и во всѣхъ доходахъ и расходахъ по квартирѣ, пищѣ и проч.

Самые знаменитые по Волгѣ крючники — промзинцы, изъ села Промзино на Сурѣ. Отсюда выходятъ артели ихъ испоконъ-вѣку; опѣ имѣютъ свои преданія, исторію, народъ необыкновенно типичный даже среди крючниковъ. Особенно

Digitized by Google

замѣчательна въ этомъ отношеніи одна артель, которую я наблюдалъ въ Казани. Нѣкоторые изъ членовъ ея достойны кисти великихъ художниковъ. Представьте себѣ: громадный ростъ, атлетическое тѣлосложеніе, чрезвычайно развитыя мышцы, величественная осанка, всклокоченно-кудрявые черные или темнорусые волосы, небольшая, но роскошная борода, красивое, загорѣлое лицо, большой лобъ и носъ, быстрый орлиный взглядъ. Что-то наложило на эту чудную голову густую тѣнь, словно прозрачную маску; какія-то думы, видно невеселыя, бродятъ въ головѣ и придаютъ лицу грустное, скорбное выраженіе. По временамъ оно дышетъ отвагой, рѣшительностью. Признаюсь, много я видѣлъ типично-хорошихъ интеллигентныхъ лицъ, но такихъ не видалъ. Рѣзкій контрастъ между естественными богатствами и дарами цивилизаціи — грязная рваная рубаха и порты — еще болѣе оттѣняетъ богатство натуры и, быть-можетъ, наоборотъ, богатство даровъ цивилизаціи умаляетъ богатство натуры интеллигентной. Напряженно наблюдаетъ глазъ за такимъ типомъ помимо желанія, подмѣчаетъ особенности походки, манеры, голосъ, выраженіе и оттѣнки лица.

Трудъ крючниковъ считается очень тяжелымъ, непосильнымъ среднему рабочему. Улучивъ минуту отдыха, заговариваю съ артелью для перваго знакомства.

— Тяжелъ, братцы, вашъ трудъ?

— Какъ не тяжелъ! Не въ первой ты ужь примѣчаешь тутъ, самъ видишь, раздается нѣсколько голосовъ.

— Чаво вы, черти, глотки-то дерете? Говори одинъ, раздается заглушающій голосъ.

— Это ребенокъ нашъ сердится, ѣсть хочетъ... Матка-то на цѣлый день ушла, а онъ окромя груди ничего не ѣстъ, ну, и кричитъ.

Дружнымъ хохотомъ сопровождаются эти слова. «Ребенокъ», обладающій такимъ протодіаконскимъ голосомъ, оказывается громаднымъ, трехъ-аршиннаго роста дѣтиной съ добродушнымъ, наивно-простымъ лицомъ безъ всякой растительности; онъ широко улыбается. Общему настроенію невольно поддался и я.

Digitized by Google

— Ты не смотри, онъ у насъ малютка, — ему всего 18 лѣтъ, въ солдаты еще не призывали. Выростетъ болѣ, сколько еще лѣтъ рости ему. Вотъ маленько подождемъ, да думаемъ поставить его мачтой на американскій пароходъ, добавляетъ хриплый теноръ. Добрая будетъ мачта, не скоро сломается.

Шутки затихаютъ.

— А ты видно не здѣшній и допрежъ не бывалъ?

— Не бывалъ.

— Мѣста ищешь? Въ прикащикахъ живешь?

— Да, въ прикащикахъ.

— Пропасть и вашего брата наѣзжаетъ къ ярмаркѣ. Тоже приходится иной разъ биться безъ мѣста. Да что, ваша работа нетрудящая,—труда въ ней нѣтъ, такъ будто занятіе одно.

— А что, у васъ тяжелые бываютъ грузы?

— Да видишь ли, меньше семи пудовъ рѣдко бываютъ, а то больше—8, 10, 12 пудовъ.

— Бываютъ, добавляетъ другой, и въ 15 пудовъ, а изрѣдка попадаются и въ 18. Такъ ужь тутъ-то покряхтишь, спомянешь не только мать, а и бабушку. Лѣстницы эти проклятыя мучаютъ насъ; ужь иной разъ подкатитъ тебѣ подъ ложечку, руки и ноги дрожатъ словно въ лихорадкѣ, а спина-то такъ и разламывается.

— Что и говорить, трудёная работа!

— Эй, лежебоки, что языки-то распустили! Вставай, будетъ, снова реветъ «ребенокъ», вызывая общій хохотъ.

— Ребенокъ у насъ старательный!

— Ну, вставай, вставай! раздаются голоса, и работа снова начинается.

Жара невыносимая. Солнце буквально жжетъ. Ни вѣтерка. Тяжело дышется.

Горы товара безпрерывно передвигаются на спинахъ крючниковъ то вверхъ, то внизъ, какъ вчера, какъ третьяго дня, и такъ будутъ двигаться завтра и такъ цѣлое лѣто, часть весны и осени.

Посмотримъ на носящихъ. Еле двигаются они, страшно истомленные. Рваная рубаха вся мокрая отъ пота, воротъ раз-

Digitized by Google

стегнутъ, мѣдный шейный крестъ монотонно покачивается, ударяя въ могучую, высоко вздымающуюся грудь. Вотъ онъ остановился, быстро, машинально проводитъ по лицу свободною рукой (въ другой — крюкъ, которымъ, зацѣпивъ черезъ спину за тюкъ, поддерживаетъ его), медленно, съ усиліемъ потираетъ лѣвый бокъ, нетерпѣливо поводитъ плечами, какъ бы поправляя грузъ, старается расправить станъ, но немного ему удается это и то на минуту. Съ лица буквально текутъ ручьи. Оно мрачно, сурово, искажено, съ злымъ выраженіемъ, глаза выкатились и налились кровью, ротъ неестественно раскрытъ, нижняя губа дрожитъ, лицевыя жилы сильно напряжены; ноги замѣтно дрожатъ, онѣ непомѣрно раскорячены, «накренены», и чѣмъ дальше, накреняются больше и больше; вотъ-вотъ, думаешь, онъ совсѣмъ упадетъ на колѣни. Дышетъ тяжело, напряженно... Ни одного слова не слышишь отъ нихъ; иногда долетаетъ вздохъ глубокій, тяжелый. Вотъ сбросилъ грузъ, встрепенулся, выпрямился, отеръ рукою потъ съ лица и, шатаясь, держась за перила, пошелъ за новымъ грузомъ. За нимъ идетъ другой, тамъ третій и т. д. Считаю, по скольку разъ они вынесутъ тюки безъ отдыха. Насчиталъ пять, десять разъ, а все не отдыхаютъ. Наконецъ пошли обѣдать. Мнѣ захотѣлось спуститься и подняться по ступенькамъ лѣстницы десять разъ безъ отдыха, и я началъ, разумѣется, безъ всякаго груза. Едва-едва сдѣлалъ десять оборотовъ и далѣе, хоть убей, не могъ. Притомъ я пользуюсь хорошимъ здоровьемъ и силою. Ступенекъ на лѣстницахъ разныхъ пристаней различное число — отъ 50 до 80. Каково же крючнику взбираться по нимъ съ 7—12-пудовымъ грузомъ, и не десять разъ, а цѣлый день, цѣлое лѣто?

Естественно думать, что такой изнуряющій трудъ хорошо оплачивается.

— По чемъ носите? спрашиваю въ другой разъ.

— Три съ половиной, иные четыре.

— Рубля, что ли? Въ какое же время?

— Мы не по времени, а съ тысячи пудовъ. Какъ тысячу пудовъ вынесемъ, такъ, значитъ, и считай три съ половиной-четыре рубля. Все равно у насъ—хоть на пароходъ, хоть съ

Digitized by Google

парохода. Ну, на пароходъ-то сверху легче. И спуски сдѣлали.

Я бѣгло соображаю: чтобы тысячу пудовъ снести, каждый разъ по десяти пудовъ, нужно спуститься и подняться $^{1000}/_{10}=$ 100 разъ. А каждый разъ по семи пудовъ $^{1000}/_{7}=143$ раза. За это придется получить 350—400 копѣекъ.

Выходитъ, разъ снести десятипудовый грузъ стоитъ три съ половиной-четыре копѣйки, а семипудовый—двѣ съ половиной-три копѣйки.

Итакъ, чтобы заработать одинъ рубль въ день, въ первомъ случаѣ придется подняться и спуститься 25—30 разъ, то-есть подняться на высоту 1.500—2.500 ступенекъ, и это съ десятипудовымъ грузомъ!... Во второмъ случаѣ нужно даже до сорока разъ подняться, т. е. сдѣлать до 3.200 ступенекъ. При этомъ должно имѣть въ виду, что придется пройти каждый разъ съ грузомъ по ровному пространству черезъ пароходъ, пристань и мостки; между пристанью и лѣстницей приблизительно саженъ 25—30, а за всѣ раза отъ 625 до 1.200 саж. Обратно онъ будетъ идти, конечно, безъ тяжести. И все это, чтобы заработать одинъ рубль!...

— Да вѣдь это дешево, это невозможно! невольно восклицаю я.

— Сами, любезный, знаемъ это лучше тебя. Да что подѣлаешь? Ты мекни-ка вотъ что: ѣсть намъ нужно много и часто, потому отощаемъ въ конецъ, и ужь безъ водки никакъ нельзя; а пища куда какъ дорога стала. Допрежь, бывало, на пять рублей живи мѣсяцъ, какъ хочешь, въ свое удовольствіе; теперича время не то: все подорожало супротивъ стараго, и не только на 10 рублей, а и на 12 не управишь. Вотъ оно что, да! Хлѣбецъ вонъ 1 руб. 10 коп., пшено 2 руб., а то и 2—20. Да туда-сюда—все расходъ. Да на дорогу въ оба конца, да себѣ что, женѣ, дѣтишкамъ купишь,—такъ вотъ и посчитай, сколько осталось!...

Всѣ сидятъ молча; лица сосредоточены, грустны. Только разсказчикъ оживленъ и сильно жестикулируетъ.

— Что же не просите у конторы надбавки?

— То-то вотъ и горе наше. Мы не отъ конторы. Рядчикъ

Digitized by Google

у насъ Анучинъ, выходитъ, первѣйшій рядчикъ. Онъ съ конторы-то беретъ вдвое, рублей по семи съ полтиной. Онъ-то насъ и обижаетъ, нехристь.

— Кабы контора платила намъ столько, оживленно заговорили нѣсколько голосовъ, сколько ему, намъ жисть была бы. А то вотъ поди. Насъ у него двѣ артели. Больше ста душъ.

— Ты, любезный, сообрази, началъ сурово, доселѣ молчавшій, коренастый, среднихъ лѣтъ, дѣтина. Вѣдь безъ малаго половину, аспидъ, беретъ себѣ отъ кажиннаго изъ насъ. А мы-то всего огуломъ по 100 рублей выработаемъ на человѣка съ пищей-то; ну, хоть ему по 75 рублей останется, и то вѣдь это хватай за 7.000 будетъ. А за что? Господь вѣдаетъ. Только сынишка записываетъ грузы, а онъ подсчитываетъ, да съ конторой счеты ведетъ. Иродъ онъ, анафема, вотъ что! кончилъ озлобленный, плюнулъ и отвернулся.

— Да, это нескладно. Но отчего же вы сами не берете подрядъ отъ конторы прямо?

— Пустая ты башка, вотъ что я тебѣ скажу! накинулся на меня только-что говорившій. Ну, что ты тутъ плетешь, ажно слушать тошно, тьфу!... Сами не берете! передразниваетъ онъ. Пойди-кось, возьми, прыткій ты!... Чай вѣдь у него тамъ въ конторѣ-то други, кумовья всякіе, сколько уже лѣтъ дружбу водятъ. Нѣтъ, тамъ нашего брата близко не подпускаютъ. А онъ съ ними контракты заключаетъ.

— Ну, ребята, пора, пора на работу! загудѣла артель, поднимаясь.

— Щи ноня несуразныя, кваску бы больше, раздались голоса. Да и каша не супрѣла. Мотри, матка, заботься...

Я вышелъ словно въ туманѣ. За невыносимый трудъ масса получаетъ такое ничтожное вознагражденіе и одинъ за ничтожный трудъ получаетъ такъ много — семь-восемь тысячь рублей за четыре-пять мѣсяцевъ!

Digitized by Google

II.

Рабочій муравейникъ.

Черезъ полтора мѣсяца я снова въ Нижнемъ. Ярмарка въ разгарѣ. Физіономія Нижняго значительно измѣнилась. Теперь онъ—громаднѣйшій, быть-можетъ, единственный, торговый рынокъ обмѣна произведеній между Европой и Азіей. На того, кто видитъ ярмарку въ первый разъ, она производитъ сильное впечатлѣніе. Трудно ее описывать, да и не мѣсто здѣсь. Скажу только, рабочаго люда сюда стекается многое множество съ разныхъ сторонъ и издалека.

Иду прежде всего на главный рабочій рынокъ—на Сибирскую пристань. Пристань эта достойна того, чтобы на ней нѣсколько остановиться. Ярмарка, какъ извѣстно, помѣщается на полуостровѣ, отдѣленномъ отъ города устьемъ Оки и омываемомъ съ двухъ другихъ сторонъ Волгой. Значительная часть ярмарочнаго берега, омываемаго Волгой, и называется Сибирскою пристанью. Здѣсь мѣсто всѣмъ товарамъ, кромѣ нѣкоторыхъ, имѣющихъ отдѣльныя помѣщенія: напримѣръ, желѣзная пристань—на пескахъ, т. е. на песчаныхъ наносахъ устья Оки; также для мочалы и деревянныхъ издѣлій, для товаровъ, отправляемыхъ по Московской желѣзной дорогѣ. Но самая большая пристань, быть-можетъ, даже бо̀льшая всѣхъ отдѣльныхъ, вмѣстѣ взятыхъ, Сибирская. Сюда привозятся и отсюда развозятся товары и во все верхнее Поволжье, и отъ Рыбинска на Петербургъ, и во все нижнее Поволжье съ такими крупными центрами, какъ Казань, Симбирскъ, Сызрань съ желѣзнодорожною вѣтвью на Моршанскъ, Самара съ вѣтвью на Оренбургъ, Саратовъ съ желѣзнодорожною вѣтвью на Тамбовъ, Царицынъ съ вѣтвью на Донъ и Астрахань, и каспійскіе порты, закавказскіе и персидскіе, и на Вятку, и по Камѣ на Пермь, и на Сибирь, и по Окѣ на Муромъ, Касимовъ, Рязань, и по Клязьмѣ на Владиміръ и выше, и т. д. по всему огромному бассейну Волги, Камы, Вятки, Оки, въ Сибирь, Закавказье и Персію. Много милліоновъ пудовъ разнаго товара переносится

Digitized by Google

на плечахъ рабочаго и развозится по обширнѣйшему торговому району. Еслибы подняться на такую высоту, чтобы люди казались по величинѣ муравьями, то вся ярмарка, вѣроятно, показалась бы огромнымъ муравейникомъ, Сибирская же пристань и безъ всякихъ воображеній и воздушныхъ полетовъ разительно напоминаетъ его. Кому приходилось раскапывать муравейники и подолгу внимательно наблюдать ту тревогу, бѣготню, суетню, которая поднимается при этомъ, тотъ легко можетъ себѣ представить Сибирскую пристань. Та же толкотня, бѣготня, шумливая, непонятная для новичка, какъ китайская азбука, какъ и раскопанный муравейникъ. Ни за что не увидишь пьянаго, здѣсь нѣтъ мѣста праздному. Мимо тебя быстро идутъ, даже бѣгутъ, люди, всѣ съ тюками или на спинахъ, или на тачкахъ; они безъ церемоніи толкаютъ, не обращая вниманія, да и дѣйствительно не обращаютъ вниманія ни на кого и ни на что. Тамъ и сямъ шныряютъ приличныя бекешки, кафтаны, даже сюртуки прикащиковъ и кулаковъ, съ озабоченнымъ, дѣловымъ видомъ шныряютъ съ тетрадками, съ книгами въ рукахъ между «оборванною чернью» и необорванными пузатыми тюками-капиталами. Большіе грузы иногда тянетъ цѣлая артель и при этомъ такъ надрываетъ свои глотки, что не каждая барабанная перепонка останется довольною. Гудитъ, стономъ стонетъ многотысячная масса, надрывается народная глотка, но еще сильнѣе надрываются народные мускулы, ставится ребромъ сила, здоровье. Надъ всѣмъ этимъ гамомъ царятъ то тамъ то здѣсь раздающіяся выкрикиванія кулаковъ и перекрикиванія черезъ ручныя трубы съ подходящихъ пароходовъ съ находящимися на берегу. Озадаченный, ошеломленный стоишь въ удивленіи. Не знаешь, на что устремить взглядъ, на чемъ остановиться, что разсмотрѣть внимательнѣе. Слухъ, зрѣніе, подавленные, отказываются служить.

— Сторонись, чего ротъ раззявилъ! гудитъ надъ ухомъ.

Сторонюсь, глаза невольно ищутъ сказавшаго, но напрасно.

Хожу, стараюсь овладѣть собой, привести въ порядокъ чувства, пытаюсь отдать себѣ отчетъ въ происходящемъ. Съ одной стороны на водѣ сорока-саженныя баржи и приставленныя почти къ берегу (берегъ невысокій, въ уровень

Digitized by Google

съ баржами), соединяющіяся съ нимъ мостиками, громадныя баржи въ нѣсколько рядовъ, цѣлыя сотни лѣпятся другъ къ дружкѣ, словно толпа великановъ; мачты ихъ образуютъ такой великолѣпный лѣсъ, какой въ дѣйствительности рѣдко встрѣтишь; за ними снуютъ взадъ и впередъ пароходы, словно горластые кохинхинскіе пѣтухи между стадами куръ; они приводятъ пустыя и отводятъ нагруженныя баржи, другіе — товаропассажирскіе — приходятъ сами нагружаться. Съ другой стороны всего въ 7—10 саженяхъ отъ берега стоятъ огромные склады для товаровъ на подобіе амбаровъ, каждый въ нѣсколько десятковъ саженей длины и съ необычайно высокими крышами. За однимъ рядомъ ихъ, тянущимся на громадное пространство параллельно берегу и баржамъ, далѣе въ глубь ярмарки тянется параллельно такой же рядъ. Каждому пароходному обществу принадлежитъ нѣсколько такихъ складовъ; они обыкновенно обнесены заборомъ въ видѣ квадрата или четыреугольника съ проѣздными насквозь воротами, съ особымъ красивымъ домомъ для конторы и прикащиковъ. Вывѣски гласятъ, какому обществу принадлежатъ эти дворы. Вотъ едва не изъ саженныхъ буквъ вывѣска «Дружина». Цифры надъ амбарами указываютъ на число ихъ: 7, 8, 10, 12... Перехожу дальше, тянутся безъ конца все параллельно баржамъ амбары пароходствъ: «Каменскій», «Пароходное Общество по Волгѣ» (Волжское», говорятъ обыкновенно), «Курбатовъ» (арестантское), «Кавказъ и Меркурій» («Меркурьевское»), «Американское» и т. д.

Съ той и другой стороны — на баржахъ и въ складахъ — въ безчисленномъ множествѣ высятся буквально горы товара; горы его и въ складахъ—болѣе цѣнный; горы прямо во дворахъ прикрыты брезентами, или даже просто ничѣмъ не прикрыты; между этими горами шныряютъ и перетаскиваютъ ихъ массы народа. Какъ велико количесто товаровъ здѣсь, можно судить изъ того, что, по словамъ агента «Дружины» г. Рихтера, за время послѣдней ярмарки «Дружина» перевезла болѣе 4 милліоновъ пудовъ. Сколько же всего милліоновъ пудовъ переношено рабочими!

Но удивительный народъ: истомленный, изнуренный, подъ

Digitized by Google

палящими лучами солнца, онъ работаетъ съ пѣснью, словно веселится... Вотъ четверо съ трудомъ поднимаютъ огромные тюки и кладутъ на плечи двухъ, подходящихъ поочереди. При этомъ шестеро дѣйствующихъ, двое подходящихъ, дружно съ каждымъ тюкомъ на веселый тонъ поютъ:

Ребятишки подошли,
Подхватили, понесли...

Далѣе артель тянетъ какую-то большую машину съ частыми остановками, при чемъ, прежде чѣмъ начать тянуть, монотонно выводитъ:

Ра-азъ, два-а-а, три—беремъ.

При словѣ «беремъ» ожесточенно тянутъ, выкрикивая: «беремъ, беремъ, беремъ», «ну, еще, еще, еще» и т. д. до остановки, потомъ опять то же.

Тамъ артель тащитъ что-то, трудно поддающееся, подвигающееся шагъ за шагомъ, и при этомъ запѣвающій начинаетъ:

Ну, молодчики, (хоръ) еще разокъ,
Разудалые, (хоръ) еще разокъ!

При словахъ «еще разокъ», всѣ дружно тянутъ, подвигаясь каждый разъ на шагъ.

При тяжестяхъ, требующихъ по крайней мѣрѣ минутнаго отдыха, всѣ дружно поютъ:

Эй, дубинушка, ухнемъ,
Эй, зеленая, сама пойдетъ,
Сама пойдетъ, идетъ, идетъ...

Если же тяжесть идетъ ровно, безъ остановокъ:

Ой, пошла, ой, пошла,
Ой, пошла, пошла, пошла...

Но что это за оригинальная пѣсня, она состоитъ всего изъ двухъ восклицаній, безпрерывно повторяющихся:

Эй, ухъ! Эй, ухъ, ухъ, ухъ!..

Слишкомъ немногосложна эта пѣсня, слишкомъ лаконична, однообразна, но вы не въ состояніи скоро оторваться отъ нея; тотъ, кто слышалъ ее разъ, не забудетъ никогда: это—стонъ, выдавливаемый изъ груди мучительнымъ трудомъ, вырывающійся одновременно въ тактъ, какъ біеніе сердца, у нѣсколькихъ десятковъ человѣкъ!.. Тяжелое впечатлѣніе производитъ она на

Digitized by Google

невольнаго слушателя. Невеселыя думы навѣваетъ, нехорошія картины историческаго прошлаго возстаютъ въ памяти... Чудится что-то возмутительное. Забитость, приниженность, рабство народное слышатся въ ней; она — естественные аккорды страданія, она — стенанія наболѣвшаго сердца, измученной души...

Каковъ трудъ этихъ людей, мы уже знаемъ. Тотъ же видъ, съ тѣми или иными различіями, имѣютъ и другіе рабочіе рынки здѣсь, и я ихъ описывать не стану.

Теперь посмотримъ внимательнѣе, какъ организованъ этотъ трудъ и какое вознагражденіе достается на его долю.

Стонетъ, ревetъ, шумитъ многочисленная толпа, быстро перенося горы товаровъ съ берега на баржи и обратно. Тамъ и сямъ шныряютъ неработающіе бекешки и сюртуки. Мы на Дружинской пристани.

— Ты спрашивалъ намедни, гдѣ нашъ рядчикъ; вонъ онъ, гляди, стоитъ, указываетъ проходящій мимо знакомый артельщикъ.

Легко было отличить указаннаго. Среди бѣгущихъ и снующихъ оборванныхъ рабочихъ рѣзко выдѣляется огромная фигура въ черномъ длинномъ сюртукѣ, въ купецкомъ картузѣ, въ высокихъ, лакированныхъ сапогахъ. Подхожу ближе, чтобы внимательнѣе разсмотрѣть этого интереснаго субъекта. Онъ поворачивается лицомъ въ мою сторону, при чемъ бросается въ глаза его выпуклый большой животъ и вообще несоразмѣрная даже съ его ростомъ толщина. Казалось на нервый разъ, что онъ весь состоитъ изъ сплошныхъ жировыхъ складокъ, складки подбородочныя, шейныя, лицевыя, всѣ онѣ щедро налиты жиромъ и густо отполированы тоже жиромъ, такъ что лицо замѣтно блеститъ и вообще онъ походитъ на ходячій мѣхъ, налитый жиромъ. Маленькіе бойкіе глаза вертятся и бѣгаютъ, нехорошій огонекъ блеститъ въ нихъ. Вся эта жировая махина довольно свободно, быстро вращается, энергично жестикулируетъ, а зычная глотка его выдѣляется изъ всего шума тысячной толпы. То одной, то другою рукой онъ быстро отираетъ ручьями текущій потъ съ его лица. Онъ перебѣгаетъ съ мѣста на мѣсто. Вотъ онъ перекрикивается съ проходящимъ паро-

Digitized by Google

ходомъ, вотъ ободряетъ артель, озирается, подзываетъ какую-то чуйку и быстро отдаетъ распоряженія. Отъ его зоркаго глаза, кажется, не укрывается ничто; онъ вездѣ успѣваетъ во время. Это интересный, замѣчательный типъ; онъ заслуживаетъ большаго вниманія, достоинъ кисти великаго художника. Это—краса и гордость кулаковъ и вмѣстѣ съ тѣмъ предметъ ихъ зависти. Съ подобострастіемъ взираютъ на него мелкіе кулаки, какъ на недосягаемый идеалъ. Словомъ, этотъ чертополохъ—первѣйшій рядчикъ ярмарочный, Анучинъ, берущій подрядъ нагрузки и разгрузки судовъ на нѣсколько милліоновъ пудовъ отъ двухъ большихъ пароходныхъ обществъ—«Дружины» и «Лебедя». Одна «Дружина» перевезла за ярмарку четыре милліона пудовъ.

Подхожу къ сидящей невдалекѣ группѣ.

— Работу поджидаете, или отдыхаете? спрашиваю.

— А у тебя работа есть какая? Мы возьмемъ, заговорило нѣсколько человѣкъ.

— Нѣтъ, я не по этой части.

Послѣ обычныхъ надоѣдливыхъ разспросовъ, кто я, зачѣмъ, откуда и пр., удовлетворили и меня отвѣтомъ.

— Баржу вонъ ведутъ намъ, такъ поджидаемъ, разгружать, значитъ, будемъ.

— У васъ артель что ли, или рядчикъ есть?

— Заправская артель, какъ есть. Всѣ у насъ рядчики. Такъ только быдто для распорядку и хозяйствованія изберемъ кого старостой, рядчикомъ, писаремъ. Да и то только почетъ одинъ, а такіе-жь они пайщики, какъ и всѣ.

— Ну, разумѣется, къ примѣру захочетъ артель почесть, если староста-то дюжа хорошъ, рублевокъ пять накинетъ при разсчетѣ ему съ писаремъ.

— И много тутъ такихъ артелей?

— Дюжа много, сколько тебѣ угодно хватитъ.

— Однихъ тутъ нашихъ спасскихъ *) сколько,—не перечесть. Изъ Юшты насъ артелей пять, а изъ Санскаго куды больше. Много выходитъ изъ Дегтянаго, Пустыни...

*) Рязанской губ. Спасскаго уѣзда.

Digitized by Google

— Нужно тебѣ сказать, прерываетъ другой, больше-то наши спасскіе идутъ съ рядчиками. А такихъ какъ мы, безъ рядчиковъ, мало. Потому какъ кто задолжалъ ему, такъ ужь и иди къ нему въ артель по контракту. Вотъ и у насъ въ Юштѣ есть богатѣйшіе рядчики,—Парфенъ Ивановъ Нестеровъ, есть и другіе.

— Отчего-жъ это такъ?

— Бѣднота, братъ, обовладала насъ! Худо стало жить. Чѣмъ далѣ, тѣмъ хуже, бѣда. Землей-то насъ больно обидѣли. Крестьянствомъ ужь мы не занимаемся, бабы управляютъ. А подушныя и разныя подати большія. Куда дѣнешься? Къ рядчику и идешь: такъ молъ и такъ, дай, ради Бога, ваше степенство... Дать-то онъ дастъ, не откажетъ, да ужь опутаетъ мужика почище того, какъ паукъ муху.

— Какъ же вы не попались въ эти сѣти?

— Дѣло не хитрое, какъ сказать тебѣ. Выходитъ, быдто мы посустоятельнѣе, ну, кое-какъ и перебиваемся, къ рядчику-то не идемъ; а ужь какъ не въ моготу становится, идешь къ своему же брату, изъ одной артели, значитъ. У кого есть, не откажетъ, дастъ, и лихву *) положитъ по-божески, извѣстно, свой братъ. Такъ и перебиваемся изъ году въ годъ. Только годъ отъ году наши артели все словно мелѣютъ. Лѣтъ пять назадъ наша артель была въ 50 человѣкъ, а теперь поменя. Сбѣжали къ рядчикамъ. Нужда заставила, у насъ-то не хватило капиталовъ помочь...

— Сколько теперь въ вашей артели?

— Наши артели не бываютъ большія. Говорю тебѣ, народъ обѣднѣлъ. Полусотки не бываетъ. Все больше 25—30 душъ. Въ нашей—30.

— Стало-быть, заработки у васъ порядочные?

— Гдѣ ужь порядочные! Грошовые заработки—одно слово. Тѣ вонъ, что съ рядчиками пришли, ноня ничего не заработаютъ, все пойдетъ рядчику въ карманъ. Ну, мы можа по четвертной заработаемъ.

— Почему же это? Вѣдь вы безъ рядчика?

---

*) Процентъ.

Digitized by Google

— Такъ-то оно такъ, приходимъ мы безъ рядчика, да здѣсь то попадаемъ въ его лапы. Видишь ли, другъ, всѣ работы большія сняты, быдто на арендѣ у нихъ. Вотъ нашъ братъ хоша и безъ рядчика приходитъ, походишь, походишь, поработаешь гдѣ день-два, а тамъ опять ищи работу день-два, ну, и идешь къ рядчику, просишься къ нему. Извѣстно, полцѣны берешь супротивъ вольной, за то работу не ищешь, кажинный день готова. Оно повадняе такъ. Кабы прямо брать работу отъ хозяевъ, жить куда какъ хорошо бы было.

— Отчего не попытаетесь брать прямо отъ хозяевъ?

— Эхъ, другъ, бараны мы, что ли? Сами видимъ. Да говорятъ тебѣ, всѣ работы у нихъ на откупу. Гляди-ка, вонъ нашъ-то крутопузый вертится, онъ откупаетъ всѣ работы на «Дружинѣ». Чай самъ видишь, сколько нашего брата мается. Тутъ бы заработки добрые были, кабы не этотъ сатана Анучинъ. Пойди-кось въ контору, возьми работу, тебя, братецъ, въ шею вытолкаютъ, потому не лѣзь, а иди къ этому самому крутопузому. А онъ тѣ дастъ полцѣны противъ вольной, а то и мѣня. Самъ-то онъ, баютъ, беретъ съ конторы по 7 рублей съ полтиной, да по 8, а намъ платитъ по $3^1/_2$, а то и по 3 рубля, выходитъ, за 1.000 пудовъ. Ну, когда нашего брата поменя, платитъ и по 4, и по $4^1/_2$, да рѣдко. А болѣ по 3 рубля.

— Неужели-жь Анучинъ платитъ вамъ по $3—3^1/_2$ рубля? недоумѣваю я, хотя уже разъ десять приходилось слышать то же отъ разныхъ артелей.

— Хошь вѣрь, любезный, хошь не вѣрь, а такъ. Много тысячъ нашихъ кровныхъ заѣдаетъ онъ. Да ты, когда не вѣришь намъ, глянь на рожу его, рядчика-то, вишь разнесло ее, чуть не треснетъ отъ жиру. Всю кровь нашу выпилъ, нехристь проклятый!... Ты глянь на насъ: вѣдь кровинки въ лицѣ нѣтъ. Измотались, силъ нѣтъ терпѣть. И пошли обычныя жалобы...

Невольно осматриваю всю артель, переношу взглядъ на проходящія и передо мной встаютъ разныя видѣнныя мною артели. Лица все истомленныя, болѣзненныя, землистаго цвѣта, именно «кровинки въ лицѣ нѣтъ». Поражаетъ бросающееся въ глаза несоотвѣтствіе между природными дарами—хорошій ростъ, ши-

Digitized by Google

рокое тѣлосложеніе—и неудовлетворенностью потребностей натуры.

— Много ли у него работаетъ артелей?

— Много. Тутъ вѣдь болѣ 1.000 душъ мотается. Все болѣ артели, артелей 16 у него, а есть и поденные работники.

— При разсчетахъ не бываетъ обмана?

— Коли не бываетъ! Обиду большую чинятъ рядчики. Примѣрно переносимъ тысячъ десять пудовъ, а онъ говоритъ—восемь. Видимъ обманъ, да ничего не подѣлаешь. Скажи-ка ему, прогонитъ всю артель. И нѣтъ на него никакого суда. И провѣрить нельзя, потому намъ счетовъ изъ конторы не выдаютъ, а выдаютъ ему, стало-быть, на всѣхъ, не на одну нашу артель, а на всѣ. Сколько Господь ему на душу положитъ, столько и скажетъ. И ужь молчи, нишкни... Намеднись братанъ не утерпѣлъ при недѣльномъ разсчетѣ и говоритъ: «за что молъ, ваше степенство, такъ утѣсняешь насъ? Грѣшно, гыть, на томъ свѣтѣ отвѣтишь за насъ...» И болѣ ничего не сказалъ. Что-жь братъ, какъ взъѣлся онъ, заоретъ: «моихъ молъ благодѣяніевъ не понимаете, вонъ пошли, такіе сякіе...» Кланялись-кланялись, просили-просили, насилу смиловался. А братана, говоритъ, чтобъ духу не было. Ну, и разсчиталъ его изъ артели. Что подѣлаешь? Вѣдь сами видимъ, праведно поступилъ, за артель сталъ, мірской человѣкъ, одно слово... Заплакалъ сердешный, братанъ-отъ, и пошелъ отъ насъ. Ну, извѣстно, поддержали, какъ смогли, трешницу накинули и всячески прощеніе просили.

— Но правда ли, что онъ такъ обсчитываетъ? Можетъ вамъ это такъ сдается?

— Нѣтъ, другъ, не грѣши: мы супротивъ совѣсти не станемъ клепать, мы грѣха на душу не возьмемъ, заговорили въ отвѣтъ. Ты слушай-ка, ужь какъ мы, значитъ, кажинный годъ эвтимъ дѣломъ занимаемся, на томъ, стало-быть, стоимъ, такъ пріобыкаемъ къ дѣлу, что не ошибемся, сколько переносимъ въ день, а случается, что и отъ прикащиковъ узнаемъ, что нагрузимъ примѣрно въ баржу тысячъ 20 пудовъ, а то 25, ну и видимъ, какъ онъ насъ, окаянный, морочитъ, вотъ на глазахъ воруетъ... А намъ, братецъ, трудно даются эти

Digitized by Google

тысячи, много поту прольешь на нихъ, силъ потратишь. Повѣрь, напраслину не взведемъ.

Я уже очень хорошо зналъ, насколько это справедливо, такъ какъ приходилось лично убѣждаться въ этомъ, а съ другой стороны это больное мѣсто въ отношеніяхъ между артелями и рядчиками, и подобныя жалобы приходится слышать постоянно и повсемѣстно въ Поволжьѣ.

— Слушай-ка, что я тебѣ скажу, перебиваетъ другой: лѣтъ пятнадцать тому простой мужичонка былъ этотъ самый Анучинъ, вмѣстѣ ходили съ нимъ. А теперь, поди-кось, приступу нѣтъ, купецъ, одно слово. Однихъ капиталовъ, баютъ, болѣ 300 тысячъ. Страсть богатый. Мошна-то его набита, какъ и пузо, тоже чуть не лопнетъ. А вѣдь, баютъ, самъ знаешь, отъ трудовъ праведныхъ не наживешь палатъ каменныхъ, съ топора не обогатѣешь, а огорбатѣешь. То-то вотъ и есть. А откуда это? Это кровь наша.

— А что, братцы, кабы допытаться, перебиваетъ молодой парень, сколько нашей крови въ 1.000 цѣлковыхъ, а?

— Э, парень, кабы это усчесть, такъ изъ мужицкой крови рѣка-бъ вышла поболѣ Волги-матушки.

Меня не разъ, разумѣется, интересовалъ вопросъ, сколько тысячъ рублей перепадаетъ подобному рядчику за ярмарку. Къ сожалѣнію, сколько-нибудь точной цифры добиться не могъ. Насколько это трудно, я сейчасъ скажу. Лучшимъ источникомъ могли бы быть сами артели, какъ и въ предыдущемъ типѣ эксплуатаціи, гдѣ каждая изъ нихъ почти по пальцамъ перечтетъ всѣ статьи дохода рядчика и притомъ совершенно справедливо, да и однообразіе во всѣхъ артеляхъ того типа. Не то здѣсь. Въ этомъ типѣ эксплуатація болѣе широкая; каждый кулакъ эксплуатируетъ не одну артель, а нѣсколько, даже до 16, какъ Анучинъ. Часто всѣ онѣ работаютъ у одного хозяина, въ одномъ мѣстѣ, перетаскаютъ ежедневно десятки, даже сотни тысячъ пудовъ. Притомъ эти артели нерѣдко переходятъ отъ одного рядчика къ другому; съ конторою у нихъ непосредственныхъ отношеній нѣтъ; все это ведетъ къ тому, что здѣсь артели совершенно путаются и не могутъ охватить всю массу работъ, слѣдовательно

Digitized by Google

не могутъ судить вообще объ эксплуатаціи кулака. Насколько дѣло касается себя самой, артель очень компетентна и даетъ опредѣленныя свѣдѣнія, разумѣется, если сумѣешь подойти къ мужику, не возбуждая его обычнаго недовѣрія. Но разъ вышелъ изъ предѣловъ данной артели, нужно относиться осторожно къ показаніямъ ея, какъ къ предположеніямъ, и принимать ихъ, провѣривъ данными изъ другихъ источниковъ. Не болѣе. Слѣдуя правилу: audiatur et altera pars, разными подходцами стараешься завести знакомство, или по крайней мѣрѣ разговоръ, съ рядчикомъ; но встрѣчаешь такое недовѣріе, подозрительность и, наконецъ, такой оскорбительный тонъ, что терпѣніе лопается, вся политика рушится, и, изливъ свое озлобленіе въ личныхъ оскорбленіяхъ кулака, уходишь ни съ чѣмъ. «Совѣсть не чиста у него, труситъ за свои дѣла», говоритъ мнѣ одинъ, коментируя подобный фактъ. «Захотѣли вы получить свѣдѣнія отъ Анучина! говорятъ въ конторѣ «Дружины». Воображаемъ, какъ онъ на васъ посмотрѣлъ: вѣдь онъ подумалъ, что вы хотите у него хлѣбъ отбить». По разнымъ основаніямъ я склоненъ думать, что правы первые. Наконецъ, черезъ разныя рекомендаціи завожу знакомства съ конторой, агентомъ и служащими. Много хлопотъ, много обѣщаній, а все-таки въ результатѣ добиваешься немногаго. Но попытаюсь хотя приблизительно опредѣлить, сколько достается подобному рядчику.

Подрядъ на «Дружинѣ» простирается за 4 милл. пуд.; на «Лебедѣ» меньше, сколько именно—не знаю; говорятъ, болѣе 2 милліоновъ пудовъ. Беретъ Анучинъ:

	Плата отъ «Дружины» Анучину.	Плата отъ Анучина крючникамъ.
За нагрузку баржей за 1.000 пудовъ	6 р. — к.	4 руб.
За выгрузку баржей	6 » 50 »	4 »
За нагрузку на пассажирскіе пароходы	7 » 50 »	4 »
Добавочные за шерсть и хлопокъ.	1 » 50 »	— »

Digitized by Google

Хотя по этимъ свѣдѣніямъ, добытымъ изъ конторы, плата рабочимъ значится 4 руб., на самомъ же дѣлѣ мнѣ сплошь и рядомъ приходилось встрѣчать цѣну 3½ руб. Возьмемъ среднюю подрядную цифру 7½ руб. *). За 6 милліоновъ пудовъ возьметъ Анучинъ 45.000 рублей. Изъ нихъ половина остается ему, то-есть болѣе 20.000 рублей!.. Но вѣдь нужно замѣтить, что здѣсь совершенно игнорируются мошенничества, о которыхъ говорятъ, начиная отъ артелей и кончая конторой. Во всякомъ случаѣ это будетъ minimum. Прошу принять въ соображеніе слѣдующее: если посредникъ предыдущаго типа съ артели въ 150 человѣкъ ухитряется стянуть 6.000 руб. и болѣе, т. е. по 40 руб. съ человѣка, то такой алчный и опытный кулакъ, какъ Анучинъ, конечно, стянетъ не менѣе. А такъ какъ у него работаетъ отъ 600 до 1.000 человѣкъ, положимъ круглымъ счетомъ 700 чел., то со всѣхъ и выйдетъ болѣе справедливая цифра 28.000 рублей, то-есть около ⅔, остальная ⅓ 17.000 рублей пойдетъ на 700 рабочихъ, т. е. по 25 рублей на человѣка. Подтвержденіемъ этому можетъ служить и то, что работающіе у него не менѣе жалуются, чѣмъ и тѣ, которые эксплуатируются своими рядчиками, — это съ одной стороны, а съ другой—цифру эту одни находили большою, другіе малою. Во всякомъ случаѣ, повторяю, этотъ разсчетъ приблизительный. Не слѣдуетъ забывать, что онъ сдѣланъ на какіе-нибудь два ярмарочные мѣсяца.

III.

На Нижегородской ярмаркѣ.

Одиннадцать часовъ. По раскаленному песку острова въ устьѣ Оки, гдѣ расположена желѣзная пристань, тянутся длинными вереницами группы рабочихъ, не смѣшиваясь одна съ другой. Это артели идутъ обѣдать. Нагоняю одну изъ нихъ.

*) Это не будетъ много, если принять во вниманіе огромное количество хлопка и шерсти и, кромѣ того, еще то, что пассажирскіе пароходы нагружаются въ теченіе всей навигаціи.

Digitized by Google

Лица все изнуренныя, ноги ступаютъ тяжело, апатично вылѣзая изъ сыпучаго песку. Знать, умаялись.

— А какъ пройти отсюда на пароходную пристань? обращаюсь я къ ближайшимъ ко мнѣ.

— Тебѣ ѣхать что-ли? Ужь ноня не уѣдешь, — пароходъ ушелъ. Опоздалъ, любезный! Поѣдешь завтра, посыпались отвѣты на ходу.

— Да я только пойду узнать, во сколько часовъ отходитъ пароходъ и сколько стоитъ билетъ.

— Побредемъ съ нами; вонъ мы тебя доведемъ до машины (водокачка), а тамъ ты возьмешь налѣво по третьему мостику.

— Далеко-ль ѣхать? спрашиваетъ другой.

— Въ Рязань.

— Такъ ты намъ сусѣдъ, и мы рязанскіе, Спасскаго уѣзда. Нашихъ тутъ много, и т. д., заговорили разомъ нѣсколько голосовъ.

Шедшіе впереди стали влѣзать въ низкую калитку. Я раскланиваюсь, чтобы завернуть налѣво на мостикъ, желая и ожидая приглашенія артели зайти къ ней. Не ошибаюсь.

— Что же, любезный, зайдемъ, пообѣдаемъ, вѣдь не сейчасъ уѣдешь.

— Сусѣдъ, сусѣдъ, заходи для праздничка, приглашаютъ другіе.

Разумѣется, я не заставляю себя долго просить.

Подъ большимъ, довольно уже старымъ навѣсомъ, положены въ нѣсколько рядовъ доски вмѣсто столовъ, а на полъаршина ниже тоже доски вмѣсто стульевъ. Мои сосѣди посадили меня за свой столъ, выказывая не мало заботъ, чтобы было поудобнѣе.

— Вотъ, братцы, вы меня угощаете, такъ ужь и я васъ угощу для праздника, и посылаю молодого парня за водочкой. Къ тому-жь явилась и артельная водка.

Нѣсколько стаканчиковъ бойко заходили въ обычномъ порядкѣ по разъ установленнымъ группамъ, вызывая мѣткія, остроумныя замѣчанія, обращенныя то къ одному, то къ другому товарищу, почему-либо обращавшему на себя вниманіе.

Дѣло пошло веселѣе, разговоры стали оживленнѣе. Ожи-

Digitized by Google

вленіе мало-по-малу переходило въ безпорядочный общій говоръ, надъ которымъ то тамъ, то сямъ выдавались рѣзкіе крики сильныхъ голосовъ. По временамъ крикъ мѣшалъ даже разговаривать мнѣ съ ближайшею группой, тогда болѣе вліятельные и спокойные унимали товарищей постыдиться гостя.

— Ну, какъ заработки у васъ этотъ годъ?

— Какіе тутъ заработки? Худо, братъ, ужь такъ худо, что хуже бы нельзя. То-ись вотъ плюнулъ бы да и только.

— На пищу, другъ, не хватаетъ, хоть вѣрь, хоть не вѣрь, слышатся какъ бы въ подтвержденіе тяжелые вздохи.

— Вотъ что, нужно тебѣ правду сказать, начинаетъ степенный, серьезный мужичокъ: жить бы можно, кабы не эти рядчики. Они-то насъ обдираютъ, жить не даютъ.

— Да на что-жь рядчики, вѣдь у васъ артель?

— Артель—это вѣрно, да вишь мы работаемъ отъ рядчика.

На мои вопросы мнѣ разсказали слѣдующее. Въ артели 150 человѣкъ совершенно равноправныхъ, получающихъ по равному паю и несущихъ равныя издержки; всѣ равно участвуютъ и въ трудѣ. Выбираются староста, или атаманъ, писарь, поваръ. Послѣдній въ большихъ артеляхъ не работаетъ, а только приготовляетъ пищу, первые же работаютъ. Отказаться отъ выбора нельзя. Пьянаго штрафуютъ въ первый разъ на четверть водки, во второй на $^1/_2$ ведра, а затѣмъ въ независимыхъ артеляхъ исключаютъ, въ зависимыхъ же этого не позволяетъ рядчикъ, такъ какъ его интересы пострадали бы. При этомъ нужно замѣтить, штрафуютъ водкой не изъ желанія попьянствовать лишній разъ самимъ, а потому, что водка, считаемая въ ихъ трудѣ положительно необходимой, входитъ постоянной статьей въ бюджетъ; но, разумѣется, отъ артельной порціи пьянъ не будешь. Вообще артель очень строга къ нравственнымъ качествамъ членовъ; она не только тяжело караетъ пьяницу, но также энергично преслѣдуетъ вора, если такой, Боже упаси, заведется; она кромѣ штрафовъ не прочь его проучить и своимъ судомъ. За брань хотя и не штрафуетъ, но за драку штрафуетъ начавшаго или обоихъ. За то она участливо относится въ случаѣ несчастія къ товарищу: напримѣръ, заболѣвшій можетъ не работать и въ теченіе трехъ

Digitized by Google

дней какъ бы считается на работѣ, а послѣ того ему дается пища и помѣщеніе безплатно и т. д. И все это дѣлается не какъ-нибудь случайно, безпринципно, а по обычаю, по давно заведенному порядку. «У насъ на все законъ есть», «у насъ такъ изстари ведется, отъ стариковъ», многозначительно говорятъ артельщики.

Между тѣмъ на одномъ концѣ раздавались особенно рѣзкіе голоса, слышалась изысканная, непечатная брань съ обѣихъ сторонъ. Состязались двое разгоряченныхъ товарищей: одинъ громаднаго роста, другой невысокій, но коренастый кряжъ. Они сильно жестикулировали.

— Да подеритесь, черти, скорѣе! кричитъ одинъ зритель.

— Ожидай, на дураковъ напалъ, не таковскіе... отвѣчаетъ другой.

Но вотъ кряжъ чѣмъ-то ужь очень задѣлъ единоборца, тотъ неистово заревѣлъ, схватилъ себя за волосы и началъ безъ сожалѣнія теребить,—не стерпѣлъ что-то очень обидное. Раздался хохотъ, кряжъ не утерпѣлъ и хватилъ въ ухо. Мгновенно десятки рукъ растащили ихъ. Шутя и смѣясь, особенно надъ кряжемъ, быстро разсудили оштрафовать его на полведра.

— Братцы, помилуйте! взмолился онъ.

— Чего клянчишь, раздалось нѣсколько голосовъ, чай знаешь, на что шелъ... Не новичекъ, законы наши знаешь. Писарь, пиши на него полведра.

— Что-жь, сейчасъ возьмемъ распить?

— Нѣтъ, нѣтъ, будетъ на ноня. Завтра проздравимъ смутьяна.

Шумъ мало-по-малу утихаетъ. Многіе ложатся здѣсь же на солому, другіе группами бесѣдуютъ, тамъ не громко напѣваютъ пѣсню. Долетаютъ слова ея:

У насъ въ домѣ недостатокъ,
А въ карманѣ пустота.

— Такъ вотъ, другъ ты мой сладкій, считай самъ, что намъ стоитъ рядчикъ: насъ вотъ 150 душъ, и мы всѣ у него до единаго въ долгу, кто тридцать, кто полсотни, а кто и, болѣ нахваталъ,—всего 6.000 за артелью. Стало-быть осень

Digitized by Google

нужда, подати тянутъ, гдѣ хошь бери, ну, и идешь къ своему рядчику: такъ молъ и такъ, дай ради Бога.—Изволь, говоритъ, бери, сколько нужно, не отказываетъ, потому отработаешь; только, говоритъ, расписочку дай, да обяжись у меня въ артели работать; ну, а проценту, говоритъ, извѣстно, четвертакъ на рубль. Тяжело это намъ, охъ, какъ тяжело!.. Да что подѣлаешь? «Шкуру сдерутъ какъ въ волости за подати, другая не скоро выростетъ; тоже вѣдь жаль, чай не чужая. Такъ ужь мы всякъ своего рядчика и знаемъ и у него забираемъ. У насъ вонъ въ Санскомъ болѣе десятка ихъ степенствъ, то-ись рядчиковъ, село то большое, больше 1.000 душъ. Весной онъ насъ собираетъ, и идемъ на работу.

— Куда же идете?

— Во всѣ страны. Землицы у насъ мало и плохонькая. Такъ насъ обидѣли... и, Господи!—вздыхаетъ собесѣдникъ. И бабамъ дѣлать на ней нечего, ну, и заправляютъ съ дѣтишками да стариками, а мы всѣ уходимъ изъ нашей волости и изъ сосѣднихъ. Да, въ разныя страны уходимъ: какая артель въ Рыбинскъ, какая въ Пермь, а то въ Астрахань, Петербургъ, даже Ригу; а на лѣто болѣ сбиваемся сюда, на ярмарку.

— Стало-быть, онъ съ васъ за 6.000 рублей возьметъ процентовъ 1.500 руб. въ годъ?

— Какое тамъ въ годъ? Берутъ-то больше къ Рождеству, а многіе куда позже, а онъ вотъ лѣтомъ и вычитаетъ съ насъ изъ того, что заработаемъ. Въ годъ-то оно выйдетъ вдвое болѣ: считай не полторы, а три тысячи рублей.

— Однако, не выдерживаю я, вѣдь это жидовскіе проценты 50% въ годъ.

— Чаво ты тутъ ужахаешься? вмѣшивается въ разговоръ недавно подошедшая красно-рыжая голова съ необыкновенно энергичнымъ, типичнымъ лицомъ. Насъ не то мутитъ, что столько процентовъ беретъ, а то, что беретъ онъ, анафема, за наши же деньги, — вотъ чего не можемъ простить нехристю!.. Ты слушай-ка, вѣдь онъ беретъ теперь на ярмаркѣ у хозяевъ для насъ задатокъ; осенью раздаетъ намъ и за это вотъ и беретъ, какъ разчелъ ты, 50%. Нѣтъ, постой, это

Digitized by Google

цвѣтики, ягодки-то впереди. Рыжая, почти золотая, клиномъ борода, всклокоченные прекрасные волосы, худое, но смѣлое, страшно озлобленное лицо, горячее слово, ораторская жестикуляція — все это и прочее невольно приковываетъ къ нему вниманіе. Словно живой и сейчасъ стоитъ передо мной этотъ замѣчательный человѣкъ съ страстнымъ взоромъ, съ воодушевленною рѣчью, энергично жестикулирующій. Прямой, морщинистый большой лобъ, сдвинутыя брови, пламенные глаза, молодецкая осанка—все гармонировало въ немъ, выдвигало его изъ толпы. Стало тихо, всѣ слушали, многіе повстали и окружили насъ съ грустной улыбкой.

— Такъ вотъ считай, любезный, высчитывай, а я буду говорить. Перво-на-перво съ каждаго изъ насъ онъ беретъ по 5—8 рублей, со всѣхъ значитъ тыщонку сдеретъ; ты скажешь, за что? А мы и сами не знаемъ; говоритъ, за хлопоты, а какитаки хлопоты? Только и хлопочетъ, окаянный, какъ бы вкуснѣе нажраться, да покрѣпче выспаться. Второе, рядчикъ получаетъ два пая, да двѣнадцатилѣтній сынишка его одинъ пай, хоть положь по 60 рублей=180 руб. Потомъ, положь ужь самое малое, что онъ обворуетъ насъ на три тысячи рублей, ужь вѣрь, другъ, не набавлю.

— Правда, правда! гудитъ толпа.

— Вѣдь сами видимъ, что мошенничаетъ, аспидъ: нагрузимъ примѣрно 10 тысячъ пудовъ, а онъ говоритъ 9 тысячъ, да что подѣлаешь? Супротивъ него трудёно итить. Разобидь-ка его, такъ зимой съ голоду околѣешь. Все ему, жиду треклятому, мало. Еще по 1 рублю беретъ съ души на квартиру, выходитъ 150 рублей. Всѣ мы знаемъ, что платитъ за этотъ домъ, что на улицу окнами, 85 рублей, только насъ туда не пускаетъ,—говоритъ: полъ замараемъ, живетъ тамъ съ сыномъ, а намъ отвелъ вотъ этотъ сарай. Обѣдъ себѣ тоже заказываетъ въ гостинницахъ, съ нами не ѣстъ, баринъ,... а давно ли голоштанымъ мужикомъ былъ?.. Стерляжью ушицу больно любитъ да бишкветы какіе-то, а вѣдь все это до копѣечки намъ въ счетъ ставитъ, а оно-то, братецъ, ухъ какъ тяжело, и не говори... Утѣсненіе одно... Ну, сусчитай, сколько это удовольствіе намъ обходится!

Digitized by Google

Кончилъ—и оживленно посыпались съ разныхъ сторонъ эпитеты, самые отборные, непечатные, всѣ зашевелились, разомъ заговорили, многіе похваливали оратора.

— Ты вотъ, дружокъ, обращается необыкновенно степенный, солидный мужичокъ, спрашивалъ, велики ли наши заработки; дай Богъ, чтобы хватило расплатиться только съ рядчикомъ, долгъ-то отдать, что зимою у него забрали. Да нѣтъ, не всѣ вѣрно расплатятся. Вонъ Петруха-то хворалъ, такъ ужь гдѣ ему расплатиться? На дорогу еще будетъ просить у рядчика. А вотъ намъ хошь бы на дорогу осталось. А какъ придемъ домой, опять къ его степенству: дай, ради Бога, на подати, а тамъ на хлѣбъ... Охъ, братъ, трудёно жить стало!

— Да вѣдь это кабала, это хуже крѣпостничества! замѣчаю я.

— Правда, правда, заговорило нѣсколько голосовъ. У господъ намъ жилось рази такъ? И пошли длинныя высчитыванія доказательствъ, почему жилось лучше «у господъ». Много разъ приходилось слышать подобныя разсужденія, но, чтобы не повторяться, я подробно остановлюсь на этомъ ниже.

— Но на кой же чортъ вамъ рядчикъ? Развѣ безъ него не управились бы?

— Буде тебѣ болтать-то! Не управимся! Сказалъ... Ахъ, ты, глупая башка! загалдѣла толпа. Контракты онъ съ нами пишетъ, условія, значитъ, такія заключаетъ съ кажиннымъ, чтобъ у него работать въ артели. У него все это, братъ, по закону, какъ слѣдствуетъ. Онъ слова не скажетъ не по закону — вотъ что!..

Много иронiи, озлобленія было въ этомъ подчеркнутомъ по закону. Видно, тяжело ложится на душу это лаконическое словечко.

— Однакожь, ловко онъ васъ оплетаетъ.

— Что и говорить, ловко, анафема!

— А вѣдь работа ваша, говорятъ, трудная.

— Супротивъ нашей работы, сердешный, поискать. И руки, и ноги у тебя словно отвалились, отекутъ, значитъ, кровью. И поясница, и спина болитъ, и всего-то тебя разломитъ... А ужь какъ подъ ложечку подвалитъ, въ глазахъ потемнѣетъ,

Digitized by Google

ажно дрожь тебя деретъ, быдто въ крутой морозъ, а жарища-то палитъ страшная, куда тебѣ, смерть да и только...

— Что же, лѣчитесь?

— Какъ не лѣчиться! Умирать-то чай не хоцца никому; все какъ ни есть плохо, а жить кажинному повадно.

— Не даромъ баютъ: не спѣши на тотъ свѣтъ, тамъ кабаковъ нѣтъ, рапортуетъ молодой парень.

— Ну, ты и на томъ свѣтѣ найдешь кабакъ! при общемъ смѣхѣ замѣчаютъ ему.

— Къ доктору ходите?

— Нѣтъ, къ вашимъ дохтурамъ не ходимъ, лядащи они имъ нашей болѣсти не понять. У насъ хвершалъ, въ родѣ какъ коновалъ лошадиный. Дошлый онъ у насъ такой, что куда ваши дохтура годятся. Пойдешь это въ баню, распаришь косточки, а онъ тебѣ какъ завалитъ банокъ 15, всю спину изсѣчетъ, словно полоску избороздитъ плугомъ, да еще какъ жильную кровь это изъ рукъ пуститъ, такъ хоть садись да плавай въ крови. Ну, и полегшаетъ, работать можно. Такъ, братецъ ты мой, два раза въ лѣто мы бросаемъ кровь *).

— Намеднись намъ изъ лавочки попалась газетка, снова началъ предыдущій рыжій ораторъ, я-то вотъ не читалъ, а письменные такіе у насъ есть, такъ тамъ сказано, жидовъ гдѣ-то бьютъ, потому очинно народъ обижаютъ. Чай самъ грамотный, читалъ. Что тѣ жиды? Вотъ свои-то хуже жидовъ. Мало что высасываютъ кровь нашу, готовы жилы повытянуть, кости наши погрызть... Силъ нѣтъ терпѣть!... Умирать, такъ умирать! грозно закончилъ онъ съ поднятымъ кулакомъ.

Гамъ поднялся невообразимый, озлобленіе было страшное.

Таковъ этотъ типъ эксплуатаціи артелей, очень распространенный, особенно среди рязанцевъ. Но онъ не всегда однообразенъ, почти каждая артель имѣетъ какую-нибудь особенность, неважную, детальную. Такъ, въ одной рядчикъ беретъ со всѣхъ поровну, чаще ко 5 руб. съ человѣка, въ другой— отъ 5 до 10 рублей, въ третьей рядчикъ себѣ беретъ 2—3 пая, въ четвертой—1 пай и по 1 паю получаютъ малолѣтніе

*) Въ этомъ родѣ труда всѣ рабочіе бросаютъ кровь два раза въ лѣто.

Digitized by Google

сынишки, одинъ или два; въ пятой рядчикъ погуманнѣе (!) беретъ 20% на капиталъ и т. д. Но сущность эксплуатаціи отъ этого нисколько не измѣняется, тяжесть для народа нисколько не облегчается отъ того, будетъ ли рядчикъ прямо на себя брать 2—3 пая, или на себя 1 да 2 на дѣтей, или обложитъ податью всѣхъ ровно по 5 рублей, или съ одного больше, съ другого меньше. Самые существенные пункты эксплуатаціи остаются безъ измѣненія, даже почти во всѣхъ артеляхъ встрѣчаешь приблизительно одну цифру, которую кладутъ на мошенничество кулаковъ, 3—4 тысячи. Числомъ членовъ эти артели мало разнятся: онѣ обыкновенно большія, рѣдко не достигаютъ 100 человѣкъ, чаще же значительно болѣе 100, до 150. Всѣ эти рядчики совершенно не работаютъ, на артельный счетъ нанимаютъ для себя съ семействомъ дома, на артельный же счетъ кушаютъ вкусные обѣды. И на видъ-то они похожи другъ на друга—жирные, толстые, красные. Всѣ они одинаково закабаляютъ рабочаго, обирая его до-чиста, обязывая каждаго отдѣльно и формально, по закону, работать у него въ артели. Что-то холодное, безсердечное, отталкивающее написано у нихъ на лицѣ. Между кулаками существуетъ молчаливое согласіе, быть-можетъ, основанное на обычномъ правѣ: это своего рода стачка, вслѣдствіе которой рабочему некуда дѣться, кромѣ своего рядчика.

Крупный же кулакъ ведетъ дѣло на широкую ногу, онъ эксплуатируетъ нѣсколько артелей. Не будучи односельчаниномъ съ артелями, состоя иногда купцомъ, какъ Анучинъ, Везломцевъ, Тырышкинъ, Филимоновъ, этотъ кулакъ не нуждается въ томъ, чтобы прибѣгать къ мелочнымъ пріемамъ эксплуатаціи, дабы выжать возможно болѣе. Прежде всего онъ для артели—человѣкъ посторонній, не связанный съ нею никакими интересами. Онъ не стремится стать членомъ ея, чтобы брать 2—3 пая; да ему это и невозможно, такъ какъ артелей много, и онѣ не постоянныя у него. Онъ не беретъ съ артельщиковъ и подати, не беретъ съ нихъ на свою квартиру и столъ,—на что ему эти пустяки? У него могучій прессъ, которымъ онъ искуснѣе выжметъ и безъ этихъ мелочей. Существенная экономическая разница между этими двумя ти-

Digitized by Google

пами та, что первый посредникъ, будучи членомъ артели, беретъ подрядъ, какъ представитель ея, и разсчеты происходятъ по подрядной платѣ; онъ не можетъ разсчитать вмѣсто 7—8 руб. съ 1.000 пудовъ по 3 руб.; онъ только можетъ скрасть количество сработаннаго и потому долженъ прибѣгать къ мелочнымъ гадкимъ пріемамъ. Анучинъ же не имѣетъ въ этомъ нужды. Онъ не только не обязанъ разсчитываться по подрядной цѣнѣ, а напротивъ, прямо разсчитываетъ за половину того, что беретъ самъ; къ мелочнымъ пріемамъ онъ не можетъ прибѣгать уже потому, что при этомъ рабочему не осталось бы на хлѣбъ. Трудъ мелкаго кулака сложнѣе, разнообразнѣе, требуетъ болѣе работы мозговой; трудъ посредника второго типа простъ, однообразенъ, совершенно механическій: десять или болѣе лѣтъ у него установились отношенія къ какому либо обществу или фирмѣ, точно также давно опредѣлились отношенія къ рабочему. Вся головная работа только къ тому направлена, чтобы больше взять, меньше дать, чтобы разность между той и другой величиной была возможно бо̀льшая. А такъ какъ больше взять довольно трудно въ виду того, что немало столь же прожорливыхъ акулъ, которыя готовы на каждомъ шагу подставить ножку, чтобы самимъ занять такое завидное мѣсто, то вся его умственная работа направляется къ тому, чтобы меньше дать. При этомъ кулакъ не ограничивается раздѣленіемъ заработка пополамъ съ артелями, онъ пускаетъ еще въ ходъ прямо преступныя дѣйствія, мошенничаетъ, показываетъ не то количество пудовъ, какое перетаскаетъ артель, а меньшее. Это—самая характеристическая черта всѣхъ кулаковъ здѣсь. Въ идеалѣ этихъ человѣколюбивыхъ вожделѣній стремленіе низвести вычитаемое къ minimum'у, завѣтное ихъ желаніе—вычеркнуть совсѣмъ этотъ minimum.

Кулакъ—продуктъ новѣйшаго времени; исторія всѣхъ ихъ, о которыхъ приходилось разспрашивать, не восходитъ выше 15 лѣтъ. А до тѣхъ поръ они—малоизвѣстные, «голоштаные» рабочіе. Будучи односельчаниномъ съ артелью, зная каждаго сосѣда, кулакъ ловко опутываетъ сѣтями народъ, и чѣмъ дальше, тѣмъ жертвъ его прожорливости становится все больше и больше. Здѣсь не можетъ быть и рѣчи о какомъ-либо распре-

Digitized by Google

дѣленіи заработка между кулакомъ и тружениками. Все идетъ въ карманъ перваго и рѣдко послѣднему перепадаетъ ничтожная частица. Не всѣ даже члены артели вырабатываютъ сумму долга рядчику, закабаляясь уже безысходно. Да, это хуже крѣпостничества: это — кабала безжалостная, преступная, растущая съ часу на часъ.

Что касается организаціи труда, то въ такомъ центрѣ, какъ Нижегородская ярмарка, найдешь самую разнообразную, начиная отъ чисто капиталистической и постепенно переходя къ чисто-артельной. Тутъ встрѣтишь и поденнаго рабочаго, и кратковременныя поденныя, даже на часы, группы рабочихъ съ одинаковой или различною платой, и группы на опредѣленномъ различномъ жалованьи у рядчиковъ — мѣсячномъ или на все лѣто, на его пищѣ и на всемъ содержаніи; но огромное большинство рабочихъ, большинство подавляющее, организуется артельно.

Артельная организація, въ свою очередь, очень разнообразна, имѣетъ нѣсколько типовъ; но, говоря точнѣе, должно сказать, что организація эта одна, т. е. принципы, основанія, характеризующіе артель, одни и тѣ же; существенныя различія состоятъ только въ степени и разнообразіи эксплуатаціи ихъ кулакомъ. Такъ что собственно можно говорить въ данномъ случаѣ не о типахъ артели, а о типахъ эксплуатаціи ея.

Могутъ сказать, что же это за артель, если она эксплуатируется посредникомъ и притомъ разнообразно? Если она не можетъ отстоять свою экономическую независимость, обирается кулакомъ, служитъ къ его наживѣ и ничего не даетъ членамъ сравнительно съ наемнымъ рабочимъ, — она не выполняетъ своего предназначенія, теряетъ всякій смыслъ, обращается въ простую группу наемныхъ рабочихъ и потому не имѣетъ ни малѣйшаго основанія называться артелью. Считая посылки правильными, я думаю, что выводъ изъ нихъ не вполнѣ логиченъ. Представьте себѣ человѣка съ оторванною рукой, ногой, искалѣченнаго, даже лежащаго на смертномъ одрѣ; вѣдь, несмотря на это, вы все-таки назовете его человѣкомъ, мало того, онъ, хотя и парализованный, можетъ быть великій человѣкъ,

Digitized by Google

завтра онъ начнетъ поправляться, черезъ недѣлю встанетъ съ одра во всемъ величіи, прославится на весь свѣтъ. Дѣло въ томъ, что и несокрушимая сила можетъ быть парализована, но она остается силой; самый великій человѣкъ можетъ быть въ бездѣйствіи, но онъ остается великимъ. Организмъ, зараженный худосочіемъ, покрытый гнойными язвами, пока живетъ, дѣйствуетъ, остается организмомъ; быть можетъ, онъ и разрушится, но можетъ быть и выздоровѣетъ, а пока не умеръ, онъ— организмъ. Такъ и организмъ артели дѣйствительно покрытъ злокачественными язвами, но, замѣтьте, это не всегда бываетъ; кулачество высасываетъ нерѣдко всѣ жизненные соки изъ нея, все же артель остается артелью, разъ сохраняются коренные принципы, на которыхъ она зиждется, а въ данномъ случаѣ это именно такъ и есть.

IV.

Батыри.

Перехожу къ третьему типу эксплуатаціи, которую я наблюдалъ въ Рыбинскѣ. Но предварительно небольшая справка. Во второмъ выпускѣ «Сборника матеріаловъ объ артеляхъ» помѣщена статья г. Эдемова «Рыбинскіе крючники». Книга эта издана въ 1874 г., статья же писалась не позже 1873, вѣрнѣе въ 1872 г. Авторъ утверждаетъ, что, хотя заработки сравнительно съ до-желѣзнодорожнымъ періодомъ упали, все-таки они значительны. «Сто рублей считается обыкновеннымъ заработкомъ и въ средѣ простыхъ артельщиковъ», то-есть за навигацію. Конечно, бываютъ и очень печальныя неудачи, но «вся гарантія удачи или неудачи крючничьихъ артелей, продолжаетъ авторъ, зависитъ безусловно отъ движенія или застоя хлѣбной торговли». И далѣе: «въ батыри обыкновенно выбирается (артелью) лицо, совмѣщающее въ себѣ всѣ необходимыя условія, какъ для подысканія производства работъ, такъ для управленія и руководства своею артелью». Такое положеніе дѣлъ конечно нельзя назвать печальнымъ для рабо-

Digitized by Google

чаго. Съ тѣхъ поръ прошло восемь или, вѣрнѣе, девять лѣтъ, когда лѣтомъ въ 1881 г. пришлось наблюдать мнѣ. Экономическое положеніе рабочаго стало неузнаваемо. Не знаю, погрѣшилъ ли г. Эдемовъ, представивъ его въ очень розовомъ свѣтѣ, или нашъ прогрессъ экономическій идетъ слишкомъ быстрыми шагами впередъ. По нѣкоторымъ даннымъ приходится думать, что второе положеніе вѣрнѣе. Подтвержденіемъ служитъ огульное массовое увѣреніе народа, что прежде вообще и въ частности лѣтъ десять назадъ жилось «куда лучше», и еще то, что нѣкоторые крупные мѣстные кулаки разжились именно за это время.

Октябрьскій морозный день; холодный, рѣзкій вѣтеръ. Я въ третій разъ въ Рыбинскѣ. Часто встрѣчаются теплыя шубы съ воротниками, полушубки. Пріодѣлся и я. На мнѣ полушубокъ, купецкій теплый картузъ, высокіе сапоги. Рыбинскъ очень оживленъ, суетливъ. Массы рабочихъ снуютъ взадъ и впередъ. Одни идутъ съ работы, другіе на работу, третьи ищутъ ея. Работы много, работа спѣшная; боятся, не стала бы (не замерзла бы) Волга, но много и жаждущихъ заработка. Замѣтно, предложеніе труда превышаетъ потребность въ немъ. Немало группъ крестьянъ шатаются безъ дѣла.

— Работы, что ли, нѣтъ? спрашиваю то тамъ, то здѣсь.

— Да вишь народу навалило видимо-невидимо. Дома-то пусто, да и здѣсь не густо...

Иду на пристань, гдѣ хлѣбъ съ баржей перегружается въ вагоны Рыбинско-Бологовской желѣзной дороги для слѣдованія въ Петербургъ, такъ какъ сорока-саженныя баржи выше Рыбинска не могутъ идти. Пристань эта находится ниже города верстахъ въ двухъ. Оживленный говоръ, шумъ тысячной толпы, снующей взадъ и впередъ, слышенъ издали. Глазамъ представляется въ то же время цѣлый лѣсъ мачтъ, затѣмъ выдвигается безконечный рядъ великановъ-баржей, наконецъ товарные вагоны. То и дѣло раздаются свистки на Волгѣ съ пароходовъ и на берегу съ стремительно скачущихъ желѣзно-дорожныхъ паровиковъ съ хвостами клубящагося дыма и длиннымъ рядомъ мелькающихъ вагоновъ. По временамъ мчится словно чудовищная бомба, шипя, испуская паръ и дымъ, одинъ локомотивъ. Вхожу на мостки, тянущіеся вдоль берега. Далеко они тянутся,—

Digitized by Google

конца имъ не вижу. Упершись носами въ самый берегъ, словно великаны стоятъ въ шеренгѣ, тѣсно лѣпятся другъ къ дружкѣ баржи. Безобразные кое-какъ брошенные мостики соединяютъ то ту, то другую баржу съ мостками. Съ другой стороны, вплоть до самыхъ мостиковъ, тянется безконечный рядъ вагоновъ, параллельно ему другой, за нимъ третій. Эти ряды, то и дѣло наполняемые, оттаскиваются локомотивами, ихъ мѣсто занимаютъ другіе пустые ряды вагоновъ и т. д. Оживленіе, говоръ, гулъ, толкотня — все это увлекаетъ, ошеломляетъ.

Въ значительной степени этотъ замѣчательный рабочій рынокъ напоминаетъ знаменитую, быть-можетъ, единственную въ этомъ родѣ, Сибирскую пристань. Прежде всего бросается въ глаза отсутствіе какихъ-либо механическихъ приспособленій и здѣсь, какъ и на Сибирской пристани. И здѣсь, какъ и тамъ, трудъ, и трудъ тяжелый, мучительный. И здѣсь, какъ и тамъ, нѣтъ мѣста «ликующимъ, праздно болтающимъ». И здѣсь, какъ и тамъ, ни за что не увидишь пьянаго. Массы рабочаго люда буквально кишатъ на баржахъ, кишатъ на мосткахъ, кишатъ на берегу. По каждому мостику одинъ за однимъ безпрерывно катитъ рабочій тачку, а на ней или одинъ въ 9—10 пуд. куль, или два по 5 пуд. Вся фигура его въ наклонномъ положеніи и страшно напряжена: грузъ приходится катить по нѣсколько покатой плоскости мостика. Рабочій сосредоточенъ, серьезенъ, съ оттѣнкомъ страданія на лицѣ. Вотъ онъ вкатилъ на мостки и пошелъ веселѣе. По узенькой доскѣ вкатываетъ грузъ въ растворенный вагонъ; по такой же доскѣ изъ этого перекатываетъ въ вагонъ слѣдующаго параллельнаго ряда, изъ него въ третій. Двое товарищей принимаютъ отъ него грузъ и искусно укладываютъ въ ряды, а тотъ снова отправляется съ пустою тачкой за грузомъ, за нимъ другой, третій..... не перечтешь. Во всѣхъ движеніяхъ ихъ видна ловкость, практическая умѣлость, умѣнье приспособиться. По другому мостику то же продѣлываетъ другая группа рабочихъ, тамъ третья и т. д... Это все артели, называемыя здѣсь «каталя» (вѣроятно, отъ глагола катать). А вонъ на берегу, почти подъ мостками, копошатся иныя группы, меньшія. Онѣ съ небольшихъ судовъ таскаютъ кули на плечахъ, поднимаясь по сильно

Digitized by Google

наклонной доскѣ и сбрасывая на мостки кули, откуда ихъ берутъ другіе товарищи и переносятъ въ вагонъ. Это артели такъ называемые «горбачи» (таскаютъ на спинѣ, наживая горбы). На баржахъ видны третьи разновидныя группы. Онѣ развѣшиваютъ зерновой хлѣбъ въ мѣшки, зашиваютъ ихъ и сдаютъ «каталямъ». Это сравнительно небольшія группы, человѣкъ въ 10—12, артели «насыпалъ». Численностью «каталя» превосходятъ значительно обѣ послѣднія группы, вмѣстѣ взятыя. Это артели крупныя, нерѣдко человѣкъ за 50, среднимъ числомъ человѣкъ по 30. Большинство ихъ знакомые намъ рязанцы, но есть смоленскіе, тверскіе, вологодскіе. Рязанцевъ особенно много здѣсь весною и осенью, когда навигація въ разгарѣ. Лѣтомъ же они въ Нижнемъ, на ярмаркѣ. Большая часть артелей приходитъ сюда самостоятельно, безъ рядчиковъ, но есть и съ рядчиками. Рязанцы замѣтно выдѣляются изъ всей массы рабочаго люда. Есть что-то трудно уловимое въ сложеніи, въ походкѣ, въ манерѣ держать себя, говорить; вмѣстѣ съ тѣмъ это нѣчто рѣзко бьетъ въ глаза, и человѣкъ присмотрѣвшійся безъ затрудненія узнаетъ ихъ. Но особенно ихъ выдѣляетъ дружный образъ дѣйствій, гдѣ нужно, крѣпкая органическая связь, артельное, истинно товарищеское отношеніе, смѣлость, духъ иниціативы. Рязанцы крѣпко стоятъ за общее дѣло, не выдадутъ своего, гдѣ это возможно, и не только являются иниціаторами даннаго дѣла, а готовы даже иногда, какъ увидимъ, на насиліе, кулачную расправу, чтобы заставить отщепенцевъ подчиниться общему интересу.

Я въ разныхъ мѣстахъ прицѣняюсь.

— По чемъ, братцы, работаете?

— $3^1/_2$, $4^1/_2$, 4, отвѣчаютъ въ разныхъ мѣстахъ. Т. е. $3^1/_2$—$4^1/_2$ коп. съ 10 пуд., или $3^1/_2$—$4^1/_2$ руб. съ 1,000 пуд. Я уже склоненъ думать: что же, это ничего, работать можно. Но замѣтная разница въ цѣнахъ, лукавые любопытствующіе взгляды, а вслѣдъ затѣмъ и ухаживанія около меня съ слѣдующими вопросами наводятъ на иную мысль.

— Что же, господинъ-купецъ, ежели у тебя товарецъ есть, мы работу бы взяли.

— У меня товара нѣтъ, да я и не купецъ.

Digitized by Google

— А то возьми насъ. Мы вотъ отдѣлаемся. Батырь дороже возьметъ.

Я снова разувѣряю ихъ и, усомнившись въ справедливости сказанной цѣны, начинаю настоятельно допытываться.

— Скажите, пожалуйста, по чемъ работаютъ теперь? обращаюсь къ проходящему прикащику.

— Разно, машетъ онъ рукой и проходитъ дальше.

Я уже теряю хладнокровіе, терпѣніе готово лопнуть, съ языка вотъ-вотъ сорвутся слова укора и негодованія, какъ вдругъ встрѣчаю двоихъ артельщиковъ, съ которыми видѣлся въ Нижнемъ.

— А, знакомый, здравствуй! протягиваютъ они руки.

Нечего говорить, какъ я обрадовался. Разсказываю имъ только-что происшедшее, они ухмыляются.

— Да видишь ли, они тебя за купца приняли, поясняютъ подошедшіе и говорятъ что-то тѣмъ.

— Ты ужь насъ прости, любезный, улыбаясь, каются новые знакомые. Мы тебя за купца почли, не взыщи. Цѣны теперь у насъ... стыдно и сказать, нечего таиться.

Это недовѣріе народа нерѣдко возмущаетъ молодого изслѣдователя до глубины души; тѣмъ болѣе обидно, что иногда сверхъ всякаго желанія можешь быть введенъ въ заблужденіе. Нерѣдко приходится наталкиваться на это недовѣріе, и обстоятельнѣе я коснусь этого вопроса въ другой статьѣ.

Черезъ нѣкоторое время въ большой грязной комнатѣ окраинъ города сидитъ за обѣдомъ артель человѣкъ въ 30. Они ѣдятъ машинально, словно не хотя, разъ за разомъ, одинъ за однимъ черпая ложками. Обѣдъ немногосложный—щи, да каша, а ѣдятъ долго, старательно разжевывая пищу.

На мое замѣчаніе по этому поводу отвѣчаютъ.

— Намъ скоро ѣсть не можно. Потому ежели, значитъ, наглотаешься скоро, а пишша наша суровая, безпремѣнно захвораешь. Такая болѣсть задеретъ, потому наша пишша не таковская: ее, братецъ, три, перетирай болѣ, не сумлѣвайся, хуже не будетъ.

— Эхъ, братцы, перебиваетъ другой, хоть бы нонѣ водочкой маненько побаловаться.

Digitized by Google

— Каку тебѣ водочку! раздаются суровые голоса. Вишь, чего захотѣлъ!... Чай скоро жрать буде нечего—вотъ что!

Завязались пререканія, поднялся споръ, шумъ; но скоро уладилось, рѣшили послать за четвертной. Я прошу принять и меня въ часть. За водкой дѣло пошло веселѣе.

Мое вниманіе останавливается на дюжемъ молодомъ парнѣ, повидимому обладателѣ завиднаго аппетита. Его очевидно тяготитъ медленное очередное тасканіе пищи ложкою; нѣтъ, нѣтъ да и прихватитъ внѣ очереди щицъ. Его визави, тоже кряжистый крючникъ, мрачно посматриваетъ, подмѣчая нарушенія устойчиваго обычая. Наконецъ терпѣніе его лопается и начинается слѣдующій немногосложный діалогъ.

— Чаво хватаешь, ровно собака?

— Какое тебѣ дѣло? Свое ѣмъ.

— Тутъ и мое есть.

— Свое ѣмъ, говорятъ тебѣ.

Еще минута, и спорщики черезъ столъ хватили другъ друга по уху, а затѣмъ вцѣпились въ волосы, но черезъ секунду ихъ уже разняли и оштрафовали на четверть водки, распить въ ближайшее воскресенье. Такъ и окончился обѣдъ *).

— У насъ нонѣ въ родѣ какъ будто праздникъ какой,— подрядъ прикончили. Ну, такъ оно, значитъ, и по закону полагается маненечко водочки выпить. А вѣдь взаправду баютъ, что скоро жрать буде нечего: живемъ въ долгъ, у батыря забираемъ, потому заработки наши такіе лядащіе, одно горе... Что было въ артели, все свертѣли.

— Отчего же это такъ?

— Народу навалило страсть сколько. Подрядъ-то сработали, такъ и жди теперь, когда будетъ еще работа. Да этобы еще ничего. А вотъ платятъ-то намъ мало, больно обижаютъ нашего брата. Супротивъ нашей обиды поискать, не отыщешь.

— А почемъ теперь работаете?

— Стыдно сказать, почти задаромъ работаемъ.

---

*) Повидимому, подобныя бытовыя сценки въ дѣйствительности не рѣдки. Мнѣ не разъ приходилось наблюдать ихъ. Да кажется, что-то подобное помнится мнѣ и изъ литературы.

Digitized by Google

— Все-таки по полусотенной домой принесете?

— Полно зря-то болтать! бьетъ кто-то меня по плечу.

Оборачиваюсь, передо мною стоитъ высокій молодой малый. Худоба, изможденность и темный цвѣтъ лица безъ всякой растительности рѣзко выдѣляютъ его даже среди этихъ несчастныхъ. Грудь впалая, глаза неестественно блестятъ, голосъ надорванный, рѣзкій, говоритъ задыхаясь.

— Наши заработки считаешь? Что же, хорошее дѣло, посчитай. Батыри платятъ теперича намъ 1½ коп. за 10 пуд. съ палубы и 2½ коп. съ 9-пудового куля изъ мурьи*), такъ изъ мурьи четверо подаютъ. Да катъ ихъ подери, все-таки жить можно бы, кабы работы вдосталь, все въ день какъ ни есть пудовъ 800, а то и 1.000 на человѣка сработали-бъ, а то вонъ на-кось, три вагона нагружаемъ въ день, значитъ 1.800 пуд. вся артель. Вотъ они заработки-то наши, посчитайко-сь... Такъ оно выходитъ, кожу свою скоро съѣдимъ, вотъ какіе заработки.

— Правда, правда! раздаются голоса и тяжелые вздохи.

— Такъ-то, паря, вступаетъ въ разговоръ степенный, съ роскошною бородой мужичокъ, сусчитай-ка: вѣдь мы по гривнѣ серебра зарабатываемъ на человѣка значитъ, а проѣдимъ по 30, не менѣ 25 коп. на человѣка, вотъ что. Пишша дорогая стала, бѣда одна. Ну, вотъ за 3½ недѣли и наѣли на себя 45 руб., значитъ, задолжали въ лавочкѣ. А вотъ сусѣдня артель наѣла на себя 100 руб., артель большая, 50 душъ, а работы не было. Авось работа будетъ, цѣна поднимется, отработаемъ.

Невольно вспоминается:

О, зачѣмъ это, Господи, дорогъ такъ хлѣбъ
И такъ тѣло и кровь наши дешевы?!

— Да, жди, поднимется... Борода твоя допрежь поднимется. Правда перебудетъ, да насъ тогда не будетъ. Вонъ, баютъ, батыри съ недѣли обѣщаютъ еще спустить: васъ, говорятъ, какъ собакъ; по 1¼ опять хотятъ, какъ передъ Покровомъ было.

— Этому не бывать! раздражительно кричитъ больной ора-

*) Подпалубная часть баржи.

Digitized by Google

торъ. Опять забунтуемъ... Ахъ, кровопивцы проклятые, нехристи!...

— И забунтуемъ, забунтуемъ! раздаются голоса.

Поднимается шумъ, многіе усиленно жестикулируютъ. То тамъ, то здѣсь надъ головами мелькаютъ мощные кулаки. Особенно рѣзко выкрикиваются непечатныя слова. Только можно разобрать отдѣльныя фразы: кровопивцы, кровь всю нашу выпили!... Умирать, такъ умирать!...

— Нешто мы не люди, не хрещоные? пронзительно выкрикиваетъ больной ораторъ. На него непріятно и страшно смотрѣть. Нешто такъ можно обижать? Ахъ, они аспиды эдакіе, мучители!... И чего это начальство смотритъ? Нешто это можно?

Когда нѣсколько поуспокоились, я спрашиваю:

— Какой это бунтъ у васъ былъ?

— А вотъ слухай, говоритъ собственникъ роскошной бороды. Это значитъ, къ примѣру сказать, было скоро послѣ Троицы. Товару навезли страсть, дѣло стало-быть спѣшное, ну, и нашего брата тоже немало. Съ весны-то цѣна стояла добрая, по справедливости выходитъ, а тамъ батыри стали все спущать, да спущать, къ Троицѣ и свели цѣну на 1¼ коп. съ куля значитъ; изъ мурьи не было. И такъ, словно бы сговорились всѣ они, эти батыри-то, — разомъ, значитъ, понижали все. Стало-быть, намъ очинно обидно, потому не заработаешь на хлѣбъ; что допрежъ выработали, а теперя проѣдать стали. Не втерпежъ стало намъ, ну, и забунтовали. Послѣ Троицы пришли на работы. Ничего, работаемъ. Вдругъ это какъ закричатъ въ одной артели: «Братцы, бросай работы! По такой цѣнѣ не могимъ работать!» И такъ съ мостка на мостокъ и пошелъ крикъ, и стали всѣ бросать работу, поскатили это тачки по кучамъ и сами артелями стоимъ по кучамъ, не работаемъ. Ну, извѣстно, прискакали батыри; такъ-то ихъ здѣсь ни одного не встрѣтишь, а то всѣ слетѣлись, какъ коршуны какіе: хозява хлѣбные, прикащики, начальство желѣзной дороги — всѣ, уговариваютъ работать, потому какъ хлѣбъ сталъ, не идетъ, а ему къ сроку надо быть, значитъ тамъ неустойка какая. Батыри набавляютъ цѣну, да мало, а мы не соглашаемся. Только такъ ка-

Digitized by Google

кія-то были артели не наши, а разный сбродъ, тѣхъ-то батыри сбили, согласились они работать. Мы имъ кричимъ, тоже уговариваемъ: «Братцы, стой за дѣло крѣпко, не выдавай своихъ»... Потому какіе-жь это порядки? Батыри сговорились сбавлять цѣну и сбавили ужь до послѣдняго, съ голоду значитъ заморили бы насъ. Такъ, выходитъ, и мы сугласіе имѣли всѣ бросить работы, если не повысятъ цѣны вдвое. А тутъ они идутъ работать. Нешто это можно? И слухать не хотятъ. Перебраниваться еще стали. Ну, обида это насъ взяла, вѣдь эдакіе, братецъ, не артельные люди. Противъ всѣхъ пошли. Не вытерпѣли мы, значитъ, набросились на нихъ, кого подъ руки, кого въ шею, кого и съ мостковъ постолкнули чуть не въ воду и мостки самые ихніе разбросали. И такъ все это быстро сдѣлалось; смѣху сколько было. Батыри-то и хозяева очинно поробѣли, бѣжать кто куда, какъ зайцы косые, а мы это свистимъ, смѣемся. А ужь они выходитъ, послали гонцовъ за начальствомъ, потому бунтъ, говорятъ... Глядимъ это мы, мчатся на насъ полиція, жандармы—страсть сколько; все начальство на ноги поднялось, бунтъ одно слово. Быдто ажь боязно стало, робость стала брать трусовъ. Ну, разумѣется, мы ободряемъ: «Не робь молъ, братцы, дружно стой!... Не выдавай своихъ!...» Поободрились, сбѣжались батыри, купцы, толкуютъ значитъ начальству, а мы всѣ сбились въ толпу, ждемъ. Только вотъ налетаетъ на насъ начальство и грозно этакъ кричитъ: «Какъ вы смѣете, такіе-сякіе, бунтовать? Рази это позволено?»—«Мы не бунтуемъ, ваше благородіе», кричимъ мы.—«Вы отъ работъ, говоритъ, отказываетесь». — «Никогда не отказуемся», говоримъ. Наши-то, что побойчѣе, и стали толковать, какъ насъ батыри притѣсняютъ и что, выходитъ, жить намъ нельзя, а сами вонъ какъ разживаются. Все это ему разсказали толкомъ. Что хочешь молъ, а такой обиды мы не потерпимъ, съ голоду умирать не желаемъ. Начальство все это выслушало; одинъ все записывалъ что-то. Опосля промежъ себя поговорили, да прямо къ батырямъ. Много что-то говорили; одинъ-то начальникъ больно горячился и руками такъ ужь махалъ. Видимъ, за насъ сталъ. Послѣ подходитъ къ намъ: «Работайте, говоритъ, ребята,

Digitized by Google

не бунтуйте, батыри набавятъ».—«Зачѣмъ бунтовать, говоримъ, мы работать не отказуемся». Ну, ужь тутъ мы взяли цѣну настоящую, стало-быть согласились работать по 6 коп. сверху (съ верхней части баржи) и по 8 изъ мурьи. И то, значитъ, батырямъ разсчетъ былъ. Вонъ какія они берутъ цѣны!

— Только, любезный, перебиваетъ другой, не долго эти цѣны продержались, не болѣ недѣли, а тамъ все падали, падали и дошли до прежней. Не втерпежъ стало, ну, на Покровъ стали опять бунтовать.

— Чѣмъ же кончили?

— А сошлись на цѣнѣ по $2^1/_2$ коп. сверху; изъ мурьи-то не было. Да не долго продержалась и эта цѣна.

— Чаво ты мелешь—продержалась!.. Не слухай его, другъ, вмѣшивается опять прежній больной ораторъ. Та цѣна только на словахъ была, а разсчитывали они насъ по $2^1/_4$ коп. Не сдержали слова супостаты. Таперь ужь опять платятъ $1^1/_2$—$1^1/_4$ коп. сверху, да $2^1/_2$—3 коп. изъ мурьи. Да вотъ, баютъ, понизятъ и еще. Вотъ тутъ-то и живи..... Можа, Господь пошлетъ хоть подъ конецъ заработать. (Къ несчастію, и этой слабой надеждѣ не суждено было осуществиться: по позднѣйшимъ извѣстіямъ, неожиданно-ранняя зима заморозила баржи съ хлѣбомъ между Нижнимъ и Рыбинскомъ болѣе 6 милл. пудовъ). Ухъ, какъ плохо становится жить! Не жизнь это, а каторга — вотъ что. Вонъ какъ работаемъ! Тяжелая работа наша, а что заработаемъ, все проѣдимъ, еще въ долгу останемся; ужь домой пойдемъ Христовымъ именемъ. Бѣда— одно слово... А тамъ плати подати, хоть съ голоду умри... Тоже вѣдь и дѣтишекъ жаль. Знать, мы Божьи пасынки.

— Отчего-жь не берете подрядъ прямо отъ хозяина?

— Да вишь, какъ выстроили, значитъ, биржу самую, такъ и конецъ: насъ въ такой одежѣ рази туда пустятъ? А тамъ всѣ эти дѣла и ведутся. Батыри тамъ и берутъ подряды.

— Неужели-жь прежде жилось лучше?

— И, какъ можно! Допрежъ куда лучше было. За господами отлично намъ жилось, отмѣнная жизнь была, одно слово, бойко посыпались отвѣты. И пошли солидныя доказательства, почему жилось лучше.

Digitized by Google

— Ужь одно, другъ, этихъ жидовъ-батырей не было, мучителей такихъ не было. Ты мекни-ка: платятъ намъ 1½—2½ коп., а берутъ 5—8 коп. А за что? Нешто это можно? Нешто грабить, мучить народъ позволяется? Ахъ, ты Господи! Вѣдь свой же братъ мужикъ, десять лѣтъ тому такіе-жь голоштаные были. А теперь нако-сь, поди, кущами стали, дома какіе большущіе повыстроили. Пароходы свои есть. Вонъ, чай видалъ пароходъ на перевозѣ? Это нашего батыря Емельянова. Разжирѣли, прямо значитъ въ сальники обратились и мучаютъ народъ, треклятые, кровь всю выпили, кровопивцы, душу вымотали нашу. Ужь злѣе нѣтъ, какъ свой братъ мужикъ,—кровопивцемъ станетъ хуже всякаго жида нехрещонаго. Такъ бы всѣхъ живыми съѣлъ, кабы законъ позволялъ. Правда, баютъ: сыта свинья, а все жретъ; богатъ мужикъ, а все копитъ. И не подумаетъ, мучитель, тоже чай и мы—люди, созданія Божіи, жить значитъ хотимъ, тоже жена и дѣтишки есть, жаль чай вѣдь и ихъ, не съ голоду-жь дохнуть имъ... Такъ быдто не человѣкъ, а звѣрь какой, — ни стыда нѣтъ, ни жалости.

Ораторъ говорилъ раздраженнымъ голосомъ. Въ каждомъ, его движеніи, въ мимикѣ лица видѣлось страшное озлобленіе; по временамъ онъ словно задыхался. Казалось, вотъ-вотъ съ проклятіемъ на устахъ испуститъ духъ. Съ послѣдними словами онъ, мучительно скорчившись, закашлялся. Кругомъ царило недоброе молчаніе, да раздавались тяжелые вздохи. Изрѣдка то тотъ, то другой вставлялъ крѣпкое словцо, приправляя его внушительными жестами.

Больно было оставаться здѣсь.

Ужь и эта сцена, одна изъ многихъ аналогичныхъ, которыхъ я былъ свидѣтелемъ, даетъ понятіе, что положеніе рыбинскаго рабочаго измѣнилось значительно къ худшему за послѣднія десять лѣтъ. Батырь изъ выборнаго представителя, члена артели, обратился въ богатаго кулака, забравшаго въ свои руки подряды на всѣ работы и эксплуатирующаго артель. Вслѣдствіе этого количество заработковъ не «зависитъ безусловно отъ движенія или застоя хлѣбной торговли», вопреки увѣреніямъ г. Эдемова. Какъ въ томъ, такъ и въ дру-

Digitized by Google

гомъ случаѣ батырь, при постоянномъ избыткѣ предложенія труда, зависящаго отъ общаго экономическаго положенія, сумѣетъ выжать изъ рабочаго все, что возможно, оставивъ его при самомъ ничтожномъ minimum'ѣ. Теперь собственно отъ движенія или застоя зависитъ только количество тысячъ или, можетъ-быть, десятковъ тысячъ, выжимаемыхъ батырями изъ рабочихъ. Въ результатѣ такого печальнаго положенія является то, что сто-рублевые заработки, дѣйствительно обыкновенные въ прежнее время, отошли въ вѣчность и составляютъ предметъ мечтательныхъ иллюзій рабочаго. Теперь труженикъ только и разсчитываетъ прокормиться на работѣ, да много-много принести домой двѣ красненькихъ. Къ сожалѣнію, и это удается рѣдко. За то желающіе во что бы то ни стало ликовать, пусть порадуются, глядя на могучій экономическій ростъ батырей. Картина, дѣйствительно достойная умиленія. Какихъ-нибудь десять лѣтъ назадъ ничтожные, оборванные, «голоштаные мужичонки» преобразились въ толстыхъ, красныхъ купчинъ; они пріобрѣли большіе капиталы, говорятъ, до сотни тысячъ, имѣютъ прекрасные дома; становятся землевладѣльцами, пароходовладѣльцами и т. д. Какъ не ликовать, какъ не умиляться!..... Прогрессъ замѣчательный, американскій.

Между множествомъ всевозможныхъ рыбинскихъ хищниковъ, опутывающихъ въ настоящее время рабочихъ (здѣсь до 50 разныхъ посредниковъ-рядчиковъ), особенно крупными операціями выдѣляются человѣкъ десять батырей, ежегодно забирающихъ въ свои руки всѣ сколько-либо значительные подряды. Крупнѣйшіе изъ нихъ: Емельяновъ (владѣлецъ парохода на перевозѣ), Батыревъ, Чудовы двое, Крюковъ, Смирновъ, Осинниковъ, Кузнецовъ и др. Какъ же создалось такое положеніе? Исторія несложная и самая обыкновенная. Лѣтъ 10 — 12 назадъ батыри, какъ представители артелей, при частыхъ столкновеніяхъ съ хозяевами, сумѣли заслужить ихъ вниманіе и довѣріе; пользуясь этимъ, они мало-по-малу стали брать подряды отъ хозяевъ не какъ представители артели, а на свое имя, беря съ послѣднихъ значительную комиссію. Это очень понравилось батырямъ, и, разъ ставъ на этотъ путь,

Digitized by Google

пошло писать, при чемъ они все болѣе и болѣе старались сбить цѣну артелямъ. Къ тому-жь въ Рыбинскѣ создалась биржа; всѣ дѣла торговыя, въ томъ числѣ и перегрузка товаровъ, естественно стали производиться на биржѣ. Батырямъ это было на-руку какъ нельзя болѣе. Не могу утверждать, но очень можетъ быть, что вслѣдствіе ихъ интриги, простыхъ рабочихъ на биржу не пускаютъ. По чьему распоряженію не пускаютъ?—не добьешься. Кто не пускаетъ? Да просто сторожа. Вслѣдствіе этого, повидимому неважнаго обстоятельства, получились важныя для рабочаго послѣдствія. До построенія биржи артели все-таки имѣли возможность брать подряды непосредственно отъ хозяевъ, съ устройствомъ же ея эта возможность совершенно исчезла, такъ какъ всѣ дѣла стали совершаться на биржѣ, куда рабочему нѣтъ доступа.

Весь трудъ батыря состоитъ въ поддержаніи отношеній съ хозяевами и вообще въ пріисканіи подрядовъ,—это съ одной стороны, и съ другой — въ стремленіи свести плату артелямъ къ возможному minimum'у. Рабочихъ онъ не ищетъ, напротивъ, они его ищутъ. Трудъ этотъ немногосложный, совершенно непроизводительный и крайне вредный. Ничего не создавая, не оказывая никакихъ услугъ, онъ, если можно такъ выразиться, крайне претенціозенъ, требуетъ огромной оплаты и всею тяжестью своею рушится на производительныя рабочія силы государства.

Очень любопытный вопросъ—во что обходятся народу эти благодѣтели-посредники? Къ сожалѣнію, какъ здѣсь, такъ и въ другихъ случаяхъ, добиться сколько-либо точныхъ данныхъ необыкновенно трудно, часто и невозможно. Да сомнительно даже, чтобы сами посредники точно знали свои доходы. А потому едва ли есть возможность вообще добыть точныя цифры, развѣ поможетъ какая счастливая случайность. Напрасно будете обращаться къ мѣстной интеллигенціи, кромѣ фразъ-обѣщаній ничего не получите. Все-таки нельзя не коснуться этого вопроса, хотя бы въ самомъ общемъ видѣ, хотя бы только открыть уголокъ завѣсы. Сколько я ни разспрашивалъ о цѣнѣ, по которой берутъ подряды батыри,—дешевле 5 руб. съ 1.000 пудовъ не приходилось слышать, а нерѣдко цѣна доходитъ до

Digitized by Google

8—10 руб. Платятъ же артелямъ, какъ мы уже видѣли, 1½—2½ р. Изъ мурьи мало приходится таскать, поэтому плата 1½ руб. болѣе частая. Слѣдовательно болѣе ⅔ идетъ батырю и менѣе ⅓ остается на долю труда. И это при minimum'ѣ подрядной платы батыря! Этотъ разсчетъ мало нарушается наймомъ иногда небольшихъ артелей «насыпалъ», тѣмъ болѣе, что я беру minimum. Приблизительно, переводя на рубли, это будетъ значить вотъ что: въ горячее время идетъ по Рыбинско-Бологовской желѣзной дорогѣ 12 товарныхъ поѣздовъ въ сутки, по 40—50 и болѣе вагоновъ въ каждомъ, а въ вагонъ грузится 600—650 пуд. Слѣдовательно, въ сутки нагрузится до 400.000 пуд. (Въ навигацію перегружаются здѣсь десятки милліоновъ пудовъ. Въ 1880 г. болѣе 29,000.000 пуд. отправлено по дорогѣ, не считая перегрузку съ баржей на малыя суда). При минимальной платѣ, батыри возьмутъ за это 2.000 р. Изъ 400.000 пудовъ въ мурьѣ будетъ 150.000 пудовъ и 250.000 на палубѣ. За 150.000 пудовъ по 2½ руб. и за 250.000 по 1½ руб. выйдетъ 750 руб. Такимъ образомъ десять трутней-батырей получатъ въ день 1250 руб., а по крайней мѣрѣ 1.000 тружениковъ только 750! Или батырь среднимъ числомъ получитъ 125 руб. въ день, а рабочій—75 коп.!... Разумѣется, это разсчетъ приблизительный, но онъ не преувеличенный. Не вѣрить этому нельзя.

V.

Мочальный кулакъ.

Слѣдующій типъ эксплуатаціи артелей принадлежитъ Вятской губерніи. Половина іюля. По р. Вяткѣ спускаюсь внизъ. На этотъ разъ пассажиры почти сплошь купцы и мѣщане, ѣдущіе въ Нижній на ярмарку. Даже совершенно похожіе по внѣшности на крестьянъ оказываются торговыми людьми. Подлѣ меня сидитъ типичный мѣщанинъ, недавно вылѣзшій изъ мужиковъ. Ему лѣтъ подъ сорокъ; онъ еще не успѣлъ разжирѣть. Окладистая борода, красивое лицо, говоритъ бѣгло, красно, обращается на вы, но это ему замѣтно трудно и онъ часто,

Digitized by Google

сворачивая на дружественный тонъ, обращается на ты. Предупредителенъ, любезенъ и большой болтунъ. Мы артелью попиваемъ чаекъ, очередуясь то моимъ чаемъ и сахаромъ, то его. Любознательность необычайная. «Кто я, что я, откуда, гдѣ былъ, куда ѣду, зачѣмъ?» и т. п. вопросы безъ конца. Онъ видимо доволенъ, что напалъ на своего брата, мѣщанина, и притомъ много разъѣзжавшаго и много видѣвшаго, могущаго порассказать немало интереснаго.

— Ну, какъ дѣла идутъ? спрашиваю.

— Мои дѣла хорошія, нечего Бога гнѣвить. У насъ нашему брату жить можно, надо правду говорить. Довольны, довольны, благодареніе Господу!

— Какія же у васъ дѣла?

— А у меня мочальное заведеніе, хорошее дѣло. Вотъ проѣзжали Кукарки *), такъ верстахъ въ двухъ чай примѣтили мое заведеніе?

— Много ли у васъ рабочихъ?

— Много, душъ 100, бываетъ и больше. Лѣтомъ-то мало, а все зимой.

— Какъ вы ихъ нанимаете—по-мѣсячно, или на годъ?

— Нѣтъ, зачѣмъ... Никакого разсчету нѣтъ: найми его на мѣсяцъ, да и смотри за нимъ, какъ отвернулся, онъ и работу бросилъ. Нѣтъ, мы такъ не нанимаемъ. У насъ сдѣльно: сколько сдѣлаешь, за столько и получишь; а ничего не сдѣлаешь, ничего не получишь,—такое дѣло. У насъ работаютъ на стану, выходитъ, маленькой артелью изъ трехъ человѣкъ, меньше нельзя, бываетъ и болѣе; на стану кули и выдѣлываютъ. Какъ сдѣлаютъ 100 кулей, такъ и подай имъ пять съ полтиной. А они промежъ себя ужь разсчитываются. Хоть въ день сработаютъ 100 кулей, хоть въ мѣсяцъ — это ихъ дѣло.

— А если хорошо работать, старательно, въ какое время сдѣлаютъ 100 кулей?

— Старательно въ недѣлю сдѣлаютъ. Болѣе не сдѣлать, потому работа кропотливая. Иной станъ едва въ двѣ недѣли успѣетъ.

---

*) Богатая торговая пристань на р. Вяткѣ.

Digitized by Google

— Народъ-то не балованный у васъ, не пьяницы?

— Нѣтъ, нечего клепать, надо говорить по совѣсти, народъ у насъ старательный, не пьющій. Ты посмотри, другъ, удивишься,—когда только они спятъ. Передъ сномъ это я каждый день обхожу заведеніе, часовъ стало-быть въ 10. И всѣ еще работаютъ, спать и не думаютъ. Встаю я въ 4 часа, иду, а ужь всѣ на работѣ. Я грѣшнымъ дѣломъ и днемъ часъ-другой прикурну, а они полежатъ полчаса, и, смотришь, опять на работѣ. Какъ это они такъ, не знаю, а мало спятъ. Трудновато бы, кажись, это.

— А пища чья у нихъ?

— Ихняя, разумѣется;—стану я еще хлопотать объ этомъ!

— Почемъ же вамъ матеріалъ обходится на куль?

— А вотъ считай. Купилъ я 10 тысячъ пудовъ мочалы въ Уфимской губ.; съ доставкою обошлось по 70 коп. пудъ, потому большая партія, а то дороже. На 100 кулей нужно 18 пуд. мочалы. Значитъ 100 кулей мнѣ стоятъ 12 руб. 6 гривенъ—это мочала, да 5 руб. 50 к. за работу. Итого выходитъ 18 руб., ну, куль обходится 18 к.

— А продаете по чемъ?

— 28—30 руб. на мѣстѣ за 100 кулей, а бываетъ и выше.

Я начинаю высчитывать, смѣясь, его доходы, а онъ поправляетъ, гдѣ нужно: изъ 18 пуд. выходитъ 100 кулей, изъ 1 пуда выйдетъ $^{100}/_{18}$, изъ 10,000 пуд. $^{100 \cdot 10000}/_{18} = ^{1000000}/_{18} =$ 55,555 кулей. Minimum барыша, какъ видно, 10 коп. на куль, слѣдовательно, за всѣ кули 5,500 руб. круглымъ счетомъ. Если же взять среднюю цѣну 30 к. за куль, тогда барышъ будетъ 6,600 р. Итакъ, доходы этого производства распредѣляются такъ: валовой доходъ 16,650 руб., стоимость матеріала 7,000 руб.; процентъ на капиталъ съ 7,000 положимъ 600 руб.; т. е. $8^1/_2{}^0/_0$; на долю труда и кулака остается 9,000 руб.; изъ нихъ $^2/_3$ идетъ посреднику $^1/_3$ труженику!..

— Однако, удивляюсь я, вѣдь это останется вамъ 6,000 рублей!..

— Надо полагать, что такъ, потому ежели цѣна не подходящая, я придержу товарецъ, а свое возьму; опять же мочалу покупаю за наличныя, а оно вѣдь это что-нибудь значитъ,—

Digitized by Google

извѣстно, дешевле. Одно слово, дѣло хорошее и, правду сказать, не хлопотное. Можно и еще у насъ кое-чѣмъ заняться. Вотъ я везу на ярмарку шерсти тысячъ на восемь, а назадъ повезу съ ярмарки разныхъ товаровъ: все будто ѣхать не задаромъ.

— Тысченки двѣ еще перепадетъ?

— Надо бы такъ, да вѣдь кто-жь его знаетъ? Каковы будутъ цѣны, не узнаешь,— можетъ и болѣе возьмешь.

— Значитъ, дѣла отлично идутъ?

— Нечего, нечего Бога гнѣвить, довольны. Ты бы посмотрѣлъ, какой у меня домъ: баринъ разорился, такъ у него купилъ; какая мебель, посуда, ты бы диву дался. А лошадки-то какія! говорилъ онъ, сладко осклабляясь. Да что говорить, бариномъ зажилъ, вотъ что, а давно ли мужикомъ былъ?

— Стало-быть, самъ разжился, отъ отца не пришлось получить?

— Какое тамъ отъ отца! Всего-то на ноги сталъ лѣтъ десять. Такъ, значитъ, съ послѣднихъ силъ сбился, кабачокъ открылъ. Богъ пособилъ, хорошо пошло дѣло. Открылъ другой. Да пожаръ немного подпортилъ. Теперь-то ужь кабаки бросилъ. Одно, другъ, я тебѣ скажу, началъ онъ, немного помолчавъ, грустнымъ тономъ, сынка Богъ не даетъ. Дочери-то двѣ. Одну въ прошломъ году выдалъ замужъ за богатаго купца. Какую соболью шубу я ей справилъ на бархатѣ, 600 руб. стоила! Да что дѣвки?—товаръ продажный. Вотъ кабы сынка Богъ далъ... Эхъ, какъ обидно! И за что Господь наказуетъ?!

— А можетъ за то, что очень рабочихъ обижаете?

— Нѣтъ, какая обида... Я не неволю. Не хорошо, иди, ищи себѣ работу. И не обсчитываю.

Черезъ нѣкоторое время я его спрашиваю:

— Вотъ вы ведете такое большое дѣло, а состоите мѣщаниномъ; не требуютъ съ васъ, чтобы записались въ купечество?

— Какъ не требовать? Да я тоже не дуракъ,— за что буду платить? Я заведеніе поставилъ на чужое имя, тутъ у меня пріятель есть, и веду дѣло по прикащицкому свидѣтельству. Этакъ-то дешевле. Черезъ нѣкоторое время онъ, какъ бы въ свое оправданіе, прибавилъ: у насъ многіе такъ дѣла ведутъ.

Digitized by Google

VI.

Строители баржей.

Перейдемъ къ производству баржей. Это промыселъ древній, распространенный, даетъ занятіе и кусокъ хлѣба многимъ тысячамъ рабочихъ. Кто разъѣзжалъ по Волгѣ, Окѣ, Камѣ, Вяткѣ и т. д., тотъ видѣлъ безчисленное множество судовъ (въ 1880 г. было до 33.000 штукъ) разныхъ величинъ и разныхъ названій,—значительно преобладаютъ впрочемъ баржи,—тотъ пойметъ, насколько этотъ промыселъ великъ, особенно имѣя въ виду недолговѣчность судовъ, какъ онъ важенъ для народа и насколько важна для общества и государства правильная его постановка. Значеніе этого промысла усугубляется еще тѣмъ, что онъ производится позднею осенью, болѣе зимой, т. е. именно въ то время, когда работа для крестьянина особенно необходима и когда ее трудно имѣть. При томъ часто баржи строятся не въ крупныхъ промышленныхъ центрахъ, требующихъ рабочаго отхожаго, со всѣми, довольно уже выясненными, неблагопріятными послѣдствіями этого, а въ глухихъ лѣсныхъ мѣстностяхъ, на огромныхъ пространствахъ губерній: Нижегородской, Костромской, Тверской, Ярославской, Вологодской, Казанской и т. д., непременно на сплавныхъ рѣкахъ, какъ Ветлуга, Унжа, Кострома, Шексна, Молога и т. д., и всегда строятся мѣстными крестьянами. А между тѣмъ этотъ промыселъ остается необслѣдованнымъ. Нельзя же считать сколько-нибудь за изслѣдованіе убогое описаніе въ 10 строкахъ артелей барщиковъ въ небольшой и крайне поверхностной статьѣ: «Артели въ Сычовскомъ уѣздѣ Смоленской губерніи», помѣщенной въ 1 выпускѣ «Сборника матеріаловъ объ артеляхъ», точно также какъ и нѣсколько строкъ въ «Докладахъ сельско-хозяйственной комиссіи» (Валуевской) о постройкѣ судовъ по рѣкѣ Мологѣ и Чагодощѣ. Въ старой статьѣ Корнилова тоже нѣсколько строкъ. Болѣе, кажется, ничего нѣтъ по этому предмету.

Впрочемъ, и я не намѣренъ остановиться на основатель-

Digitized by Google

номъ описаніи этого производства въ данномъ случаѣ. Это было бы совершенно неумѣстно здѣсь, да кромѣ того я и самъ недостаточно знакомъ съ нимъ, такъ какъ мое путешествіе окончилось октябремъ, и если я имѣлъ возможность наблюдать этотъ промыселъ, то только по Волгѣ и благодаря тому, что въ этомъ году, при хорошемъ урожаѣ, многіе поспѣшили постройкою баржей, чтобы успѣть пустить ихъ осенью въ дѣло. А потому уже въ началѣ августа можно было наблюдать по Волгѣ немало начатыхъ баржей.

Не мѣшаетъ прибавить слѣдующее. Если я не былъ на всѣхъ рынкахъ этого производства, то имѣлъ возможность, при постоянныхъ столкновеніяхъ съ рабочею массой, много разъ встрѣчать тѣхъ самыхъ крестьянъ, которые зимою у себя строятъ баржи, и такимъ образомъ изъ ихъ разсказовъ могъ составить понятіе о промыслѣ. Кромѣ того тѣ рынки, на которыхъ я наблюдалъ его, Балахна и Нижній-Новгородъ, безспорно могутъ считаться самыми крупными и типичными центрами его, особенно Балахна.

По всѣмъ разсказамъ, въ глухихъ, далекихъ мѣстахъ постройка баржей, въ огромномъ большинствѣ случаевъ, производится на артельномъ началѣ,—вѣянья цивилизаціи еще не проникли туда, и характеръ производства остается древне-народнымъ, артельнымъ. То же говорятъ и вышеуказанные печатные матеріалы: такъ, по словамъ «Доклада», только на Мологѣ и Чагодощѣ 41 артель барочниковъ.

Не то на волжскихъ пристаняхъ, и особенно въ Нижнемъ и Балахнѣ. Эти рынки уже значительно окулачились, и хотя здѣсь встрѣтишь самые разнообразные, какіе только могутъ быть, типы организаціи труда, но преобладающій — чисто-кулацкій, типъ же чисто артельный здѣсь большая рѣдкость.

Балахна представляетъ изъ себя крайне удобный пунктъ для постройки баржей. Начать съ того, что между городомъ и берегомъ, разстояніе довольно порядочное, лежитъ на большомъ пространствѣ значительное углубленіе, нѣчто въ родѣ болота, все лѣто наполненное вонючею водой. Это углубленіе, защищенное съ одной стороны городомъ, съ другой берегомъ, съ горами навороченнаго на немъ лѣса, представляетъ удобное,

Digitized by Google

какъ бы самою природой предназначенное мѣсто для постройки баржей, будучи защищено какъ отъ холодныхъ зимнихъ вѣтровъ, такъ и отъ снѣжныхъ заносовъ. Кромѣ того огромное значеніе имѣютъ слѣдующія условія: бойкое положеніе Балахны близъ такого торговаго центра какъ Нижній, громадная лѣсная пристань, мѣстожительство, быть-можетъ, самыхъ крупныхъ предпринимателей въ этомъ дѣлѣ, центральное положеніе въ районѣ рабочихъ, именно плотниковъ и конопатчиковъ, при чемъ почти всѣ мѣщане Балахны искусные плотники и барщики, занимающіеся этимъ промысломъ испоконъ вѣку,— все это создаетъ изъ Балахны крупный центръ производства баржей.

Здѣсь строится ихъ ежегодно 30—40 штукъ, а въ этомъ году ожидается болѣе. Уже эта валовая цифра, не считая множества болѣе мелкихъ посудинъ и огромныхъ пароходныхъ корпусовъ, даетъ нѣкоторое понятіе о значительности этого производства, если принять во вниманіе, что баржа стоитъ отъ 9 до 10 тысячъ руб. и болѣе. Около этого промысла питаются не только барщики и конопатчики (послѣдніе всегда работаютъ артелями), но и лѣсныя артели, рубящія и приготовляющія лѣсъ, сплавныя артели, сплавляющія плоты, артели выгрузчиковъ лѣса на берегъ, пильщиковъ и друг. Главными строителями считаются мѣстные богатые купцы, Худяковъ и Плотниковъ. Первый является рядчикомъ пароходнаго общества «Кавказъ и Меркурій» и, какъ для общества, такъ и для другихъ, строитъ ежегодно баржей по 15 изъ своего лѣса и беретъ тысячъ по десяти за сорока-саженное судно. Купецъ Плотниковъ строитъ ихъ до десяти штукъ. Какъ владѣлецъ большихъ лѣсовъ и паровой лѣсопильни на Балахнинской лѣсной пристани, Плотниковъ строитъ изъ своего лѣса и по тѣмъ же цѣнамъ, какъ и Худяковъ. Будучи акціонеромъ пароходнаго общества «Лебедь», онъ вмѣстѣ съ тѣмъ является и рядчикомъ для постройки баржей и обществу. Третье, самое крупное пароходное общество, «Дружина» имѣетъ нѣсколько рядчиковъ болѣе мелкихъ. Такъ, на Боровской пристани въ Нижнемъ уже въ сентябрѣ было отстроено пять баржей для «Дружины». Вообще, всѣ крупныя пароходныя фирмы сдаютъ

Digitized by Google

постройку ихъ непремѣнно рядчикамъ и никогда не становятся въ непосредственное отношеніе съ артелями. Еще большее количество ихъ строится по всему верхнему Поволжью купцами и богатыми крестьянами по одной и по нѣсколько, такъ сказать на свой страхъ, съ цѣлью продать, отдать въ аренду, или для собственной надобности.

Самая организація труда замѣчательно разнообразна, видоизмѣнчива, отъ чисто капиталистической постепенно нисходя до строго артельной. При этомъ болѣе мелкіе рядчики, какъ Тюринъ или Пряхинъ («Дружинскіе»), строятъ баржи не изъ своего лѣса, а берутъ только плотничью работу, по цѣнѣ отъ 1.500 до 2.000 руб., строятъ чисто на кулацкихъ началахъ, нанимая рабочихъ помѣсячно или понедѣльно. Крупные же рядчики-предприниматели, какъ Худяковъ и Плотниковъ, строющіе изъ своего лѣса, часто для работы нанимаютъ артели, или передаютъ болѣе мелкимъ рядчикамъ и, еще рѣже, имѣютъ рабочихъ мѣсячныхъ и недѣльныхъ. Точно также организуется трудъ и у хозяевъ-предпринимателей. Нерѣдко также сдается подрядъ не на всю баржу, а на части ея: выстлать днище, или даже полднища, поставить копани (огромныя, изъ двухъ частей, почти подъ прямымъ угломъ стоящія бревна, составляющія остовъ постройки, подобно ребрамъ грудной клѣтки), обшелевать одинъ бокъ или всю баржу, сдѣлать палубу, оконопатить, окрасить и произвести отдѣлку (лѣстницы, караулки, соколки — отхожія мѣста и пр.). Преобладаютъ, разновидности кулацкой организаціи.

Цѣна, какъ подрядная, такъ и рабочая плата—помѣсячная, понедѣльная, поденная—самая неустойчивая, неопредѣленная. Средняя цѣна за плотничью работу 40-саженнаго судна— 1.500 — 2.000 руб. При отдачѣ подрядовъ по частямъ разнообразіе еще большее. Такъ, выстлать днище стоитъ отъ 75 до 150 руб. и выше. Поставить копани, то-есть обдѣлать ихъ и установить (до 160 штукъ)—отъ 150 до 300 руб. Обшелевать бокъ—отъ 75 до 150 руб., обшелевать всю баржу—вдвое и т. д. Мѣсячная плата отъ 10 — 15 руб. восходитъ до 25—30 руб. Такая шаткость, неопредѣленность цѣны зависитъ отъ многихъ причинъ. На первомъ планѣ урожай хлѣба. Хорошій урожай,

Digitized by Google

усиливая противъ обыкновеннаго потребность въ баржахъ и разныхъ посудинахъ, а съ другой стороны болѣе обезпечивая рабочаго и такимъ образомъ не заставляя его искать какой бы то ни было заработокъ и во что бы то ни стало, естественно ведетъ къ возвышенію цѣнъ и наоборотъ. Затѣмъ послѣднія зависятъ въ каждомъ данномъ случаѣ отъ величины баржи, или какой другой посудины, такъ какъ онѣ не имѣютъ строго опредѣленныхъ размѣровъ: напримѣръ, бываютъ въ 30—35 саж., болѣе въ 40, но встрѣчаются и выше, 40—45 саженей. Также вліяетъ на цѣны и мѣстность, гдѣ строится баржа. Одна цѣна будетъ въ Балахнѣ, Нижнемъ, Рыбинскѣ, куда рабочій приходитъ, гдѣ содержаться ему стоитъ значительно дороже, нежели когда она строится гдѣ-нибудь въ глуши, на Унжѣ или Ветлугѣ, мѣстными крестьянами. На каждомъ данномъ рынкѣ цѣны могутъ временно подниматься и опускаться, сообразно тому, превышаетъ ли спросъ на трудъ его предложеніе, или наоборотъ.

Какъ ни интересно было бы опредѣлить доходъ рядчиковъ въ этомъ производствѣ, но приходится отказаться даже отъ какой-либо попытки къ этому. Если возьмемъ предпринимателя, напримѣръ Плотникова, то, обнимая всю сложность производства, увидишь невозможность вычислить дѣйствительную стоимость посредничества. Дѣло въ томъ, что нужно опредѣлить цѣнность лѣса, употребленнаго на баржу, а это едва ли возможно и для самого хозяина, такъ какъ имъ куплены большіе лѣса, производство ведется обширное; затѣмъ надо знать цѣну заготовки лѣса, доставки, выгрузки, выдѣлки копаней, пилки досокъ, стоимость работъ и т. д. Значительно легче добиться барышей рядчиковъ болѣе мелкихъ, берущихъ на подрядъ только работу, безъ матеріала. Но и здѣсь встрѣчаешь непреодолимыя затрудненія. Работаетъ 20—30 человѣкъ; ночти всѣмъ жалованье различное, начиная отъ подростковъ, которымъ платы не полагается: «что дастъ рядчикъ», говорятъ они на вопросъ о получаемомъ жалованьи, и отъ 5 — 7 рублей постепенно плата возвышается, сообразно искусству, опытности, до 20—25 и даже иногда до 30 руб. въ мѣсяцъ. Притомъ рабочіе непостоянные: одинъ уйдетъ, проработавъ недѣлю, другой — двѣ;

Digitized by Google

на этой недѣлѣ 20 рабочихъ, на слѣдующей 30, а тамъ 25,— вотъ и усчитай тутъ!

Насколько трудно учесть и разобраться въ этой путаницѣ, доказываютъ такіе, иногда возможные, факты, что даже опытные рядчики ошибаются и вмѣсто барыша берутъ убытки. Такъ, въ этомъ году кулаки, взявшіе подряды отъ «Дружины» по 1.650 рублей очень рано, вѣроятно, въ началѣ августа, когда цѣны на трудъ еще не выяснились, по словамъ многихъ, взяли убытки, такъ какъ, вслѣдствіе большаго требованія на рабочихъ, цѣны установились высокія. Впрочемъ, убытки рядчиковъ номинальные, въ виду того, что, какъ говорили, контора набавитъ. Единственно возможно усчитать выжиманія посредниковъ, когда они постройку ведутъ не сами, а сдаютъ артелямъ—всю ли цѣликомъ баржу, или по частямъ. Мнѣ приходилось наблюдать случаи, когда рядчикъ, взявъ подрядъ за 2 тысячи рублей, отдавалъ артели или артелямъ за 1,500, даже за 1.400 рублей. Нужно имѣть въ виду, что кулакъ никогда не ограничивается подрядомъ на одну баржу. Во всякомъ случаѣ то безспорно, что значительные куши отрываются рядчиками отъ трудовыхъ заработковъ артелей. Безспорность этого подтверждается тѣмъ, что они быстро богатѣютъ, разживаются на глазахъ у всѣхъ.

Какіе нежелательные результаты получаются при этомъ, видно изъ того, что кулацкіе инстинкты здѣсь проникаютъ въ массу и глубоко разъѣдаютъ артель. Нерѣдко можно встрѣтить артели въ 4, 6, 8—10 человѣкъ, которыя не стыдятся сами нанимать мѣсячныхъ рабочихъ и даже въ количествѣ, превышающемъ число членовъ. Обращаясь къ нимъ съ укорами за безнравственность желанія жить на чужой счетъ, за несовмѣстимость принциповъ артели съ эксплуатаціею рабочихъ, получаешь довольно развязные отвѣты: «мы-де не неволимъ: коли не доволенъ, ищи себѣ мѣсто». При этомъ ссылаются на всѣмъ извѣстные факты, что такой-то рядчикъ нанимаетъ сотни рабочихъ, да разбогатѣлъ-то какъ—страсть...

Противъ такой логики трудно возражать, да и безполезно. Такъ разсуждающіе слишкомъ уже, въ душѣ по крайней мѣрѣ, окулачились, инстинкты наживы закопошились у нихъ, страсть

Digitized by Google

разжиться на чужой счетъ охватила ихъ, эксплуатація уже дала имъ доказательства всей прелести обдиранія ближняго. Тщетно вы станете убѣждать, что это не по-товарищески, не по-христіански,—всѣ ваши слова безслѣдно разобьются, какъ волны о гранитный утесъ, при заманчивыхъ примѣрахъ быстрой и легкой наживы кулаковъ, со всѣми прелестями богатой, независимой жизни. Справедливость требуетъ замѣтить, что это явленіе приходится наблюдать, во всемъ его неприглядномъ свѣтѣ, главнымъ образомъ въ мѣщанскихъ артеляхъ, а въ чисто крестьянскихъ—рѣдко.

VII.

Конная тяга судовъ.

Перенесемся на Оку. Бассейнъ ея интересенъ во многихъ отношеніяхъ, интереснѣе даже Волги, а для изслѣдователя народа—это чистый кладъ. Дѣло въ томъ, что Волга въ среднемъ своемъ теченіи ниже Нижняго не русская, а инородческая рѣка: здѣсь проѣзжай сотни верстъ на лошадяхъ, сутки-другіе на пароходѣ, увидишь, конечно, много интереснаго, оригинальнаго, увидишь черемиса, чуваша, татарина, армянина и т. д., но рѣже увидишь русскаго. Иногда, при массѣ пассажировъ на пароходѣ, просто не отыщешь русскаго мужика. Наконецъ, думаешь, вотъ мужикъ настоящій русскій, набрасываешься на него, стремишься душу отвести, но дѣйствительность скоро разбиваетъ иллюзію: оказывается, мы или совсѣмъ не понимаемъ другъ друга, или понимаемъ съ большимъ усиліемъ.

Не то Ока: бассейнъ ея захватываетъ самыя коренныя, глубоко историческія великорусскія области, какъ Рязанская, Владимірская, Суздальская, Нижегородская..., безъ всякой инородческой примѣси. Гвоздемъ вбитъ здѣсь только татарскій Касимовъ, но этотъ неважный диссонансъ въ такомъ могучемъ оркестрѣ ничтоженъ тѣмъ болѣе, что онъ занесенъ искусственно, волею великаго князя, и съ великорусскимъ уѣздомъ мало имѣетъ общаго. Не разъ въ исторіи выступала

Digitized by Google

впередъ на сцену то та, то другая изъ этихъ областей, становясь центромъ, представителемъ идеи всего русскаго народа, рельефно обрисовывая свои особенности, бьющія въ глаза, но въ то же время и трудно уловимыя. Эти особенности остаются и никогда не изгладятся. Здѣсь духъ народа сохранился въ болѣе патріархальномъ видѣ, болѣе цѣломудреннымъ. Здѣсь найдешь любопытные типы. Самые замѣчательные разсказчики, знатоки пѣсенъ, пословицъ и пр., которыхъ встрѣчаешь и на Волгѣ, и на Камѣ, непремѣнно отсюда; здѣсь живѣе преданія старины глубокой; сильнѣе бьется пульсъ тысячелѣтней сѣдой Руси; здѣсь именно выросъ, создался самый замѣчательный, глубоко народный богатырь Илья:

Какъ изъ славнаго города Мурома,
Изъ села того Карачарова.

Здѣсь и теперь живо преданіе о немъ, и теперь много вамъ разскажутъ объ этомъ чудо-богатырѣ. Словомъ, именно «здѣсь русскій духъ, здѣсь Русью пахнетъ».

Но Ока интересна не только въ историческомъ бытовомъ отношеніи, она несомнѣнно интересна и въ обычно-экономическомъ. И это потому, что въ то время, какъ Волга въ достаточной мѣрѣ уже такъ-сказать окапитализировалась, вѣрнѣе, окулачилась, шагъ за шагомъ уничтожая формы труда народно-экономическія, бытовыя, Ока еще въ значительной степени сохраняетъ эти послѣднія. Правда, и здѣсь паръ и кулакъ производятъ энергическій напоръ, и здѣсь прекрасные дары науки, цивилизаціи, самыя великія завоеванія въ области ума на благо человѣчества попадаютъ въ руки посредника, капиталиста и, по крайней мѣрѣ въ настоящее время, обогащая его, не приносятъ мужику ничего, кромѣ вящшаго разоренія.

Но вѣроятно нигдѣ эти блага цивилизаціи, пока полезныя только для капиталистовъ, не встрѣчаютъ такого рѣшительнаго отпора, какъ въ области Оки, со стороны экономическихъ народно-бытовыхъ формъ. Разумѣется, въ результатѣ послѣднія отступаютъ, оттѣсняются все болѣе и болѣе, но онѣ защищаются и отступаютъ съ честью. Въ самомъ дѣлѣ, не странно ли, сколько лѣтъ уже существуютъ и пароходство по Окѣ, и желѣзная дорога Московско-Нижегородская вдоль Клязьмы, а

Digitized by Google

движеніе баржей бурлаками (рѣдко) и конскою тягой не только не прекращается, но нерѣдко успѣшно конкурируетъ съ пароходами и съ желѣзною дорогой, потому что доставка, говорятъ, обходится дешевле. Разумѣется, товары болѣе цѣнные и требующіе скорой доставки перевозятся паромъ.

Трудно сказать, въ какомъ числѣ идутъ баржи конскою тягой теперь, такъ какъ точныхъ данныхъ нигдѣ не найдешь; но есть нѣкоторые факты, говорящіе за то, что конская тяга значительно распространена. Чтобы судить объ этомъ, достаточно указать на тотъ фактъ, что только по Клязьмѣ (пароходовъ нѣтъ) и только на одну знаменитую фабрику Морозова въ Орѣхово-Зуево идетъ ежегодно не менѣе 40 баржей. При этомъ нужно замѣтить, что Орѣхово-Зуево—самый высокій предѣльный пунктъ движенія судовъ, такъ какъ выше, въ посадѣ Павловѣ, Клязьма уже запружена мельницей. Сколько же еще идетъ въ Ковровъ, Вязники, Хóлуй, Владиміръ и т. д.? И всѣ эти пристани—Ковровъ, Вязники, Владиміръ, Орѣхово-Зуево—станціи желѣзной дороги. Движеніе особенно усиливается въ теченіе ярмарки. Не одинъ десятокъ милліоновъ пудовъ перевозится также по рр. Москвѣ, Цнѣ, въ верховьяхъ Оки (въ нижнемъ теченіи значительно преобладаетъ пароходная тяга).

Эта отрасль труда даетъ хорошій заработокъ населенію и имѣетъ для него серьезное значеніе. Коноводовъ выходитъ особенно много изъ Гороховецкаго уѣзда; организація у нихъ большею частью артельная. Обыкновенно собирается нѣсколько одномочныхъ крестьянъ, т. е. могущихъ выставить приблизительно равную человѣческую силу и лошадь или по двѣ лошади (пара), и составляютъ артель сообразно съ величиною груза на баржѣ: чѣмъ больше грузъ, тѣмъ больше и артель. Впрочемъ, артели въ 25 паръ лошадей рѣдко бываютъ, чаще паръ въ 8—12. Дѣло въ томъ, что даже такія рѣки, какъ Волга, Ока, все болѣе и болѣе мелѣютъ, представляя въ лѣтніе мѣсяцы значительное препятствіе для большихъ судовъ. Притоки этихъ рѣкъ мелѣютъ еще болѣе и потому недоступны для большихъ судовъ, которыя притомъ же нагружаются очень мелко. Напримѣръ, на Клязьмѣ мнѣ встрѣчались суда

Digitized by Google

не болѣе 20—28 саж., да и эти могутъ идти не глубже 7—8 вершковъ, т. е. съ грузомъ тысячъ 7—8 пудовъ.

Условія договора бываютъ различны. Иногда договариваются на пару лошадей, при чемъ обычаемъ установлено, сколько пудовъ полагается на одну пару. Мнѣ пришлось слышать такую цѣну: отъ Нижняго до Хо́луя на одну пару 40 руб. Чаще берутъ съ пуда, напримѣръ, коп. 4, 8, 12, смотря по разстоянію. Артели эти строго типичны, члены ихъ совершенно равноправны. Мѣсто отправленія—съ одной стороны всѣ пристани Окскаго бассейна, съ другой—Нижній, куда на ярмарку стекаются товары съ Оки и откуда расплываются обратно самые разнообразные продукты, главнымъ образомъ, Волжскаго бассейна. На этихъ мѣстахъ отправленія артели на взятый задатокъ закупаютъ возможно большее количество сѣна, овса и провизіи для себя: хлѣба, пшена, масла, говядины, водки и пр.

Безъ кулаковъ не обходится дѣло и здѣсь. И здѣсь, какъ и вездѣ, кулачество довольно разнообразно. Въ простѣйшей формѣ оно является въ такомъ видѣ: одинъ два степенныхъ мужичка, заручившись благорасположеніемъ купца, берутъ у него ежегодно подрядъ на доставку товаровъ съ приличнымъ задаткомъ. Нерѣдко такіе мелкіе посредники, не имѣя возможности взять подрядъ непосредственно, принимаютъ его отъ болѣе крупнаго кулака, при чемъ послѣдній за коммиссію иногда беретъ съ нихъ процентовъ 40—50, т. е. отдаетъ почти за половину цѣны, которую взялъ самъ. Таковъ первый самый важный для кулака шагъ.

Затѣмъ онъ отправляется въ свою деревню, чтобы организовать потребную двигательную силу, т. е. извѣстное количество людей и лошадей. Подсчитавъ средства, онъ приглашаетъ на аудіенцію своихъ должниковъ. Одинъ взялъ у него на подати 5 рублей, другой двѣ мѣры овса,—на посѣвъ не хватило,—тотъ бралъ хлѣбомъ при нуждѣ, за инымъ съ прошлаго года оставался должокъ. Ну, и нельзя—иди въ кабалу; и кладетъ онъ имъ жалованье, смотря по длинѣ путины, мѣсячное или недѣльное. Кладетъ рублей 10 въ мѣсяцъ, а съ лошадью и 20. Да рабочему-то мало приходится, а чаще слу-

Digitized by Google

чается, что не остается ничего, потому что, «какъ начнетъ высчитывать, говорятъ крестьяне, долги да проценты, такъ только и думаешь, чтобъ еще въ долгу не остаться».

Типичнымъ представителемъ другого рода кулака, высшаго полета, можетъ служить рядчикъ, берущій подрядъ на всю поставку товаровъ на фабрику Морозова въ Орѣхово-Зуево. Этотъ рѣдкій счастливецъ, краса и гордость кулаковъ, уроженецъ Гороховецкаго уѣзда, дер. Разстригиной. Лѣтъ 15 назадъ онъ, говорятъ, былъ простой лямошникъ. «Съ нами же вотъ такъ въ лямкѣ ходилъ, значитъ самый маломочный былъ», говоритъ мнѣ одинъ изъ его сотоварищей по лямкѣ, «да вишь попалъ въ такую статью, довѣріе значитъ получилъ отъ Морозова, облюбилъ этотъ его-то! А допрежъ мы все артелями у него брали,—у Мороза-то куда справедливѣе было!»

Теперь онъ—важная персона, капиталистъ, владѣлецъ, по общимъ отзывамъ даже кулаковъ, не менѣе какъ 300.000 руб. У него пропасть своихъ баржъ, огромныя дѣла... Самъ онъ, разумѣется, доставкой не занимается, а передаетъ подряды по мелочамъ мелкимъ рядчикамъ или артелямъ.

Чтобы судить о томъ, какая малая толика перепадаетъ въ его туго набитую мошну, нужно имѣть въ виду слѣдующее: говорятъ, отъ Морозова и къ Морозову идетъ 40 баржъ, въ оба конца значитъ 80; кладя только по 7.000 пудовъ на баржу, получимъ болѣе полумилліона пудовъ. Одни говорятъ, что съ Морозова подрядчикъ беретъ по 12 коп. съ пуда, другіе доходятъ до 15 коп., а самъ онъ платитъ по 6—7 коп.

Возьмемъ минимальную цифру, которую онъ беретъ, и максимальную, которую даетъ, т. е. возьмемъ minimum суммы, остающейся рядчику, получимъ съ пуда 5 коп., а съ полумилліона пудовъ составится 25.000 руб.! Нужно имѣть въ виду, что баржи принадлежатъ рядчику; но онъ покупаетъ ихъ при случаѣ, подержанныя, за безцѣнокъ, не свыше 500 руб. Слѣдовательно, этотъ капиталъ смѣло можно игнорировать, имѣя въ виду то, что при разсчетѣ мы взяли minimum. Да, наконецъ, если положить на этотъ капиталъ 10%, то не Богъ вѣсть сколько будетъ — $1^1/_2$ — 2 тысячи руб.

Digitized by Google

VIII.

Рыболовныя артели.

Иногда, нельзя сказать чтобы часто, кулакъ прорывается даже въ глубоко устойчивыя, крѣпкія артели рыболововъ. Останавливаться здѣсь на этого рода эксплуатаціи не стану, въ виду того, что эти артели значительно уже изучены, а вмѣстѣ съ тѣмъ и кулакъ въ нихъ достойно оцѣненъ. Скажу только, двѣ коренныя причины разъѣдаютъ рыболовную артель: это— откупная система на воды казенныя и частныя, въ связи съ бѣдностью народа, вслѣдствіе чего лучшія воды нерѣдко отбиваются посредникомъ и эксплуатируются или имъ самимъ, на кулацкомъ началѣ, или арендуются у него исполу артелями. Вторая причина менѣе важная — отсутствіе вблизи рынка. Артели много теряютъ, сбывая кулаку рыбу, особенно при отсутствіи конкуренціи. Вопросъ этотъ разработанъ мною въ рядѣ статей, печатавшихся въ журналахъ «Русская Мысль» и «Сѣверный Вѣстникъ».

Не безынтересно отмѣтить при этомъ, что даже среди этихъ артелей, сравнительно менѣе закабаленныхъ и потому болѣе благоденствующихъ, повседневные толки о лучшемъ житьѣ-бытьѣ въ прежнее время приходилось встрѣчать такъ же часто, какъ и среди прочихъ рабочихъ. Толки эти весьма однообразны, какъ и общій тонъ ихъ и даже отдѣльныя выраженія. Нѣкоторое представленіе объ этой думѣ народной можетъ дать слѣдующій разговоръ.

— Плохо жить становится, ухъ какъ плохо! Рази это жисть? мученіе одно, вотъ что! И чѣмъ дальше, братцы, тѣмъ все хуже и хуже. Каторга, а не жисть—одно слово!... только и слышишь со всѣхъ сторонъ на разные тоны каждый день.

— Да неужто-жь и впрямь прежде лучше жилось? въ сотый разъ спрашиваю, въ надеждѣ хоть разъ получить отрицательный отвѣтъ.

— И, какъ можно! Допрéжъ куда лучше жилось. Допрéжъ была чудесная жисть. За господами намъ жилось, какъ у Бога

Digitized by Google

за пазухой. Той жисти чай ужь и не вернуть! Богачество было—одно слово! въ сотый разъ слышу одинъ и тотъ же отвѣтъ.

— Да ты сообрази, другъ, рази это не жисть? Земли у тебя, значитъ, вдосталь,—паши колько можешь, оброкъ не великъ, у тебя лошади, коровы и всякой скотинушки полонъ дворъ, у тебя и покосъ добрый. Нуженъ лѣсокъ, погоришь ты, къ примѣру, аль пристройку сдѣлать понадобилось, пойди, спроси, отказу нѣтъ, аль корова пала, баринъ поможетъ, вотъ что, потому какъ были мы барскіе, такъ баринъ и заботился объ насъ, потому мы его были и въ обиду не давалъ передъ начальствомъ, одно слово заступникъ былъ.

— Что говорить, перебиваетъ другой, тоё жисть не повернешь назадъ, ау!... Одно слово — равнѣе жилось, равненіе значитъ было. Только одна обида — господинъ былъ. А на счетъ того, чтобы свой братъ—ни-ни, богатѣевъ не было. Они-то, мучители, злы и обиждаютъ нашего брата. А ты вонъ глянь таперь, что съ энтой самой волей стало,—чудное дѣянье! Никакого заступника не стало, у мужика-то! Кажинный такъ и наровитъ содрать только съ него. Бѣда, братъ, какъ заступника не стало. Никто не заботится объ мужикѣ. Ну, ты мекни вотъ: человѣкъ, выходитъ, обѣднѣлъ, лошадь къ примѣру пала, тутъ бы какъ разъ его поддержать маненько, дать бы деньжонокъ—потому, какъ же быть мужику безъ лошади?—никакъ нельзя, какой же онъ мужикъ, коли земли ему пахать не на чѣмъ. Значитъ крестьянствовать нельзя. Анъ не тутъ-то было. Приходитъ это староста: давай подати, такой сякой; ему что хошь, а чтобы подати были на лицо, начальство безпримѣнно требуетъ. И ежели ты не представишь подати, такъ онъ и старосту выдеретъ, потому съ него, примѣрно, съ станового, тоже требуютъ, чтобы подати, значитъ безпримѣнно были, а то и съ службы долой. Ну и тащи, выходитъ, у мужика послѣднюю корову—вотъ оно што. А рази это праведно? Гдѣ же энто писано? а? Нѣтъ, ты постой, вотъ сдохнула лошадушка, начальство свело со двора корову, что же мужику? ему какъ есть одно разореніе остается. Потому мужику безъ скотины нельзя—ужь это не пахарь,—нищій онъ, вотъ что! Али подешь къ свому брату, мужику-богатѣю, онъ

Digitized by Google

тѣ дастъ, только не радъ будешь: такъ опутаетъ, страсть. Порядки! Неча сказать! Нѣтъ, другъ, баринъ заботился объ мужикѣ, не давалъ бѣднѣть. Вотъ оно съ воли-то и пошло заправское разореніе. Чай ужь и не перебѣдовать намъ! Эхъ, воля, воля! Правду бають, иная воля хуже неволи.

— Что ты мелешь, дурацкая рожа? не вытерпитъ иногда глубоко возмущенный прислушивавшійся кулакъ. Да развѣ это можно быть, что бы таперь жилось хуже крѣпостничества? Ну, что ты зря болтаешь! Слушайка: перво-на-перво ты свободный человѣкъ, а не рабъ, а тогда ты былъ рабъ, понимаешь? — не свободный, а господскій былъ, какъ скотъ какой. А таперь ты вольный, что хошь дѣлай, никто тебѣ, выходитъ, не запретитъ. Таперь ежели у тебя въ башкѣ то много ума, такъ ты не то что первѣйшимъ купцомъ можешь стать, но и сенаторомъ,—вотъ что. Стой, стой, молчи, погоди! кричитъ онъ на начинающихъ протестовать. Слухай дальше. Таперь всѣ значитъ сравнены, потому какъ всѣ люди, такъ всѣ должны быть равны, будь ты хоша генералъ, а я къ примѣру мужикъ, это все равно; ежели бы онъ меня обидѣлъ, къ примѣру сказать, харю бы мнѣ раскроилъ, такъ ужъ шалишь, братъ, я хоша и мужикъ, а ты будь генераломъ, а значитъ найду судъ, ни за что не прощу, по суду упеку. А рази въ крѣпостныхъ можно было такъ! Тамъ не то что рожу, шкуру съ тебя сдерутъ, до смерти убивали, какъ скотовъ продавали, вотъ что, глупые вы, говоритъ онъ, побѣдоносно оглядывая толпу. А таперь ни бить, ни сѣчь не приказано. Стой, стой, да молчи, черти! кричитъ онъ снова на протестантовъ, а не то въ харю дамъ, потрясаетъ онъ толстымъ кулакомъ. Таперь судъ у насъ есть, праведный судъ и милостивый для всѣхъ, будь ты хоша первѣйшій генералъ или послѣдній мужикъ. А вотъ земство еще. Велѣно, чтобы сами справляли свои обчественныя дѣла, значитъ выборные изъ всего уѣзда, ну и опять справедливо, хоть генерала выберутъ, хоть мужика,—всѣ равны, сидятъ за однимъ столомъ. Ахъ, вы, мужичье! ничего не понимаете, заканчиваетъ онъ, торжественно оглядывая слушающихъ.

Но только онъ кончилъ, какъ съ разныхъ сторонъ разомъ

Digitized by Google

заговорили нѣсколько человѣкъ, заговорили горячо, перебивая другъ друга, стараясь перекричать одинъ другого. Кулакъ недолго слушалъ. Онъ съ озлобленіемъ плюнулъ и, ядовито улыбаясь, полѣзъ «въ классъ» (2-ой классъ), бросивъ на ходу нѣсколько бранныхъ словъ: хамы! сволочь!

А «хамы», сильно задѣтые за живое, никакъ не могли успокоиться и высказали отрывочно много горькой истины. Вообще они сходились на томъ, что «таперь господъ болѣ стало», т. е. живущихъ на счетъ мужика, значитъ въ томъ числѣ считаются купцы и кулаки; что бѣдноты болѣе стало, а потому кабала, рабство увеличились. Что сѣкутъ теперь тоже за недоимки; «у господъ же больно доставалось дворовымъ» только. Что судъ пристрастенъ къ богатому. Что «земство совсѣмъ лядаща штука: тамъ истаго мужика не встрѣтишь», а все господа, да купцы съ кулаками, жалованье себѣ кладутъ большое, а проку въ немъ для крестьянина ни чуть.

— Да, да, правда, что говорить! Кака ни-на-есть, а волю получили мы. И большое спасибо Батюшкѣ-Царю отъ насъ за это. Только вотъ что, дружокъ, хоша волюшка и чудесная вещь, а все же безъ землицы намъ не можно быть. Крестьянину безъ земли никакъ не можно, ни-ка-а-къ!... Ежели значитъ крестьянинъ останется безъ земли, такъ тогда уже и конецъ свѣту—свѣтопреставленіе будетъ. А землицей то насъ и обидѣли, круто обрѣзали, одно слово. Вотъ и выходитъ, что это не заправская воля.

IX.

Кулакъ въ Константиновѣ.

Проѣзжая отъ Ярославля вверхъ по Волгѣ, уже издали видишь, какъ по возвышенности и по склону ея, на значительномъ пространствѣ, широко расползлось какое-то чудовище, просторно раскинувъ свои громадныя части. Эта гидра высоко подняла множество своихъ головъ, головы учащенно дышутъ, испуская смрадъ и клубы дыма, словно хотятъ задушить имъ само небо. Показавшееся подъ вечеръ при помощи ненадежнаго органа

Digitized by Google

зрѣнія чудовище оказывается заводомъ смазочныхъ минеральныхъ маслъ В. И. Рагозина.

Положеніе рабочаго на заводѣ г. Рагозина мало чѣмъ отличается отъ положенія фабрично-заводскаго рабочаго. Тамъ на горѣ цѣлый городокъ образовался изъ однообразныхъ домиковъ, расположенныхъ маленькими кварталами довольно широко. Въ каждомъ такомъ коттеджѣ двѣ разгороженныхъ комнаты для двухъ семействъ. Къ сожалѣнію, комнаты очень малы. Далѣе направо больница; есть докторъ, фельдшеръ, акушерка; многаго еще нѣтъ... Но дальше къ дѣлу.

Заводъ кишитъ рабочими, ихъ тутъ нѣсколько тысячъ, спѣшатъ закончить громадныя постройки, а потому большинство изъ нихъ не постоянные, а временные. Вотъ каменьщики, плотники, штукатуры, печники и т. д.

— Какъ работаете, отъ рядчика, мѣсячно? спрашиваю то въ тѣхъ, то въ другихъ группахъ.

— Отъ рядчика, мѣсячно, на лѣто,—отвѣчаютъ.

На вопросы о цѣнѣ получаю разные отвѣты: 5 — 7 рублей въ мѣсяцъ, иногда 8 и очень рѣдко опытнымъ мастерамъ 12—15 рублей.

— Ну, а кормитъ хорошо-ли рядчикъ?

— Какъ хорошо! Лядаща пища. У рядчиковъ не разжирѣешь. Вотъ въ артеляхъ дюже хорошо ѣдятъ. Артельная каша густая, баютъ, а у насъ такъ только, лишь бы душа не улетѣла. А тѣло вишь какое у насъ — заправская шкура, одна кожа, вотъ что! Развѣ онъ тебѣ мяса въ щи дастъ, рядчикъто? Какъ же, разѣвай ротъ шире. Нѣтъ, братъ, шалишь! Васъ гыть мясомъ кормить, вы съ жиру сбѣситесь. Его пищу не болѣ 5 рублей клади на человѣка, отвѣчаютъ мнѣ почти одно и то же въ разныхъ группахъ.

Все кулаки и кулаки... Вдали работаютъ землекопы.

Наконецъ-то, думаю, увижу и артели. Къ удивленію оказывается, что и землекопы работаютъ отъ рядчика. Я уже теряю всякую надежду увидать хоть одну артель въ этомъ царствѣ капитала. Но вотъ вдали на окраинѣ видны пильщики. Это ужь, конечно, артели, они иначе не работаютъ; не одну тысячу пильщиковъ видѣлъ я, и всегда не иначе, какъ арте-

Digitized by Google

лями отъ 2 до 8—10 паръ. Наконецъ-то душу отведу, думаю, пробираясь къ нимъ. 21 пара, раздѣленныя на 5 артелей, мѣрно, разъ за разомъ, то наклоняютъ, то поднимаютъ станъ свой, вмѣстѣ съ движеніемъ пилы вверхъ или внизъ. Каково же было мое удивленіе, когда узналъ, что и пильщики у г. Рагозина работаютъ отъ рядчика!.. Обратимся къ рабочимъ постояннымъ. И эти, кромѣ чисто-заводскихъ, работающихъ прямо отъ конторы, заарендованы также кулаками. Огромное количество разныхъ чернорабочихъ — отъ рядчиковъ. Возчики для передвиженія продуктовъ и разныхъ тяжестей—тоже отъ рядчика. Передвиженіе продуктовъ на судахъ въ Ярославль или Рыбинскъ (а изъ Балахны въ Нижній)—отъ рядчиковъ. Громадное производство бочонковъ—100 бондарей—отъ рядчиковъ и т. д.

Естественно, меня заинтересовало, во что обходится здѣсь рабочему ненужное посредничество. Но это такая трудная вещь, что положительно чортъ шею сломаетъ. Несмотря на усиленные разспросы рабочихъ, несмотря на приставаніе къ рядчикамъ, несмотря даже на обязательную любезность директора завода, г. Попова, пришлось добиться далеко не всего Дѣло въ томъ, что разнообразіе условій поразительное: одинъ беретъ извѣстную работу на подрядъ, огуломъ; другой работаетъ съ сажени, аршина (плотники, пильщики), и притомъ цѣны самыя разнообразныя, напримѣръ: на стѣну, потолокъ, крышу; третій подряжается доставить опредѣленное число рабочихъ по извѣстной платѣ поденно и т. д. У одного они — на своей пищѣ, у другаго—на его.

Приведу нѣкоторые примѣры изъ того, что болѣе опредѣленно пришлось узнать. У рядчика 50 человѣкъ землекоповъ; за каждаго отъ конторы онъ беретъ по 90 коп. въ сутки, въ мѣсяцъ 1.350 руб. Платитъ онъ среднимъ числомъ по 8 руб. въ мѣсяцъ, 400 руб. всѣмъ. Пища, по общимъ отзывамъ, стоитъ не болѣе 6 рублей на человѣка—300 руб. на всѣхъ. Значитъ, 50 рабочимъ въ мѣсяцъ чистыхъ достанется 400 рублей, тогда какъ одному рядчику 650 рублей, т. е. на долю труда идетъ немного болѣе $^1/_3$ чистаго заработка, посреднику же—$^2/_3$. Рядчикъ получитъ въ 81 разъ болѣе того, что получаетъ производитель—работникъ.

Digitized by Google

Слѣдующій разсчетъ относится собственно къ Балахнинскому заводу, но такъ же дѣло это поставлено и въ Константиновѣ. Какъ ничтожный остатокъ недавней старины, то тамъ, то здѣсь, на небольшихъ разстояніяхъ, уцѣлѣла по Волгѣ тяга небольшихъ судовъ бурлаками. Такъ съ балахнинскихъ кирпичныхъ заводовъ идутъ въ Нижній кирпичи, а съ Рагозинскаго — масло. Съ Константиновскаго же завода тягой идетъ масло до Ярославля и Рыбинска. Дѣло это небольшое, невеликъ здѣсь и кулакъ, но въ массѣ онъ не менѣе важенъ, чѣмъ и крупный, и нерѣдко ловче объегориваетъ рабочаго, а потому по праву онъ можетъ претендовать на вниманіе къ нему, тѣмъ болѣе, что пройдетъ 2 — 3 года, и онъ станетъ виднымъ кулакомъ. Послѣдній здѣсь— капиталистъ; онъ владѣтель судна, стоющаго 400 — 500 рублей (подержанное—полцѣны). Подобное судно вмѣщаетъ 3—4 тыс. пуд., а на обратномъ пути—противъ теченія—1.500 пуд. Обыкновенно рядчикъ беретъ 2 коп. съ 1 пуда. Значитъ, за одинъ путь въ Нижній и обратно возьметъ 100—110 руб. За лѣто онъ сдѣлаетъ не менѣе 20 путинъ. Слѣдовательно, за лѣто рядчикъ возьметъ 2.000 — 2.200 рублей. Тянутъ судно шесть рабочихъ, балахнинскіе мѣщане; у руля самъ кулакъ. Рабочимъ онъ платитъ за путину со свалкой и навалкой 5— 6 руб., всего 30 — 36 рублей. Пища обойдется (5 — 7 дней, ѣдятъ разъ въ день) не болѣе 8—10 рублей. Значитъ всѣ расходы рядчика на путину будутъ 38—46 рублей, а за 20 путинъ—760—920 рублей. Выходитъ, 6 рабочихъ за одинъ изъ самыхъ тяжелыхъ родовъ труда получатъ за лѣто 600 — 720 рублей, а рядчикъ—1.200—2.240 руб., не считая 10% на капиталъ, т. е. посредникъ изъ общаго заработка беретъ $^2/_3$, а на долю труда остается $^1/_3$; одинъ рабочій получитъ $^1/_{18}$, кулакъ — $^{12}/_{18}$.

Возьмемъ еще примѣръ. На обоихъ заводахъ существуютъ значительныя бондарни. Бондарное производство чрезвычайно несложно. Бочонки выдѣлываются изъ приготовленнаго матеріала, не выходя изъ рукъ одного рабочаго. Каждый выдѣлываетъ въ день два бочонка. Готовый матеріалъ по опредѣленной цѣнѣ доставляетъ заводъ. Казалось бы, къ чему здѣсь ряд-

Digitized by Google

чикъ? Полюбуйтесь же, какъ прекрасно организованъ трудъ. Весь подрядъ на изготовленіе бочонковъ беретъ кулакъ по 2 р. 20 к. съ бочонка. Г. директоръ Поповъ самымъ рѣшительнымъ образомъ увѣрялъ меня, что матеріалъ, доставленный заводомъ рядчику, стоитъ 1 р. 50 к. съ бочонка. Слѣдовательно, за производство одного бочонка заводъ платитъ 70 к. Не имѣя основанія не довѣрять г. Попову, я оставляю на его совѣсти этотъ разсчетъ. Дѣло въ томъ, что въ Балахнѣ, по добытымъ мною даннымъ, посреднику должно оставаться за производство бочонка 75 к., а между тѣмъ условія на обоихъ заводахъ одинаковыя. На обоихъ заводахъ рядчики платятъ одинаковыя цѣны рабочему за производство 1 бочонка— 60 коп. на его (рабочаго) пищѣ. Значитъ кулаку съ каждаго бочонка остается чистыхъ 10, по разсчету г. Попова, и 15 к., по разсчету на Балахнинскомъ заводѣ. При сотнѣ рабочихъ, производящихъ каждый два боченка въ день, ему перепадетъ 20 руб., по второму разсчету 30 руб. въ день, т. е. 500— 750 руб. въ мѣсяцъ... Нельзя не сознаться, что подать, собираемая рядчикомъ неизвѣстно за что, слишкомъ обременительнотяжела — 6 — 9 руб. въ мѣсяцъ съ человѣка.

X.

Алебастровый вампиръ.

Въ заключеніе разсмотримъ еще одинъ типъ эксплуатаціи. Дѣло идетъ о мало извѣстномъ, или даже совершенно неизвѣстномъ въ печати добываніи алебастра, которымъ щедро надѣленъ гористый берегъ Оки, особенно въ Муромскомъ и Горбатовскомъ уѣздахъ. Горбатовскій алебастръ отправляется обожженный по желѣзной дорогѣ въ Москву и Нижній. Онъ низшаго качества и цѣнится дешевле и, вслѣдствіе послѣдняго обстоятельства, удачно конкурируетъ въ Москвѣ съ алебастромъ высшаго сорта — муромскимъ. Особенно цѣнится жайскій. Въ данномъ случаѣ я буду говорить исключительно о муромскомъ.

Здѣсь алебастръ добывается во многихъ мѣстностяхъ, какъ

Digitized by Google

села: Жайское, Клинъ, Сапунъ, Болотниково, Базарово, Голенищево, Караваево и т. д. Для добыванія крестьяне соединяются въ артели по 10, 15, 20 человѣкъ и болѣе. Такихъ артелей насчитываютъ до 100. Составляются онѣ изъ однодеревенцевъ. Члены состоятъ, какъ изъ взрослыхъ, такъ и изъ подростковъ, у кого есть, получающихъ также пай. Эти ставятъ артели магарычъ. Каждый пай выставляетъ по женщинѣ для нагрузки алебастра на баржи. Работаетъ артель сообща. Обѣдать ходятъ домой. Вырученныя за алебастръ деньги дѣлятъ на равные паи, сообразно числу членовъ. Работы начинаются съ Николы (6 декабря), подготовительныя же ранѣе, и кончаются весною, въ концѣ марта или даже въ началѣ апрѣля. Поэтому наблюдать самую работу мнѣ не довелось, но я былъ во многихъ центрахъ этого производства и подробно разспрашивалъ.

Осматривая въ первый разъ мѣстность производства, видишь только, что горы во многихъ мѣстахъ осѣли, опустились, точно будто дождевые ручьи размыли ихъ, видишь щели въ горахъ, преимущественно у подножія ихъ; здѣсь же замѣчаешь какія-то, словно искусственныя насыпи глины, иногда уже значительно поросшія травой, въ разныхъ мѣстахъ валяются куски жилистаго, нерѣдко съ розовымъ оттѣнкомъ, алебастра. Горы покрыты дровянымъ лѣсомъ; вокругъ — глушь, тишина. Тамъ вспорхнетъ птица, здѣсь изъ-подъ ногъ выпрыгнетъ заяцъ и пойдетъ прыгать по высокой горѣ. Никакихъ признаковъ человѣческой дѣятельности не замѣчаешь.

Артели, организовавшись, прежде всего дѣлаютъ входъ въ гору, на нѣкоторой высотѣ отъ подошвы ея, и подпираютъ его, чтобы не обвалился; потомъ начинаютъ рыть въ горизонтальномъ направленіи пещеру въ глубь горы, пока не встрѣтятъ слоя алебастра. Галлереи приходится рыть длинныя, такъ какъ алебастръ залегаетъ довольно глубоко; онѣ достигаютъ нерѣдко 100 саж. и болѣе. Ходить въ нихъ можно согнувшись, и онѣ нешироки. Иногда, прорывъ безуспѣшно ползимы, артель бросаетъ съ проклятіями это мѣсто и ищетъ болѣе счастливое. Дойдя до слоя алебастра, взрослые члены артели подкапываются подъ него, стоя на колѣняхъ, въ согнутомъ поло-

Digitized by Google

женіи; подростки вывозятъ выбрасываемую глину на кобылкахъ (родъ санокъ) изъ пещеры. По мѣрѣ подкапыванія, подъ слой алебастра ставятъ подставки, продолжая работу далѣе и увеличивая постепенно количество подставокъ, на случай обвала. Когда подкопаютъ слой, выбиваютъ постепенно подставки, начиная съ дальнихъ и переходя къ ближнимъ, и уходятъ. Въ теченіе ночи слой отваливается. Затѣмъ его разбиваютъ на небольшіе куски и нерѣдко для этого прибѣгаютъ къ дѣйствію пороха, послѣ чего алебастръ вытаскиваютъ и кладутъ въ кучи.

Трудъ этотъ ужаснѣйшій, истинно каторжный. Въ узкихъ, низкихъ, длинныхъ пещерахъ копошатся живыя существа, грязныя, голодныя, изнуренныя. При слабомъ мерцаніи въ непроницаемой темнотѣ дымной лучины, они кажутся гномами, говорилъ мнѣ одинъ учитель. Тяжесть труда усугубляется убійственнымъ воздухомъ, такъ какъ никакой вентиляціи, разумѣется, нѣтъ, безъ свѣта, да и дымъ лучины не имѣетъ выхода. Необходимость прибѣгать ко взрывамъ порохомъ довершаетъ мерзость воздуха; онъ становится невыносимъ даже для привычнаго рабочаго, который упадаетъ въ обморокъ и выносится съ раскрытою грудью на снѣжокъ шатающимися товарищами и обильнымъ треніемъ снѣгомъ приводится въ чувство для того, чтобы затѣмъ снова начать невыносимо-убійственный трудъ, въ корнѣ подтачивающій его силы. Особенно ужасна участь подростковъ, работающихъ съ 13 лѣтъ. Они должны безпрерывно вывозить изъ пещеры землю и глину на кобылкахъ съ полозьями по голой землѣ. Для этого впрягаются въ кобылку, перекидываютъ лямку черезъ грудь и, чтобы везти значительный грузъ на большомъ пространствѣ, крѣпко упираясь ногами, въ наклонномъ положеніи, всѣми силами налегаютъ на грудь, такъ что она находится постоянно въ сжатомъ, сдавленномъ положеніи. Понятно, какъ это должно отразиться на здоровьи будущаго работника. Сильно также страдаетъ шея,—она страшно растирается и постоянно находится въ воспаленномъ состояніи, такъ что къ ней больно прикоснуться. Къ тому-жь рѣдкая зима обходится безъ того, чтобы не задавило обваломъ нѣсколькихъ несчастныхъ.

Digitized by Google

Но какъ же оплачивается эта работа? Вѣроятно, этотъ опасный, отвратительный трудъ получаетъ должное вознагражденіе? Вѣроятно, высокая цѣна влечетъ сюда рабочаго—убивать силы, здоровье свое и своихъ семей? Посмотримъ.

Обыкновенно за зиму артель добываетъ алебастра по 1.000 пудовъ на пай, случается по 800, часто и по 1.200 и, какъ счастливое исключеніе, даже по 2.000 пуд. За 1.000 пудовъ съ нагрузкой на баржи посредникъ платитъ имъ 15—20 и рѣдко 25 руб. Это за цѣлую зиму такого труда на своей пищѣ!.. Если положить только 120 рабочихъ дней, а ихъ болѣе, то и тогда придется рабочему 15 коп. въ день на своей пищѣ. И притомъ трудъ женщинъ отъ каждаго пая для нагрузки баржи не принимается во вниманіе. Но и этотъ нищенскій заработокъ—фикція для рабочаго: онъ всецѣло идетъ на подати, недоимки и проценты на долгъ кулаку.

Но, можетъ-быть, само производство невыгодно? Быть-можетъ, оно болѣе такой нищенской подачки труженику и не можетъ дать? Быть-можетъ, сама судьба преслѣдуетъ его?

Вотъ что мнѣ въ короткихъ словахъ пришлось узнать отъ рабочихъ и разныхъ лицъ по этому поводу (особенно искренно благодарю священника села Жайскаго, отца Парѳенія, къ которому я имѣлъ рекомендаціи, за его любезность). Почти всѣ горы здѣсь, не считая ломокъ Голицына, или пріобрѣтены въ собственность купцомъ Быковымъ, живущимъ въ селѣ Жайскомъ, какъ Болотниково, Голенищево, или имъ арендуются. Считаю нужнымъ замѣтить, что горы покупались имъ не отдѣльно, а съ принадлежащими къ нимъ имѣніями, разумѣется, по дешевой цѣнѣ, такъ что въ покупку горъ никакой капиталъ имъ не вложенъ; съ другой стороны, аренды за горы, нерѣдко крестьянскія, онъ платитъ ничтожныя. Такимъ образомъ, собственникомъ или фактическимъ владѣльцемъ на огромномъ пространствѣ залежей алебастра является купецъ Быковъ.

Эта крупная капиталистическая персона—продуктъ «пореформеннаго» хозяйства. Сынъ небогатаго крестьянина, онъ особенно разбогатѣлъ въ послѣднее десятилѣтіе. Теперь онъ—владѣлецъ нѣсколькихъ имѣній, значительныхъ залежей але-

Digitized by Google

бастра, пароходовъ, многихъ баржей, ведетъ огромное производство, закабалилъ множество рабочихъ, получаетъ нѣсколько десятковъ тысячъ годового дохода. Еще нѣсколько лѣтъ назадъ, было два предпринимателя кромѣ Быкова въ алебастровомъ производствѣ; но, на счастье послѣдняго и на несчастье крестьянъ, оба они, — говорятъ, совершенно не по экономическимъ причинамъ, а просто по семейнымъ обстоятельствамъ, или даже за смертью,—сократились, и Быковъ зацарилъ деспотично одинъ. Теперь даже трудно новому предпринимателю вступить съ нимъ въ конкуренцію, такъ какъ горы онъ или скупилъ, или долгосрочно арендуетъ, рабочіе закабалены, дѣло поставлено умѣло и на широкую ногу чуть ли не полумилліоннаго производства. Какъ отразилось на рабочемъ это воцареніе, самовластіе крупнаго кулака,—понять нетрудно. Прежде, при конкуренціи, цѣны за 1.000 пудовъ алебастра доходили до 70 руб. и даже выше, теперь онѣ спустились до 15—20 руб., и нельзя быть увѣреннымъ, что не спустятся еще ниже. По крайней мѣрѣ Быковъ увѣряетъ рабочихъ, что сбытъ алебастра идетъ туго, въ виду конкуренціи дешеваго дуденевскаго (Горбатовскаго уѣзда), что дѣла его вообще плохи и что онъ хочетъ даже бросить производство. Это онъ говоритъ не однимъ рабочимъ и въ этомъ нельзя не видѣть желанія Быкова подготовить народъ къ пониженію цѣнъ на трудъ.

Это свидѣтельствуетъ, что даже самъ кулакъ сознаетъ преступную безнравственность разнузданной эксплуатаціи, что и у него просыпается совѣсть, но только для того, чтобы, замазавъ неправдой глаза окружающимъ, пойти по пути разоренія массы еще дальше... Фактически ему легко это сдѣлать. Населеніе обездолено реформой, земли мало и плоха. Никакихъ производствъ и заработковъ кромѣ алебастроваго нѣтъ. Конкуренціи у Быкова нѣтъ и быть не можетъ. При беззастѣнчивомъ враньѣ, что производство падаетъ, и совѣсть яко бы чиста. Работники же, закабаленные кулакомъ, находясь къ нему въ обязательныхъ отношеніяхъ, безгласны. Дѣло въ томъ, что осенью и зимою Быковъ даетъ крестьянамъ задатки, но черезъ старостъ, которые, вычитая нужное на подати, осталь-

Digitized by Google

ное (!) отдаютъ рабочимъ. Въ свою очередь, старосты благодарятъ по своему, выдавая изъ волости обязательства отъ лица каждаго работать у Быкова. И вѣроятно, среди этихъ мучениковъ мало недоимщиковъ, и вѣроятно, мѣстная администрація получаетъ награды и благодарности отъ начальства... за усердіе. Но интересно спросить: за усердіе къ чему? Мало того, благодѣтель-кулакъ даетъ хлѣбъ и пшено,—бери, отработаешь... Такъ и запутывается рабочій. А создавъ кабалу, можно уже все сдѣлать съ послѣднимъ,—вѣдь онъ не убѣжитъ теперь, — даже съ голоду уморить. Кулакъ хорошо знаетъ, что кто только можетъ—бѣжитъ изъ этой проклятой мѣстности, куда глаза глядятъ.

По словамъ лицъ знающихъ, въ томъ числѣ о. Парѳенія, который близокъ съ Быковымъ не менѣе 20 лѣтъ (на его глазахъ послѣдній и разбогатѣлъ), добываніе алебастра Быковымъ простирается свыше 800 тыс. пудовъ ежегодно. Съ нагрузкой на свои баржи, взявъ среднюю плату съ 1.000 пуд. 20 руб., весь продуктъ ему будетъ стоить 16.000 руб. Доставляется алебастръ въ Рязань, Коломну и Москву. Такъ какъ ему не было бы разсчета возить въ Рязань и Коломну, еслибы доставка въ Москву была значительно выгоднѣе, то, можно думать, московскій рынокъ опредѣляетъ цѣны и рязанскія,— разница лишь въ стоимости перевозки. Поэтому буду вести разсчетъ по московскому рынку. Во что обходится доставка, можно сказать только приблизительно. Какъ уже было замѣчено, за доставку товара изъ Нижняго до Орѣхова-Зуева берутъ по 7 коп. съ пуда и находятъ выгоднымъ; принимая путь отъ Муромскаго уѣзда по Окѣ до Коломны и далѣе по рѣкѣ Москвѣ до Москвы вдвое большимъ предыдущаго, при чемъ перевозка производится Быковымъ своимъ пароходомъ и на своихъ баржахъ, потому обходится не вдвое болѣе предыдущей цѣны, а менѣе, положимъ 10 коп. съ пуда, то доставка всего количества обойдется въ 80.000 рублей. Стало-быть, весь алебастръ при доставкѣ въ Москву будетъ стоить около 100.000 руб.

Когда я осенью, при свиданіи въ Москвѣ съ А. И. Кошелевымъ, передавалъ ему между прочимъ тотъ фактъ, что артели алебастровыя получаютъ по 20 руб. съ 1.000 пуд.,

Digitized by Google

А. И. рѣшительно отказался повѣрить этому, такъ какъ онъ самъ платитъ для своего имѣнія на Окѣ, въ Рязанской губ., 200 руб. за 1.000 пудовъ. Въ свою очередь, послѣднему отказался повѣрить я,— настолько высокою показалась мнѣ цѣна эта. Интересовавшая меня стоимость алебастра на московскомъ рынкѣ вполнѣ подтвердила справедливость словъ А. И. Оказалось, въ Москвѣ низшая цѣна на горбатовскій алебастръ—220 руб. за 1.000 пуд., муромскій же 280—320 руб. и выше. Положимъ, что Быковъ продаетъ мелкимъ торговцамъ только по 225 руб.; за 800.000 пуд. онъ возьметъ 180.000 руб. Слѣдовательно чистыхъ у него останется 80.000 руб. Но сбросимъ, наконецъ, 20.000 руб. на разныя непредвидѣнные расходы, и все-таки останется громадный кушъ въ 60.000 руб.

Но посчитаемъ еще кое-что. Онъ каждый годъ покупаетъ подержанныя по дешевой цѣнѣ баржи, гусяны и пр. до 100 штукъ, и на нихъ отправляетъ вверхъ алебастръ, а тамъ продаетъ ихъ по значительно высшей цѣнѣ, такъ какъ лѣсные матеріалы тамъ дороги; отъ этой операціи кладутъ, какъ самый возможный minimum, 5.000 руб. дохода. На обратномъ же пути онъ закупаетъ въ Рязанской губерніи дешево хлѣбъ и привозитъ въ Муромскій уѣздъ, гдѣ цѣна значительно выше. Притомъ много онъ даетъ въ долгъ съ громадными процентами,—на эту статью кладутъ ему опять какъ minimum 5.000 руб. И это еще не все. Крайне непріятно констатировать фактъ, свидѣтельствующій, что жадности, алчности людской не можетъ быть предѣла. Достаточно насмотрѣвшись на кулацкую натуру, даже я бы не повѣрилъ, еслибы самъ много разъ не слышалъ отъ рабочихъ, что и такой крупный капиталистъ какъ Быковъ прибѣгаетъ къ мелкимъ мошенническимъ пріемамъ.

— Наложишь это кучи алебастра въ квадраты, говорятъ они, свѣшеннаго, ужь мы значитъ привыкаемъ, съ глазу видимъ сколько тысячъ въ нихъ. Приходитъ хозяинъ, баимъ, 10.000 къ примѣру выставили, помѣряетъ это онъ значитъ ленточкой,— нѣтъ, говоритъ, здѣсь болѣ восьми тысячъ не будетъ, не приму. Бьешься, бьешься, кланяешься, слезно молишь. Ну, говоритъ,

Digitized by Google

Богъ съ вами, ведро водки ставлю... Неправедно поступаетъ, обида—одно слово, да что подѣлаешь?

Много я видѣлъ обездоленныхъ мѣстностей и этотъ годъ и прежде, но что увидѣлъ здѣсь, выше всякаго представленія,—это что-то невѣроятное.

Для рабочихъ особенно тяжела была зима 188$^0/_1$ года, когда неурожай довелъ цѣны на хлѣбъ до 1 руб. 80 коп. за пудъ.

— О-охъ, тяжело было зимой, твердятъ въ разныхъ мѣстахъ бабы, ужь такъ тяжело, такъ тяжело!.. Чуть было шкуру свою не съѣли. Хлѣбецъ-то, батюшка, испечешь—темнѣе земли, такъ только будто названіе одно; тамъ и мучицы-то въ немъ не видно, жмышку натолчешь, намѣшаешь, мякины подсыпешь, — ну, и чего тамъ еще... Придутъ это съ работы, умаялись сердешные, а какой тутъ обѣдъ? Пустыя щи да хлѣбушко. Похлебаютъ, и бѣгутъ на работу, а хлѣбушка-то съ собой ужь и нельзя взять,—нѣту-ти. Вечеромъ придутъ, ужь на нихъ лица нѣтъ, еле дотащатся до избы. Тутъ бы поѣсть надоть маленько, да чего? Такъ сердешные упадутъ, гдѣ попало, и лежатъ какъ убитые, только вздыхаютъ. А заглянешь, изъ глазъ слезы текутъ. То ли онъ спитъ, то ли такъ лежитъ, Господь его знаетъ. А дѣтишкамъ-то, бѣдняжкамъ, каково? Вѣдь слабеньки еще, ребятки-то, а возить глину—ухъ какъ тяжело! Всѣ силы вымотали. Ужь и не чаяли перебѣдовать. Эхъ, что ужь говорить, какъ-нибудь доживать до смерти надоть!

— Обижаетъ васъ хозяинъ-то? навожу я.

— Гдѣ не обижать? Извѣстно, обижаетъ. Нешто Господь накажетъ зря? У него, у хозяина-то, вишь одинъ сынокъ первышъ, да и тотъ бѣшеный сталъ, на цѣпи сидѣлъ. Ужь какикаки начотчики не были, все значитъ отчитывали его и знахари разные, да вишь Господь прогнѣвался, такъ не излѣчить...

Отчаяніе слышится въ каждомъ словѣ, голосѣ, во всей фигурѣ... Здѣсь не услышишь протеста, не услышишь рѣзкой брани, негодованія на мучителя своего, не увидишь никакой попытки выбиться изъ этого положенія, да и возможности нѣтъ. Убиты силы, притуплено чувство, порабощена воля, угнетено, подъ пятой кулака, человѣческое достоинство.

Digitized by Google

XI.

Заключеніе.

Этой дюжиной типовъ, разумѣется, не исчерпывается все разнообразіе кулацкой эксплуатаціи артелей. Но несомнѣнно, эта картинная галлерея, выхваченная изъ самой жизни, нѣсколько уясняетъ значеніе кабалы въ народномъ хозяйствѣ. Вѣдь за каждымъ типомъ стоитъ цѣлое полчище подобныхъ посредниковъ, съ тѣми же пріемами, съ тѣми инстинктами, съ тою же жадностью, но, разумѣется, съ разными мелкими индивидуалистическими особенностями, нисколько впрочемъ не нарушающими стройности, цѣльности типа. И если эти типы выведены не совсѣмъ цѣлостно, не съ должною полнотою, обстоятельностью какъ экономическою, такъ и художественною, то нужно знать, какъ трудно, нерѣдко невозможно, изучить дѣянія кулака, даже просто проникнуть въ его маленькое царство, какія препятствія непреодолимыя встрѣчаешь на этомъ пути. И никакихъ пособій, никакихъ облегченій. Въ печати этотъ вопросъ даже не поставленъ (эксплуатація артелей), кромѣ, впрочемъ, отдаленной страны бѣлыхъ медвѣдей, да и то только относительно рыболовныхъ артелей. Мѣстная интеллигенція такая несчастная, такая убогая, что отъ нея позаимствоваться чѣмъ-либо въ этомъ родѣ странно думать. Мнѣ самому ранѣе не приходилось глубоко интересоваться этимъ вопросомъ, да и въ данное время существенный вопросъ для меня былъ—артельная организація. Вотъ почему нерѣдко приходилось основываться только на слухахъ, на общемъ говорѣ массы, строго провѣряя ихъ по возможности справками съ разныхъ сторонъ, даже отъ самихъ кулаковъ, хотя въ послѣднемъ случаѣ почти всегда это было безуспѣшно. Самый вѣрный источникъ для оцѣнки эксплуатаціи — сама артель, въ чемъ мнѣ много разъ приходилось убѣждаться; но, къ сожалѣнію, часто и она многаго не знаетъ, да нерѣдко и самъ кулакъ не въ состояніи точно опредѣлить свою добычу.

Кулачество сильно растетъ и крѣпнетъ. А наряду, какъ бы

Digitized by Google

параллельно ему, все растетъ бѣдность народная. То несомнѣнно, что оно—продуктъ новый въ русской жизни, продуктъ хозяйства, такъ-сказать, «пореформеннаго». До реформы, при несвободномъ крѣпостномъ трудѣ, не было благопріятныхъ для него условій, и кулачества, какъ грозной силы, не существовало. Реформа 19 февраля дала сильный толчекъ его развитію, выдвинула его едва не на первый планъ, и оно пошло гигантскими шагами впередъ, съ ужасающею силой, и, чѣмъ дальше, сила его растетъ все болѣе и болѣе. Много кулацкихъ типовъ пришлось мнѣ наблюдать, о многихъ пришлось слышать, иногда даже вскользь, и слишкомъ рѣдко, почти какъ исключеніе, въ крупныхъ типахъ, генеалогія кулака восходила къ дореформенному времени, когда онъ былъ очень мизернымъ. Огромное же, подавляющее большинство—продуктъ хозяйства «пореформеннаго», считающее себѣ 10, много 15 лѣтъ; а до того времени они—«простые лямошники», «лядащи мужичонки», такіе же «безпартошные», по словамъ встрѣчаемыхъ ихъ прежнихъ сотоварищей. На глазахъ у всѣхъ возросли многомилліонные купцы «Губошлеповы» изъ ничтожныхъ мужиковъ, теперь совѣтники и кавалеры разныхъ орденовъ.

Судя по всему, развитіе кулачества не остановится; можно быть увѣреннымъ, что оно будетъ идти столь же быстро впередъ, какъ шло и доселѣ. За это говорятъ, какъ все растущая масса мелкихъ посредниковъ, такъ и значительный резервъ еще некулаковъ, простыхъ рабочихъ, даже членовъ артели, сильно зараженныхъ хищническими инстинктами,—это съ одной стороны; а съ другой—отсутствіе рѣшительныхъ препонъ для увеличенія числа ихъ, не только отсутствіе, но даже невозможность скоро ожидать таковыхъ. Главное же—непомѣрно растетъ бѣдность народная. Такимъ образомъ, кулакъ на просторѣ, на свободѣ, при самыхъ благопріятныхъ обстоятельствахъ, развивается и проявляетъ свою мощь очень ощутительно для народа. Онъ закабаляетъ не только отдѣльныхъ рабочихъ, но, вступая въ отчаянную борьбу съ организованнымъ трудомъ, порабощаетъ огромныя артели, десятки ихъ. И слабая, угнетенная артель уступаетъ крутой силѣ, нерѣдко уничтожаясь, чаще впрочемъ сохраняя неприкосновеннымъ весь

Digitized by Google

свой строй, излюбленные, отъ старины ведущіеся порядки, откупаясь баснословною данью. Послѣдняя превосходитъ всякіе размѣры. Мы уже видѣли, что эксплуатируемыя артели часто на очень выгодныхъ заработкахъ, при убійственномъ трудѣ, зарабатываютъ только горбы, да мозоли, уходя домой съ пустымъ карманомъ, даже Христовымъ именемъ питаясь въ дорогѣ. Поэтому смѣло можно утверждать, что кулачество, на ряду съ крупнѣйшими факторами обѣдненія народа, занимаетъ непослѣднее мѣсто.

Гдѣ разгадка такому положенію? Почему артель на всѣхъ позиціяхъ разбивается кулакомъ? Не доказываетъ ли это безсиліе, негодность ея? Не есть ли это нѣчто фатальное, непреложное, какой-либо экономическій законъ? Чтобы правильно понять общественный фактъ, а тѣмъ болѣе такое крупное явленіе, нужно со всею осторожностію разсмотрѣть условія, причины его, постараться уяснить послѣдствія ихъ, и тогда только можно понять, оцѣнить явленіе. Посмотримъ, при какихъ условіяхъ происходитъ данное явленіе и какія причины вліяютъ на него. Къ сожаленію, разсмотрѣть обстоятельно вліянія и причины здѣсь нѣтъ возможности,—онѣ очень разнообразны и многосложны; въ совокупности—это весь нашъ современный строй съ значительною дозой послѣдствій прошлаго. Поэтому придется коснуться ихъ въ самомъ общемъ видѣ. Передъ нами два представителя противоположныхъ началъ. Кулакъ—хитрый, пронырливый — влазитъ въ довѣріе къ крупному капиталисту, умѣетъ иногда поставить себя такъ, что послѣній неловко чувствуетъ себя безъ него. Алчность, хищническіе инстинкты въ немъ непомѣрно развиты. Онъ—владѣлецъ сотенъ душъ, «по закону» закабалившихся къ нему подъ напоромъ голода. Съ другой стороны—сильная духомъ, могучая солидарностью товарищей, но голодная, беззащитная, забитая артель. Ей не довѣряетъ капиталистъ, косо смотритъ на нее начальникъ. Фонъ этой лаконичной картинки: бездѣятельность, преступая апатія интеллигенціи, недовѣріе къ народу, невниманіе къ нуждамъ рабочаго, благопріятная для кулаковъ экономическая политика правительства. Нетрудно понять, на чьей сторонѣ при подобныхъ условіяхъ останется побѣда. Голодъ—самый деспотиче-

Digitized by Google

скій, самый безпощадный факторъ человѣческихъ дѣйствій. Ничего нѣтъ удивительнаго, если артель подъ вліяніемъ его закабаляется кулаку. Это тѣмъ болѣе понятно, что, кромѣ голода, есть еще могучій къ тому факторъ—обременительныя подати при отсутствіи доступнаго кредита. Но вотъ болѣе счастливые рабочіе избѣгли кабалы, перебились кое-какъ, идутъ на заработки. И имъ не избѣжать кулака: онъ, словно отвратительный паукъ, загородилъ своими сѣтями всѣ входы и выходы и только поджидаетъ беззащитную жертву, чтобы, опутавъ ее, высосать изъ нея всѣ соки. Крупные подряды уже позахвачены имъ, и потому или сиди безъ работы, или иди опять въ кабалу. При такихъ неравныхъ условіяхъ борьбы, иного конца и не можетъ быть. Нелѣпо ставить это въ вину артели, доказывать этимъ ея безсиліе, негодность. Самый сильный организмъ можно поставить въ такое положеніе, что его одолѣетъ посредственная сила.

Что касается значенія бѣдности въ данномъ случѣ, то оно понятно. Но вотъ другой крупный факторъ, дѣйствующій въ томъ же духѣ,—тенденція капитализма,—требуетъ небольшаго поясненія. Дѣло въ томъ, что у насъ и капитализмъ какой-то странный, словно бы самобытный. Въ то время, какъ основная тенденція европейскаго капитализма—концентрированіе капитала, переходъ его все въ меньшее число рукъ, но за то въ болѣ крупныхъ размѣрахъ, посредствомъ подавленія болѣе крупнымъ капиталомъ болѣе мелкаго,—у насъ пока этого не замѣчается, но за то проявляется интересная тенденція его—насажденіе, созданіе кулаковъ. Крупный капиталъ какъ-то фатально создаетъ около себя посредниковъ-рядчиковъ, которымъ и сдаетъ подряды, не желая имѣть дѣла непосредственно съ рабочими артелями, не довѣряя имъ. Дѣло въ томъ, что пронырливые кулаки, шныряющіе, толкущіеся во множествѣ, положительно монополизируютъ всѣ подряды; у нихъ установились съ хозяевами извѣстныя, изъ году въ годъ повторяющіяся отношенія; они иногда при нуждѣ дадутъ и залогъ, заключатъ условіе на поставку извѣстнаго числа рабочихъ. Хозяинъ доволенъ, онъ знаетъ, что ему не придется думать о наймѣ рабочихъ, заботиться, чтобы они не сбѣжали, не бросили его въ

Digitized by Google

самое горячее время. Не удивляйтесь, онъ не можетъ понять того, что если рабочій дорожитъ мѣстомъ съ нищенскимъ жалованьемъ у рядчика, то съ двойною платою отъ хозяина, разумѣется, дорожилъ бы еще болѣе. Рядчикъ—человѣкъ знакомый, надежный, ему можно повѣрить. «Не то артель, разсуждаетъ онъ, впадая въ унисонъ съ кулакомъ: броситъ какъ разъ въ горячее время. Иди, тягайся съ ней,—что съ нея возьмешь?» Притомъ рядчикъ какъ ни-на-есть все-таки не мужикъ, скорѣе свой братъ, онъ и выглядитъ какъ купецъ, съ нимъ и чайку можно напиться, и бутылочку хересу испить,—пріятный человѣкъ, одно слово. А что, можетъ, онъ какъ будто маловато платитъ артели, такъ вѣдь нельзя же, изъ-за чего-нибудь хлопотать надо, даромъ никто не станетъ. Кромѣ того тамъ, гдѣ рядчикъ зависитъ не прямо отъ хозяина, а отъ прикащика или управляющаго, интересы обоихъ еще тѣснѣе связаны: отъ перваго перепадаетъ и прикащику кое-что. Это не разъ приходилось слышать и убѣждаться самому въ этомъ.

И вотъ вы видите около крупныхъ фирмъ, какъ «Дружина», «Кавказъ и Меркурій», около промышленныхъ предпріятій, около капиталистовъ, какъ Морозовъ, Рагозинъ и т. д., требующихъ огромныя массы труда, могущихъ дать сносный кусокъ хлѣба милліонамъ тружениковъ,—вездѣ вы видите сплошныя сѣти хищниковъ-посредниковъ, совершенно ненужныхъ, опутывающихъ ими рабочаго, который и бьется въ нихъ, словно запутавшаяся муха. Какъ уже было указано, съ этою цѣлью кулакъ не остановится ни передъ чѣмъ и сплошь и рядомъ, положительно вездѣ, даже самые крупные кулаки прибѣгаютъ къ мошенничеству.

Эта тенденція нашего капитализма наводитъ на нѣкоторыя размышленія. 8 лѣтъ назадъ П. Е. Пудовиковъ съ силой и убѣдительностью выставилъ нѣкоторыя положенія, надъ которыми нельзя не задуматься. «На ея заключительной страницѣ (исторія нашего земледѣлія) увидимъ, говоритъ онъ, полное истощеніе почвы въ каждомъ уголкѣ Русской земли и полное процвѣтаніе промышленности. Россія превратится въ сплошное село Павлово, въ которомъ и нищихъ будетъ столько же, сколько

Digitized by Google

въ немъ, т. е. половина. Но гдѣ мы найдемъ рынокъ для своихъ издѣлій, когда Англія съ 10 милліонами не знаетъ, куда дѣвать свои издѣлія? Но кромѣ этого, гдѣ, въ какой странѣ, будутъ заготовлять хлѣбъ на 80 милл. голодныхъ ртовъ?» Въ послѣдніе два года вопросъ о капитализмѣ въ Россіи выступилъ съ новою силой и заинтересовалъ общество. Положенія, столь энергично выставленныя г. Пудовиковымъ, были убѣдительно развиты. Съ своей стороны, и я вполнѣ присоединяюсь къ мнѣнію, доказывающему невозможность капитализма у насъ. Но едва ли слѣдуетъ ликовать вслѣдствіе этого. Дѣло въ томъ, что у насъ возможно нѣчто несомнѣнно худшее: у насъ вполнѣ возможенъ надвигающійся со всѣхъ сторонъ экономическо-кулацкій строй. Какая же разница между тѣмъ и другимъ? Капитализмъ прежде всего расширяетъ производство, руководясь наукой, умѣло эксплуатируетъ каждое новое изобрѣтеніе. Онъ глубоко заинтересованъ открытіемъ все новыхъ и новыхъ рынковъ для расширяющагося производства; государство является въ этомъ смыслѣ дѣятельнѣйшимъ пособникомъ, не отступая даже передъ войной. Вслѣдствіе этого сильно развивается торговля, выгодная для страны—производителя. Обширно эксплуатируются правильнымъ образомъ естественныя богатства ея; обращается огромное вниманіе на земледѣльческую культуру. Проявляются заботы о томъ, чтобы облегчить участь рабочаго, къ чему уже сдѣланы серьезныя попытки.

Ну, а кулачество? Оно о такихъ пустякахъ не заботится. Купитъ ли кулакъ богатѣйшую землю, онъ какъ хищникъ набрасывается на нее, варварски выжимаетъ изъ нея все, что возможно, и, обезсиливъ въ нѣсколько лѣтъ, взявъ сотни процентовъ на капиталъ, не прочь ее продать крестьянамъ за тройную цѣну. Купитъ ли онъ вѣковой дѣвственный лѣсъ, и, словно злая стихія, въ нѣсколько лѣтъ не оставитъ и стебелька. Какое ему дѣло до правильныхъ научныхъ понятій? Какое ему дѣло до того, что, обезсиливая землю, уничтожая лѣса, а черезъ то уменьшая плодородіе страны, вліяя на суровость климата, сокращая количество необходимой влаги, создавая мелководіе рѣкъ,... онъ обрекаетъ родину на ужасную участь? Какое ему дѣло до того, что, отнимая у народа прямо изо рта куски

Digitized by Google

хлѣба, онъ создаетъ нищету, ведетъ его къ вымиранію? Какое ему дѣло до всего этого? «А хоть трава не расти! вырывается изъ его ожирѣлаго брюха. Какая такая родина? разводитъ онъ руками. Что такое народъ? Извѣстно, хамъ! рѣшаетъ кулакъ. Что же съ нимъ церемониться, съ мужикомъ-то? Дери его, лишь бы только на работѣ съ голоду не околѣлъ, потому наѣдетъ начальство, хлопотъ много и расходовъ. Тамъ, дома, хоть и умретъ—ничего». Къ тому-жъ кулакъ дѣйствуетъ «по закону». Вѣдь онъ не воръ какой-нибудь, не преступникъ. Его дѣянія начальство не запрещаетъ. Даже при необходимости оно прямо встанетъ за него и задушитъ готовое вырваться наружу чувство мести... Онъ хорошо знаетъ, какую силу представляетъ собой. Онъ знаетъ великое обаяніе денегъ и, ослѣпленный, увѣренъ, что не только закупаетъ силу земную, но и небесную, отваливая тысячи на храмы Божіи, богадѣльни и проч.

Мы видимъ, что кулакъ, ничего не производя, не оказывая никакихъ полезныхъ услугъ, а только будучи безполезнымъ посредникомъ, слишкомъ много беретъ себѣ, такъ много, что нерѣдко труженику не остается ничего. Два совершенно нежелательныхъ и въ высшей степени опасныхъ обстоятельства создаются вслѣдствіе этого: обѣдненіе народа и его развращеніе очевидными примѣрами быстраго, легкаго обогащенія путемъ обдиранія ближняго.

Быть можетъ, самый крупный, самый важный вопросъ — гдѣ выходъ изъ такого положенія? Да и есть ли онъ, возможенъ ли вообще? Кулачество уже такъ разрослось, такъ окрѣпло, въѣлось въ народный организмъ, настолько обезсилило его, что дѣятельность отдѣльныхъ великодушныхъ лицъ, самоотверженно пожелавшихъ бороться противъ него, дастъ ничтожные результаты, вѣрнѣе — никакихъ. Земство тоже мало можетъ сдѣлать. Представьте себѣ, что Рязанское напримѣръ земство, воодушевясь патріотическимъ стремленіемъ, пожелало бы вырвать изъ рукъ кулаковъ закабаленныя спасскія артели. Но отъ желанія, отъ словъ до дѣла, а тѣмъ болѣе до успѣха—далеко. Представимъ самыя благопріятныя условія: представимъ, что земцы самоотверженны вполнѣ, что они проникись до мозга

Digitized by Google

костей интересами народа, положимъ, что ихъ энергіи нѣтъ предѣловъ, что они готовы на всевозможныя жертвы, не задумаются ни передъ какими затратами... Итакъ, земство нашло и употребило огромный капиталъ на выкупъ артелей, и притомъ, какъ отъ посредниковъ, такъ и отъ недоимокъ. Артели организуются и идутъ на заработки безъ кулаковъ; но послѣдніе уже обогнали ихъ и позахватили всѣ подряды на крупныя работы. Не сидѣть же артелямъ безъ работы; и онѣ идутъ къ рядчику и возвращаются домой по-прежнему почти ни съ чѣмъ. А дома хлѣба не хватаетъ, не хватаетъ на уплату податей— и артель снова въ кабалѣ у мѣстнаго кулака. Не единичныя мелкія попытки нужны и спасутъ насъ, а необходимо радикальное лѣченіе всего организма. Если можетъ что земство, такъ это что-либо совсѣмъ неважное, частное, нисколько не измѣняющее общаго положенія. Дѣло зашло ужь очень далеко, и не пигмейскія попытки нужны. Смѣшно, конечно, ожидать чего-либо отъ городскихъ обществъ. Сами артели безсильны. Безсильны и общества всякія — ученыя и неученыя, послѣ сытнаго обѣда разсуждающія и вкривь и вкось о мужикѣ. Здѣсь нерѣдко можно услышать изъ устъ сытаго ландлорда, пускающаго искусные клубы дыма отъ дорогой сигары, тяжкія обвиненія народа въ лѣности, пьянствѣ, безнравственности, энергическія доказательства чуть не многоземелія у крестьянъ.

Но гдѣ же, въ чемъ выходъ? У насъ все привыкли сваливать на правительство, отъ него привыкли ожидать всѣхъ благъ, въ немъ видѣть спасеніе. И безспорно, правительство— именно та сила, которая единственно могла бы разрѣшить данный вопросъ.

Оно обладаетъ великимъ авторитетомъ и огромною силой. Къ величайшему сожалѣнію, мудрѣйшая старушка, исторія, даетъ суровые, безпощадные уроки: она учитъ насъ, что правительство часто опаздываетъ, что оно не сознаетъ всего ужаса положенія, что оно проникается идеей тогда, когда бываетъ уже поздно, когда ослѣпительно блеститъ молнія и гремятъ оглушительные раскаты грома, предвѣстники страшной грозы.

Digitized by Google

Возьмемъ для примѣра одинъ изъ самыхъ возмутительныхъ типовъ эксплуатаціи — рыбинскихъ крючниковъ. Дѣло могло бы быть рѣшено безъ всякихъ комиссій и свѣдущихъ людей. Сами артели укажутъ прекрасный выходъ, только прислушайтесь къ нимъ. Вотъ какой планъ много разъ мнѣ приходилось слышать.

Артели выбираютъ приблизительно одного представителя на 20 человѣкъ, для чего мелкія артели соединяются. Всѣ представители избираютъ изъ себя очередныхъ человѣкъ по пяти, примѣрно на недѣлю; они представители всѣхъ рабочихъ, составляя постоянную контору при биржѣ. Весь смыслъ ея въ томъ, чтобы имѣющіе потребность въ трудѣ обязаны были обращаться именно въ контору (для чего и нуженъ авторитетъ правительства), которая и выставляетъ потребное число рабочихъ къ извѣстному сроку. Капиталисты могутъ быть покойны: предложеніе труда всегда превышаетъ спросъ на него, значитъ, безъ рабочихъ не остались бы. Представители же артелей сумѣютъ повести дѣло по справедливости, лучше чѣмъ кто-либо, установивъ, при постоянномъ избыткѣ предложенія труда, очередь между артелями, такъ что заработки ихъ будутъ равномѣрны,—въ этомъ можно быть вполнѣ увѣреннымъ. Вся трудность — въ авторитетномъ словѣ правительства. Для внѣшней убѣдительности оно могло бы поставить своего чиновника, нѣчто въ родѣ бухгалтера, подчинивъ его артелямъ. Содержаніе его для послѣднихъ было бы совершенно необременительно. Въ цѣнахъ же разногласія между хозяевами и артелями не могло бы быть, такъ какъ онѣ вполнѣ удовлетворились бы платимыми теперь батырямъ, и потому легко можно бы установить таксу.

Кулаки творятъ свое дѣло, нерѣдко прикрываясь и прибѣгая къ содѣйствію дружественной низшей власти. Понятно, какъ это вліяетъ на народъ. Святость закона подрывается: въ немъ мужикъ не видитъ своего защитника. Это ведетъ далѣе, и нерѣдко слышатся горькія жалобы на власть, обаяніе которой начинаетъ колебаться въ глазахъ народа. «И чего это правительство смотритъ?» слышишь нерѣдко печальныя укоризны. Къ чему это можетъ повести, трудно сказать, но

Digitized by Google

несомнѣнно то, что голова народа работаетъ въ томъ направленіи, что надѣяться не на кого, что власть противъ него. Ничѣмъ не сдерживаемая, даже потакаемая преступная алчность кулаковъ волнуетъ народные умы, разжигаетъ страсти народа, подталкиваетъ его на активные протесты; маленькіе бунты, нерѣдко успѣшные, пріучаютъ рабочихъ надѣяться только на собственныя силы. И кто поручится, что мы не наканунѣ безпорядковъ, но уже не на югѣ, и не жидовскихъ, а противъ своихъ, которые «хуже жидовъ?» И кто поручится, что эти безпорядки скоро будутъ подавлены, не причинивъ огромнаго вреда Россіи? И кто поручится, что, подавленные, они снова не возникнутъ съ новою и большею силой? И къ чему это приведетъ?!.

Изъ всего вышесказаннаго можно вывести слѣдующія положенія: 1) кулакъ — продуктъ хозяйства «пореформеннаго»; 2) главнѣйшіе стимулы кулацкаго прогресса: бѣдность народная, создающая нерѣдко кабалу огромныхъ артелей, тенденція самобытнаго капитализма создавать около себя народныхъ вампировъ и потаканіе низшей власти; 3) на ряду съ крупнѣйшими факторами обѣдненія народа, не послѣднее мѣсто занимаетъ кулачество; 4) вступая въ единоборство съ артелью, кулакъ побѣждаетъ, иногда уничтожаетъ даже ее; 5) онъ развращаетъ народную массу, наглядно показывая всю прелесть жизни, основанной на легкой въ ущербъ народа идущей наживѣ; 6) ничего не производя, посредникъ изнуряетъ, обезсиливаетъ рабочую массу; 7) онъ не останавливается ни передъ чѣмъ и постоянно прибѣгаетъ къ беззаконнымъ средствамъ наживы, даже къ мошенничеству; 8) въ борьбѣ съ нимъ безсильны земства и городскія общества, послѣднія даже стимулируютъ посредничество; еще болѣе безсильны частныя лица; 9) дальнѣйшее возможное развитіе кулачества поведетъ къ образованію своеобразнаго государственно-экономическаго кулацкаго строя, такъ какъ капиталистическій строй у насъ невозможенъ; 10) кулакъ подрываетъ все болѣе и болѣе въ глазахъ народа авторитетъ власти, высокій авторитетъ закона, такъ какъ, закупая расположеніе низшихъ властей, даетъ ему поводъ думать, что вообще власть противъ него; 11) ожесто-

Digitized by Google

чая народъ, доводя его до того, что даже прославленное многотерпѣніе лопается, разжигая такимъ образомъ страсти народныя, онъ создаетъ огромныя опасности для государства; 12) государство непосредственно и болѣе всѣхъ заинтересовано въ поддержаніи порядка, во многомъ, если не во всемъ, зависящаго отъ экономическаго положенія народа; нормальность этого положенія—призваніе и цѣль государства.

Digitized by Google

РАБСТВО „СВОБОДНАГО ТРУДА".

«Осѣни себя крестнымъ знаменіемъ, православный народъ, и призови божіе благословеніе на свой свободный трудъ».

Манифестъ 19 февраля.

Лѣтомъ 1886 года, по порученію Петербургскаго Отдѣленія Комитета о Ссудо-сберегательныхъ Товариществахъ, мнѣ предстояло близко ознакомиться съ дѣятельностью Гребеневскаго ссудо-сберегательнаго товарищества, дѣйствующаго въ Опочецкомъ уѣздѣ Псковской губерніи. Съ мильоннымъ оборотомъ, имѣя до 8 тысячъ членовъ, оно распространяется на весь уѣздъ. Въ сущности, это феноменальное товарищество представляетъ изъ себя народный банкъ, заслуживающій высокаго интереса. Впрочемъ, не буду говорить здѣсь по существу объ этомъ учрежденіи. У меня другая задача. Вникнувъ въ дѣло, я увидѣлъ необходимость выйти изъ узкихъ рамокъ предстоявшей задачи и изучить вообще экономическое положеніе уѣзда. Обстоятельства благопріятствовали. Съ одной стороны, въ лицѣ предводителя дворянства Гр. Ф. Карпова, я встрѣтилъ такое доброжелательное и предупредительное отношеніе и столь горячее желаніе помочь мнѣ, что не нахожу словъ должнымъ образомъ благодарить его. Съ другой Гребеневское товарищество, естественно, само собою представляетъ богатый матеріалъ въ томъ же направленіи, особенно благодаря искреннему желанію помочь мнѣ со стороны иниціатора и распорядителя товарищества, П. А. Плена. Въ результатѣ, въ моихъ рукахъ накопился богатѣйшій матеріалъ о кредитѣ и задолженности насе-

Digitized by Google

ленія уѣзда, главнѣйшіе выводы котораго представлены въ докладѣ Императорскому Вольно-Экономическому Обществу «народный кредитъ и ростовщичество». Но, кромѣ цифровыхъ данныхъ, есть немало и иныхъ матеріаловъ, хотя и не поддающихся учету, тѣмъ не менѣе весьма важныхъ; они-то и составляютъ предметъ настоящей статьи. Дѣло въ томъ, что товарищество представляло для этой цѣли матеріалъ какъ по своей дѣятельности, такъ и вслѣдствіе того, что въ немъ приходилось ежедневно сталкиваться съ самой разношерстной массой членовъ, по 50, 100, 150 человѣкъ въ день. Эта масса со своими нуждами и печалями представляла уже сама по себѣ удивительный калейдоскопъ, чрезвычайно разнообразный, полный захватывающаго интереса. Довѣріе членовъ къ правленію и особенно къ распорядителю, П. А. Плену, привычка дѣлиться съ нимъ своими горестями, искать у него защиты, поддержки, или хотя бы утѣшенія, въ видѣ сердечнаго слова, усугубляло этотъ интересъ. Каждый день, каждый часъ, можно сказать, раскрывалъ картину жизни, нарисованную, правда, грубыми штрихами, но въ сильныхъ чертахъ и такъ правдиво, какъ можетъ быть правдивъ только крестьянинъ. Картина въ нѣкоторыхъ частяхъ поражала, въ другихъ—глубоко возмущала. Въ общемъ она чудовищно-безобразна. Не хотѣлось вѣрить, я просто отказывался вѣрить многому слышанному, но дальнѣйшее ознакомленіе съ положеніемъ уѣзда вполнѣ подтвердило разсказы крестьянъ, и многое наименѣе вѣроятное, какъ увидимъ, изложено не только на основаніи несомнѣнныхъ документовъ, но даже языкомъ ихъ.

I.

Первыя впечатлѣнія.

Быстро промелькнули 80 верстъ хорошаго шоссе отъ станціи Варшавской желѣзной дороги Островъ до г. Опочки Псковской губерніи. «Прямая дорога, большая дорога», словно «стрѣла», упираясь на горизонтѣ въ сводъ небесный, уводила

Digitized by Google

взоръ далеко впередъ. Восходящее солнце разсѣяло туманъ, золотя колыхающіяся поля, обливая яркимъ свѣтомъ холмы, раскинутыя на нихъ деревни, рощи, съ сверкающими между ними озерами, или изгибомъ рѣки. Утреннее щебетанье птицъ особенно пріятно послѣ надоѣдливаго грохота желѣзной дороги. Чувствуется бодро, легко; грудь свободно вдыхаетъ свѣжій, утренній воздухъ, напитанный ароматомъ цвѣтовъ и лѣсовъ, съ рѣзкимъ оттѣнкомъ смолистой сосны и ели.

— Каковъ урожай? обращаюсь къ ямщику, пожилому, благообразной физіономіи крестьянину.

— Хлѣба ничего. Да у насъ главное—ленъ.

— А ленъ что же?

— Господь знаетъ. Теперь не угадать. А все будто плохъ.

— Если не угадать, такъ почему же плохъ?

— Да потому, ранній посѣвъ никуда не гожъ, а поздній каковъ будетъ—не скажешь. Можетъ, будетъ хуже прошлаго.

— А прошлый плохъ былъ?

— Куда хуже? Иной бился, бился, и на сѣмена не получилъ.

— Отчего это плохи урожаи?

— Прогнѣвился Господь, земь стали выпахивать, часто ленъ сѣютъ, а онъ много береть съ земи, такъ вотъ и урожаи плохи.

Живописныя издали деревни, при болѣе близкомъ осмотрѣ, оказываются такими же грязными, ветхими, на половину курными, какъ и въ остальной Россіи. Но за то по сосѣдству съ деревнями нерѣдко попадаются капитальные одно и двухъэтажные дома, крытые желѣзомъ, раскрашенные грубыми красками, необыкновенно хозяйственнаго типа: амбары, сараи и проч., съ высокими крышами, непрерывною стѣной окружаютъ широкій дворъ, точно крѣпость; массивныя ворота—парадныя, подлѣ дома, и боковыя, хлопая половинками, точно зіяющая пасть, смотрятъ, какъ бы желая поглотить неосторожно подходящаго смѣльчака.

— Чьи это дома?

— А это все наши хозяева.

— Какіе хозяева?

Digitized by Google

— Купцы богатые. Вотъ это Федотовъ, тамъ будетъ другой братъ Федотовъ, далѣ Болталовъ...

— Почему ты называешь ихъ хозяевами?

— А потому, какъ богатые купцы забрали себѣ здѣсь много земель и сдѣлали нашему брату утѣсненіе: страсть какъ оплели крещеный народъ, ну и обязали работать на себя, вотъ мы ихъ и называемъ хозяевами.

— Много ихъ тутъ?

— Ростутъ какъ грибы послѣ дождя.

— Давно ли у васъ такіе порядки завелись?

— Гдѣ тамъ? Давно ли и купцами то стали? Лѣтъ 10—15 тому такими же мужиками были. А теперь имѣнія завели такія, что куда годятся баронскія, да графскія! Вонъ, посмотрика, сколько земель у одного Подмошинскаго—и не перечесть.

— Какъ же это они такъ скоро разбогатѣли?

— Извѣстно какъ: деруть двѣ шкуры съ нашего брата.

Въ послѣднихъ словахъ послышалась нота озлобленія... Ямщикъ погналъ лошадей.

Черезъ нѣсколько часовъ я стоялъ въ г. Опочкѣ, на берегу р. Великой, передъ длиннымъ, двухъ-этажнымъ домомъ, на крутой крышѣ котораго прочиталъ: «Гребеневское ссудосберегательное товарищество». Широкая дверь съ улицы, по нѣсколькимъ ступенькамъ внизъ, ввела меня въ помѣщеніе товарищества.

Изъ прихожей прямо дверь вела наверхъ, въ квартиру Павла Александровича Плена, направо—въ библіотеку товарищества, налѣво — въ правленіе. Г. Пленъ ввелъ меня налѣво, въ обширную, длинную комнату, передняя часть которой занята столами мужского персонала канцеляріи, все же остальное пространство тѣсно уставлено длинными скамейками съ прямыми спинками, рядовъ 20, если не болѣе; на скамейкахъ десятки крестьянъ; въ разныхъ мѣстахъ на тумбахъ видны Крумбюгелевскіе водяные фильтры.

При нашемъ появленіи многіе встали.

У входа въ слѣдующую комнату большой шкафъ, набитый книгами. Она напоминала громадную аудиторію, не доставало только кафедры. Слѣдующая комната, гдѣ именно засѣдаетъ

Digitized by Google

правленіе, раздѣленная столбами и шкафами на три части, буквально набита маленькими столиками школьной системы и шкафами съ книгами; здѣсь повернуться негдѣ; вызываемыхъ сюда по очереди крестьянъ заботливо усаживаютъ на скамьи.

Съ передней стѣны глядитъ суровое, строгое лицо покойнаго князя А. И. Васильчикова, много поработавшаго на почвѣ народнаго кредита. Какъ единственное украшеніе, бросаются въ глаза стѣнные часы и лампы. У передней стѣны, рядомъ, почти безъ промежутковъ, столы: распорядителя, помощника распорядителя, бухгалтера, далѣе—кассира-барышни, а въ задней части комнаты четыре стола для женскаго персонала канцеляріи, конторка и несгораемый шкафъ. При удобномъ случаѣ, на мой вопросъ П. А. отозвался съ самой лестной стороны о женскомъ трудѣ, и это на основаніи многолѣтняго опыта, такъ какъ, напримѣръ, кассирша служитъ уже 10 лѣтъ. Барышни получаютъ 40—60 р. въ мѣсяцъ.

Обращаю вниманіе на какіе-то широкіе прилавки, идущіе по всѣмъ стѣнамъ: оказывается—оригинальныя вентиляціонныя печи.

— Зимою, объясняетъ П. А., когда набьется сюда и сидитъ цѣлый день 300 и болѣе душъ, духота бываетъ невозможная; вентиляція мало помогаетъ, вотъ мы и придумали усиленную тягу при многихъ печахъ вдоль всѣхъ стѣнъ.

Стройные ряды книгъ невольно привлекаютъ вниманіе. Большіе шкафы, полные толстыми книгами, новыми и новѣйшими—это разсчетныя, инвентарныя и другія книги.

Гребеневское ссудо-сберегательное товарищество названо такъ по первоначальному помѣщенію въ пригородномъ селѣ Гребеняхъ. Открылось оно въ 1872 году, еще въ то время, когда общество съ надеждой смотрѣло на эти учрежденія, видя въ нихъ единственную возможность бороться съ развивавшимся кулачествомъ и ростовщичествомъ, которое въ Опочецкомъ уѣздѣ принимало уже острый характеръ. Съ рѣшительностью возсталъ П. А. противъ этого зла, противъ этой самой злокачественной болячки на народномъ тѣлѣ; мѣстная интеллигенція, къ слову сказать, весьма доброжелательная и

Digitized by Google

развитая, дружно помогла благороднымъ начинаніямъ, и товарищество, словно богатырь, росло не по днямъ, а по часамъ, простирая свои дѣйствія на весь уѣздъ.

II.

Вопіющая нужда.

Мнѣ отвели на удобномъ мѣстѣ, между П. А. Пленомъ и бухгалтеромъ М. Я. Тихомировымъ, столикъ, за которымъ я просидѣлъ около 2 мѣсяцевъ. Положеніе удобно въ томъ смыслѣ, что давало возможность видѣть и слышать все происходящее, не вставая, разспрашивать крестьянъ и обращаться за разъясненіями къ распорядителю и бухгалтеру, а главное, нисколько не смущать крестьянъ, ибо бывшій помощникъ распорядителя недавно уволенъ, а вновь избранный еще не явился, и меня принимали за послѣдняго. Несмотря на рабочую пору—іюнь и іюль—ежедневно, и особенно въ базарные дни, народу бывало значительное число, доходя до 70—80 человѣкъ въ день. Неурожай 1885 г. поставилъ населеніе въ критическое положеніе, нужда весной и лѣтомъ проявила себя въ полной силѣ и гнала крестьянъ въ товарищество, въ надеждѣ получить хоть незначительную сумму. Они чинно, тихо сидятъ на скамьяхъ, ведя негромкій разговоръ; въ заднихъ рядахъ держатся свободнѣе, тамъ нерѣдко лежатъ на скамьяхъ, а иногда слышится и храпъ. Иной прошелъ, можетъ быть, въ ночь 40—50 верстъ, съ сухой коркой хлѣба, такъ поневолѣ уснешь, и товарищество, зная это, не стѣсняетъ уставшихъ. Одинъ изъ служащихъ отбираетъ разсчетныя книжки у приходящихъ раньше, по очереди, книжекъ 10—15, и кладетъ на столъ распорядителя. Послѣдній, также по очереди, вызываетъ 2—3 по ихъ книжкамъ, тѣ, кланяясь, входятъ и садятся у двери налѣво, на скамейкѣ, передъ столикомъ распорядителя. Лишь немногіе держатся самоувѣренно, другіе робко, заискивающе. Быстро просмотрѣвъ книжки, П. А. Пленъ уже видитъ, кому можно дать, кому нельзя. Если про-

Digitized by Google

сить хорошій хозяинъ, исправный плательщикъ, и не особенно много забралъ, то ему на книжкѣ дѣлается отмѣтка, сколько выдать, и онъ переходитъ къ бухгалтеру для занесенія въ книги, и затѣмъ, росписавшись, получаетъ отъ кассира деньги, при чемъ кассиръ каждаго заставляетъ внимательно посчитать, объясняетъ, сколько отчислено въ пай, сколько въ проценты, и проситъ деньги уложить въ кошель. Въ сомнительныхъ случаяхъ, П. А. требуетъ инвентарную книгу, говоритъ № страницы разсчетной, требуетъ справку изъ книги поручительствъ, и пріученный служащій быстро кладетъ книги на открытыхъ страницахъ; распорядитель смотритъ, совѣтуется, спрашиваетъ мнѣніе бухгалтера на бумагѣ, и затѣмъ рѣшаетъ, дать или нѣтъ. Обыкновенно начинается вопросомъ П. А.

— Что скажешь, Матвѣй Ивановъ?

— Деньжонокъ, Павелъ Александровичъ! Обычный отвѣтъ.

— На что же тебѣ деньги?

— Голодъ пришелъ, отощали, негдѣ взять, говорятъ одни.— Надо, говорятъ просто другіе.—Лошадку украли, говорятъ третьи.—Лошадь пала, что же на одной сдѣлаешь? Навозъ не воженъ, надо прихватить.—Такъ мнѣ тягостно, такъ мнѣ по крайности, вопіютъ нѣкоторые, нечего ребятамъ ѣсть. Вручи кольки деньжоночекъ, хоть пятерочку.—Помоги прожить, ребятенокъ докормить. Спаси ребятенокъ отъ смерти.—Безъ хлѣба помираемъ, стонутъ иные, съ глада помираемъ. Поддержи. Жизнь кончается! Разъ нечего укусить.

И нужно видѣть, нужно слышать все это! Порой для свѣжаго человѣка этотъ убійственный лаконизмъ, эти стоны невыносимы. Эти страданія потеряли свой острый характеръ, они стали хроническими. Страданіе словно застыло во всемъ: въ робкихъ движеніяхъ, въ тупомъ выраженіи и складкахъ лица, въ подавленномъ голосѣ. «Съ глада помираемъ», «жизнь кончается», «спаси ребятенокъ отъ смерти».—Это не какія-нибудь страшныя слова, это голая правда. Ребятенкамъ, дѣйствительно, угрожаетъ смерть и дѣйствительно «разъ нечего укусить». И все это говорится такъ апатично, съ тупою покорностью судьбѣ. И эта тупость и покорность запечатлѣваются на всей фигурѣ мужика. Народъ борется съ голодомъ при помощи разныхъ

Digitized by Google

суррогатовъ и особенно часто прибѣгаетъ къ «пушному», на половину изъ мякины и незрѣлому хлѣбу; коситъ совсѣмъ зеленый хлѣбъ и варитъ изъ него кашу.

— Нѣтъ денегъ! мрачно говоритъ П. А. Не плàтите во время! Сколько разъ вамъ толковалъ, вносите къ Филиппову заговѣнью, съ насъ вѣдь % спрашиваютъ, кто даетъ деньги. Чѣмъ же расплачиваться? Вѣдь этакъ отъ насъ возьмутъ и деньги всѣ.

— Маленько припоздали. Годы худы! Теперь будемъ знать, теперь принесемъ. Куда же дѣться? Посѣвъ, слава Богу, взошедши пригоже, навозъ не свезъ, хлѣбца не хватитъ. Къ купцу идти—не хотимъ обвязываться. Колько можно, дай, нельзя миновать никакъ! Градомъ выбило. Знамо дѣло, тебѣ трудно; ты единъ, насъ много, отвѣчаютъ на это.

— А вѣдь долгъ какъ посѣвъ: не во время посѣешь, ничего не возьмешь, или, какъ вы говорите: въ какую сторону тюкнешь, въ ту и гулы пойдутъ.

— Правда, истинная правда.

— Будемъ стараться. Только этотъ разъ пожалѣй. Будь отецъ родной, будь батько родной. Мы, какъ пчелки, понесемъ осенью денежки. Доживемъ до осени, расплатимся благополучно. Разберусь, какъ Богу любо. Хлѣбца нѣтъ, семейство большое, мелкое. Заплатимъ, пожалѣй!

— Нѣтъ денегъ, говорятъ вамъ, не набраться!

— Какъ можно! 18 мѣръ посѣяно, ужели Господь безъ милости! Нельзя никакъ прожить. Безъ хлѣбца какъ быть? Куды дѣнешься? Десяточку хошь бы, и дожилъ бы до нови! Ни изъ кого не выпросишь! Не дашь, куда-нибудь пойду, врѣжусь. Неужели я совсѣмъ пропащій человѣкъ! Впередъ буду лучше другаго. Отъ смерти голодной врѣжусь. Пропали совсѣмъ. Ѣсть нечего, не на что опереться.

— Идите, не тратьте времени, поучитесь платить. Не набраться денегъ! сердится П. А.

— Нельзя! Хоть немножко дай! Нельзя никакъ мнѣ. Ребятишки помрутъ! Теперь ножомъ по горлу, если не дашь троечку. Неужели мнѣ разориться! Желанненькій, родненькій, пожалѣй!

Digitized by Google

Никакіе доводы не дѣйствуютъ, ничѣмъ не убѣдишь. Знаютъ свое неисходное горе и ни о чемъ болѣе знать не хотятъ. Просьбы нѣкоторыхъ, наконецъ, дѣйствуютъ. Опять беретъ добрѣйшій П. А. инвентарныя книги, опять показываетъ мнѣ семейный составъ. Семья большая, рабочихъ двое только, а между тѣмъ, черезъ два-три года ребятки подростутъ, и семья станетъ сильная. А тотъ продолжаетъ:

— Просто отощавши, што хошь дѣлай, бѣда. Сколько-нибудь кинь. Такъ будемъ стараться... П. А., хоть малешенько, ахъ!..

— Рублей 40 стоила лошадка, плачется другой, не надѣялся на это. Просто руки и ноги трясутся. Не брось: нивушка не обдѣлана, поземъ не воженъ, а поземцу подростилъ, слава Богу.

— А ты и не вывози, подшучиваетъ П. А., можетъ и такъ родитъ.

— Нѣтъ, ее (землю) не обманешь. Сколько положишь, столько и возьмешь—вотъ хоть на палецъ. Ее не проведешь.

— Надо! Никакъ нельзя! какъ-то торопливо говоритъ другой. Необходимость. Лихо теперь заразъ. Надо коровъ лишиться. Всю зиму бился, корову — грѣхъ разстаться. Семья самъ десятъ, махоньки дѣтки!

— Будь отецъ родной, пожалѣй сиротъ, тянетъ за душу третій. Большая семья изъ однѣхъ бабъ. Приняли было въ семью примака (зять), а его въ солдаты взяли: мать вышла замужъ.

— Родитель, не брось напрасно! Ужь этотъ разъ прости, вопіетъ четвертый. Впередъ буду стараться. Самъ знаешь, какой былъ годъ: вмѣсто 100 пудовъ ленку, получилъ 10! Никакъ изворотиться нельзя. Со всѣхъ силъ буду стараться! Помрутъ ребятишки!..

— Иди, иди, сердито говоритъ П. А. Поучись платить вовремя.

Съ тяжелымъ вздохомъ, съ искаженнымъ лицомъ, неторопливо встаютъ несчастные, неторопливо ступаютъ. Что на душѣ у нихъ? Какимъ ужасомъ обдастъ онъ семью словами: нѣтъ денегъ. И что ожидаетъ семью? Не выдержитъ иной, какъ-то

Digitized by Google

странно озираясь, робко, во второй, третій разъ влѣзетъ съ мольбой. Напрасно: забралъ много, платитъ неисправно.

— Теперь хоть петлю на шею, да въ воду! говоритъ иной, отчаянно разводя руками.

— Ребятенокъ на траву гони: пощипятъ,— сыты будутъ, остритъ зубоскалъ.

— Теперь духъ вонъ ему! съ участіемъ разсуждаютъ другіе. Куда дѣнешься?

— А ты что, Григорій Николаевъ, частенько ходишь? спрашиваетъ П. А.

— Не радъ, да хожу.

— Платишь-то ты плохо.

— Извѣстно, долгъ платить, что стараго батька кормить, отшучивается тотъ.

Желая провѣрить инвентарныя свѣдѣнія о его хозяйствѣ, я сдѣлалъ ему нѣсколько вопросовъ.

— Сколько избъ у тебя?

Въ отвѣтъ получаю недоумѣвающее выраженіе лица. Повторяю вопросъ. Недоумѣніе увеличивается.

— Сколько избъ у тебя? съ удареніемъ по мѣстному на о повторяетъ вопросъ П. А.

— Изобъ? да двѣ.

— А сколько дочерей?

— Это дѣвочекъ, что ли? съ сомнѣніемъ спрашиваетъ мужикъ.

— Да, да.

— Четыре, и три мальчика.

— Какъ звать ихъ?

— Прасковья, Анна, Марья...

— А четвертая?

— Не вспомнишь. Памяти не стало. Нужда обовладала.

И какъ ни бился, вспомнить не могъ. И это встрѣчается нерѣдко; о годахъ же хоть не спрашивай. Бываютъ случаи, что крестьяне не могутъ назвать по имени свою жену. Объясненіе этому слышишь одно: «нужда заѣла», «нужда обовладала».

— Хороши ли льны?

Digitized by Google

— На девяткѣ сѣялъ—плохъ, а на осьмеркѣ хорошъ.

П. А. объясняетъ, что здѣсь посѣвъ принято считать по недѣлямъ отъ времени уборки. Если хлѣбъ убирается на Илью, то «на осьмеркѣ» означаетъ — за восемь недѣль до Ильи.

— Зачѣмъ же сѣяли рано?

— Говорится у насъ: «ленъ дуракъ, не угадаешь никакъ». И это вѣрно. То ранній посѣвъ плохъ, то поздній плохъ, то на горѣ хорошъ, а то въ лощинѣ. Какъ тутъ угадать?

— А у васъ какъ больше сѣяли, на девяткѣ или на осьмеркѣ? добиваюсь я.

— Какъ одинъ пойдетъ пахать, такъ у насъ и всѣ.

— У васъ еслибы кто зимой поѣхалъ, такъ и вы бы за нимъ? остритъ молодой парень.

— А вотъ скинь-ка портки, полѣзь въ воду, посмотришь, полѣземъ ли за тобой, огрызается тотъ. — Вручи десяточку, П. А. Негдѣ заколупнуть, переходитъ проситель на минорный тонъ.

— Нѣтъ денегъ, не набраться!

— Напрасно не изводимъ. Не на пустое. Миновать котораго дѣла нельзя. Кабака отъ насъ на пять верстъ нѣтъ, порѣшили закрыть.

— Есть такіе мужики, добавляетъ сосѣдъ изъ другой деревни, что прежде и въ церковь не ходили, все въ кабакѣ сидѣли, а теперь ходятъ каждый воскресный день. Ты-и-жъ народы, да такіе стали хорошіе, почтительные — ахъ ты, шабашъ!

Степенная женщина, получивъ % на вкладъ по векселю въ 250 рублей, проходя мимо П. А., останавливается.

— Ты жъ смотри, моихъ денегъ никому изъ нашихъ не давай.

— Нѣтъ, нѣтъ, голубушка, не безпокойся, какъ же можно.

— А по смерти, какъ я написала.

— Непремѣнно, непремѣнно.

Она гладитъ П. А. любовно по головѣ и, крестя, говоритъ:

— Храни тебя Господь, доброжелатель нашъ.

Вотъ бойкій, съ выправкой, мужичокъ мечется, ищетъ себѣ

Digitized by Google

поручителей: безъ поручительствъ выдается только сумма въ $1^1/_2$ раза бо́льшая пая.

— Поручись за меня, обращается онъ къ степенному пожилому мужику.

Тотъ, не глядя, сердито отвѣчаетъ:

— Не трошь меня.

— Чего сердитъ?

— Учены уже! Молодой парень отдѣлился, купилъ пустошь, казался крѣпкимъ, да вотъ вышло разслабленье и плати за него. Домой придешь, ѣдятъ тебя, какъ горькую рѣдьку. Вѣрите, эта болячка такъ больна, изсохъ!

— Родненькій, Родіонушка, поручись, обращается тотъ къ другому. Ѣсть нечего.

— Нѣтъ, братъ, не поручусь: земли у тебя нѣту. Безъ земли кто же за тебя поручится?

Оказывается, это отставной солдатикъ, не имѣющій надѣла и ведущій хозяйство на арендной землѣ.

— Развѣ ты не знаешь, что поруки нужно заранѣе просить? спрашиваю его.

— Нѣтъ, не знаю.

— Что тебѣ нужно, старинушка? подзываетъ П. А. сморщеннаго, со слезящимися глазами, старика.

— Не дай погибнуть! Ежели не дашь, за 15 рублей погибну, надтреснутымъ голосомъ говоритъ старикъ. Теперь негдѣ заколупнуть. Совсѣмъ снитился *).

— А гдѣ же книжка твоя?

— Книжку забылъ, старъ сталъ. 25 верстъ щелкалъ, щелкалъ, одумался, да не въ мочь было ворочаться.

— Лошадокъ пожалѣлъ?

— Нѣтъ, лошадки работаютъ. На «своей» парѣ (т. е. пѣшкомъ).

Мы съ недовѣріемъ посмотрѣли на него.

— Сколько верстъ отъ вашей деревни до города?

— А почитай 50.

— Сколько же лѣтъ тебѣ, дѣдушка?

---

*) Сталъ тонкимъ, какъ нитка.

Digitized by Google

— Много, ужь и не помню, 80-то будетъ.

Ссуду дать оказалось возможнымъ. Старикъ совсѣмъ расчувствовался, слезы текли уже обильно. Онъ, не торопясь, дрожащими руками погладилъ по головѣ П. А., и съ чувствомъ поцѣловалъ ее, говоря:

— Помилуй Богъ тебя! Многихъ добрыхъ людей поставилъ на ноги, много сдѣлалъ добра, желанный ты нашъ!..

Сцена вышла задушевная, евангельской простоты. Вздрогнулъ Павелъ Александровичъ и, облокотившись на руку, другою съ чувствомъ пожалъ руку старика.

— Что, Ѳедотъ Алексѣевъ, грустно смотришь? обратился П. А. къ коренастому, среднихъ лѣтъ мужику, смотрѣвшему, дѣйствительно, свирѣпо.

— Хозяйка обребятилась, двойни прижила. Некому поле жать. Дожидали, не померли бы, какъ-то грубо-апатично говоритъ Ѳедотъ Алексѣевъ, и не надо бы ихъ, да остались живы. Хозяйку не пущаютъ, какъ ягнята сосутъ. Кабы зимой родились, ничего бы, а то отняли отъ работы бабу. Дай 10 рублей!

Отецъ жалѣетъ, что остались живы его дѣти, отнявшія отъ работы бабу, и что приходится израсходоваться на 10 р.! Тутъ есть надъ чѣмъ подумать. Отталкивающее впечатлѣніе производитъ этотъ отецъ, но стоитъ войти въ его положеніе, понять его безвыходность, когда въ горячее рабочее время отнимается работница, и остаешься въ полѣ одинъ, такъ что приходится влѣзать въ долги, а ихъ и такъ уже много.

Вотъ приходитъ убитый горемъ крестьянинъ, лѣтъ 30, здоровый, красивый. Страданіе и скорбь тяжело легли на выразительномъ лицѣ его, и онъ, словно подъ непосильной ношей, кажется придавленнымъ, приниженнымъ. Молча подалъ письмо П. А., молча сѣлъ, опустивъ глаза въ землю. Быстро пробѣжавъ письмо, П. А. передалъ его мнѣ. Оказалось, предсѣдатель совѣта товарищества, В. П. Костюринъ, проситъ принять крестьянина д. Попцово въ члены и дать ему немедленно ссуду, въ виду крайняго несчастія, постигшаго его: у него сгорѣло не только все имущество, но и жена. Былъ исправный хозяинъ, дружно жилъ съ молодою женой. Крѣ-

Digitized by Google

пился, не вступалъ въ члены товарищества, не смотря на тяжелые годы. И не предвидѣлъ, какая катастрофа ожидаетъ его. Вдругъ вспыхнула изба сосѣда, моментально загорѣлась и его.

— Вскочили это мы, подавленнымъ голосомъ говоритъ несчастный, я схватилъ зипунъ, жена безъ ничего, а потомъ, я и не замѣтилъ, она бросилась назадъ, жаль стало видно добра, одежу хотѣла выхватить. Гляжу, съ одежей-то она бѣжитъ, да попала межъ горящими избами, а одежа-то загорается и выскокнуть трудно. Только и крикнула: «прощай, Иванычъ, видно, смерть пришла». Помутилось у меня въ глазахъ...

Подавленныя рыданія не позволили продолжать ему, и онъ вышелъ на дворъ. Эта сцена произвела мучительное впечатлѣніе на всѣхъ. Мертвая тишина царила вокругъ. Нѣкоторые слушали привставъ, съ вытянутыми лицами, другіе сидѣли, опустивъ головы. Слышались вздохи, иные крестились. И нужно было видѣть то участіе и деликатность, съ которыми отнеслись къ несчастному крестьяне. Несмотря на то, что многимъ хотѣлось слышать подробности катастрофы, ни у одного не поднялся языкъ разспросить. Нечего и говорить, что не пришлось искать поручителей, они сами назывались и предлагали поручительство на высшую сумму. Но потерпѣвшій заявилъ, что ему нужно только 40 р., и П. А., и крестьяне совѣтовали взять болѣе, такъ какъ погорѣло рѣшительно все: не только постройки, платье, но и скотъ. Тотъ стоялъ на своемъ, говоря:

— Долгъ, что камень—задавитъ.

III.

Способы закрѣпощенія.

Предо мною прошли уже сотни крестьянъ. Желая выяснить, не состоятъ ли члены товарищества должниками въ то же время и у купцовъ, обращаюсь къ большинству съ вопросомъ:

— Не забираешься на сторонѣ? Не долженъ купцу?

Digitized by Google

И всякій разъ получаю твердый отвѣтъ:

— Нѣтъ, мы, кромѣ Павла Александровича (Плена), никому не обвязаны. Забирались у купца, да разсчитались.

— Кому ленъ возите? варьирую вопросъ, такъ какъ это вѣрный признакъ задолженности.

И точно такой же слышу отвѣтъ:

— Мы никому не обвязаны, по вольной цѣнѣ продаемъ.

Параллельно съ этимъ задавался вопросъ о предстоящемъ урожаѣ льна, и почти отъ всѣхъ крестьянъ я слышалъ самыя рѣшительныя похвальбы: этакого урожая дай Богъ всегда! Благодареніе Богу, ленокъ добрый. Еще на девяткѣ сѣяли туда-сюда, а на осьмеркѣ и семеркѣ, неча Бога гнѣвить, ленъ первый сортъ.

Я привыкъ вѣрить крестьянамъ, видѣлъ правду въ безхитростности отвѣта и простотѣ разсказа.

Разумѣется, я склоненъ былъ вѣрить крестьянамъ и въ данномъ случаѣ, но нѣкоторыя свѣдѣнія и разговоры съ людьми, близко знающими экономическое положеніе населенія и совершенно незаинтересованными въ искаженіи истины, наводили на сомнѣніе. Желая добиться правды, я усиленно закидывалъ крестьянъ вопросами и не получилъ ни одного признанія долга купцамъ. Невольно возникла дилемма: или ни одинъ членъ товарищества дѣйствительно не долженъ купцамъ, или ни одинъ не говоритъ правды. При громадной задолженности населенія уѣзда, первое казалось невѣроятнымъ.

Увидѣвъ молодого кулака новѣйшей формаціи, случайно зашедшаго въ товарищество, Ивана Алексѣевича Ѳедотова, обращаюсь къ нему съ нѣкоторыми вопросами. Ѳедотовъ оказался умнымъ, бойкимъ, откровеннымъ малымъ.

— Не вѣрьте имъ ни въ чемъ, врутъ они, задорно заявилъ онъ. Можетъ быть, изъ трехъ членовъ одинъ только не долженъ намъ. Народъ у насъ распущенъ, вездѣ хватаетъ.

Крестьяне энергично запротестовали, заспорили, послышались рѣзкіе голоса и опроверженія.

Ѳедотовъ стоялъ на своемъ.

— Вѣдь онъ, мужикъ, не разсуждаетъ, что долги платить надо, а смотритъ только, какъ бы прихватить гдѣ еще. Чѣмъ

Digitized by Google

и когда расплатиться, не думаетъ, да и платить не любитъ. Даже поговорку придумалъ: «долги платить, что стараго батька кормить». Одно слово: эти телята многихъ матокъ сосутъ.

Подобныя рѣчи возбудили и озлобили присутствующихъ. Рѣзкость тона возражающихъ усилилась. Нѣкоторые переходили на личную почву.

— Небось, кабы долговъ не платили, тебя не разнесло бы такъ; чай вонъ въ десять лѣтъ какое богатство нажилъ. А откуда взялось оно? Съ кого, какъ не съ мужиковъ, надралъ? Должны мы тебѣ, давалъ ты намъ? приставали къ нему нѣкоторые. Что же ты мелешь?

— Не мелю, а правду говорю, огрызался Ѳедотовъ, отирая круглое, живое, красное лицо отъ обильно струившагося пота. Вотъ кабы былъ кто изъ моей волости, сейчасъ указалъ бы должниковъ моихъ, продолжаетъ Ѳедотовъ, озирая присутствующихъ. Трудомъ наживаю праведнымъ, не пьянствую, Бога боюсь, вотъ Господь и награждаетъ.

— А мы не трудимся, мы только пьянствуемъ? Съ тебя вонъ льетъ отъ жира! а запречь бы тебя въ соху, жиръ бы съ тебя слѣзъ, а съ насъ ужь все выжали.

— Правду надо говорить, ребята, любите выпить. Вотъ то-то и бѣда, кабы брали деньги, да въ хозяйство пускали, а то вонъ понаберете, да по кабакамъ гуляете, а иной гармонику заведетъ и наигрываетъ цѣлые дни.

— Это неправда, Иванъ Алексѣевичъ, рѣзко замѣтилъ г. Пленъ: у насъ крестьяне берутъ не на пьянство. У человѣка лошадь украли, корова пала, землю онъ покупаетъ, избу строитъ, на подати не хватаетъ, хлѣба нѣтъ, засѣять нечѣмъ,— вотъ на что берутъ у насъ, вотъ зачѣмъ идутъ къ намъ, и мы знаемъ, на что даемъ: пьянству не потакаемъ. Съ другой стороны, еслибы крестьяне не платили долговъ, такъ съ чего бы купцы, да и ты самъ, такъ быстро богатѣли? Вѣдь вы всѣ живете и разживаетесь на народный трудъ.

— Вотъ это справедливо, правильно, воистину! раздались голоса.

— Это такъ, болѣе мягко заговорилъ Иванъ Алексѣевичъ, да вѣдь какъ долги платятъ,—вамъ извѣстно. Распущенный

Digitized by Google

народъ. Терпишь-терпишь и даешь исполнительный листъ приставу. А что мужики любятъ выпить, такъ это сущая правда. Иной взялъ у васъ рублей 50, а домой не донесъ и половины.

Желая выяснить экономическое положеніе населенія, обращаюсь къ нѣкоторымъ наиболѣе извѣстнымъ купцамъ и первымъ долгомъ къ городскому головѣ и почетному мировому судьѣ, крупнѣйшему мѣстному капиталисту, А. А. Семендяеву.

Меня встрѣчаетъ пожилой высокій мужчина; обрюзглое, гладко выбритое лицо его съ глубокими морщинами, толстыя отвислыя губы, при плоскомъ низкомъ лбѣ, и стоячіе выцвѣтшіе глаза, словно куски олова, производятъ впечатлѣніе несимпатичное, холодное. Во всей огромной фигурѣ, въ выраженіи лица застыло, окаменѣло что-то непреклонно-жосткое. Видимо, человѣкъ много жилъ, много видѣлъ и перенесъ. Рекомендуюсь.

— Я пришелъ потолковать съ вами, Алексѣй Адріановичъ, какъ съ человѣкомъ, близко знающимъ экономическое положеніе уѣзда, какъ къ крупному комерсанту и капиталисту.

— Что же-съ? нужно говорить правду, пробасилъ съ разстановкой, отчеканивая каждое слово, мой собесѣдникъ, экономическое положеніе нашего уѣзда, можно сказать, критическое. Онъ особенно старательно выговорилъ послѣднее слово. Можетъ быть, я и ошибаюсь, поспѣшилъ добавить онъ такимъ тономъ, что не было сомнѣнія въ его правотѣ, но это мое мнѣніе. Населеніе влѣзло въ неоплатные долги, урожаевъ льна нѣтъ, а все хозяйство мужика построено на льнѣ.

— А какъ велика задолженность?

— Нельзя точно сказать. Вотъ у меня кредитуется 530 семействъ, у Ильи Петровича Кудрявцева 350, у другихъ тоже, да по уѣзду также есть крупные купцы.

— На какую сумму напр. кредитуете вы?

— Ну, этого я не могу сказать, извините. Только вотъ изволите сами посмотрѣть, сказалъ онъ, выходя въ другую комнату и черезъ минуту возвращаясь съ цѣлой охапкой бумагъ, которыми и усыпалъ столъ.

— Это вотъ векселя, на много тысячъ.

Digitized by Google

— Однако, въ какомъ у васъ порядкѣ, невольно воскликнулъ я. Векселя каждаго должника въ отдѣльномъ конвертѣ, а на немъ напечатаны или написаны: фирма, имя, фамилія, волость, деревня должника и сумма долга.

— Нельзя иначе, какъ мы много лѣтъ эфтимъ дѣломъ занимаемся, комерцію ведемъ большую, за-границу ленъ отправляемъ, самодовольно улыбнулся мой собесѣдникъ и при этомъ, рисуясь, посмотрѣлъ на себя въ зеркало.

— Неужели всѣ долги по векселямъ?

— Безъ векселя или росписки мужику копѣйки не даемъ, потому вѣрить имъ нельзя, плутовать сталъ мужикъ.

— За какое время эти векселя?

— За разное. Есть за 5—6 и болѣе лѣтъ, инымъ истекаетъ 10 лѣтъ. Прежде этихъ векселей не знали, какъ бы вспоминая, медленно говоритъ онъ,—и лучше жилось, а теперь, лѣтъ 15 уже, векселя пошли во всѣхъ долгахъ.

— Сколько %% берутъ купцы?

— У насъ 10%.

— Неужели 10? Вѣдь это меньше чѣмъ въ товариществѣ?

— Совершенно вѣрно. Ну, мы обязываемъ должника вести ленъ намъ.

— И назначаете свою цѣну?

— Нѣтъ, не берусь говорить о другихъ, но я этого не дѣлаю и не могу. Какъ я веду заграничную комерцію, такъ мнѣ нужно имѣть много льну и хорошаго качества. А если я должнику поставлю цѣну ниже рыночной, онъ мнѣ льну не повезетъ, или повезетъ какой плоше, а мнѣ это не годится, ну, и плачу цѣну вольную.

Мнѣ показалось это весьма правдоподобнымъ, но потомъ я убѣдился, что г. Семендяевъ говорилъ неправду.

— А если должникъ вашъ долженъ и кому другому?

— Тогда тотъ кредиторъ, которому мужикъ не привезъ льну, подаетъ ко взысканію векселя.

— Ваши долги, значитъ, всѣ векселями обезпечены?

— Какое обезпечены? Народъ сильно задолжалъ, да избаловался: много пропащихъ денегъ, одно разореніе.

— Но позвольте, Алексѣй Адріановичъ, ваше состояніе

Digitized by Google

оцѣнивають въ полмильона и, говорятъ, отъ родителя вы ничего не получили. Какъ же можно говорить о разореніи?

— Да, было время, вздохнулъ собесѣдникъ, да прошло. Это точно, комерцію веду обширную. Только теперь не та. Иному надаешь сколько, а у него гроша нѣтъ. Все вѣдь жалко, глядя на нужду, да на слезы. Что жъ? Вѣдь помирать приходится, если не дашь. Какое тутъ обезпеченіе? Всѣ эти векселя за полцѣны отдалъ бы.

Я съ недовѣріемъ взглянулъ на него и, желая убѣдиться, правду ли говоритъ, попросилъ написать это предложеніе на бумагѣ, намекая на возможность купить векселя. Но собесѣдникъ уклонился, говоря, что если возможность окажется, то онъ тогда напишетъ.

— Не можете ли показать ваши книги?

— Нѣтъ, этого не могу, какъ же можно? это комерческая тайна.

— Скажите, какой же выходъ изъ этого экономическаго положенія?

— Выходъ одинъ—если Господь дастъ одинъ-два хорошихъ урожая льна. Да трудно надѣяться. Мужикъ зарвался посѣвомъ льна, часто сѣетъ, землю истощилъ.

— А какой урожай ожидается?

— Пока нельзя сказать что̀ будетъ, но въ данное время чрезвычайно плохъ: ранніе посѣвы рѣшительно пропали, поздніе плохи.

Послѣ этого визита, я отправился къ другому крупному ростовщику, Ильѣ Петровичу Кудрявцеву, директору городского общественнаго банка. Низкія, грязныя комнаты, грязная простая мебель, грязный самоваръ,—на всемъ лежитъ отпечатокъ неряшливости. Странное впечатлѣніе производитъ фигура хозяина. Высокій, худой, мускулистый, съ короткими волосами какого-то бурокоричневаго цвѣта, падающими на низкій, плоскій лобъ, съ плутоватымъ выраженіемъ, онъ очень смахивалъ на хищную птицу, зорко высматривающую добычу. Этотъ оказался еще менѣе откровеннымъ. Онъ увѣрялъ, что купцы берутъ % меньше сравнительно съ товариществомъ, должникамъ ставятъ за ленъ цѣну рыночную, что ни обвѣсовъ, ни обсчитываній

Digitized by Google

не бываетъ, что вообще они, купцы, благодѣтели народа. Когда я позволилъ себѣ нѣсколько усомниться въ этихъ добродѣтеляхъ и указалъ на жалобы крестьянъ, хозяинъ энергично сталъ доказывать несправедливость подобной жалобы.

— Насъ называютъ кулаками, грабителями, горячо заговорилъ онъ, а скажите пожалуйста, что было бы съ мужикомъ, еслибы мы вдругъ перестали давать деньги. Вчера онъ, этотъ мужикъ, жалуется вамъ, ругаетъ купца на чемъ свѣтъ стоитъ, а сегодня лазитъ передо мною на колѣняхъ, со слезами умоляетъ дать ему пять или десять рублей. Съ него, видите ли, деруть недоимку, или семья пухнетъ съ голодухи, дѣтишки помираютъ, ну и представьте: я выгналъ въ шею и купцы всѣ не дали ему? П. А. (Пленъ) уже раньше отказалъ,—на всѣхъ не хватитъ,—что станется съ этимъ самымъ мужикомъ? спрашиваю васъ. Вѣдь ему капутъ: или онъ нищій, или его ждетъ голодная смерть. Ну, разумѣется, кто же дастъ безъ интереса. Только дѣло-то въ томъ, что я мужика спасаю отъ разоренія, голодной смерти, дѣлаю истинно христіанское дѣло, и меня же бранятъ. Гдѣ же тутъ правда? Иному давно бы ни копѣйки нельзя дать, а даешь, потому видишь безвыходность положенія: пропадетъ бѣднягa, если не помочь, и весь прежній долгъ пропадетъ, ну и даешь.

Эта горячая реплика невольно заставляла задуматься. И въ самомъ дѣлѣ, въ этихъ словахъ была доля правды. У крестьянина, какъ и у всякаго человѣка, бываетъ неотложная нужда, когда онъ не разсуждаетъ о послѣдствіяхъ, о тяжести долга, когда готовъ отдать все, что ни спросятъ; представители другихъ сословій, и купецъ, и дворянинъ, имѣютъ организованный кредитъ, частный и государственный, притомъ же весьма необременительный; наконецъ они имѣютъ собственность, подъ залогъ которой всегда достанутъ денегъ, не закабаляя себя. Не то крестьянинъ. Собственная земля бываетъ рѣдко, заложить нечего, кредитъ совершенно отсутствуетъ, если не считать слабую попытку ссудо-сберегательныхъ товариществъ. Положеніе безвыходное, и, что ни говори, купецъ является спасителемъ. Правда, это спасеніе слишкомъ дорого обходится, оно разоряетъ «спасеннаго», нерѣдко обращаясь въ петлю, которая

Digitized by Google

все туже и туже затягивается на шеѣ, но тѣмъ не менѣе купецъ выручаетъ мужика изъ безвыходнаго положенія. Какая, однако, удивительная, вопіющая анормальность: благодѣтелемъ приходится называть разорителя!

— Съ этимъ нельзя отчасти не согласиться, замѣтилъ я. А скажите, Илья Петровичъ, много ли семействъ кредитуете вы и на какую сумму?

— Много и на большую сумму.

— Не можете ли точно сказать?

— Не могу,—и самъ не знаю.

— Алексѣй Адріановичъ сказалъ, что у васъ 350 семей кредитуется.

— Это вѣрно, будетъ можетъ и больше.

— Не можете ли въ такомъ случаѣ показать ваши книги?

И здѣсь получилъ рѣшительный отказъ. А между тѣмъ, въ виду слышаннаго мною, книги купцовъ представляли огромный интересъ.

— Но почему же? настаиваю, вѣдь въ книгахъ не можетъ быть какихъ либо секретовъ или преступленій?

— Конечно нѣтъ, а просто стыдно, плутовато усмѣхнулся Илья Петровичъ.

— Какой стыдъ? въ чомъ стыдъ?

— Стыдно, что много роздано, зря роздано.

— Но вѣдь вы свои раздаете, кому какое дѣло? здѣсь не можетъ быть стыда.

— Стыдно не за себя, а за мужика. Много забрано, безъ мѣры забрано, лаконически отбивается Илья Петровичъ.

— Ну, а какъ, хоть приблизительно не скажете ли, на какую сумму роздано?

— И приблизительно не могу сказать. Такъ ужь пишите всѣ 30 тыс. роздано, и при этомъ лицо Ильи Петровича такъ коварно искривилось улыбкой, что не оставалось сомнѣнія въ совершенной невѣрности этой цыфры.

— Не написать ли вдвое болѣе?

— Не знаю, не знаю точно, быстро отвѣтилъ онъ.

Далѣе идти по этому пути оказывалось лишнимъ. Очевидно, отъ стыдливыхъ купцовъ истины не добьешься. Оста-

Digitized by Google

валось обратиться за помощью къ мѣстной интеллигенціи. Здѣсь я встрѣтилъ такое любезное предупредительное желаніе помочь и разъяснить нѣкоторые вопросы, на какое я не могъ разсчитывать даже на родинѣ Пушкина. Всѣ мои просьбы немедленно исполнялись, давались всевозможныя справки и свѣдѣнія. Видимо, эти вопросы интересовали серьезно и ихъ самихъ, словомъ, я увидѣлъ предъ собою истинную благородную интеллигенцію. Между прочимъ, затребованы были отъ волостныхъ правленій свѣдѣнія о передѣлахъ земель, продажѣ надѣловъ и движимости, о задолженности населенія съ 1883 г. по настоящее время и проч. Въ назначенный срокъ подробныя данныя о задолженности были доставлены по опредѣленной программѣ о каждомъ должникѣ и оказались удовлетворительными во всѣхъ отношеніяхъ. Въ нихъ показано: 1) годъ и № сдѣлки въ книгѣ обязательствъ, 2) деревня, имя, отчество и фамилія заемщика, 3) званіе, имя, отчество и фамилія кредитора, 4) сумма долга, 5) срокъ обязательства.

Само собою разумѣется, среди заемщиковъ оказалась масса членовъ товарищества. Кромѣ того, по всѣмъ свѣдѣніямъ, урожай льна предвидѣлся совсѣмъ плохой *). Такимъ образомъ, несомнѣнно, по обоимъ этимъ вопросамъ крестьяне говорили неправду. Какъ ни обидно сознавать это, но не торопитесь бросить камнемъ въ народъ. Крестьянинъ долженъ купцу, и ленъ у него плохъ; утверждая противное, онъ несомнѣнно лжетъ. Но почему лжетъ? Вѣдь не любовь ко лжи причина тому. На другіе вопросы даетъ же онъ правдивые отвѣты. Причина одна—крайняя нужда, голодъ и необходимость, вслѣдствіе того, получить ссуду во что бы то ни стало. Эта необходимость и заставляетъ лгать. Скажи крестьянинъ, что онъ долженъ, да еще значительную сумму тому-то и тому-то, что ленъ плохъ, а потому и расплатиться будетъ нечѣмъ,—никакія мольбы не помогутъ въ полученіи ссуды, и придется идти ни съ чѣмъ къ голодной семьѣ.

Получивъ свѣдѣнія о задолженности, я уже сталъ уличать отпирающихся отъ долговъ членовъ Гребеневскаго товарищества.

*) Позже ленъ нѣсколько поправился.

Digitized by Google

— Такъ ты, Петръ Михайловъ, нигдѣ не забираешься? переспрашиваю иного, отыскивая его имя въ спискѣ.

— Какъ есть нигдѣ, вотъ кромѣ Павла Александровича.

— Ну, а Подмошинскому ты не долженъ?

— Нѣтъ, нетвердымъ голосомъ отвѣчаетъ озадаченный Петръ Михайловъ.

— Вексель на 100 руб. не выдавалъ ты ему?

— Это когда же? оторопѣло смотритъ онъ.

— А въ прошломъ году подъ Успенье?

— Точно что было, сдается онъ наконецъ, смущенный, почесываясь: старый долгъ оставался, поправляется онъ.

Вотъ когда приведешь къ признанію, растворяется дверь къ сердцу и развязывается языкъ. И все, что̀ наболѣло, накипѣло въ душѣ, вся неправда и обида людская со щемящею болью выливается передъ вами: являются картины обмана, насилія и грабежа во всей наготѣ, поразительно циничныя.

— А скажи, пожалуйста, спрашиваю иного, сколько ты долженъ купцу?

— Это Илюшкѣ-то? тамъ, братъ, не разберетъ и тотъ Илья, что̀ на колесницѣ небесной ѣздитъ.

— Какъ же это такъ?

— А какъ онъ, этотъ Илюшка, большой плутъ и разоритель нашъ, такъ гдѣ тамъ разобрать? И начинается точное высчитываніе, сколько берковцовъ льна онъ ему свезъ, сколько забралъ денегъ у него, и что давно бы пора уплатить долгъ, а долгъ что-то мало убавляется.

Какъ же создалось такое положеніе? Чрезвычайно просто. У крестьянъ бываютъ деньги только осенью, когда они продаютъ продукты. Потребность же въ деньгахъ постоянная, особенно весною и лѣтомъ, когда большинству приходится покупать даже хлѣбъ. Понадобятся рукавицы, соль, деготь, мука, льняное сѣмя или лошадь, корова, — мужикъ идетъ къ купцу (ибо въ товариществѣ онъ уже довольно забралъ или не состоитъ еще членомъ), и тотъ охотно ссужаетъ натурою изъ лавки или выдаетъ деньги, при чемъ сейчасъ же беретъ вексель на сумму, значительно бо̀льшую; даетъ напр. рублей на 10—15, а беретъ вексель на 75—100—200 р., т. е. на ту сумму, на ко-

Digitized by Google

торую считаетъ возможнымъ открыть кредитъ, и при потребности выдаетъ въ счетъ этой суммы товаръ. При этомъ ставятся нѣкоторыя условія, обратившіяся въ обычныя: купецъ кладетъ на капиталъ 10%, а крестьянинъ обязывается везти «хозяину» (кредиторъ зовется хозяиномъ) весь добытый ленъ и притомъ не по рыночной цѣнѣ, а нѣсколько низшей. Обязанность возить ленъ имѣетъ уже нѣкоторое прошлое. Она, вѣроятно, установилась одновременно съ обезпечивающими ее векселями, т. е. лѣтъ 15—20. По крайней мѣрѣ, она существовала въ 1871 г., какъ это видно изъ статьи мѣстнаго учителя Кудрявцева («Дѣло» 1871 г.).

Все остальное въ этой ростовщической паутинѣ—явленіе новѣйшее. Приходитъ осень; «хозяинъ» зорко слѣдитъ, чтобы должникъ не свезъ ленъ кому другому, и вотъ крестьянинъ привозитъ его. Наступаетъ рѣшительный моментъ, въ который купецъ проявляетъ всю свою изобрѣтательность, чтобы обвѣсить, обсчитать, обмануть мужика. При этомъ комерческій человѣкъ ни передъ чѣмъ не остановится. Нѣтъ тѣхъ средствъ, которыми брезгали бы эти россійскіе буржуа. Чего-чего только они не придумали! И вѣсы невѣрныя, и гири фальшивыя, и другія мошенническія приспособленія: напр., вмѣсто крупныхъ гирь наставляютъ много мелкихъ, чтобы сбить мужика; взвѣшиваютъ не разомъ, а частями,—словомъ, не перечесть всѣхъ мошенничествъ. Взвѣшиваніе льна частями практикуется вслѣдствіе обычая, что «походы» идутъ не въ счетъ, значитъ чѣмъ больше взвѣшиваній, тѣмъ больше и походовъ. Кромѣ того, купецъ создалъ обычай не считать крутцы, т. е. скрученнаго льна, которымъ связываются пучки его, что̀ составитъ на берковецъ 20 ф., такъ что берковецъ считается, вопреки всемірному закону, не въ 10 п., а въ $10^1/_2$. И это только здѣсь. Въ сосѣднемъ Островскомъ уѣздѣ этихъ фокусовъ нѣтъ; тамъ иностранныя конторы, и берковецъ считается въ 10 пуд. Вмѣстѣ съ тѣмъ, что̀ особенно важно, получивъ ленъ въ уплату долга, купецъ не выдаетъ должнику векселя, а оставляетъ у себя, говоря: «все равно, зимою опять будешь брать деньги, такъ зачѣмъ тратиться на вексель»— и въ простотѣ души мужикъ соглашается. Нерѣдко старый вексель забывается, или будто теряется, а вмѣсто него пишется

Digitized by Google

новый. Вексель большею частью пишется безсрочно, «до востребованія»; это единственно для того, чтобы въ каждую данную минуту можно было предъявить его противъ ослушника, чѣмъ и держутся должники въ страхѣ и повиновеніи. Много разъ приходилось слышать все это, какъ непосредственно отъ крестьянъ, такъ и отъ лицъ, близко знакомыхъ съ экономическими условіями.

Сколько разъ съ удивленіемъ и негодованіемъ спрашивалъ:

— Возможно ли это? Да правда ли? и каждый разъ получалъ отвѣтъ:

— Да какъ же быть? Намъ безъ хозяина никакъ не обойтись. Куда денешься? Каждая мелочь по хозяйству нужна, безъ денегъ не дадутъ, а пойди къ Илюшкѣ или Павлушкѣ *), ни въ чемъ отказу нѣтъ, все отпуститъ и припишетъ въ книгу, а ты подавай вексель и ленокъ ему вези.

— Сколько же ты долженъ теперь?

— А Богъ знаетъ. Брали съ братомъ 300 р., года три возили весь до-чиста ленъ, ну и онъ даетъ понемножку еще.

— Вексель онъ тебѣ отдалъ, или росписку далъ въ полученіи льна?

— Нѣтъ, ни векселя, ни росписки не далъ. Все равно, говоритъ, будешь брать впередъ, такъ зачѣмъ расходоваться на новый вексель.

— Такъ вѣдь онъ съ тебя по закону можетъ взыскать весь долгъ. Ты знаешь, вексель не допускаетъ спору, и ты не можешь доказывать, что въ уплату долга возилъ ленъ.

— Знамо дѣло. Гдѣ намъ это знать?

— Какъ же это вы такъ?

— Что жъ подѣлаешь? Онъ тѣ по шеѣ такую дастъ роспиську.

— Цѣны какъ ставитъ? Такъ же, какъ по вольной продажѣ?

— Гдѣ тамъ? Берковецъ считаетъ рублей на 10 меньше, а то болѣ скинетъ.

— А не обвѣшиваетъ хозяинъ?

---

*) Павелъ Ивановичъ Кудрявцевъ-Волкъ. Крестьяне привыкли такъ фамильярно величать своихъ хозяевъ.

Digitized by Google

— Богъ знаетъ. Надо быть, есть грѣхъ: какъ мы на безмѣнѣ дома привѣшиваемъ, такъ все будто на берковецъ 20—30 фун., а то и пуда не хватаетъ.

— А вѣсы ты не провѣрялъ?

— Провѣришь, какъ бы не такъ! Тамъ вся семья обступитъ, отецъ и братья и прикащики, одинъ другого лютѣе, тутъ близко и не подходи. Да вѣсы привѣсятъ въ амбарѣ; темно, ничего и не видишь.

— Теперь крутцы еще 20 ф. на берковецъ не считаютъ. Да слушай, этотъ самый хозяинъ гирь на вѣсы много не кладетъ, мелкихъ у него будто нѣту. Вотъ къ примѣру тянетъ пудовъ 7, а можетъ и еще бы потянуло фунтовъ 10, а онъ и говоритъ, ну это «на походъ», водкой угощу и угощаетъ, а тамъ опять вѣшаетъ и опять то же: время они не жалѣютъ, оно имъ даетъ деньгу.

— А вотъ Павлушка (Кудрявцевъ-Волкъ) и лютъ только, такъ тотъ прямо за вѣсы возьметъ и держитъ.

— Съ тѣмъ хоть разговаривать можно: Что ты, Павелъ Ивановичъ? Какъ это можно, побойся Бога. Ну, онъ и скажетъ: не замѣтилъ.

Впрочемъ, въ большинствѣ случаевъ никакихъ разговоровъ не допускается; кулакъ прямо вѣситъ ленъ, не говоритъ даже цѣны, а объявляетъ сколько какого сорту, каковъ долгъ, сколько дополучить, чаще же долгъ остается невыплаченнымъ. Мужикъ не только не можетъ усчитать и провѣрить правильность разсчета, но просто не смѣетъ пикнуть подъ угрозой исполнительнымъ листомъ, такъ что купецъ, сколько пожелаетъ, столько и ставитъ.

IV.

Ростовщическіе пріемы и цѣли.

Въ послѣдніе годы ростовщики въ пріемахъ обиранія народа оказали замѣтные успѣхи. Такъ, нѣкоторые не удовлетворяются векселями («хлопотливо», говорятъ) и уже лѣтъ 5 какъ упростили механику. Является купецъ съ должникомъ къ мировому, и крестьянинъ заявляетъ, что долженъ

Digitized by Google

купцу такую-то сумму. Сейчасъ же постановляется рѣшеніе, заготовляется исполнительный листъ и черезъ 10 минутъ выдается купцу уже не вексель, а прямо исполнительный листъ. Купцу это куда какъ выгодно: расходовъ у нотаріуса нѣтъ, а главное, съ векселемъ много хлопотъ: предъявляй его ко взысканію по мѣсту жительства, отвѣтчикъ можетъ не явиться, разбирательство откладывается, процедура длинная для столь желаннаго листа. А здѣсь коротко и ясно,—сейчасъ же получается исполнительный листъ, который ежеминутно можетъ сразить жертву, и какъ только крестьянинъ въ чемъ-либо провинился, нарушилъ капиталистическую дисциплину, расправа коротка: беретъ кулакъ всемогущій листъ, даетъ судебному приставу и разоряетъ виновнаго. Къ чести мировыхъ судей, подобные фортели продѣлываются только однимъ изъ нихъ. Другіе, я увѣренъ, сумѣли бы не потакать и противостоять злу, назначивъ напр. срокъ засѣданія для разбора, не принимая дѣлъ на крестьянъ другихъ участковъ и т. п., но въ данномъ случаѣ рука руку моетъ: «кривосудный» судья, по выраженію крестьянъ, дѣлаетъ услуги купцамъ и въ свою очередь пользуется кредитомъ въ городскомъ общественномъ банкѣ на 12,400 р., т. е. болѣе чѣмъ на 5 т. р. сверхъ законнаго размѣра, какъ это видно изъ протокола ревизіонной комиссіи за 1883 годъ.

Но и на этомъ не останавливается изобрѣтательность ростовщиковъ. За послѣдніе годы пущены и быстро стали распространяться акты продажи на движимость или и на недвижимость, какъ оригинальный видъ залога. Беретъ крестьянинъ ссуду у купца, даетъ ему росписку о продажѣ своего имущества, и въ тотъ же день совершается арендный договоръ на эту движимость, якобы крестьянинъ беретъ ее въ аренду у купца. Этимъ актомъ крестьянинъ съ головой отдается кулаку, поддаваясь на безнравственныя рѣчи ростовщика, что это дѣлается въ интересѣ его, крестьянина, ибо въ такомъ случаѣ никто уже не можетъ описать и отнять его имущества.

Это зло, какъ самый опасный ядъ, быстро дѣйствуетъ, растетъ и распространяется, особенно среди тѣхъ, которые задолжали

Digitized by Google

многимъ, изъ желанія уклониться отъ платежа, страшно развращая массу, и уже не рѣдкость встрѣтить совершенно фиктивные акты. Можетъ показаться, что купецъ мало выгадываетъ и будто дѣйствуетъ безкорыстно, на пользу ближняго. Какъ бы не такъ! нѣтъ, онъ не забудетъ себя и, опутывая жертву, уговариваетъ въ ея же интересѣ (!!) писать продажу въ 5—6 разъ выше ссуды; дастъ напр. рублей 50, а продажа пишется за 250—300 р. Вотъ гдѣ разгадка безкорыстія. Можетъ быть, кто усомнится въ справедливости этихъ фактовъ, въ виду закона, запрещающаго продажу необходимаго имущества крестьянъ, но вѣдь добровольная продажа не запрещена,—этимъ ростовщики и пользуются.

Самая сдѣлка обыкновенно дѣлается въ такомъ видѣ. «1885 г. іюля 20 я, нижеподписавшійся крестьянинъ Полянской волости дер. Меньково, Захаръ Леоновъ, даю сію росписку опочецкому купцу, Ильѣ Петровичу Кудрявцеву, въ томъ, что я продалъ ему всю свою движимость... (перечисляется) за двѣсти пятьдесятъ руб., деньги получилъ сполна. Въ чемъ и подписуюсь, крестьянинъ Захаръ Леоновъ, а за него, неграмотнаго, по личной просьбѣ его, росписался такой-то. Правильность выдачи сей росписки и подпись руки за неграмотнаго крестьянина такимъ-то свидѣтельствую. Волостной старшина Покровскій». Вслѣдъ за этимъ пишется и арендный договоръ на все проданное имущество. Въ болѣе мелкихъ операціяхъ сдѣлка упрощается и принимаетъ такую форму.

«1886 г. августа 1 дня я, нижеподписавшійся крестьянинъ Копылковской волости дер. Сергѣево, Дмитрій Ларіоновъ, даю сію росписку крестьянину одной со мною волости дер. Бѣлохребтово, Максиму Дмитріеву, въ томъ, что я продалъ ему одну корову и три овцы цѣною за пятнадцать рублей, деньги получилъ сполна, а корову обязуюсь содержать на своемъ дворѣ и кормить своимъ кормомъ до 1 декабря сего года. Въ чемъ и подписуюсь» и т. д. Подобныя сдѣлки, не фиктивныя, очевидно, являются займомъ подъ залогъ движимости или недвижимости, какъ обезпеченія.

Фиктивныя же сдѣлки, съ цѣлью уклониться отъ платежа долговъ, носятъ всѣ признаки крайне грустнаго явленія, въ

Digitized by Google

комерческомъ мірѣ именуемаго злостнымъ банкротствомъ. Насколько зло пустило корни, видно изъ того, что за послѣдніе два года напр. по Копылковской волости подобныя сдѣлки совершаются по 50 ежегодно! Это уже не цвѣты, это ягодки буржуазно-капиталистическаго яда, свободно и безнаказанно проникающаго въ деревни чрезъ чумазыхъ Илюшекъ, Павлушекъ, отравляющаго душу народную. Какое однако это зло, какое гнусное преступленіе! Какіе грозные результаты готовятся обществу, государству!... Страшенъ этотъ бѣшеный ядъ, и никакіе Пастеровскіе институты не помогутъ, если зло не пресѣчется.

Гребеневскому товариществу, въ послѣдніе два года, не разъ уже приходилось столкнуться и бороться съ этимъ зломъ. Приведу примѣры. 18 августа 1885 года, при описи имущества крестьянина Полянской волости д. Меньково, Захара Леонова, за неплатежъ долговъ и процентовъ товариществу, должникъ заявилъ, что его имущество принадлежитъ «Илюшкѣ». Какъ перешло оно, крестьянинъ отказался выяснить. Было несомнѣнно, что это—злостное банкротство, и Гребеневское товарищество рѣшило бороться съ этимъ явленіемъ и душить его при самомъ зарожденіи. П. А. Пленъ обратился къ мировому, но кулакъ, очевидно, струсилъ и поручился въ уплатѣ долга. Дѣло пріостановлено. Въ подобномъ же случаѣ, тотъ же кулакъ письменно, до суда, поручился товариществу за крестьянина д. Колымихи, Василія Лукина.

Въ 1886 г. товарищество описало имущество крестьянина д. Юринково, Якова Ѳедорова, за неплатежъ долга. Купецъ Егоръ Кудрявцевъ предъявилъ искъ о принадлежности ему имущества Ѳедорова, будто купленнаго имъ ранѣе. Однако, не смотря на правильность сдѣлки и даже на наличность подкупленныхъ лжесвидѣтелей, фиктивность продажи была доказана несомнѣнно, ибо благоразумные крестьяне съ ужасомъ смотрятъ на это «безбожное» явленіе и, при своихъ симпатіяхъ къ усиліямъ товарищества, охотно являются достовѣрными свидѣтелями, а главное—поручители за должниковъ изъ силъ выбиваются доказать фиктивность продажи, имѣя въ перспективѣ, въ противномъ случаѣ, платить долгъ изъ своего кармана.

Digitized by Google

Конечно, при такихъ исключительныхъ условіяхъ, товарищество можетъ бороться со зломъ; другимъ это не такъ легко.

Но будемъ справедливы къ крупнымъ хищникамъ-ростовщикамъ, въ простотѣ души воображающимъ, что они «ведутъ комерцію», и посмотримъ на ростовщиковъ деревенскихъ—крестьянъ. Въ каждой волости обыкновенно есть мелкіе пауки, крѣпко плетущіе свою паутину, изъ которой, разъ попадетъ жертва, ужь не выкрутится; таковы напр. въ Сине-Никольской волости крестьяне д. Ласы, Иванъ и Ларіонъ Григорьевы; въ Велейской волости крестьянинъ д. Сафоново, Власъ Ѳедоровъ, д. Гришечкино, Захаръ Григорьевъ и т. д. Въ сѣти этихъ недорослей чумазыхъ попадаютъ самые несчастные крестьяне, или съ большой семьей на одномъ надѣлѣ, или вдова съ подростками, или безлошадные. Они не имѣютъ никакого кредита, ни средствъ; въ товарищество ихъ не примутъ, купецъ не вѣритъ,—хоть помирай съ голоду. Вотъ тутъ-то спасителемъ и благодѣтелемъ является сосѣдъ кулакъ: онъ принимаетъ подъ свое крылышко, отъ него не убѣжишь и лишняго куска хлѣба не съѣшь; онъ зорко наблюдаетъ за своей жертвой. Дастъ рублей 10—15, чаще товаромъ, хлѣбомъ и вмѣсто процентовъ («проценты—грѣшное дѣло», говорятъ эти праведники) обязываетъ должника засѣять на лучшей части его надѣла четверикъ льна сѣменами кредитора, при чемъ весь трудъ по посѣву и уборкѣ падаетъ на должника; иногда только треплетъ и мнетъ самъ заимодавецъ. Здѣсь даже стыдно говорить о процентахъ: четверикъ льна можетъ дать берковецъ, т. е. рублей 40—50,—это ростъ на 10—15 р.!.. Подобныя сдѣлки разнообразны. Бываетъ и такъ, что за все сказанное кулакъ даетъ безвозвратно руб. 5, а иногда, при болѣе крупныхъ ссудахъ, беретъ кромѣ того и проценты. Вообще, кредитъ на слово почти не существуетъ; даже мелкія ссуды въ 1—5 р. не получаются иначе, какъ подъ залогъ скота и прочей движимости. Эти операціи у нѣкоторыхъ кулаковъ вполнѣ завершили свое развитіе и обратились въ настоящія кассы ссудъ подъ залогъ движимости. Крестьяне при нуждѣ несутъ шубы, овчины, льняное сѣмя; ростовщикъ складываетъ въ спеціальные амбары и выдаетъ ничтожныя ссуды при баснословныхъ процентахъ.

Digitized by Google

Чтобы не конкурировать и не мѣшать другъ другу, крупные ростовщики подѣлили между собою уѣздъ, и каждый знаетъ свою—одну-двѣ или болѣе волостей. Это удобно для нихъ и съ другой стороны: будь должники разсыпаны по всему уѣзду, слѣдить за ними было бы невозможно, или, по крайней мѣрѣ, трудно, тогда какъ, опутавъ сравнительно небольшую часть уѣзда, наблюдать вполнѣ возможно, и отъ «ста глазъ» хозяйскихъ, по выраженію крестьянъ, должнику трудно провезти ленъ кому другому незамѣченнымъ. Это настоящіе комерческіе «приходы», каковое названіе приходится слышать—крестьяне такъ и говорятъ иногда, что такой-то такого-то приходу. Приходилось слышать такіе разговоры.

— Вы чьего будете приходу?

— У Павлушки забираемся.

Вся эта хитрая механика, вся эта грабительская циничная система ведетъ къ тому, чтобы, постоянно увеличивая долги, сдѣлать ихъ неоплатными, и тогда уже изъ этихъ сѣтей жертва не выкрутится, что хочешь надъ ней дѣлай: должникъ обращается не только въ крѣпостного, но прямо въ кабальнаго холопа, раба. Подумаешь, какъ далеко зашелъ человѣкъ въ своихъ алчныхъ инстинктахъ, какія удивительно искусныя сѣти плететъ онъ, до какой утонченности довелъ способы закрѣпощенія людей. Прототипъ хищника, паукъ со своей художественной паутиной и своими пріемами пожиранія, теперь просто смѣшонъ. Запуталась жертва въ паутину, онъ набрасывается на нее, душитъ и упивается ею. Двуногій хищникъ далеко ушелъ впередъ; онъ сдерживаетъ свои инстинкты и, вмѣсто того чтобы, опутавъ жертву, задушить ее, онъ накидываетъ ей петлю на шею и медленно затягиваетъ, но не безпокойтесь,—не задушитъ. Живи, ходи съ петлей на шеѣ и не забывай, что каждую минуту, «на законномъ основаніи», петля можетъ быть затянута; покорись вполнѣ хозяину, стань безпрекословнымъ рабомъ; все, что пріобрѣтешь тяжелымъ трудомъ, отдай ему, самъ питайся пушнымъ хлѣбомъ: нѣтъ нужды, что дѣти перемрутъ,—родятся другіе,—и хозяинъ будетъ щадить тебя, позволитъ выбиваться для него изъ послѣднихъ силъ. Но, какъ ни бейся жертва, ей не выпутаться. «100 глазъ» ростовщика

Digitized by Google

зорко слѣдятъ за должникомъ, чтобы онъ украдкой не провезъ ленъ кому другому.

Если же выведенный изъ терпѣнія преступитъ заповѣдь купца и свезетъ ленъ не ему, горе тогда несчастному,— свирѣпый звѣрь-человѣкъ накидывается на жертву; векселя, исполнительные листы идутъ въ ходъ, всѣ средства употребляются, чтобы убить виновнаго и, главнымъ образомъ, изъза желанія поддержать ростовщическую дисциплину, чтобы другимъ не повадно было. Тутъ кулакъ не останавливается ни передъ чѣмъ и всегда почти предъявляетъ старые векселя, давно оплаченные. Пусть вопіетъ, протестуетъ мужикъ, пусть клянется, что векселя давно оплачены—ему не выбиться изъ смертельныхъ объятій хищника. Законъ за него: по векселю взысканіе безспорно, а по исполнительному листу «всѣ власти» исполняютъ повелѣнное въ немъ. Тщетно воютъ бабы, тщетно защищаютъ онѣ буланушекъ, тщетно плачутъ разоряемые: «имъ правды не найти»; и домохозяинъ, этотъ столбъ и опора государства, исправный плательщикъ въ казну, нерѣдко съ большой семьей, разоряется въ конецъ, пускается по міру. То же бываетъ, когда иной неосторожно влѣзетъ въ долгъ къ двумъ ростовщикамъ; одинъ изъ нихъ разоритъ его.

— Что это? Это невозможно, невѣроятно! возмутится иной россіянинъ: это тяжелый кошмаръ, а не дѣйствительность!

Да, это экономическій кошмаръ. О такихъ позорныхъ дѣяніяхъ нельзя говорить бездоказательно. Вотъ нѣкоторые изъ имѣющихся у меня документовъ. Крестьянинъ д. Грязново Николай Сергѣевъ, въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе мироваго судьи 28 марта 1886 года, сдѣлалъ слѣдующее объясненіе.

«Въ 1884 году, для избавленія своего имущества отъ распродажи, я вынужденъ былъ согласиться на требованіе кредитора, купца Дмитрія Подмошинскаго, совершить на его имя закладную крѣпость на принадлежащую мнѣ пустошь Грязново. При разсчетѣ у нотаріуса Игнатовича, на мнѣ оказалось всѣхъ долговъ, какъ Подмошинскому, такъ купцу Семендяеву и городскому банку по ихъ разсчетамъ, 750 р., но Подмошинскій уговорилъ меня совершить закладную на 1450 р., обѣщая

Digitized by Google

при нотаріусѣ и другихъ свидѣтеляхъ разсчитаться въ остальной суммѣ и уничтожить всѣ прежніе документы по утвержденіи закладной. Когда утвердилась закладная—я не знаю, но я знаю только то, что мною недополучено отъ Подмошинскаго остальныхъ по закладной до 300 р., ибо онъ, заполучивъ закладную, началъ уговаривать и потомъ требовать совершенія на его имя купчей; но я, наученный горькимъ опытомъ, на его уговоры не поддался, тогда онъ прекратилъ доплату по закладной, а когда я, желая развязаться съ долгами, задумалъ продать часть своей пустоши, тогда онъ, Подмошинскій, желая принудить меня продать пустошь ему и притомъ дешевле, представилъ судебному приставу всѣ находящіеся у него оплаченные исполнительные листы и описалъ мое имущество».

Обратимся къ рѣшенію мироваго судьи.

«На судебномъ разбирательствѣ 28 марта 1886 года истецъ поддерживалъ искъ; довѣренный отвѣтчика, сынъ его А. Д. Подмошинскій, не признавая иска, объяснилъ, что долгъ по исполнительному листу, по коему производится взысканіе, былъ засчитанъ въ сумму закладной, равно были засчитаны и долги по другимъ исполнительнымъ листамъ, и всѣ они, эти листы, тогда же были возвращены на руки истцу, послѣ же обратно полученъ исполнительный листъ, по коему производится взысканіе, такъ какъ истцу нельзя было прожить, и онъ снова, нуждаясь въ кредитѣ, передалъ его обратно его довѣрителю, получивъ деньги.

«По разборѣ дѣла, я, мировой судья 2 уч., нашелъ искъ Николая Сергѣева голословнымъ и недоказаннымъ, а потому и не подлежащимъ удовлетворенію, ибо, во 1-хъ, въ дѣлѣ нѣтъ никакихъ данныхъ, чтобы закладная, выданная истцомъ отвѣтчику, уничтожала всѣ его другія обязательства предъ послѣднимъ; во 2-хъ, еслибы это и было, то все таки одно изъ нихъ—по исполнительному листу, по коему нынѣ описано имущество истца, выданному мною, мировымъ судьею 2 уч., 6 ноября 1884 года, закладная же совершена 18 сентября 1884 года,—долгъ и не могъ быть засчитанъ въ сумму закладной; что же касается другого исполнительнаго листа, выдан-

Digitized by Google

наго мировымъ съѣздомъ въ 1882 году за № 1125, то, по объясненію отвѣтчика, таковой и былъ возвращенъ истцу, но снова отданъ имъ обратно отвѣтчику при полученіи отъ него истцомъ вновь денегъ, а это дѣло, какъ всѣмъ извѣстно, практикующееся, что вмѣсто заемнаго обязательства должникъ выдаетъ кредитору исполнительный листъ—и разъ, что онъ находится на рукахъ у кредитора, то приходится вѣрить и долгу, по немъ числящемуся; иначе, какимъ образомъ могло случиться, что исполнительный листъ вновь попалъ въ руки купца Подмошинскаго».

На это истецъ весьма убѣдительно высказалъ слѣдующее. «Отвѣтчикъ сознался, что при совершеніи закладной всѣ долги были засчитаны въ закладную, и что я оставался должнымъ только по закладной. Долга было меньше, какъ мною выше изложено и какъ я могъ бы доказать свидѣтелями, но я спорить противъ закладной права не имѣю и поэтому опровергнуть лживость объясненій отвѣтчика не могу. Во всякомъ случаѣ, сознаніемъ Подмошинскаго доказано, что тѣ долги, которые онъ нынче взыскиваетъ съ моего имущества, оплачены зачетомъ ихъ въ закладную крѣпость 18 сентября 1884 года и, слѣдовательно, искъ мой является вполнѣ доказаннымъ. Указаніе Подмошинскаго, что листы мнѣ были возвращены и что я вновь ему ихъ отдалъ въ обезпеченіе новаго займа—есть указаніе ложное. Листы мнѣ не были выданы, это можно доказать справкою судебнаго пристава. Что касается того, что листъ за № 1560 выданъ мировымъ судьею Подмошинскому послѣ закладной, нисколько не измѣняетъ существа дѣла, ибо долгъ сдѣланъ раньше и рѣшеніе судьи состоялось раньше залога, да и самъ отвѣтчикъ сознаетъ, что былъ зачетъ всего долга; слѣдовательно мировому судьѣ не было основанія основывать свое рѣшеніе на такомъ обстоятельствѣ, на которое не ссылался самъ отвѣтчикъ... «Мнѣніе г. судьи о томъ, что исполнительные листы иногда на практикѣ имѣютъ хожденіе, какъ замѣна денежнаго знака и, какъ таковые, переходятъ изъ рукъ въ руки, какъ ни на чемъ не основанное и явно противорѣчащее закону, опровергать подробно считаю излишнимъ, ибо оплаченные листы должны быть возвращены судьѣ,

Digitized by Google

а порядокъ займа денегъ опредѣленъ закономъ и не можетъ быть измѣняемъ по произволу Подмошинскихъ».

Въ заключеніе приложено удостовѣреніе того же мироваго судьи въ томъ, что долгъ по исполнительному листу 6 ноября 1884 года присужденъ имъ съ Сергѣева Подмошинскому 7 февраля 1884 года.

Документъ этотъ въ высшей степени важенъ и характеренъ. Прежде всего обратимъ вниманіе, что мировой судья въ оффиціальной бумагѣ констатируетъ, какъ явленіе всѣмъ извѣстное, выдачу исполнительныхъ листовъ вмѣсто векселей. Затѣмъ, самое рѣшеніе — какое тенденціозное, ошибочное! Отвѣтчикъ признаетъ, что при совершеніи закладной всѣ долги были посчитаны, а «мировой» говоритъ: что этого не можетъ быть, ибо закладная совершена ранѣе исполнительнаго листа, а «потому и посему», на основаніи того, исполнительный листъ въ рукахъ отвѣтчика, мировой призналъ искъ недоказаннымъ и присудилъ явное вторичное взысканіе по исполнительному листу. Изъ удостовѣренія того же судьи оказывается, что долгъ по исполнительному листу 6 ноября присужденъ 7 февраля 1884 года, и потому онъ несомнѣнно долженъ былъ войти въ разсчетъ передъ закладной. Мировой съѣздъ призналъ искъ Подмошинскаго вторичнымъ. И такое рѣшеніе вышло изъ подъ руки Д. Н. Бизюкина, симпатичнаго представителя интеллигенціи. Значитъ силенъ хищникъ и тяжело бороться съ нимъ мужику.

Возьмемъ еще примѣръ. Въ 1884 г. обанкротился купецъ Шелковъ, бывшій товарищъ директора городского банка. Онъ «позаимствовался» въ банкѣ на 32 т. р. Тогдашній директоръ банка, извѣстный намъ А. А. Семендяевъ, въ качествѣ попечителя надъ дѣлами Шелкова, возымѣлъ благую мысль возмѣстить банку убытокъ привлеченіемъ къ платежу всѣхъ тѣхъ лицъ, имена которыхъ Шелкову угодно было проставить въ книгахъ, сфабрикованныхъ для отвода глазъ городскому обществу. Тотъ же извѣстный «кривосудный» судья удовлетворилъ всѣ иски съ многихъ крестьянъ. Тутъ были и вторичныя взысканія по оплаченнымъ векселямъ, и вторичныя взысканія оплаченныхъ долговъ безъ векселей и пр. Съѣздъ изъ почетныхъ мировыхъ

Digitized by Google

судей, Яновича и Шелгунова, подъ предсѣдательствомъ Д. Н. Бизюкина, вплоть до обѣда всѣ иски удовлетворилъ, не смотря на явное беззаконіе ихъ. Предсѣдатель съѣзда въ особомъ мнѣніи весьма энергично высказалъ, что искъ Семендяева безусловно неоснователенъ, что предъявленныя книги ничего не имѣютъ общаго съ торговыми книгами, а представляютъ ничего не значащія и никакого значенія не имѣющія домашнія замѣтки. Послѣ обѣда продолженіе тѣхъ же исковъ получило отрицательное рѣшеніе. Дѣло перешло въ сенатъ.

Въ послѣднее время вторичныя взысканія по векселямъ усугубились. Такъ, лѣтомъ 1886 г., А. Семендяевъ представилъ нѣсколько десятковъ векселей, очевидно уже оплаченныхъ. Это вывело изъ терпѣнія мироваго судью Н. П. Травина, и онъ, убѣдившись свидѣтельскими показаніями, что они въ дѣйствительности оплачены, постановилъ взыскать съ крестьянъ по векселямъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ призналъ, что крестьяне возили Семендяеву ленъ, за который тотъ не заплатилъ, а потому присудилъ взыскать съ Семендяева за ленъ. Повѣренный Семендяева, мѣстный Балалайкинъ, конечно перенесетъ дѣло въ сенатъ. Можетъ быть, такое рѣшеніе не удовлетворитъ строгаго блюстителя буквы закона, но вѣдь нужно же какъ нибудь бороться со зломъ. Въ самое послѣднее время крестьянъ, кажется, научили въ подобныхъ случаяхъ предъявлять встрѣчный искъ.

Если къ предыдущему прибавимъ, что ростовщики, имѣющіе земли, обработываютъ ихъ трудомъ своихъ должниковъ безвозмездно, что существуетъ, говорятъ, обычай у купцовъ при дѣлежѣ дѣлить и души крестьянъ, разбивать свой приходъ съ тѣмъ, что съ душами, отошедшими къ одному, никто не можетъ имѣть дѣлъ, такъ какъ онѣ принадлежатъ другому, то нельзя не признать значительной аналогіи между крѣпостничествомъ и современнымъ положеніемъ народа, и если въ чемъ есть разница, то никакъ не къ лучшему. Ужь одно то незамѣнимо, что помѣщикъ нерѣдко былъ образованный, гуманный человѣкъ,—волки же чужды всякихъ человѣческихъ качествъ.

Для полноты картины приведу еще одну черту, характеризующую это крѣпостничество. Какъ извѣстно, крѣпостной

Digitized by Google

крестьянинъ не имѣлъ права купли-продажи и потому, покупая земли, совершалъ купчія на имя помѣщика. Освобожденный крестьянинъ имѣетъ полное право покупать и продавать, но не имѣетъ для покупки средствъ, и въ большей части Россіи до сихъ поръ нѣтъ для него организованнаго кредита. А между тѣмъ потребность пріобрѣтать земли—огромная. Къ тому же земля вѣдь не корова; ее нужно покупать не тогда, когда скопятся деньги, а когда она продается. Вотъ продается необходимая земля. Сколотилъ крестьянинъ деньжонокъ, да мало; баринъ хоть и разсрочиваетъ, да требуетъ сейчасъ значительную часть. Мнется-мнется мужичокъ и идетъ къ купцу. Начинается приблизительно такой діалогъ

— Дай, ради Бога, деньжонокъ; землица продается, страсть какъ нужно, просто по-зарѣзъ.

— Возьми, только купчую пиши на мое имя, говоритъ купецъ, какъ сплатишь ленкомъ, такъ купчую перепишемъ.

— Что дѣлать? быть тому такъ, некуда податься.

Мужикъ не разсуждаетъ, онъ только думаетъ: «необходимо купить во что бы то ни стало; какъ бы не перебилъ кто!» И купчая пишется на имя купца. Это обычай не новый. Мнѣ извѣстенъ случай, бывшій лѣтъ 20 назадъ. Одинъ купецъ купилъ крестьянамъ Воронецкой волости на свое имя землю за 8.000 р.; 12 лѣтъ возили крестьяне ленъ, до 40 берковцевъ ежегодно. Наконецъ терпѣніе лопнуло, они потребовали разсчетъ и купчую. Купецъ далъ купчую, но оставилъ за собою 40 дес. и заставилъ уплатить еще 2.000. Сведемъ итогъ: 40 берковцевъ, въ 12 лѣтъ (50 р. за берковецъ) составятъ 24.000; 40 дес. въ Воронецкой волости стоютъ не менѣе 6.000 р., да еще 2.000 доплаты, итого 32.000 р. Итакъ, на 8.000 р. за 12 лѣтъ ростовщикъ получилъ 24.000 процентовъ!*)

Довольно давно крестьяне Жадринской волости д. Голованово купили пустошь Игнатово у князя Дондукова-Корсакова. Денегъ пришлось прихватить у купца Шелкова. Нѣсколько лѣтъ въ уплату возили ленъ и уплатили, какъ говорятъ, трой-

*) Не привожу въ данномъ случаѣ собственныхъ именъ вслѣдствіе того, что фактъ этотъ нѣкоторыми мѣстными дѣятелями совершенно отрицается, другіе же подтверждаютъ его достовѣрность.

Digitized by Google

ную сумму долга. Въ 1884 г. Шелковъ обанкротился, и крестьяне совершенно потеряли пустошь. Но земля имъ крайне нужна, и они еще въ 1884 году просили товарищество дать денегъ на покупку ея вторично съ аукціона; торги назначены въ сентябрѣ 1886 г.

10 домохозяевъ Жадринской волости д. Гривы купили 50 дес. отрѣзовъ при д. Гривы за 1.000 р. и купчую сдѣлали на имя Николая Ивановича Кудрявцева-Подчерняя. Онъ въ январѣ 1884 г. призвалъ крестьянъ и объяснилъ, что готовъ дать купчую, если уплатятъ остальную часть долга, при чемъ совѣтовалъ поторопиться, такъ какъ-де онъ можетъ умереть и земля ихъ пропадетъ. 5 должниковъ уплатили свою часть ранѣе, а 5 обратились за ссудой въ товарищество. Къ сожалѣнію, подобные благородные поступки со стороны купцовъ—исключеніе. Добавлю кстати, что вообще фамилія Кудрявцевыхъ-Подчерняевъ безупречно благородная и со стороны ихъ, говорятъ, почти не бываетъ даже взысканій съ крестьянъ. А между тѣмъ они нажили весьма солидныя средства, значитъ хорошая нажива не требуетъ непремѣнно мошенничества и разоренія крестьянъ.

Въ 1881 году Павелъ Ивановичъ Кудрявцевъ-Волкъ обратился къ нѣкоторымъ крестьянамъ, съ которыми у него уже были связи, съ энергическимъ совѣтомъ купить продающееся имѣніе Маковецкихъ, Шаулы Еженской волости, 933 дес., обѣщая имъ пособить. Имѣніе дѣйствительно прекрасное и продавалось выгодно. Нечего и говорить, крестьяне соблазнились такимъ счастливымъ случаемъ. Объ этомъ интересномъ фактѣ въ старыхъ книгахъ товарищества сохранились положительныя свѣдѣнія. Крестьяне: д. Лиственки Егоръ Пантелѣевъ, д. Игрище Матвѣй и Кононъ Степановы, д. Анченки Титъ Герасимовъ и д. Машинъ-Островъ Павелъ Филипповъ порѣшили продать свое имущество и купить Шаулы. А между тѣмъ крестьяне были зажиточные: Павелъ Филиповъ напримѣръ имѣлъ 10 д. пустоши, т. е. собственной земли, 3 лошади, 15 коровъ, 5 надѣловъ, 2 избы, 3 хлѣва, 2 амбара, 1 гумно. Егоръ Пантелѣевъ также имѣлъ 10 д. пустоши, 2 лошади, 12 коровъ, 3 овцы, 2 избы, 2 хлѣва, 2 амбара; также и другіе.

Digitized by Google

Все это распродано и деньги отданы Волку на покупку, съ тѣмъ что онъ приплатитъ, сколько не хватитъ, и купчую совершитъ на свое имя. Волкъ купилъ Шаулы за 12.500 р., изъ нихъ 6.700 р. переведено въ виленскій банкъ, задатокъ 600 р., 1.100 р. къ 15 марту, остальныя деньги—при совершеніи купчей. Купчая конечно совершена на имя Волка, который и обратилъ разоренныхъ переселившихся крестьянъ въ своихъ батраковъ. Уже 13 октября 1883 г. явился въ товарищество Егоръ Пантелѣевъ и просилъ ссуду въ 500 р. на покупку отрѣза въ Шаулахъ у Волка въ 100 д. за 1.500 р.: 500 р. уплатить теперь, остальные въ разсрочку. Пантелѣевъ далъ въ задатокъ 160 р.

«По долгой бесѣдѣ, читаю скорбный листъ въ книгѣ товарищества, Пантелѣевъ пришелъ къ тому, что самое лучшее принять совѣтъ: обѣими руками вырваться отъ Волка и садиться вновь на надѣлъ въ д. Лиственку. Сказано, что данъ будетъ кредитъ на хозяйство. Это, видимо, облегчило его; боялся только, чтобы Волкъ не арестовалъ скота. Ноября 6-го 1884 г. былъ опять въ товариществѣ; все еще живетъ у Волка и хочетъ остаться до конца срока еще года три батракомъ, какъ и прочіе. «Хоть бы души наши выпустилъ», говоритъ онъ».

Какая мучительная исторія! Какъ не позавидовать крѣпостному состоянію: въ «положеніи» объ освобожденныхъ крестьянахъ есть 32 ст., позволяющая искать съ помѣщиковъ земли, купленныя на крестьянскія деньги, хотя купчая совершена на имя помѣщика; такимъ образомъ, законъ даетъ право оспаривать купчую. Не то въ крѣпостничествѣ ростовщическомъ: помянутая статья не существуетъ, и все зависитъ отъ воли купца; честный онъ человѣкъ, какъ Кудрявцевъ-Подчерняй, онъ не захочетъ ограбить мужика, но Подчерняй—исключеніе, а Волки—общее явленіе, и этимъ волкамъ отданъ беззащитный народъ!

Digitized by Google

V.

Задолженность населенія.

Прежде чѣмъ перейти къ вопросу о задолженности населенія, считаю нелишнимъ обратить вниманіе на матеріалы, которыми я пользовался, и на тѣ препятствія, иногда непреодолимыя, которыя встрѣчались при изученіи вопроса. Матеріалы получались отъ оффиціальныхъ лицъ и учрежденій, ссудосберегательныхъ товариществъ и частныхъ лицъ.

Главный матеріалъ, волостныя «книги сдѣлокъ и договоровъ», представляетъ данныя высокой цѣнности, въ значительной степени проконтролированныя и совершенно полныя, но онъ имѣется не по всѣмъ волостямъ: въ одной не оказалось вовсе книгъ, а по 3 матеріалъ не можетъ быть принятъ во вниманіе, такъ какъ изъ нихъ большинство лицъ мужского пола уходитъ на заработки коробейниками въ разныя губерніи, въ которыхъ и кредитуется; такимъ образомъ пришлось ограничиться 11 волостями изъ 15; извлечены сдѣлки за 1883—1886 гг.

Чрезвычайную важность представляютъ нотаріальныя данныя, которыхъ до сихъ поръ не касалась рука изслѣдователя. Къ сожалѣнію, пришлось ограничиться изъ 2 лѣтъ половиной матеріала. Данныя ссудо-сберегательныхъ товариществъ затрудненій не представляли, такъ какъ онѣ печатаются во всеобщее свѣдѣніе. Другое дѣло частныя и оффиціальныя лица. Купцы совершенно прониклись «комерческой тайной», и конечно они имѣютъ слишкомъ уважительныя причины хранить эту «тайну». Отъ мировыхъ судей, судебныхъ приставовъ, съѣзда мировыхъ судей, землевладѣльцевъ сверхъ ожиданія не многое получилось. Въ Опочецкомъ уѣздѣ 5 ссудо-сберегательныхъ товариществъ, изъ нихъ Гребеневское достигло грандіозныхъ размѣровъ: по оборотамъ своимъ оно самое значительное изъ всѣхъ товариществъ въ Россіи. Остальныя 4 имѣютъ скромный характеръ и сумма ссудъ ихъ не превышаетъ 80 т. р. Эти кредитныя учрежденія отли-

Digitized by Google

чаются тѣми же достоинствами и недостатками, какъ и всѣ вообще товарищества, и потому распространяться о нихъ не буду.

Гребеневское же товарищество существуетъ 15 лѣтъ, распространилось въ настоящее время на 178 обществъ во всѣхъ 15 волостяхъ уѣзда и имѣетъ 8 т. членовъ изъ $5^1/_2$ т. семей, т. е. болѣе $^1/_2$ домохозяйствъ уѣзда. (Въ Красногорской и Велейской волостяхъ членовъ болѣе 1000, въ Копыловской 162, Еженской 113). Вообще сѣверная половина уѣзда имѣетъ значительно больше членовъ. Паевой членскій капиталъ возросъ до 100 т. р., запасной до 40 т. р. Займовъ товарищество заключаетъ болѣе 400 т. р., изъ нихъ 160 т. р. у иногородныхъ кредиторовъ и 60 т. изъ государственнаго банка, а съ нынѣшняго года послѣдняя сумма удвоена. Ссудъ выдается 550 т., при 12% годовыхъ, обороты простираются до $1^1/_2$ мил. р. Средній долгъ на семью 97 р. Таково это замѣчательное товарищество съ внѣшней стороны. Повидимому, столь значительная сумма ссудъ организованныхъ кредитныхъ учрежденій, превышающая 600 т. р. на уѣздъ, съ 14 т. домохозяйствъ, могла бы удовлетворять потребности въ кредитѣ по крайней мѣрѣ настолько, чтобы оградить отъ займовъ у ростовщиковъ. На дѣлѣ вышло не то. Считаю себя не вправѣ подробно анализировать дѣятельность Гребеневскаго товарищества, такъ какъ то учрежденіе, по порученію котораго я ознакомился съ нимъ, сочло неудобнымъ напечатать мой отчетъ. Но я не выйду изъ предѣловъ, если скажу, что въ настоящее время роль его, какъ активнаго кредитнаго учрежденія, сомнительна. Насколько оно пришло къ положительнымъ результатамъ въ поднятой имъ борьбѣ съ ростовщичествомъ, парализовало ли развитіе, оттѣснило ли его, увидимъ изъ нижеслѣдующаго.

Перехожу къ разсмотрѣнію кредита ростовщическаго. «Книги сдѣлокъ и договоровъ» даютъ такой богатый матеріалъ, что подробно и всесторонне разсмотрѣть его здѣсь не представляется возможнымъ. Подробно разработанныя таблицы печатаются въ приложеніи. Остановимся на главныхъ выводахъ таблицъ. Съ 1883 по августъ 1886 г. по 11 волостямъ зарегистриро-

Digitized by Google

вано 8934 долговыхъ обязательствъ на сумму свыше 508 т. р. Сумма эта распространяется далеко неравномѣрно: по Воронецкой волости она восходитъ до 120 т. р., Красногородской и Велейской 96 т., нисходя въ Старицкой и Матюшкинской до 5½ т. руб. Столь различные размѣры могутъ быть объяснены многими обстоятельствами, важнѣйшія изъ нихъ слѣдующія. Близость нѣкоторыхъ волостей къ городу концентрируетъ кредитныя сдѣлки въ городскихъ нотаріальныхъ конторахъ; большое развитіе отхожихъ промысловъ отвлекаетъ многія сдѣлки даже въ другія губерніи, меньшая волость дастъ меньшую сумму и задолженности, лучшая почва и производство льна сопровождается большею и задолженностью, наконецъ, та или иная свобода волостного правленія въ дѣлѣ свидѣтельствованія актовъ произвольно многія сдѣлки не вноситъ въ книги.

Заключеніе займа и срокъ платежа приходится на разное время. Наименьшая нужда въ деревнѣ осенью, когда каждая семья имѣетъ продукты для продовольствія и для продажи. Тѣмъ не менѣе уже съ осени для нѣкоторой части населенія наступаетъ потребность въ кредитѣ: изъ 7308 — 262 займа, т. е. 3½%, заключены осенью. Съ декабря нужда быстро ростетъ, ростутъ и займы, составляя за зиму 23% всѣхъ сдѣлокъ, весной достигаетъ maximum'a — болѣе 4 т., т. е. 56%, на лѣто приходится 17½%. Такимъ образомъ въ первой половинѣ года заключено 79% займовъ, т. е. ⅘, на лѣто и осень приходится ⅕. Если разсмотрѣть занятыя суммы, выводъ получится еще болѣе опредѣленный. Изъ 371 т. р. зимою занято 105 т., 28%, весною 198 т. р., 54%, т. е. на первую половину года падаетъ даже 82% и только 18% на вторую половину. При болѣе детальномъ разсмотрѣніи по волостямъ и по отдѣльнымъ годамъ, наибольшее число и сумма займовъ приходится на мартъ, изрѣдка переходитъ на февраль и апрѣль, наименьшее на сентябрь, иногда на декабрь.

Кредиторы выказываютъ сильнѣйшую склонность дѣлать обязательства безсрочными, до востребованія, что даетъ возможность держать должника въ постоянной тревогѣ: кредиторъ каждую минуту можетъ потребовать уплаты ссуды; ни-

Digitized by Google

чѣмъ инымъ нельзя объяснить того факта, что 78% обязательствъ пишутся «до востребованія» и только 22% срочно, при чемъ срокъ опредѣляется почти исключительно на осень и зиму—96%, и только 1% на лѣто. Изъ этого незначительнаго количества займовъ 2053 сдѣлки заключены срокомъ до 1 года и долгосрочныхъ только 103 на 4½ т. р. И замѣчательно, чѣмъ больше волость, чѣмъ болѣе производитъ льна, чѣмъ болѣе задолжена, тѣмъ выше процентъ безсрочныхъ обязательствъ: по Велейской и Печанской болѣе 90%, а по Воронецкой даже 93½% обязательствъ безсрочныхъ, а сумма превышаетъ даже 93½ — 94½% всей суммы займовъ, такъ что изъ 120 т. р. по Воронецкой волости только 6 т. р. ссужено срочно, а 114 т. безсрочно.

Долговыхъ обязательствъ зарегистрировано 8934, средній размѣръ одного 54 р. Вообще въ 5 волостяхъ съ большей задолженностью средній размѣръ не ниже 50 р., въ 6 волостяхъ съ наименьшей задолженностью онъ не восходитъ до 50 р., нисходя до 32. Вѣроятно причина этому бо́льшая доступность кредита въ волостяхъ болѣе производящихъ ленъ. Цифра должниковъ опредѣлена въ 5550, такимъ образомъ на одного приходится 1,6 долговыхъ обязательствъ и 87 р. долгу. Разнообразіе по волостямъ огромное: въ то время какъ по Воронецкой 1286 должниковъ и 94 р., средній долгъ ихъ, а по Сине-Никольской даже 125 р., по Старицкой 141 должниковъ и 40 р. средній долгъ. Крупныхъ заемщиковъ, свыше 100 р., 1584, т. е. 18%, а средній долгъ ихъ 130 р., по Велейской волости 169 р. 2135 кредитующихся, 39%, состоятъ въ то же время членами Гребеневскаго товарищества и такимъ образомъ средній долгъ ихъ будетъ 87 + 67 = 184 р.

Задолженность съ каждымъ годомъ увеличивается; такъ въ 1883 г. долговыхъ обязательствъ совершено на 90 т. р., въ 1884 г. на 124 т., въ 1885 на 144 т., наконецъ въ 1886 г. по 15 іюля на 150 т. р.; полагая только 20 т. р. на второе полугодіе, послѣдняя цифра поднимется до 170 т. р.

Весьма интереснымъ представляется вопросъ: кто кредиторы, и какъ распредѣляется между ними кредитъ. Всѣхъ заимодавцевъ 1995, на 1 приходится 241 р. займа. Эта общая

Digitized by Google

цифра показываетъ, что средній кредиторъ не высокъ и на 1 приходится 3 кредитующихся. Число первыхъ должно быть нѣсколько меньше, такъ какъ нѣкоторые купцы ссужаютъ крестьянъ нѣсколькихъ волостей и потому могли быть посчитаны въ каждой волости. Классифицируя заимодавцевъ по сословіямъ, получаемъ купцовъ 159, дворянъ 78, крестьянъ 1630 и мѣщанъ 128, т. е. крестьянъ 82%, купцовъ 8%, мѣщанъ 6% и наконецъ дворянъ 4%. Иные получаются выводы, если обратимъ вниманіе на суммы кредита. Крестьяне кредитуютъ на 228 т. р., 47% всего кредита, купцы на 195 т., 41%, дворяне на 36 т., 7%, мѣщане 22 т. р., 5%. Крупнѣйшій кредиторъ купецъ въ среднемъ даетъ въ ссуду 1228 р., затѣмъ дворянинъ 426 р., мѣщанинъ 174 р. и крестьянинъ 140 р. Крестьянскій кредитъ поражаетъ своимъ развитіемъ въ Воронецкой волости: 490 лицъ раздаютъ 91 т. р.; купеческій наиболѣе развитъ въ Красногородской: 16 лицъ на 67 т. р., болѣе чѣмъ по 4 т. на каждаго; дворянскій высшій размѣръ 12½ т. р. на 14 лицъ достигаетъ въ Воронецкой волости. Классифицируя ростовщиковъ по размѣрамъ ихъ оборотовъ, находимъ: крупныхъ, съ кредитомъ свыше 1000 р., 74, ихъ обороты 273 т. р., т. е 57% всѣхъ займовъ; въ томъ числѣ 27 купцовъ кредитуютъ на 169 т. и 31 крестьянинъ на 62 т., вмѣстѣ 241 т.; 10 дворянъ на 24 т. и 6 мѣщанъ на 9½ т. р. Кредиторовъ, ссужающихъ отъ 1000 до 500 р., 69 на 50 т. р., отъ 500 до 100— 332 на 77 т. и наконецъ менѣе 100 р. 1520 на 77 т. р.; такимъ образомъ 76% заимодавцевъ мелкихъ съ кредитомъ до 100 р.

Нотаріальныя свѣдѣнія подтверждаютъ сдѣланные выводы. Всего за два года зарегистрировано 1530 долговыхъ обязательствъ на 423 т. р., средній размѣръ 276 р., т. е. въ 5 разъ выше средняго обязательства по волостнымъ книгамъ. Здѣсь кредитъ 1886 г. значительно ниже 1885 г., въ первомъ 153 т. р., во второмъ 270 т., при чемъ особенно упали сдѣлки купчія и закладныя съ 135 т. р. въ 1885 г. на 51 т. въ 1886 г. Очевидно, экономическое положеніе сильно пало, ростовщики сократили кредитъ, осталось мало земель для заклада, такъ какъ потребность собственно въ кредитѣ въ 1886 г. была огромна, вслѣдствіе плохого урожая.

Digitized by Google

Обращаясь къ размѣрамъ кредитныхъ сдѣлокъ, видимъ, что 980 обязательствъ, 64% ихъ, падаютъ на мелкіе займы до 100 р., всего на 56 т. р., 13% всей суммы займовъ, средній заемъ немного болѣе средняго по волостнымъ книгамъ—57 р.; сдѣлокъ 29%, на 122 т. р., 29%, средній размѣръ въ 5 разъ болѣе до 500 р.—443, предъидущаго, 275 р. Крупныхъ займовъ до 1000 р.—52, 3%, на 41 т., 9%, средній около 800 р.; сдѣлокъ свыше 1000 р. 56, 4%, на 203 т. р., 48%, т. е. почти половина, средняя—3632 р. Преобладающее значеніе крупныхъ займовъ объясняется большимъ числомъ купчихъ и закладныхъ. Разсматривая займы по срочности, замѣчаемъ ту же тенденцію, какъ и въ книгахъ волостныхъ правленій: поразительно большой процентъ обязательствъ безсрочныхъ «до востребованія», 1270 займовъ, 83% и только 260, 17%, срочныхъ. Но такъ какъ въ послѣдній разрядъ зачисляются всѣ закладныя, т. е. крупнѣйшіе займы, то средній размѣръ обязательствъ срочныхъ, свыше 700 р., значительно превосходитъ безсрочныя, 186 р.; 11.350 обязательствъ, 74% ихъ, заключены въ первую половину года на 315 т. р., 74% всей суммы займовъ.

Всего кредиторовъ 312, средній размѣръ кредита 1355 р., изъ нихъ купцовъ только 10%, но они кредитуютъ на огромную сумму 195 т.р., 46% всей суммы, въ среднемъ по 6 т. Остальныхъ кредиторовъ всѣхъ сословій 280, 90%, они кредитуютъ на 228 т. р., 54%, въ среднемъ по 814 р. Такимъ образомъ, преобладающіе кредиторы—купцы; духовенство и здѣсь отсутствуетъ, кредитъ дворянъ невеликъ.

Этотъ анализъ позволяетъ сдѣлать слѣдующій выводъ. Кредиторы изъ духовнаго сословія исключеніе, а о духовенствѣ какъ кредиторѣ не можетъ быть и рѣчи. Вообще упреки духовенству въ ростовщичествѣ, нерѣдкіе въ литературѣ, считаю несправедливыми, какъ основанные на рѣдкихъ случаяхъ. Почти то же приходится сказать и о дворянствѣ; какъ сословіе оно не заслуживаетъ упрека въ ростовщичествѣ, хотя, къ сожалѣнію, дворяне—ростовщики не рѣдкость. Большинство долговыхъ обязательствъ дворянамъ имѣетъ происхожденіемъ аренду крестьянами земли и займы хлѣба и сѣмянъ. Ростовщичество какъ

Digitized by Google

профессія присуща купеческому сословію и деревенскимъ кулакамъ и кабатчикамъ.

Выведенныя цифры задолженности, при всей ихъ точности, не могутъ претендовать однако на полноту; вспомнимъ, что изъ 15 волостей въ счетъ вошло 11, что только часть нотаріальныхъ данныхъ принята въ разсчетъ и пр. А потому, чтобы подойти ближе къ цифрѣ задолженности уѣзда, необходимо сдѣлать нѣкоторыя поправки и дополненія.

Что касается 4 южныхъ волостей, не вошедшихъ въ счетъ, то по всѣмъ даннымъ онѣ никакъ не менѣе задолжены остальныхъ. Сильно развитые отхожіе промыслы, судя по исполнительнымъ листамъ, поступающимъ изъ другихъ губерній, свидѣтельствуютъ о весьма значительныхъ размѣрахъ кредита отхожимъ коробейникамъ, обыкновенно по 1 т. р. и болѣе. Во всякомъ случаѣ, не будетъ ошибочнымъ, если положить кредитъ этихъ волостей такимъ же, какъ и другихъ. По даннымъ Псковской Казенной Палаты, въ этихъ 4 волостяхъ 2742 домохозяйства. Такъ какъ средній долгъ домохозяина по 11 волостямъ опредѣленъ въ $44^1/_2$ р., то на 4 волости окажется 134 т. р. Кромѣ того за 1886 г. по всѣмъ волостямъ данныя доведены только до 15 іюля. Выше опредѣлено, что на второе полугодіе приходится около $^1/_5$ займовъ года, но тамъ декабрь, когда займы сильно возвышаютя, отнесенъ къ зимѣ, и во второе полугодіе онъ не вошелъ. Здѣсь же онъ долженъ быть принятъ во вниманіе, вслѣдствіе чего займы второй половины года возростутъ и будутъ никакъ не менѣе $^1/_3$ годовой суммы кредита. А такъ какъ за первую половину 1886 г. насчитано 180 т. р., то за весь годъ должно положить 240 т. р., т. е. увеличится на 60 т. р., а вся дѣйствительная сумма долговыхъ обязательствъ по книгамъ волостныхъ правленій опредѣлится въ $508+120+60=688$ т. р. Нотаріальныя данныя должны быть по крайней мѣрѣ удвоены, такъ какъ въ моемъ распоряженіи половина этихъ данныхъ за 2 года и сумма задолженности по нимъ возрастетъ до 840 т.

Дѣятельность 4 товариществъ (кромѣ Гребеневскаго), Наумовскаго, Петровскаго, Алисовскаго и Веснеболоцкаго весьма скромна и мало извѣстна; но во всякомъ случаѣ сумма ссудъ

Digitized by Google

ихъ не ниже 80 т. р. Мнѣ говорили, что крестьяне имѣютъ значительный кредитъ въ городскомъ банкѣ, но банкъ отказалъ въ выдачѣ данныхъ, и пришлось ограничиться только закладными крестьянскихъ земель. Заложено 40 пустошей, подъ которыя выдано болѣе 53 т. р.

Нельзя игнорировать конечно долговъ по исполненію населеніемъ уѣзда государственныхъ и земскихъ повинностей. Продовольственныя недоимки возросли до 200 т. р., земская свыше 100 т., размѣръ недоимки казенной, оброчной и пр. не знаю.

Эти цифры составлены изъ точныхъ статистическихъ данныхъ и нѣсколько пополнены не произвольно, а по соображеніямъ, основаннымъ на безспорныхъ матеріалахъ, и возможенъ только одинъ вопросъ: правильно ли взята для опредѣленія задолженности 4-лѣтняя сложность данныхъ волостныхъ правленій. Конечно тутъ возможно сомнѣніе, но я имѣю за себя слѣдующее. Люди, близко знакомые съ положеніемъ уѣзда, находили 4-лѣтнюю сложность данныхъ весьма близкою къ истинѣ. Дѣло въ томъ, что задолженность стала хронической и быстро увеличивается и самовозрастаетъ. Векселя пишутся безсрочными не только въ видахъ вящей кабалы, но и въ томъ соображеніи, что время расплаты точно не можетъ быть опредѣлено, будучи въ зависимости отъ урожаевъ льна, которые за послѣдніе годы весьма плохи. Мнѣ говорили и я самъ видѣлъ не мало векселей и заемныхъ писемъ, которымъ истекаетъ 10-лѣтняя давность, имѣющихъ же за собой 5—7 лѣтъ большое число. Выработался обычай не уничтожать векселя даже вполнѣ оплаченные, въ томъ предположеніи, что зимою придется опять забираться у того же кредитора и снова писать ихъ, и такъ изъ году въ годъ, что обходилось бы дорого. Нечего и говорить, что долговое обязательство, не вполнѣ оплаченное, не только не уничтожается, но даже не дѣлается помѣтки объ уплатѣ части долга. Въ значительной степени было бы вѣрно векселя послѣднихъ лѣтъ считать за возобновляемые, въ виду десятилѣтней давности или значительнаго увеличенія долга, и частью за новыя обязательства лицъ, которыя ранѣе старались обходиться безъ кредита. Во всякомъ случаѣ

Digitized by Google

данныя за 4 года никоимъ образомъ не охватываютъ всей задолженности. Правильно считать выведенную цифру менѣе дѣйствительной, но допустимъ, что она выше дѣйствительной, допустимъ даже совершенно невозможное, что она значительно выше дѣйствительной, и въ такомъ случаѣ мы имѣемъ право оставить сдѣланный разсчетъ безъ измѣненія, въ виду слѣдующихъ соображеній. Какъ бы детально, съ какою добросовѣстностью ни изучали задолженность крестьянъ, мы всегда будемъ ниже истинныхъ ея размѣровъ. Причиною тому свойства и условія народнаго кредита и нерасположенность должниковъ признавать свои обязательства. Тутъ ни статистическіе пріемы надъ долговыми документами, ни тѣмъ болѣе подворный опросъ не приведутъ къ опредѣленію истинной цифры, она всегда будетъ выше.

Что касается моихъ данныхъ, то они имѣютъ характеръ исключительно документальный, поэтому я игнорировалъ долги недокументальные, на слово и вмѣстѣ съ тѣмъ не ввелъ въ счетъ долги, заключенные до 1883 г. Насколько велика вслѣдствіе этого моя погрѣшность видно изъ того, что такой крупный ростовщикъ какъ Утретскій, умершій лѣтъ 5 назадъ, показанъ незначительнымъ кредиторомъ, а между тѣмъ къ наслѣдникамъ его перешло немало векселей. Съ другой стороны г. Офросимову крестьяне должны до 40 т. р., а онъ совершенно не значится въ спискѣ кредиторовъ. Это не единственный примѣръ: нѣкоторые землевладѣльцы показали значительно большую сумму долговыхъ обязательствъ на крестьянъ, сравнительно съ цифрами волостныхъ правленій. Кромѣ того долговые документы грамотныхъ крестьянъ не заносятся въ волостныя книги; также не поддаются статистическому регистру обязательства подъ отработки, многія другія маскируются куплей-продажей скота, построекъ, сдачею въ аренду надѣловъ и пр. Всѣ эти и подобныя данныя, полагаю, позволяютъ утверждать, что 4-лѣтняя сложность долговыхъ обязательствъ по книгамъ волостныхъ правленій никакъ не выше дѣйствительной задолженности, что эта сумма взята не произвольно, а осторожно, на серьезныхъ основаніяхъ. Такимъ обра-

Digitized by Google

зомъ въ концѣ концовъ задолженность крестьянъ Опочецкаго уѣзда выразится суммою слѣдующихъ цифръ.

Городскому банку	53.000
Гребеневскому товариществу .	530.000
4 другимъ товариществамъ .	80.000
По книгамъ волостн. правленій.	688.000
По нотаріальнымъ даннымъ .	840.000
Всего . .	2.191.000

Изъ нихъ на долю ростовщическаго кредита приходится 1 м. 530 т. р. По даннымъ Псковской Казенной Палаты, въ Опочецкомъ уѣздѣ 14.168 домохозяевъ, средняя задолженность каждаго опредѣлится въ 155 р. Полагая, что цифра домохозяевъ устарѣла, она относится къ 1883 году, допустимъ въ настоящее время домохозяевъ 14½ т., размѣръ задолженности мало измѣнится—151 р. Но такая круглая цифра на уѣздъ, при всей ея убѣдительности, нуждается въ значительныхъ поправкахъ. Не всѣ крестьяне кредитуются, многіе кредитуютъ, таковыхъ оказывается 1630; положимъ 130 изъ нихъ въ то же время и кредитуются, все-таки 1½ т. крестьянъ должны быть вычтены и тогда средній долгъ 13 т. домохозяевъ будетъ равняться 169 р. Нужно думать, что въ деревняхъ хоть немного есть такихъ среднихъ хозяевъ, которые, не будучи ростовщиками, въ то же время и не кредитуются, положимъ такихъ 10%, т. е. 1½ т. хозяйствъ; выключая и этихъ, на остальныхъ 11½ т. домохозяевъ въ среднемъ на каждаго придется 191 р.

Во что обходится этотъ кредитъ, какъ увидимъ ниже, нѣтъ возможности опредѣлить, но, если положимъ стоимость ростовщическаго кредита въ 25%, ниже онъ не бываетъ во всей Россіи, а товарищества берутъ 12%, и это самое меньшее, получимъ на 610 т. кредита послѣднихъ процентовъ 73 т., а на 1530 т. ростовщическихъ займовъ—382 т., считая на банковскій долгъ и недоимки по 12%—42 т.; всего процентовъ 497 т. р. Насколько тяжело это бремя, можно видѣть изъ того, что казенные сборы въ 1882 г. по уѣзду составля-

Digitized by Google

ли 163 т. р., т. е. сборы ростовщиковъ превышаютъ государственные на 305%, или ростовщики обложили народъ окладомъ въ 3 раза большимъ, чѣмъ государство. Важнѣйшимъ подтвержденіемъ вѣрности пріемовъ приведенныхъ выше вычисленій служитъ невольное, но дорогое для меня признаніе въ послѣднемъ Опочецкомъ земскомъ собраніи осенью 1886 г. городского головы, чуть не полстолѣтія близко знающаго уѣздъ. Какъ крупнѣйшій изъ кредиторовъ, когда обсуждался въ собраніи, въ виду добытыхъ мною данныхъ, вопросъ о задолженности населенія, А. А. Семендяевъ заявилъ, что по его убѣжденію только частныя лица кредитуютъ крестьянъ не менѣе, какъ на милліонъ рублей. Мы видѣли, насколько правъ былъ г. Семендяевъ, не склонный конечно къ преувеличенію.

VI.

Мобилизація земли. Обезземеленіе крестьянъ.

Производство льна, высокія арендныя цѣны, тѣснота въ нѣкоторыхъ волостяхъ, вырабатывающійся взглядъ на землю, какъ на товаръ, которымъ можно торговать, множество земель «отрѣзныхъ», т. е. такихъ, которыми крестьяне пользовались до освобожденія и отошедшихъ, по уставнымъ грамотамъ, во владѣніе помѣщика: необходимые покосы, выгоны и пр., подходящіе подъ самыя усадьбы—все это создаетъ въ Опочецкомъ уѣздѣ довольно значительную земельную мобилизацію, могущую повести къ серьезнымъ послѣдствіямъ. Конечно, если покупаютъ землю крестьяне, можно только благословлять это явленіе; но, къ сожалѣнію, купцы и ростовщики врываются въ эту сферу съ своими хищническими инстинктами, о чемъ будетъ сказано ниже.

По свѣдѣніямъ, добытымъ мною изъ Псковской Казенной Палаты, за 5 лѣтъ съ 1880 по 1885 г., 259 крестьянъ Опочецкаго уѣзда купили 8,033 десятины. Этими цифрами, конечно, далеко не исчерпывается мобилизація, такъ какъ здѣсь рѣчь идетъ только о крестьянахъ. Но даже въ такомъ видѣ свѣдѣ-

Digitized by Google

нія эти кажутся неполными. Въ моемъ распоряженіи имѣется полный матеріалъ о покупкахъ земель членами товарищества за послѣднія 10 лѣтъ; къ сожалѣнію, нѣтъ возможности разбить сдѣлки по годамъ, а потому приведу общія цифры. Было 164 случая, въ нихъ приняло участіе 716 семей, имѣвшихъ 6500 д. надѣльной земли; купили они 11710 д., едва не вдвое болѣе надѣльной; долгъ товариществу, въ данное время, на этой землѣ около 108 т. р. Такъ какъ эти данныя совершенно точны, ибо у меня имѣются поименные списки всѣхъ покупателей съ подробными инвентарными свѣдѣніями о каждомъ, то нужно думать, что цифры Казенной Палаты неполны. За 5 ближайшихъ къ намъ лѣтъ, когда мобилизація усилилась, по свѣдѣніямъ Палаты, куплено 259 крестьянами около 8 т. десятинъ, тогда какъ по моимъ даннымъ за 10 лѣтъ (при чемъ 4 года, до 1880 г., покупки были слабѣе) одни члены товарищества (716 семей) пріобрѣли около 12 т. д. Нельзя же допустить, что всѣ покупки совершались при помощи товарищества; этого не могло быть, что̀ подтверждается слѣдующимъ: по палатскимъ свѣдѣніямъ, средняя величина купленнаго участка 30 д., по моимъ же почти въ половину менѣе,—16 д. Это доказываетъ, что въ уѣздѣ были крупныя земельныя покупки крестьянами, свѣдѣній о которыхъ, разумѣется, нѣтъ въ товариществѣ, не могущемъ давать большихъ ссудъ крупнымъ кулакамъ, не состоящимъ и членами. Всматриваясь детально въ цифры Казенной Палаты, мы дѣйствительно видимъ такія сдѣлки: по Красногородской волости 4 лица купили 438 д. (по 109½ д. на каждаго), по Ежинской семеро пріобрѣли 1129 д. (по 160 д.), по Покровской четверо — 831 д. (по 208 д.), а по Старицкой — 4 купили 1544 д. (по 386 д.). Покупки же членовъ товарищества болѣе мелкія: изъ 164 только въ двухъ случаяхъ средній размѣръ превзошолъ 100 д. Такъ, въ деревнѣ Александрово Покровской волости 2 купили 209 д. (по 104½ д.) и въ д. Вашково 5 крестьянъ пріобрѣли 599 д., хотя и этотъ размѣръ слишкомъ высокъ для средняго хозяина.

Отрицательная сторона земельныхъ сдѣлокъ — покупки не всѣмъ обществомъ, не общиной; обыкновенно покупаютъ 5—10

Digitized by Google

человѣкъ; эта земля становится уже пустошною, внѣ общиннаго владѣнія и мужикъ привыкаетъ смотрѣть на нее, какъ на часть своей собственности, а съ этимъ вмѣстѣ земля дѣйствительно становится товаромъ: ее закладываютъ, перепродаютъ: она идетъ на аукціоны, становится ходячей монетою. Задолжалъ крестьянинъ по векселю, не уплатилъ въ срокъ, является исполнительный листъ, и прежде всего описывается пустошь.

Пріятно наблюдать крестьянъ, рѣшившихъ купить землю; подобныя группы производятъ съ перваго взгляда особенное впечатлѣніе. Они держатся непремѣнно вмѣстѣ и какъ-то торжественно и сосредоточенно, словно собираются совершить что-то важное, необыкновенное, словомъ, никогда мужикъ такъ не священнодѣйствуетъ, какъ при покупкѣ земли. Въ то же время радость и желаніе подѣлиться съ каждымъ своимъ счастьемъ такъ сильны въ нихъ, что они, словно дѣти, должны употребить значительныя усилія, дабы не говорить всѣмъ вмѣстѣ, при чемъ одинъ другого останавливаетъ, поправляетъ, наконецъ рѣшаютъ: «говори, Степанъ ты, а всѣмъ молчать», но и этотъ уговоръ постоянно нарушается. Каждому кажется, что тотъ невѣрно передалъ такую-то подробность, которую онъ знаетъ лучше, и непремѣнно старается разсказать по своему, но и тутъ отыщется другой и третій, которымъ также извѣстны подробности и которые передаютъ ихъ нѣсколько иначе: одинъ говоритъ, что безымянный ручеекъ дѣлаетъ колѣно у 3 березъ, а другой доподлинно знаетъ, что это колѣно у елей,—и пошолъ споръ, а ихъ уже никто не слушаетъ, и разговоръ идетъ дальше.

— Дорого, ребята, даете, говоришь имъ.

— А что жь дѣлать, коли намъ безъ нея матъ: подъ самые огороды подошла... курица выскочитъ, такъ и то плати штрафъ.

— Да и земля, говорятъ, недобрая.

— Ничего! къ своему надѣлу и выгонъ, и хворостинка своя. А эту самую землю, если упустимъ, заколупнетъ купецъ—житья не будетъ: онъ этими штрафами изведетъ насъ.

— Отчего не покупаете всей деревней?

Digitized by Google

— Не заставишь. Иному не нужно,—своей много, другому платить нечѣмъ, самъ не хочетъ.

— При покупкѣ плохо будете платить—поруки, глядите! говоритъ П. А. Пленъ.

— Не будутъ платить, съ земли спихнемъ, отвѣчаютъ болѣе степенные.

— Мы сами тогда сойдемъ, говорятъ словно обиженные нѣкоторые, но такимъ рѣшительнымъ и убѣжденнымъ тономъ, что ни у кого навѣрно не остается сомнѣнія, что они дѣйствительно сами сойдутъ.

— Если продадите или заложите хоть одну десятину,—разореніе: влѣзетъ чужой и пропали вы, догматически поучаетъ П. А.

— Не влѣзетъ, будь покоенъ... мы не такіе! говорятъ всѣ разомъ.

Сговорившись купить землю, крестьяне непремѣнно приходятъ къ П. А. Плену посовѣтоваться и спросить, могутъ ли они разсчитывать на извѣстную ссуду, при чемъ торгуются, упрашиваютъ; не члены просятся въ члены, и ихъ принимаютъ немедленно, понимая, какъ важно для мужика купить нужную землю и какъ опасно упустить ее.

Вообще нельзя не признать, товарищество оказало серьезную услугу населенію, придя во время на помощь въ покупкѣ большею частью отрѣзовъ, на которые столь падки деревенскіе хищники. Заслугу эту нельзя цѣнить количествомъ десятинъ, хотя 12 т. д. цифра довольно значительная. Важнѣе вотъ что: землю можно покупать тогда, когда она продается, а относительно смежной, если не купишь, когда она продается, затѣмъ не пріобрѣтешь ни за какую сумму, а выбора не можетъ быть. «Это не корова», говорятъ крестьяне. Поэтому, если бы земля не была удержана за ними, она попала бы въ руки ростовщиковъ, отъ которыхъ изъять ее уже невозможно, ибо покупаютъ они смежную черезполосную и отрѣзную землю въ видахъ закабаленія народа. Однако эта услуга, совершенно необходимая для крестьянъ, слишкомъ дорога: платить съ накладными расходами до 14% съ имущества, въ большинствѣ не приносящаго непосредственнаго дохода, чрезвычайно тяжело.

Digitized by Google

Товарищество въ этомъ не виновато, само добывая деньги за 10%, тѣмъ не менѣе крестьянамъ отъ этого не легче, и, сколько я могъ замѣтить, покупщики земли—самые неисправные плательщики, вслѣдствіе чего и платятъ вмѣсто 12 — 14 и даже 15%, доказывая тѣмъ тягость роста. Спасти ихъ отъ этой петли можетъ государство въ лицѣ крестьянскаго банка, открытаго въ Псковской губерніи. Товарищество исполнило свою задачу, а докончить ее должно правительство, взявъ въ залогъ эти земли и переведя долги товариществу въ крестьянскій банкъ, или посредствомъ какой иной операціи. Только этимъ и можно спасти 716 семей, т. е. нѣсколько тысячъ человѣкъ, отъ конечнаго разоренія и сдѣлать изъ нихъ солидную платежную силу, облегчивъ вмѣстѣ съ тѣмъ и товарищество отъ наиболѣе неисправныхъ плательщиковъ.

Ростовщики настоящаго хозяйства впрочемъ никогда не ведутъ, и, если производятъ посѣвы и косятъ луга, то все даровымъ трудомъ должниковъ. Главная цѣль при этомъ одна—закабаленіе народа. Не можетъ быть сомнѣнія, что, не помоги своевременно товарищество крестьянамъ въ покупкѣ отрѣзовъ, всѣ они очутились бы въ рукахъ кулаковъ, за что ручаются слѣдующіе краснорѣчивые факты: самые свирѣпые хищники, Утретскій и Подмошинскій, успѣли скупить — первый до 50 пустошей, второй болѣе 30.

Въ послѣдніе годы купцы, узнавъ, что можно покупать надѣльныя выкупленныя земли, горячо устремились въ эту сторону и всѣ силы употребляютъ, чтобы уговорить крестьянъ на продажу земли. Это вопросъ, заслуживающій высокаго вниманія, ибо въ Опочецкомъ уѣздѣ экономическій «прогрессъ» идетъ быстрѣе, нежели въ остальной Россіи, и пельзя сомнѣваться, что обезземеленіе народа можетъ совершиться здѣсь въ недалекомъ будущемъ.

Обыкновенно, намѣтивъ объектъ своей алчности, ростовщикъ щедро раздаетъ крестьянамъ деньги; иногда, говорятъ, чуть не силой пихаетъ въ карманы, разумѣется подъ векселя. Забравъ такимъ образомъ своихъ жертвъ въ руки, онъ требуетъ, подобно тому, какъ мы видѣли въ примѣрѣ Николая Сергѣева, закладную на землю, увѣряя, что это такъ нужно

Digitized by Google

по закону, что ее никто у нихъ не отниметъ, и, при первой оплошности крестьянъ, не понимающихъ и не знающихъ юридическихъ формальностей, земля продается съ аукціона. Конечно, надѣлы купецъ убѣждаетъ сначала выкупить. Въ иныхъ же случаяхъ, ростовщикъ прямо уговариваетъ крестьянъ продать по хорошей цѣнѣ надѣлы и переселиться въ другой уѣздъ на дешевыя земли. Возьмемъ примѣры.

Въ деревнѣ Грязново четыре довольно зажиточныя семьи выкупили свои надѣлы, около 80 д. Кулаки уже стерегли ихъ и совали деньги: бери, сколько хочешь. Опутавъ деревню, потребовали закладную, и въ ноябрѣ 1885 г. земля продана съ аукціона. Говорятъ, были представлены ко взысканію и оплаченные векселя. Деревня обезземелена, разорена, зажиточныя семьи кое-какъ перебиваются, судятся; въ близкомъ будущемъ одни члены семей станутъ батраками, другіе будутъ питаться Христовымъ именемъ.

Небольшая деревенька Глазаново, имѣя 71 десятину хорошей выкупленной земли, съ порядочнымъ лѣскомъ въ мѣстности, гдѣ дрова стоятъ 8 р. сажень, жила припѣваючи. У каждаго полное хозяйство, по 2 избы, много построекъ, скота. Это ли не жизнь! Но силенъ искуситель, явившійся къ нимъ въ лицѣ крупнаго хищника Болталова.—«Что вамъ тѣсниться здѣсь? Я дамъ за землю столько денегъ, что въ сосѣднемъ уѣздѣ купите втрое больше». Онъ предложилъ 4.600 р., цѣну дѣйствительно хорошую, и соблазнилъ «малыхъ сихъ». Пошли искать счастья, продавъ надѣлы прошлой зимой. По бывшимъ уже примѣрамъ, можно предвидѣть ихъ участь: часть денегъ, быть можетъ бо́льшая, уйдетъ незамѣтно при поискахъ счастья; землю, если и купятъ, то, не имѣя инвентаря и при разныхъ случайностяхъ, задолжаютъ, и она будетъ продана въ недалекомъ будущемъ. Счастливыя семьи станутъ батраками новыхъ помѣщиковъ. Хуже всего то, что потерпятъ отъ подобной продажи не одни легкомысленные искатели счастья. Болталовъ зналъ, что̀ дѣлалъ. Онъ «заперъ» общіе съ другими деревнями выгоны и запретилъ выгонять скотъ. И не успѣла пройти первая весна послѣ покупки, какъ 5 сосѣднихъ деревень—Бабково, Покормово, Подваленское, Рубцы и Лу-

Digitized by Google

кино—уже сильно жалуются на притѣсненія, штрафы и пр. Года два помучаются, а затѣмъ станутъ крѣпостными Болталова.

Лѣтомъ 1886 г. два хищника сильно искушали деревню Александрова Слобода Велейской волости. Десять домохозяевъ владѣютъ 234 д. хорошей земли, на прекрасномъ мѣстѣ, недалеко отъ большого села Велья. Хозяйство исправное, живутъ хорошо. Болталовъ и Крестовскій на перебой сбиваютъ крестьянъ и набавляютъ цѣну.

Надавали 25 т.,—весьма хорошая цѣна. Крестьяне сбиты: они уже рѣшили продать, расходятся пока въ цѣнѣ, просятъ 30 т. «Голова кружится отъ пропасти денегъ», говорятъ они, и, слышно, одна сторона набавляетъ, другая уступаетъ. Не смотря на противодѣйствіе товарищества, въ настоящее время земля вѣроятно уже продана, и крестьяне также станутъ искать счастья. Меня между прочимъ заинтересовало, почему такъ настойчиво добиваются этой продажи ростовщики и даютъ такую высокую цѣну. Но стоило только взглянуть на планъ, чтобы открыть ларчикъ. Земля состоитъ изъ 3 кусковъ, при чемъ главный представляетъ изъ себя чрезвычайно неправильную фигуру: узкую, длинную, искривленную, острыми клиньями врывающуюся со всѣхъ сторонъ въ сосѣднія земли. Для кулака это — кладъ. Крѣпко онъ засядетъ здѣсь, заплететъ такую паутину, что ни одна жертва не ускользнетъ, и черезъ два-три года всѣ деревни, не менѣе 10, за удовольствіе жить съ такимъ сосѣдомъ, очутятся крѣпостными «чумазаго помѣщика» Болталова или Крестовскаго. Такая же комерція не безуспѣшно ведется и въ другихъ деревняхъ, по какимъ либо причинамъ привлекающихъ ростовщичій глазъ.

Деревни Мокрово, Васили и др. составили приговоры продать свои земли. Семь десятинъ уже Мокрово продало Болталову въ 1886 году.

Но особенно поучительна и зловѣща слѣдующая исторія. Въ выписи изъ актовой книги Псковскаго старшаго нотаріуса читаемъ: «1870 г. іюня 20. . . совершена эта данная крестьянамъ Псковской губерніи Опочецкаго уѣзда Красногородской волости селеній: Манчихино, Котки тожъ, въ числѣ 10, Са-

Digitized by Google

вино—13, Верхнихъ Куртинъ—19, Бильдяево—8, Перепечино—13 и Нижнихъ Куртинъ—21 ревизскихъ мужскаго пола душъ на пріобрѣтенныя ими, посредствомъ безусловнаго дара, отъ бывшей ихъ владѣлицы, графини Анны Михайловны Олсуфьевой, въ свою общественную собственность отведенныя имъ, по уставнымъ грамотамъ, усадебныя земли и полевыя угодія, а именно *): с. Манчихино: усадебной около 1 д., пашни около 41 д., сѣнокоса около 8 д., дровяного лѣса менѣе 1 д., а всего около 51 д.; Савино: усадебной земли болѣе 1 д., пашни болѣе 47 д., сѣнокоса съ кустарникомъ 16 1/2 и неудобной около 2 д., а всего 66 1/2 д.; Бильдяево: усадебной 2/3 д., пашни 32 д., сѣнокоса съ кустарникомъ 7 1/3 д. и неудобной 1 1/2 д., а всего 41 д.; Перепечино—усадебной 2 д., пашни 39 1/2 д., сѣнокоса 10 1/2 д., сосноваго лѣса 11 1/3 д., дровяного лѣса 2 д. и неудобной 3 д., а всего 68 д.; Верхнія Куртины—усадебной 2 д., пашни 54 д., сѣнокоса 1/4 д., сосноваго лѣса 39 д. и неудобной 6 д., а всего 101 1/2 д. и Нижнія Куртины—усадебной 2 д., пашни 47 д., сѣнокоса 7 1/2 д., сосноваго лѣса 35 д., дровяного лиственнаго лѣса 30 д. и неудобной 2 д., а всего около 108 д. со всѣми, на сей землѣ находящимися, строеніями и всѣми ея принадлежностями при обозначеніи оныхъ на планахъ».

1880 г. мая 22 деревни были введены во владѣніе. Казалось бы, въ виду великодушія гр. А. М. Олсуфьевой, крестьяне должны зажить припѣваючи, возсылая мольбы за виновницу своего счастья. Не тутъ-то было. Злая сила рѣшила затмить свѣтлое истинно-христіанское дѣло и омрачить радостное ликованіе. Только что д. Бильдяево была введена во владѣніе, едва ли не въ тотъ же день, къ крестьянамъ подъѣхалъ съ льстивыми хитрыми рѣчами Подмошинскій. Собравъ всѣхъ домохозяевъ, эта сладкогласая сирена запѣла, уснащая свою рѣчь священнымъ писаніемъ и обильной водкой.

— Вотъ, братія, графиня дала вамъ дарственную на землю; благочестивая она барыня, и вы должны вѣчно возсылать молитвы за свою благодѣтельницу. Закажите икону во имя пре-

*) Беру круглыя цифры.

Digitized by Google

подобной Анны въ храмъ Божій и зажгите неугасимую лампаду... Мы послѣ поговоримъ объ этомъ.

Умиленные слушатели крестились, вздыхали; у нѣкоторыхъ, по словамъ самихъ крестьянъ, потекли слезы благодарности.

— А знаете ли, братія, что̀ значитъ безусловный даръ? продолжалъ Подмошинскій. Чтобы воспользоваться благодѣяніемъ, вы должны понимать это ясно. Земля принадлежитъ вамъ въ собственность, все равно какъ господамъ; выкупныя вы не платите и хоть сейчасъ, коли пожелаете, такъ можете распорядиться ею и продать имѣете право. Послѣднее и озадачило и оттолкнуло крестьянъ; нѣкоторые энергично заговорили.

— Вишь, что сказалъ, продать! Слава Богу, дождались этакой милости отъ барыни, да и продать! Нешто мы бараны! Нѣтъ, братъ, шалишь!.. Землю продать, какъ это можно!

— Постойте, други, выслушайте меня, можетъ, увидите, что я дѣло говорю и не худа вамъ желаю. Господь велѣлъ людямъ добро дѣлать: «возлюби ближняго твоего, какъ самого себя», сказалъ онъ. Гласъ Божій послалъ меня къ вамъ исполнить его велѣніе, смиренно продолжалъ, крестясь и возводя глаза къ небу, Подмошинскій. Графиня доброе христіанское дѣло сдѣлала, но это не все, это полъ-дѣла. Я вамъ хочу помочь, до конца довести. Подумайте, теперь пока вамъ можно жить, а подростутъ дѣтишки, простору не будетъ, тѣсненько станетъ, куда имъ дѣться?

— Что правда, то правда, поддакнули нѣкоторые.

— Ну, вотъ и должны подумать о дѣткахъ, а нетолько о себѣ, чтобы они васъ не кляли потомъ.

— Что же намъ дѣлать?

— А вотъ смекните сами: вамъ дадутъ за землю теперь по 100 р. и болѣе, а въ Великолуцкомъ или Невельскомъ уѣздахъ пока на просторѣ еще можно купить за 20—25 р. десятину; значитъ на одну десятину можно купить 4, а то и всѣ 5.

— Отойди ты, окаянный искуситель! не вытерпѣлъ Дмитрій Ефимовъ; ишь, морочитъ! Продай землю, размотай деньги, да

Digitized by Google

иди къ нему въ батраки! съ сердцемъ сказалъ онъ, сплюнулъ и вышелъ, крестясь и повторяя: избави насъ отъ лукаваго...

Это справедливое негодованіе заставило крестьянъ на минуту задуматься, но искуситель не потерялся.

— Что же? это ваше дѣло. Я васъ не заставляю и не имѣю права заставлять, да и земля мнѣ не нужна: слава Богу, своей довольно; а только по добротѣ христіанское дѣло хочу сдѣлать, Богу значитъ угодить, перекрестился, какъ бы въ доказательство правоты своей, обидѣвшійся Дмитрій Ивановичъ. А вы, какъ знаете, такъ и поступайте: господъ надъ вами теперь, слава Богу, нѣтъ — сами господа. Дмитрій Ефимовъ вѣрно сказалъ, что деньги можно спустить. Только зачѣмъ же? Вы не дѣти, дѣлайте осторожно, какъ слѣдуетъ. Вы землю не продавайте, а прежде высмотрите себѣ подходящую хорошую, чтобы и лужокъ, и лѣсокъ, и водица была, сторгуйте, дайте задатокъ, тогда уже призовите Господа на помощь и продайте свою,—вотъ оно какъ.

— Вотъ это вѣрно, ребята, согласились нѣкоторые, правду вѣдь говоритъ Дмитрій Иванычъ. Этакимъ-то манеромъ ничего, чтобы значитъ деньги не пропустить.

— Да и то сказать, добавилъ умиленный близкимъ счастьемъ Осипъ Абрамовъ, утѣснительно становится, дѣтишекъ пихнуть будетъ некуда, вотъ оно что, хлыста скоро не останется на надѣлѣ.

— Опять же земь тамъ добрая, невыпаханная, какъ здѣсь, силовъ въ ней много, добавилъ Сергѣй Яковлевъ, предвкушая прелесть широкаго простора, хлѣбъ родитъ богатѣйшій, сюда кажинный годъ везутъ его сколько, деньги загребаютъ—страсть!.. И увлеченный, онъ даже привсталъ, и изобразилъ, какъ загребаютъ деньги обѣими руками, изогнувшись, точно поднимаетъ тяжесть не по силамъ.

Поддакивали и другіе. Подмошинскій торжествовалъ, дѣлая «доброе дѣло». Явилась водочка. Языки развязались, разгоряченная мысль залетѣла далеко впередъ. Бѣднягамъ видѣлась просторная счастливая жизнь: дѣтишкамъ не тѣсно, хлѣбъ родится отлично, деньги загребаютъ лопатами,—и радость, и счастіе сіяютъ на ихъ лицахъ.

Digitized by Google

— Только вотъ деньжонокъ раздобыть, замѣтилъ Михайло Тимановъ, переходя къ дѣйствительности.

— А ужь объ этомъ не безпокойтесь, поспѣшилъ Подмошинскій,—берите, сколько пожелаете. На доброе дѣло нѣтъ вамъ отказу... Сказалъ: велѣніе Господне было помочь вамъ.

— Кормилецъ, благодѣтель, отецъ! заворочались хмѣльные языки, и умиленные крестьяне полѣзли обнимать Дмитрія Ивановича, а онъ благодарилъ Бога за помощь въ «добромъ дѣлѣ» и приглашалъ крестьянъ помолиться Господу. Картина вышла, по истинѣ, трогательная.

Возмущенный П. А. Пленъ, предвидя, чѣмъ это кончится, вызывалъ бильдяевцевъ, уговаривая ихъ не бросать землю, не бѣжать отъ хорошей жизни; но напрасно предсказывалъ онъ имъ горькіе плоды легкомыслія.

— Какъ можно? Развѣ мы ребята? Развѣ мы не понимаемъ? Лиходѣи мы себѣ, что ли? Вишь сказалъ, распустимъ деньги... не маленькіе! возражали обиженные. Только Дмитрій Ефимовъ, подкрѣпленный, стоялъ на своемъ.

Подмошинскій далъ бильдяевцамъ денегъ, бильдяевцы выдали ему векселя и пошли искать счастья.

— Чтожъ? правду надо сказать, разсказываетъ одинъ изъ нихъ, идешь это, въ карманѣ деньги, устанешь страсть какъ, и спать хочется, а тутъ какъ разъ треклятый кабакъ будто зазываетъ, такъ ласково смотритъ. «Зайти бы, вздохнуть маленько», говоритъ одинъ.—«Выпить бы по махонькой», добавляетъ другой, «горло промочить»; да и не замѣтишь, какъ рубль выскочилъ. Проходили, потратили время, израсходовали деньги, а ничего путнаго не сдѣлали. Пришли домой зимою, поля не засѣяны, дѣтишки ѣсть просятъ. Что дѣлать? опять къ Подмошинскому.

— Будь благодѣтель, Дмитрій Иванычъ, дай деньжонокъ.

— На доброе дѣло берите, братья, отказу нѣтъ. Только вотъ сдѣлайте закладную на землю, потому законъ такъ требуетъ... (у Дмитрія Иваныча все по закону). Земля ваша и останется, пока не продадите, не сомнѣвайтесь, ни копѣйки не спрошу.

Ничего не оставалось, какъ согласиться. Кстати онъ по-

Digitized by Google

требовалъ внести въ закладную и долги по векселямъ, да и написать закладную на высшую сумму, ибо крестьянамъ могутъ потребоваться еще деньги, такъ чтобы не писать векселей потомъ,—не расходоваться! Это обычное явленіе, и крестьяне согласились. Старшій нотаріусъ потребовалъ общественнаго приговора. Подмошинскій приказалъ старшинѣ и писарю не мѣшаться, созвалъ сходъ своихъ должниковъ изъ разныхъ деревень и заготовилъ на глазахъ у схода 2 или 3 ведра водки.

— Вотъ, братья, обратился онъ къ сходу, бильдяевцы хотятъ продать свои земли, а себѣ купить за каждую десятину 4 въ Великолуцкомъ уѣздѣ, такъ нужно ваше согласіе; и имъ будетъ легче, и вамъ просторнѣе... тѣсненько вѣдь становится. Дайте имъ приговоръ, что ихъ стѣснять? а я васъ водочкой попотчую. Глядите, други, если откажете въ такомъ благомъ дѣлѣ, бѣда вамъ будетъ: потребую съ васъ всѣ долги; шкуры сдеру, уже грозно закончилъ онъ. Эта убѣдительная аргументація сдѣлала свое дѣло, а водка завершила,—и приговоръ былъ данъ.

Закладная совершена на 1 годъ въ 2500 р. Подмошинскій успокоивалъ крестьянъ, что это *только такъ*, для формы, что онъ имъ добра желаетъ, чтобы они не заботились: что онъ подождетъ, если и просрочатъ. Но какъ только наступилъ срокъ, онъ предъявилъ искъ не только по закладной, но кстати и по зачтеннымъ векселямъ. Тутъ только поняли крестьяне, въ какія сѣти завлекъ ихъ Подмошинскій. Метались, жаловались, горько плакали, доказывали, что съ нихъ взыскивается сумма въ 5 разъ больше взятой, — напрасно: судъ возраженій не принялъ, и земля по закладной продана...

Такова скорбная исторія разоренія деревни зажиточной, поставленной, по волѣ графини Олсуфьевой, въ исключительно счастливое положеніе. Только Дмитрій Ефимовъ избавился «отъ лукаваго» и хозяйствуетъ по прежнему. Изъ книгъ товарищества видимъ заключительную страницу этого злодѣянія: „Сергѣй Яковлевъ сталъ работникомъ у Подмошинскаго, семья начинаетъ перебиваться Христовымъ именемъ; Осипъ Абрамовъ (семья 10 душъ) старшихъ сыновей ставитъ въ работники; мать и младшіе побираются. Михайло Тимановъ состоитъ ба-

Digitized by Google

тракомъ у Подмошинскаго, жена съ дѣтьми живетъ пока у свояка въ д. Сейполово ради Христа и т. д. Уцѣлѣлъ одинъ надѣлъ бобыльскій, которымъ и пользуются разоренные. Та же участь постигла и дер. Котки, которую оплелъ интендантъ Пальской. Въ 1885 г. вся ихъ земля продана съ аукціона. Такъ даже такое благородное дѣло хищники обратили во зло населенію.

VII.

Ростовщики. Заключеніе.

Посмотримъ, каковы плоды такого преступнаго порядка вещей, къ чему привелъ этотъ дневной грабежъ на законномъ основаніи зарвавшагося хищника, и прежде всего взглянемъ на него самого, а затѣмъ бросимъ взглядъ и на положеніе народа. Опочецкій уѣздъ можетъ похвалиться ростомъ экономическаго упадка, по истинѣ галопирующаго здѣсь. Мрачная тѣнь «чумазаго», такъ поразившая впечатлительнаго сатирика и вырвавшая изъ груди его вопль ужаса: «чумазый грядетъ, придетъ и слопаетъ»,—эта зловѣщая тѣнь приняла здѣсь плоть и кровь, явилась во весь ростъ, мощной фигурой, и начала уже «лопать» съ удивительнымъ прожорствомъ, безостановочно, безжалостно. Чумазые дѣйствительно пришли и полчища ихъ съ каждымъ днемъ растутъ, какъ «грибы послѣ дождя», по выраженію крестьянъ.

Но кто же они, эти завоеватели, эти баскаки XIX столѣтія, и откуда они пришли? Они русскіе, «крещеные», среди нихъ нѣтъ ни одного жида, армянина, нѣмца; они плоть отъ плоти, кость отъ кости, они родные братья народа и вышли изъ нѣдръ его, вызванные къ жизни, взлелѣянные нѣкоторыми вредными для государства экономическими мѣрами прошлаго царствованія, такъ стремившагося насадить россійскую буржуазію. Заботы не прошли даромъ: сѣмя дало сильные, могучіе ростки, развившіеся съ поразительною быстротою. Это показываетъ, что почва несомнѣнно благодарная и условія благопріяныя. Эта почва — бѣдность, невѣжество, довѣрчивость и полная безза-

Digitized by Google

щитность народа передъ сорвавшимся съ цѣпи кулакомъ, свободно грабящимъ «на законномъ основаніи». И какой богатырскій ростъ, буквально не по днямъ, а по часамъ!... Это—новый русскій богатырь, закованный не въ желѣзо, а въ золото, все преклоняющій передъ собой, все порабощающій, властный и въ городскомъ, и въ земскомъ самоуправленіи, въ судѣ и особенно въ экономической жизни, гдѣ онъ царитъ абсолютно. Какъ и древній богатырь, онъ безъ роду, хотя съ значительнымъ племенемъ. Не спрашивайте его объ отцахъ, дѣдахъ: родъ его теряется во мракѣ неизвѣстности; не спрашивайте и о недавнемъ прошломъ: оно не блестяще. Семендяевы, Подмошинскіе, Кудрявцевы, Кудрявцевы-Волки, Жигали, Утретскіе, Болталовы, Ѳедотовы, Лешенковы, Крестовскіе, Машневы, Мышинскіе и т. д.—такова славная стая. Многіе изъ нихъ имѣютъ по два и болѣе совершенно отдѣльныхъ представителей: Семендяевы, Кудрявцевы, Жигали, Федотовы, Крестины. За ними тянутся спутники ихъ, цѣлыя полчища, словно саранча, непрерывными мелкими сѣтями сплошь покрывая пространство, разные Ивановы, Фроловы, Кириловы и т. д., нерѣдко заимствуя свѣтъ отъ крупныхъ свѣтилъ. Все это люди новые, такъ сказать пореформенные. Генеалогія ни одного изъ буржуа не восходитъ до 19 февраля. Только одна фамилія имѣетъ прошлое (отцы и дѣти были купцами)—это Порозовы, но она вымираетъ, не играя никакой роли. Изъ всѣхъ же остальныхъ только 1—2 фамиліи могутъ похвастать даже какимъ-нибудь прошлымъ, лѣтъ въ 20—25, прочіе—самоновѣйшей формаціи и буквально народились вчера.

Самъ Алексѣй Адріановичъ Семендяевъ, городской голова, почетный мировой судья, и пр. и пр., комерсантъ, ведущій дѣла «съ заграницею», съ состояніемъ въ полмилліона, но съ трудомъ подписывающій свою фамилію, иногда, говорятъ, въ минуты откровенности, съ большимъ удовольствіемъ вспоминаетъ прошлое, когда онъ былъ мясникомъ, безъ копѣйки въ карманѣ, и охотно разсказываетъ, какое высокое чувство удовольствія испытывалъ, когда ему приходилось сводить послѣдніе счеты съ огромнымъ, сильнымъ быкомъ, съ какимъ трепетомъ душевнымъ и тѣлеснымъ ухитрялся однимъ ударомъ сразить

Digitized by Google

быка, сколько для этого нужно ловкости, силы, какимъ виртуозомъ нужно быть, какъ упивался онъ чуднымъ видомъ предсмертныхъ судорогъ агоніи животнаго и какъ даже фонтаны крови, брызгавшіе на него, казались ему прекрасными. Да это по истинѣ высоко художественное чувство. Право, нужно пожалѣть человѣка, имѣвшаго несчастье замѣнить сильно трагическое занятіе столь прозаическимъ обираніемъ тощаго мужика, изъ котораго пожалуй и кровь не пойдетъ, если хватишь его, какъ быка. Какіе нибудь Кудрявцевы хорошо еще помнятъ то недавнее время, когда они занимались извозомъ Другіе также были извозчиками, простыми чернорабочими, мясниками, пастухами. И буквально ни одной фамиліи, имѣющей какое-либо прошлое. Для полноты картины взглянемъ еще на 2—3 типа.

Утретскій, лѣтъ пять умершій, былъ простымъ извозчикомъ. Скопилъ ли онъ малую толику, или «случай» подвернулся, только въ послѣднія 15 лѣтъ онъ сильно пошелъ впередъ. Жилъ онъ въ Синей Николѣ, въ 15 верстахъ отъ своего шурина, Подмошинскаго. Онъ еще много лѣтъ прожилъ бы на горе населенію, еслибы нѣкоторыя обстоятельства не свели его въ могилу, и особенно банкротство оптоваго рѣжецкаго купца Конопки, благодаря которому Утретскій потерялъ 15.000 р. Это былъ умный, но жестокій человѣкъ, страшно разорявшій населеніе. Онъ первый понялъ всю прелесть скупки отрѣзовъ земель и скупилъ массы таковыхъ: говорятъ, у него было до *50 пустошей*. Этими отрѣзами, да векселями онъ ужасно запуталъ населеніе.

— Бывало, говорятъ крестьяне, народъ съѣдется со льномъ кругомъ двора и улицу запрудятъ, проѣхать нельзя, — все должники. День зимній короткій, надо бы спѣшить вѣшать, а онъ, хозяинъ-то, все бѣгаетъ, суетится, и чайникъ въ рукахъ съ водкой—кажнаго угощаетъ. А какъ вечеръ придетъ, темно станетъ, начнетъ вѣшать ленъ, самъ-то пьянъ да и мужиковъ споитъ; ну и вѣшаетъ, какъ Богъ на душу положитъ, а то прямо безъ вѣса свалитъ въ амбаръ и скажетъ: столько-то пудовъ, а тамъ, можетъ быть, вдвое.

Сыновья, совсѣмъ молодые люди, раздѣлились, что́ прихо

Digitized by Google

дится объяснить разностью натуръ. Старшій побывалъ въ университетѣ и, по общимъ отзывамъ, человѣкъ порядочный, неспособный продолжать роль родителя, зато младшій, которому, говорятъ, всего 21 годъ, проявляетъ всѣ качества отца и уже вызываетъ противъ себя рѣзкіе отзывы. Понятно, жить вмѣстѣ этимъ роднымъ братьямъ едва ли было возможно. По словамъ человѣка, присутствовавшаго при дѣлежѣ, младшій, достаточно уже зная дѣла отца, не стѣсняясь отдѣлялъ на часть старшаго брата векселя худшіе или и совсѣмъ безнадежные. Замѣтя это, старшій охотно бралъ ихъ, говоря: «отбирай, все равно рвать придется». Не знаю только, порвалъ ли. А не слѣдовало бы откладывать столь благородное дѣло, искупающее хотя отчасти тяжкіе грѣхи отца.

Весьма рельефный типъ представляютъ два брата Жигали. Недавно умершій отецъ ихъ родился въ центрѣ ѳедосѣевщины—Граинщинѣ, въ селѣ Лосевкѣ. Онъ давно уже раздавалъ деньги, сначала небольшія, но средства его быстро расли, и операціи увеличивались. Любопытно, что Жигаль кажется былъ единственнымъ ростовщикомъ, который давалъ деньги безъ %, вѣроятно поддаваясь вліянію ѳедосѣевщины. Но, дѣлая уступку религіозно-нравственнымъ требованіямъ поморской общины, онъ вознаграждалъ себя такимъ пріемомъ: обязывая, какъ и всѣ, возить себѣ ленъ, онъ не объявлялъ цѣнъ, а разсчитывался весною, когда кончалась операція по сбыту льна, и конечно львиную часть отбиралъ себѣ, такъ какъ никто не могъ и знать, по какой цѣнѣ онъ продалъ. Вѣрная комерція, безъ всякаго риску! Но и этимъ онъ не удовлетворился: «хлопотъ много». Переѣхавъ въ городъ, онъ сбросилъ маску безпоповца и сталъ ростовщикомъ pur sang, безъ всякой примѣси. Прекративъ торговлю льномъ, онъ принялся широко раздавать деньги, беря 20—25% какъ общее правило, и восходя въ частныхъ случаяхъ до 50% и выше. При этомъ не забудемъ, что у купцовъ проценты считаются за годъ все равно, берешь ли на годъ, или на мѣсяцъ. Правда, это очень упрощаетъ счеты для безграмотныхъ ростовщиковъ, но посмотрите, къ чему это ведетъ. Мужикъ сводитъ всѣ счеты по хозяйству осенью: тогда у него есть продукты, есть деньги, поэтому всѣ

Digitized by Google

разсчеты съ мужикомъ, какъ у купцовъ, такъ у товарищества и вообще у всѣхъ кредиторовъ, пріурочиваются къ осени; нужды же у крестьянъ не бываетъ осенью, даже зимою мало; она приходитъ весною и разражается во всей силѣ въ началѣ лѣта. Поэтому крестьянскій кредитъ — краткосрочный; онъ почти никогда не бываетъ годовой, рѣдко полугодовой, и въ большинствѣ ограничивается 3—4 мѣсяцами. И за эти-то мѣсяцы берутъ 20—25%.

Нечего и говорить, какъ быстро и сильно Жигаль разбогатѣлъ. Недавно старикъ умеръ. Дѣти сейчасъ же рѣшили дѣлиться,—и пошла братская война. Родные братья грызлись хуже собакъ изъ-за брошенной кости. Дѣлились буквально такъ, что, если оставался одинъ ящикъ, рубили пополамъ, одинъ горшокъ—били его, чтобы не достался одному. Кляузничали, даже доносили другъ на друга; одинъ, напримѣръ заявилъ слѣдователю, что братъ укралъ 100 т. Дѣло едва могли потушить. Характерна сама по себѣ цифра эта: она даетъ понятіе объ ихъ средствахъ. Младшій, считающійся «грамотнымъ», ибо умѣетъ нацарапать свою фамилію, говорятъ, дѣйствительно «прикрылъ» часть капиталовъ. Дѣло дошло до того, что братья смотрѣли другъ на друга, какъ на разбойниковъ, обоюдно обвиняли другъ друга въ намѣреніи отравить, убить и не выходили изъ дому иначе, какъ съ револьверами, а по вечерамъ и совсѣмъ не выходили, опасаясь смерти одинъ братъ отъ руки другого. Каково мужику быть въ рукахъ у этихъ мрачныхъ неимовѣрно жестокихъ людей?!

— Разбоемъ наживали богатство, говорятъ о нихъ, разбоемъ и дѣлили.

Возмущенные, оскандаленные ѳедосѣевцы энергично возстали противъ такого позора, созвали соборъ, судили, рядили и, ничего не добившись, исключили ихъ изъ общины.

Но особенно художественный типъ—знакомый намъ Дмитрій Ивановичъ Подмошинскій. Это по истинѣ перлъ созданія, кристаллизовавшійся въ замѣчательно прелестную форму. Этотъ чудный цвѣтокъ, пышно распустившійся на почвѣ хищничества и ростовщичества, такъ всецѣло совмѣстилъ въ себѣ самыя характерныя черты своего типа, что заслуживалъ бы

Digitized by Google

серьезнѣйшаго вниманія художника. И въ самомъ дѣлѣ, если сравнительно безвредный и наивный Плюшкинъ нашелъ великаго мастера, то Подмошинскій ждетъ еще его. Онъ вышелъ изъ узкихъ, старыхъ рамокъ кулака и далеко переросъ Колупаевыхъ и Разуваевыхъ съ ихъ нехитрыми пріемами. Тѣ смѣшны и наивны съ ограниченными цѣлями; они подростки, пигмеи, а онъ—Антей, законченный, развившійся богатырь. Было бы неделикатно, зная немного этого современнаго героя, обойти его молчаніемъ.

Д. И. Подмошинскій, по всѣмъ отзывамъ, человѣкъ замѣчательно религіозный въ своемъ родѣ. Домъ его полонъ образами, составляющими чуть не иконостасы; передъ ними возжигаются свѣчи, горятъ неугасимыя лампады. Самъ онъ все призываетъ Бога, шепча безпрестанно молитвы; говоритъ тихо, нѣжно; въ разговоры любитъ вставлять выраженія и примѣры изъ священнаго писанія. Онъ состоитъ церковнымъ старостой и энергично заботится о «благолѣпіи храма». Онъ «пожертвовалъ» большой колоколъ, но ухитрился за него содрать съ прихода 2 т. р. Иконами онъ просто заваливаетъ храмъ, такъ что ставить ихъ нѣтъ мѣста. Рвеніе его настолько велико, что одинъ храмъ уже не удовлетворяетъ его, и онъ хотѣлъ быть старостой и въ другомъ, но, къ сожалѣнію, не разрѣшили. Д. И. устраиваетъ крестные ходы, молебны, добился разрѣшенія «подымать» икону Божіей Матери изъ историческаго Печерскаго монастыря подъ Псковомъ, чуть не за 200 верстъ; народъ на всемъ пути гуляетъ, не работаетъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и пьетъ. Наконецъ 26 іюня нынѣшняго года какіе-то «черные худые монахи» принесли «изъ-за 3 морей», вѣроятно съ Аѳона, еще иконы Божіей Матери и св. Пантелея. Пошли крестные ходы, молебны, а время горячее, рабочее... Подмошинскій творитъ и «добрыя дѣла». Такъ, онъ устроилъ въ Красномъ богадѣльню, о которой я долго старался получить свѣдѣнія, пока наконецъ встрѣтилъ человѣка, знакомаго съ нею. Богадѣльня оказалась просто деревенской избенкой на курьихъ ножкахъ, быть можетъ, доставшейся ему за долги, и въ ней 5—7 стариковъ и старухъ. «Благодѣтель» понукаетъ ихъ зарабатывать хлѣбъ, а если не хватаетъ, то немного добавляетъ

Digitized by Google

отъ себя. Слышалъ я также, что онъ раздаетъ бѣднымъ полушубки, рукавицы, рубахи и пр., но злые люди прибавляютъ, что какая-то родственница, зная его «дѣла», завѣщала ему деньги для раздачи бѣднымъ, на которыя онъ и покупаетъ всякую рухлядь. Добрые люди умиляются, называютъ его милостивымъ, а Дмитрій Ивановичъ посмѣивается, тихо повторяя: «и Богъ пригодится». Кто же онъ, этотъ достойный дѣятель?

Подмошинскій родился въ сосѣднемъ Островскомъ уѣздѣ, гдѣ отецъ его занимался благородной библейской профессіей— онъ былъ «пастыремъ стадъ непорочныхъ». Эта профессія очевидно была не по душѣ широкой натурѣ Дмитрія Ивановича: ему «корабли снились». Но, зная, что нѣтъ пророка въ своемъ отечествѣ, онъ, скопивъ ничтожныя средства, переселился въ Опочецкій уѣздъ лѣтъ 20 назадъ. Скоро ему представился прекрасный случай: очень выгодно, за нѣсколько тысячъ, продавалось прекрасное имѣніе, Станкѣева мыза, въ 1½ верстахъ отъ пригорода Краснаго, въ населенной и плодородной Красногородской волости. Не имѣя достаточно средствъ, Д. И. принужденъ былъ купить ее вмѣстѣ съ шуриномъ, извѣстнымъ намъ Утретскимъ, и первымъ дѣяніемъ его была блестящая комерческая операція: онъ провелъ даже такого выжигу, какъ шуринъ, сдѣлавъ купчую на свое имя. Впрочемъ онъ не замошенничалъ деньги, не отказывался возвратить ихъ, но по сіе время не успѣлъ этого сдѣлать. Ставъ полновластнымъ хозяиномъ Станкѣевой мызы, Д. И. открылъ лавку и началъ раздавать крестьянамъ подъ векселя деньги. Операціи принесли блестящіе результаты, и въ настоящее время Подмошинскій имѣетъ огромные капиталы, массы земель и 2 т. крѣпостныхъ дворовъ въ лучшихъ волостяхъ: Красногородской, Велейской, Покровской, Сине-Никольской. Трудно вѣрить возможности столь грандіозной эксплуатаціи, но, получивъ отъ волостныхъ правленій свѣдѣнія о задолженности населенія, я убѣдился, что цифра эта не преувеличена.

Какъ получились столь завидные результаты? Думаю, не легко. Сильный умъ, дьявольская хитрость жестокой натуры, притворство, ханжество и самая наглая изобрѣтательность въ хищеніяхъ,—все было пущено въ ходъ. Разъ только нужда

Digitized by Google

бросала въ его лапы крестьянина, онъ становился рабомъ Подмошинскаго навсегда: сейчасъ пишется вексель на значительно большую противъ долга сумму, и всегда безсрочный, представляющій Дамокловъ мечъ, который каждую минуту можетъ опуститься, по мановенію руки его, и раздавить жертву. Привезеннаго льна уже не хватаетъ на покрытіе долга; художникъ-кулакъ всѣ силы употребляетъ, дабы не выпустить должника: онъ назначаетъ на ленъ невысокую цѣну, относитъ большую часть его къ низшему сорту, обвѣшиваетъ, опаиваетъ мужика, суетъ ему деньги, и вексель остается у Подмошинскаго. Весной крестьянинъ забираетъ еще продуктами, конечно дурного качества, по высокой цѣнѣ; кулакъ обвѣшиваетъ его, опять насчитываетъ; пишется другой вексель, — и жертва опутана съ головы до ногъ. А какъ только должникъ становится неисправнымъ, всемогущій исполнительный листъ, словно стихія злая, непредотвратимая, отнимаетъ у него все и прежде всего землю, если есть таковая, и хозяинъ-пахарь становится батракомъ, семья нищенствуетъ. Замѣчательно, что Подмошинскій всегда ѣздитъ самъ описывать и продавать имущества, какъ бы боясь, что другой не все опишетъ. И онъ уже выцарапаетъ все, что только возможно. При этомъ происходятъ невыносимо тяжолыя сцены: разоряемые всегда протестуютъ, что съ нихъ вторично взыскиваютъ по векселямъ, бабы и дѣтишки ревутъ, защищая послѣднія крохи, умоляютъ и проклинаютъ Подмошинскаго. Но онъ дѣлаетъ свое; иногда на крѣпкую брань и даже сильный толчокъ смиренно отвѣчаетъ: «прости имъ, Господи: не вѣдаютъ, что творятъ». Сцены бываютъ до такой степени мучительныя, что напримѣръ В. П. Муфель, пробывъ нѣсколько лѣтъ судебнымъ приставомъ, бросилъ службу, хотя очень нуждался, утверждая, что «нѣтъ возможности въ послѣдніе годы терпѣть наглое грабительство, вѣдь несомнѣнно бываешь убѣжденъ, что взыскиваешь вторично, а ничего подѣлать не можешь». И любопытно, какъ по его словамъ, такъ по словамъ уполномоченнаго товарищества, присутствующаго при аукціонахъ, крестьяне не жалуются и не плачутся, когда имущество продается за долги товариществу, ибо взыскиваются дѣйствительные долги, и всѣ знаютъ, что

Digitized by Google

къ такому крайнему средству товарищество прибѣгаетъ при совершенномъ неплатежѣ, да если бы кто рѣшился спорить и отрицать, его уличили бы сосѣди. Не то происходитъ при продажахъ, совершаемыхъ купцами.

Кстати замѣтимъ слѣдующее явленіе: однодеревенцы почти никогда не покупаютъ на аукціонахъ въ своемъ селѣ, потому что смотрятъ на это, какъ на дѣло недостойное и непріятное. «Дорого платить, говорятъ, нѣтъ нужды, а дешево и купилъ бы, да стыдно, грѣшно, не оберешься попрековъ, слезъ; каждая корова, которую не можетъ забыть хозяйка, будетъ мозолить глаза». Если же и купитъ кто, то хозяева упрашиваютъ отдать назадъ, присоединяются сердобольные сосѣди, и купившій долженъ отдать, если не хочетъ нажить враговъ. Жди потомъ, когда расплатятся!

Но и роль разрушителя крестьянскихъ хозяйствъ Подмошинскій вѣроятно нашелъ скромною. Онъ, если не одновременно, то вслѣдъ за Утретскимъ, понялъ прелесть скупки отрѣзовъ отъ крестьянскихъ надѣловъ, и широко повелъ это дѣло для вящей эксплуатаціи. Теперь у него болѣе 30 пустошей и надѣловъ. И ужь какъ влѣзъ онъ въ крестьянскую землю, никакими силами не выживешь его оттуда; не было примѣра, чтобы онъ продалъ какой либо клокъ земли. Сколько разъ, интересуясь этимъ типомъ, разспрашивалъ я крестьянъ, опутанныхъ и не опутанныхъ имъ, но близко живущихъ и хорошо знающихъ его дѣла, и каждый разъ слышалъ одно и то же.

Вотъ напр. въ Гребеневскомъ товариществѣ мнѣ показываютъ группу должниковъ Подмошинскаго. Среди нихъ обращаетъ на себя вниманіе мрачное, скорбное лицо Ивана Трофимова изъ дер. Баранково; и другіе невеселы, молчаливы, словно предчувствуютъ что то недоброе. Оказывается, ростовщикъ этотъ продалъ все имущество Ивана Трофимова, и онъ уже бросилъ деревню и ушелъ въ городъ. П. А. Пленъ вызвалъ его и уговариваетъ не падать духомъ, не отчаяваться, а заводиться вновь хозяйствомъ, обѣщая поддержку.

— Какъ же ты, Иванъ Трофимовъ, оплошалъ такъ? спрашиваю.

Digitized by Google

— Чего оплошалъ? Изъ послѣднихъ силъ выбивался, жилы всѣ вымоталъ на пьявицу эту. И вся тощая фигура его, безъ кровинки въ лицѣ, доказывала лучше словъ, какую горькую правду говорилъ онъ.

— Чѣмъ ты провинился?

— Льну мало возишь, воруешь, говоритъ, его у меня, другимъ купцамъ будто секретомъ я продаю свой ленъ. Поспорилъ маленько. Ну, онъ пріѣхалъ съ листомъ и приставомъ, все до чиста описалъ, продалъ на 170 р., коровы по 5 р. шли, чуть не плача говоритъ бѣдняга.

— Сколько ты долженъ былъ?

— Нисколько не долженъ, а онъ считаетъ 300 р.

— Какъ же это такъ?

— А такъ. Я ему, Ироду, льну перевозилъ страсть. Только прошлый годъ сѣмячекъ не хватило, мы брали у него. Такъ онъ далъ такихъ, что и не взошли: купилъ, сказывали, по 90 к. четверикъ, а намъ ставилъ по 3 р. 50 к. *). Малый влѣзъ у него въ засѣку размѣшать сѣмя, такъ не устоять—было жарко. Долго ли сѣмени испортиться? Ну, ленку вышло мало, а онъ говоритъ, воруешь ленъ. Всѣ мои векселя представилъ, по нимъ давно значитъ уплачено было.

— Неужели въ самомъ дѣлѣ онъ представляетъ оплаченные векселя?

— Вотъ какъ передъ Богомъ говорю, правда.

— Вѣрно, не сумлѣвайся, правда! подтвердили другіе.

— Каково это? Всю жизнь работалъ въ потѣ лица, хозяйство велъ полное, пахарь исправный былъ, и разорилъ злодѣй въ конецъ.—«Бога въ тебѣ нѣтъ, Дмитрій Ивановичъ, говоришь ему, вѣдь умирать будешь, пожалѣй хоть ребятокъ». А онъ, окаянный, только крестится, да вздыхаетъ. Теперь становись батракомъ, ребятъ малолѣтокъ по міру распусти. Онъ быстро смахнулъ навернувшуюся слезу. Ахъ, жизнь проклятая! И никто не вступится, никому нѣтъ дѣла! вырвался вопль изстрадавшейся души его.

---

*) Это обычная жалоба на купцовъ, и Подмошинскій въ 1885 г. такъ многихъ разорилъ.

Digitized by Google

Взгляните только на эту испитую фигуру, всмотритесь въ мрачное, полное отчаянія и жгучей боли лицо, сколько горя и злобы въ искривленныхъ чертахъ его. Подумаешь, до какого ужаса доведенъ человѣкъ.

— И какіе это законы у насъ, Господи прости! быстро заговорилъ внимательно прислушивавшійся до того среднихъ лѣтъ крестьянинъ. Выстриженная макушка и отсутствіе лацкановъ въ одеждѣ обличали въ немъ старообрядца. Это былъ Кузьма Яковлевъ изъ дер. Серебренникова. Ты говоришь мировому, что долгъ уплоченъ, свидѣтелей выставляешь, а онъ и слушать не хочетъ, присуждаетъ взыскать, да и конецъ. Умъ, мѣткость рѣчи и горячій тонъ заинтересовали меня.

— А это потому, что по векселю взысканіе безспорно.

— Обидно, ты уплатилъ, а съ тебя взыскиваютъ опять. Какже это можно? Гдѣ жь правда?

— И ты видно ему долженъ?

— Нѣтъ, съ достоинствомъ возразилъ онъ, мужичковъ жалѣю: такъ страдаютъ сердешные, и не сказать. У насъ въ Граинщинѣ по старинѣ живутъ, народъ прозрительный, помогаемъ другъ другу по заповѣди Христа, такого озорничества нѣтъ, и живемъ слава Богу, а вотъ эти какъ мухи въ паутину лѣзутъ къ Подмошинскому.

— А ты знаешь его близко?

— Какъ не знать? Почитай сосѣди, сколько лѣтъ знаемся.

— Что же, онъ дѣйствительно обижаетъ народъ?

— И Боже мой, страшно сказать, какое разореніе. Теперь пустошей, надѣловъ сколько поскупилъ—и не перечесть. Больше 30 пустошей однихъ. А для чего? Все чтобы міръ утѣснять. Хочь одна десятина продается, не упуститъ, и ужь какъ влѣзъ только куда,—и началъ жать, что и житья народу нѣтъ.

— Какъ же онъ жметъ?

— Всѣми средствами. Къ примѣру, купилъ покосу десятину. Міръ говоритъ, пора косить сѣно, а онъ упирается, не позволяетъ, время проходитъ, а онъ отказываетъ, терпитъ, терпитъ міръ, да и заплатитъ аренду такую, что и во снѣ не снилось. Или скупитъ обрѣзъ, на которомъ крестьяне пасли безплатно скотъ, воспретитъ выгонять, а куда дѣться? выпу-

Digitized by Google

стятъ скотъ, а ужь Дмитрій Ивановичъ этого только и ждетъ; во всѣ глаза смотритъ и сейчасъ выскочитъ, загонитъ, да такой наложитъ штрафъ разъ-другой, что хоть караулъ кричи,—прямо грабежъ. Жмутся, жмутся мужички, да и запросятъ какъ милости, чтобы онъ сдалъ имъ въ аренду. Обрѣзъ и 10 р. не стоилъ бы, а онъ за него сдеретъ 100 р., да такъ оплететъ, что міръ на него только и живетъ, только и заботы—не обидѣть бы хозяина.

— Отчего же міръ не купитъ у него отрѣзъ?

— Какъ бы не такъ, продастъ онъ! Ужь что къ нему въ лапы попало, не вырвешь: примѣру не бывало, чтобы продалъ хоть кусокъ земли, какую цѣну ни давай.

— Да за хорошую цѣну могъ бы продать?

— Ни за какую. Потому опутаетъ міръ, такъ онъ ему и служитъ какъ на барщинѣ. У Подмошинскаго много покосовъ, хлѣба, ленъ сѣетъ. И все это засѣютъ, уберутъ, скосятъ безъ копѣйки свои крѣпостные. Теперь вотъ настала хорошая погодка, ждетъ не дождется мужичокъ, а тутъ какъ разъ Дмитрій Ивановичъ шлетъ: бросай все, иди къ хозяину, хоть пропади свое хозяйство. Понадобилось передъ Петровымъ днемъ навозъ возить, выѣхало въ одинъ день 145 коневъ, а косить вонъ подлѣ насъ на пустошь Негодяево явилось 130 косцовъ и 60 гребцовъ, въ одинъ день сняли,—любо посмотрѣть. И такъ на всѣхъ пустошахъ, которыя не сдаетъ. И смѣй только кто не поѣхать: сейчасъ налетитъ съ листомъ, разоритъ въ конецъ, чтобы значитъ порядокъ былъ, послушаніе не ослабло. За то и боятся его взгляда, а слово—законъ. И Боже мой, какое имѣніе, болѣ 2 тыс. хозяйствъ «занимаются». Графское имѣніе! Да ты посмотри, много ли въ Россіи такихъ графскихъ имѣній прежде было, а не то что теперь. Теперь графы то въ подметки ему не годятся.

— Пасть у него широкая и жадность волчья, злобно сказалъ молодой парень. Онъ любитъ ходить въ калошахъ, а мужика загоняетъ въ лапти и изъ лаптей разуваетъ, парень даже сплюнулъ.

— Истинное слово—изъ лаптей разуваетъ. И никто не пожалѣетъ, никто не вступится за бѣдный народъ! А жадность

Digitized by Google

у человѣка какая—и Боже мой: все забралъ бы себѣ, весь міръ запряталъ бы въ сундуки. И умирать не собирается. Какъ только крестьянинъ широко ноги разставилъ—и Кузьма Яковлевъ живо встаетъ и, разставляя ноги, показываетъ, какъ это,—онъ тутъ какъ тутъ, это говоритъ лишки, это его, и лапу свою суетъ, подай, говоритъ, мнѣ; только стиснешь ноги, что руки ему не просунуть, тутъ ужь и онъ не возьметъ. Вотъ онъ каковъ, Дмитрій Ивановичъ. А ласковъ, смиренъ этотъ змѣй лютый, по головѣ гладитъ, по плечу дружески хлопаетъ и сладко говоритъ: «Чадо, что ты горюешь?» А какъ запуталъ и рѣшилъ разорить, призываетъ и грозно объявляетъ: «Братъ, подай землю и иди, куда хочешь».

— И Каинъ былъ братъ, саркастически вставляетъ молодой парень.

— Каинъ, лютѣй Каина, взволнованно заговорилъ Кузьма Яковлевъ, и въ голосѣ его послышалась сердечная мстительная нота, безжалостно убиваетъ братьевъ! Скажи, другъ, ужли закона такого нѣтъ, ужли человѣка такого нѣтъ, чтобы вступился за правду, защитилъ крестьянъ. Ты бъ взглянулъ на нихъ, мучительная жизнь! Горе бѣднымъ! жалко и смотрѣть. Они передъ нимъ выслуживаются, какъ грецкія собачки, а вѣдь образъ то Божій. Кланяются, по землѣ валяются, ноги его цѣлуютъ. Слезы съ глазъ такъ и текутъ. Вѣдь больно малыхъ ребятокъ по міру пущать. Каково разорять то родителево гнѣздо? «Пожалѣй, говорятъ, не разоряй. Господь тебя наградитъ».—«Терпи, чадо, вспомни Іова, Господь тебя испытуетъ, грѣшно роптать», говоритъ Дмитрій Ивановичъ. И все это такъ богобоязненно, похристіански. Вздыхаетъ, крестится, аспидъ кровожадный, молитву шепчетъ, глаза возводитъ къ небу.

Да, это мощный цѣльный типъ хищника. Этотъ аспидъ кровожадный крестится одною рукою, а другою въ то же время душитъ запутавшуюся жертву. Онъ и молится вѣроятно о ниспосланіи ему побольше жертвъ. Ему «и Богъ пригодится».

Горячая рѣчь молодого старообрядца производила сильное впечатлѣніе и не на одного меня. Столпившіеся крестьяне съ напряженнымъ вниманіемъ слѣдили за каждымъ словомъ Кузьмы Яковлева. Разнообразныя мысли лѣзутъ въ голову.

Digitized by Google

— Ну, а скажи, Кузьма Яковлевъ, желая сгладить впечатлѣніе, обращаюсь къ нему, неужели только нашихъ крестьянъ, никоніанъ, разоряютъ Подмошинскіе, или попадаются въ ихъ сѣти и ваши старовѣры?

— По совѣсти говорю, во всей Граинщинѣ не сыщешь ни одного старовѣра, разореннаго Подмошинскимъ.

— Да такъ ли это?

— Вотъ всѣ свидѣтели. Да говорю тебѣ, другъ умильный, мы не допустимъ. Мы живемъ сугласно и такого сраму у насъ не видано.

— А Жигали откуда произошли?

— Что грѣха таить,—наше отродье. Такъ вѣдь мы ихъ выжили и отлучили отъ вѣры. Да и Жигали «щепотниковъ» вашихъ обирали, а своихъ нѣтъ. Сугласіемъ и братскою помощью мы не только ограждаемъ своихъ отъ разоренія, но и вашихъ спасаемъ, если они идутъ къ намъ.

— Какъ же вы это дѣлаете?

— Даемъ защиту, выкупаемъ отъ разорителей. Мы помогаемъ идущимъ къ намъ, и утѣсненный у насъ скоро оправляется.

Вотъ въ чемъ должно искать истинныя причины крѣпости и роста старообрядчества. Братское согласіе и христіанская помощь,—эти именно основы влекутъ къ нимъ крестьянъ, не встрѣчающихъ ни въ комъ защиты, отданныхъ на грабежъ ростовщикамъ.

Всмотритесь внимательнѣе въ этихъ ростовщиковъ безъ образованія, безъ элементарныхъ нравственныхъ устоевъ, возросшихъ въ школѣ хищничества. Опасны, страшно вредны эти люди, именующіе себя купцами; они не интересуются никакимъ производствомъ, не имѣютъ ни фабрикъ, ни заводовъ, не ведутъ даже правильной торговли и хотя утверждаютъ, что занимаются комерціей, но это по простотѣ называютъ такъ самое отъявленное ростовщичество. Живутъ они исключительно для наживы, и вся цѣль жизни формулируется такъ: «разбогатѣть возможно больше въ возможно короткое время». Эта возвышенная задача жизни оправдываетъ всѣ средства для ея достиженія. Вырабатывается какъ бы особая мораль: то нравственно,

Digitized by Google

что служитъ этой цѣли бытія, что споспѣшествуетъ скорѣйшему достиженію личнаго счастья, т. е. наживѣ. Въ этой сферѣ ростовщикъ замѣчательно послѣдователенъ, и нѣтъ безнравственныхъ средствъ, нѣтъ такихъ пріемовъ, передъ которыми отступилъ бы онъ, если они ведутъ къ цѣли. Какъ всегда, и здѣсь исключительное развитіе одной стороны организма атрофируетъ всѣ другія. Человѣкъ становится какъ бы не человѣкомъ, а словно особымъ созданіемъ—ростовщикомъ, и все человѣческое ему чуждо, даже вредно, ибо идетъ въ разрѣзъ съ цѣлью жизни. Никакіе общественные инстинкты, никакіе нравственные принципы, никакое благородство, порядочность, даже религія, не умѣряютъ ихъ. Они постольку религіозны, поскольку это можетъ пригодиться въ ихъ мерзкихъ дѣлахъ. Нажива — вотъ ихъ Богъ; законъ для нихъ— прокустово ложе: они на законномъ основаніи творятъ злодѣянія, а власть только призвана служить имъ, цѣль ихъ — «3 шкуры драть съ мужика», принципъ—всѣ средства нравственны. Вся жизнь ихъ направлена къ одному, и у нихъ нѣтъ болѣе никакихъ интересовъ. Сила ума, поистинѣ несокрушимая энергія, дьявольская изобрѣтательность, изумительная творческая дѣятельность,—все ведетъ къ одному: къ наживѣ съ одной стороны, къ разоренію народа съ другой, разрушать — какъ бы ихъ призваніе и профессія. Человѣкъ о томъ только и думаетъ, для того только и живетъ. Ничего завѣтнаго святого человѣчнаго, одно грубо животное—драть и жрать... Вырабатывается алчный, жестокій, кровожадный типъ. И эта жестокость запечатлѣвается на всей фигурѣ, во взглядѣ, выраженіи лица, движеніяхъ, во всемъ. Отвратителенъ, ужасенъ этотъ «крещеный» ростовщикъ: злѣе, кровожаднѣе нѣтъ не только человѣка, но даже звѣря. Изучая кулака въ крупнѣйшихъ центрахъ Волги, я уже высказалъ эту мысль, пораженный, какъ уроженецъ юга, знакомый съ эксплуатаціей евреевъ, тѣми необыкновенными качествами хищника, передъ которыми блѣднѣетъ всякій другой не «крещеный» эксплуататоръ. Эта жестокость, свирѣпость, безконечная разнузданность просто непонятны.

У этихъ людей окаменѣло сердце, притуплены душевные порывы; имъ никогда не доступно чувство сожалѣнія, состра-

Digitized by Google

данія; потрясающія сцены людского горя, картины полнаго разоренія народа словно забавляютъ ихъ, доставляютъ удовольствіе имъ. Я не слышалъ примѣра, чтобы ростовщикъ умилосердился, пощадилъ свою жертву, разъ рѣшивъ ее пожрать. Напрасны мольбы страдальцевъ — ничто не спасетъ. Какъ ни больно, но приходится признать какъ фактъ—опаснѣе всего закрывать глаза передъ истиной,—что самый злой ростовщикъ это свой братъ, русскій крещеный. И замѣчательно, въ то время какъ инородные эксплуататоры, не ограничиваясь ростовщичествомъ, ведутъ дѣйствительную торговлю, занимаются промышленностью, служатъ нерѣдко полезными посредниками, русскій, разъ занимается ростовщичествомъ, такъ ужь является чистокровнымъ ростовщикомъ и, если иногда торгуетъ, или покупаетъ земли, то исключительно съ цѣлями ростовщичества.

Не трудно догадаться, какіе получаются результаты, вслѣдствіе этого безчеловѣчнаго разоренія. Народъ совершенно опутанъ, закабаленъ; на немъ лежитъ грандіозный неоплатный долгъ, простираясь въ нѣкоторыхъ волостяхъ до нѣсколькихъ сотъ тысячъ рублей. Всѣ плоды трудовъ мужика поступаютъ въ карманы кулаковъ, оставляющихъ на долю труженика самое скудное существованіе, буквально впроголодь, при чемъ даже хлѣбъ приходится ѣсть пушной, т. е. пополамъ съ мякиной, и, что еще хуже, голодъ заставляетъ не дожидать, пока созрѣетъ хлѣбъ, его косятъ зеленымъ, просушиваютъ на печкахъ и варятъ изъ него зеленую кашицу, имѣющую отвратительный вкусъ и до того вредную, что у непривыкшаго отъ 2—3 ложекъ начинаются колики, даже рвота. И эту отраву ѣдятъ дѣти, и молчаливо мрутъ эти жертвы людской жестокости и ненормальности условій, едва не поголовно!

Платежныя силы населенія окончательно подрываются въ корнѣ, продовольственный долгъ громадный, земскіе сборы поступаютъ такъ плохо, что всѣ служащіе не получаютъ жалованья 5—6 мѣсяцевъ; это наконецъ побудило земское собраніе ходатайствовать передъ правительствомъ о значительныхъ займахъ, ибо функціи земства могутъ совсѣмъ остановиться тамъ, гдѣ разгулялось хищничество. Казенныя подати, благо-

Digitized by Google

даря энергіи полиціи, пока кое-какъ поступаютъ, но въ близкомъ будущемъ никакія мѣры не помогутъ.

Изъ любопытной книги женщины-врача А. Шульцъ *), оканчивающейся, къ сожалѣнію, 1881 г. (именно 80-ые годы особенно тяжелы для народа), оказывается, что за 1881 г. въ 9 приходахъ рождаемость ниже смертности: родилось 1053, умерло 1358 человѣкъ!

Какое зловѣщее роковое будущее ожидаетъ нашу родину! Есть отчего прійти въ ужасъ...

Несомнѣнно, ростовщики—самая гнойная язва нашего времени, быстро растущая и все болѣе охватывающая организмъ, и не сегодня—завтра государству, если не въ видахъ человѣколюбія и великодушія, то въ интересахъ фиска и собственнаго достоинства, придется вступить въ самую рѣшительную, безпощадную борьбу съ ростовщичествомъ и грабежемъ, подтачивающимъ основы государственности. И будетъ эта борьба упорна и тяжела, но зато на страницы исторіи впишется новое славное «19 февраля».....

*) „Очеркъ статистики народонаселенія Опочецкаго уѣзда". 1884.

Digitized by Google

ПОРЕФОРМЕННОЕ КРѢПОСТНИЧЕСТВО.

Въ 1875 г. землевладѣлецъ Порховскаго уѣзда Псковской губерніи Н. Н. Пантелѣевъ завѣщалъ около милліона рублей на досрочный выкупъ крестьянскихъ надѣловъ. Благодаря этому дару, въ 1882 г. 294 селенія по жребію стали собственниками надѣльныхъ земель, т. е. перешли въ то состояніе, въ которомъ, согласно Положеніямъ 19 февраля, въ недалекомъ будущемъ очутилась бы вся Россія. Весьма понятно, такой исключительный по размѣрамъ и значенію опытъ, столь рѣдкій въ экономической жизни, не могъ не привлечь къ себѣ вниманія тѣхъ, кому дорога будущность родины. Право полной собственности на надѣлы, съ приближеніемъ къ концу выкупной операціи, вызывало тревожныя мысли, сулило ломку самыхъ основныхъ устоевъ народной и государственной жизни, угрожая разрушеніемъ крестьянскаго землевладѣнія, этого драгоцѣннѣйшаго и мудрѣйшаго дара Царя-Освободителя народу.

Интересъ къ этому соціально-экономическому опыту усугублялся попадавшимися въ печати свѣдѣніями о продажѣ облагодѣтельствованными крестьянами своихъ земель. Въ виду крайней недостаточности и ничтожности появлявшихся свѣдѣній, Императорское Вольное Экономическое Общество въ 1889 г. командировало меня, съ цѣлью произвести подробное мѣстное обслѣдованіе, сдѣлавъ все, что можно было, для успѣшности возложенной на меня задачи.

Лѣтомъ 1889 г. я отправился въ Порховскій уѣздъ, заѣхавъ предварительно въ Псковъ. Собравъ въ губернскихъ учрежденіяхъ необходимыя свѣдѣнія и заручившись нѣкото-

Digitized by Google

рыми бумагами, я съ ночнымъ поѣздомъ двинулся на станцію Новоселье, отъ которой 60 верстъ до Порхова. Весь вагонъ спалъ мертвымъ сномъ, только мой сосѣдъ бодрствовалъ. Это былъ коренастый старикъ лѣтъ за 60, съ прекрасной бѣлой бородой, высокимъ лбомъ, умнымъ и необычайно благообразнымъ выраженіемъ лица. Онъ общителенъ, словоохотливъ и повидимому очень религіозенъ: часто крестится и постоянно призываетъ имя Божіе. Не успѣлъ я еще и усѣсться, какъ онъ забросалъ меня обычными вопросами, и между нами завязался оживленный разговоръ.

— Куда, батюшка, ѣдете?

— Въ Порховъ.

— А сами будете порховскіе?

— Нѣтъ, я изъ Пскова.

— Что-жъ, по коммерческой части состоите и по какимъ дѣламъ въ Порховъ?

— Такъ, маленькое свое дѣло, а въ Псковѣ я учителемъ.

— Доброе, батюшка, святое дѣло — махонькихъ дѣточекъ въ Христовой вѣрѣ возрастить. При этомъ онъ, снявъ шапку, трижды истово перекрестился.

Мой собесѣдникъ подробно ознакомилъ меня и съ своей личностью. Онъ—землевладѣлецъ Опочецкаго уѣзда, честнымъ трудомъ составившій свои средства, имѣетъ не мало коммерческихъ дѣлъ и по одному изъ нихъ ѣдетъ также въ Порховъ. За разговоромъ мы незамѣтно подъѣхали къ станціи Новоселье.

— А что, другъ любезный, не поѣхать ли намъ вмѣстѣ? И веселѣе будетъ,—вѣдь 60 верстъ тащиться,—да и выгоднѣе, по коммерчески, денежки счетъ любятъ.

— Не знаю, удобно ли будетъ, отвѣчаю, можетъ вещей много?

— Гдѣ тамъ? Какъ есть ничего не взялъ кромѣ теплаго пальто. Господь поможетъ, любо доѣдемъ.

Черезъ часъ мы уже мчались на бойкой тройкѣ. Чудное іюньское утро. Природа какъ бы оцѣпенѣла. Ни облачка, ни вѣтерка. Только колокольчики нашей тройки прерывали торжественную тишину. Легко на душѣ, жадно вдыхаетъ грудь влажный ароматъ луговъ и лѣсовъ.

Digitized by Google

Когда въѣзжаешь въ незнакомую мѣстность, то первый человѣкъ, съ которымъ начинаешь говорить по интересующимъ вопросамъ, — ямщикъ. Словоохотливость и толковость нашего ямщика вызывали на оживленный разговоръ.

— Читалъ я въ газетахъ, говорю между прочимъ, что у Васъ тутъ добрый баринъ большое благодѣяніе сдѣлалъ крестьянству, пожертвовалъ милліонъ на выкупъ надѣловъ.

— Какже? Николай Николаевичъ Пантелѣевъ. Вѣрно, вѣрно. Сколько народу теперь въ казну за землю ничего не платитъ.

— Ну и что же, хорошо живутъ они? Разбогатѣли небось?

— Гдѣ тамъ! Одно разореніе вышло. Сколько православныхъ по міру то пущено—страсть.

— Какже это? Вѣдь ты говоришь, что имъ большое облегченіе сдѣлано.

— А вотъ поди-жь ты, бѣдность обовладала. Крестьянство словно-бы не то стало, ослабѣло. Хуже прежняго стали жить.

— Не можетъ быть?

— Вѣрно тебѣ говорю. Поѣзжай по уѣзду, какъ разоренная деревня,—такъ пантелѣевы. Ужъ это не сумлѣвайся.

— Правда, истинная правда! заговорилъ мой спутникъ. Народъ слабъ сталъ. Пьянство ихъ губитъ—вотъ что. Пьяницы, разбойники! Ты имъ добро дѣлаешь, по заповѣди Христа, а они тебѣ зломъ отвѣчаютъ. Изъ кабака не выходятъ, церковь забыли. За грѣхи насъ Господь караетъ. Бога мы забыли. Снявъ шапку и перекрестившись, онъ продолжалъ.—Вотъ и у насъ въ Опочецкомъ уѣздѣ былъ такой же случай. Барыня одна, добрая такая, какъ бишь ее, дай Богъ памяти.... Да, можетъ, Вы читали въ газетахъ? Благодѣяніе сдѣлала: отдала по дарственной крестьянамъ землю.

— Это графиня А. М. Олсуфьева?

— Она, она! собесѣдникъ съ удивленіемъ взглянулъ на меня. Лошади шли тихо, ямщикъ обернулся къ намъ. Такъ вотъ нѣтъ, что бы жить побожески, эти пьяницы и разбойники пропили землю и стали нищими...

— Позвольте однако Вамъ сказать, не утерпѣвъ остановилъ я сосѣда, тамъ крестьяне не виноваты. Вѣдь ихъ смутилъ и

Digitized by Google

разорилъ злѣйшій ростовщикъ и гнусный разоритель... Подмошинскій.

— Батюшка, за что же Вы ругаете? всплеснулъ руками сосѣдъ, да вѣдь я и есть самъ Подмошинскій.

Съ минуту мы съ удивленіемъ смотрѣли другъ на друга.

— Ну, оказія! усмѣхнулся ямщикъ.

— Такъ это ты самъ и есть! Это ты такъ—то меня расписалъ. Теперь я догадался. Читали, читали мнѣ. Ну, другъ, раздѣлалъ же ты меня.

Тягостныя минуты переживалъ я. Сколько приходилось мнѣ по Россіи объясняться съ кулаками, сколько жосткихъ сценъ было съ ними, но никогда не испытывалъ нѣкотораго угрызенія совѣсти. Мнѣ было страшно неловко. Я проклиналъ этотъ странный случай, проклиналъ свою недогадливость: хотя изучая Опочецкій уѣздъ, я не видалъ г. Подмошинскаго, но внѣшность его хорошо была мнѣ извѣстна. Бѣлыя, какъ снѣгъ, сѣдины и необычайное благообразіе лица, при удивительной неожиданности, были какъ-бы укоромъ мнѣ.

— Ради Бога простите меня, Дмитрій Ивановичъ, за мои неосторожныя слова.

— Что ты, что ты, другъ! ты все вѣрно описалъ, такъ все и было. Только крестьянъ-то ты напрасно жалѣешь. Пьяницы и грабители они. А я-то чѣмъ же виноватъ? Не мнѣ продали бы, такъ другой бы куцилъ. Все равно ужь они моты и землю пропили бы.

Ямщикъ тронулъ, лошади понесли. Мы подъѣзжали къ станціи.

— Знаете, Дмитрій Ивановичъ, не лучше ли намъ дальше ѣхать отдѣльно?

— И, что ты? я такъ радъ тебѣ. Будь другъ, поѣдемъ вмѣстѣ. А въ Опочку пріѣдешь, безпремѣнно заѣзжай ко мнѣ, дорогой гость будешь.

Digitized by Google

Порховскій уѣздъ по интересующему насъ вопросу рѣзко раздѣляется на 2 части. Въ восточной, граничащей на западѣ Порховомъ и посадомъ Сольцами на восточной границѣ, ростовщичество сильно развилось, принявъ колоссальные размѣры, и вылилось въ чудовищныя формы. Въ югозападной и особенно западной части уѣзда дѣло стоитъ иначе. Здѣсь ростовщичество не имѣетъ такого характера, развитіе и роль его сравнительно ничтожны. Вникая въ причины этого явленія, я не могъ не замѣтить ихъ, онѣ били въ глаза. Дѣло въ томъ, что восточная половина характеризуется громаднымъ развитіемъ купеческаго землевладѣнія. Имѣнія князей Голицыныхъ, графа Апраксина, генерала Аничкова, Новосильцева, Назимова, Бороздина, Арсеньева, Балавенскаго, Скобельцыныхъ, Балкашина, Несвѣтевича и т. д. — таковъ безконечный мартирологъ дворянскаго землевладѣнія въ этой части уѣзда. И теперь оно влачитъ жалкое существованіе, за исключеніемъ 2—3 крупныхъ помѣщиковъ вродѣ сенатора С. А. Мордвинова. Зато на этой нивѣ возросли такіе ландлорды, какъ братья Ванюковы, владѣющіе десятками тысячъ десятинъ. А за ними идетъ цѣлая стая пореформенныхъ помѣщиковъ—Лебедевыхъ, Баговскихъ, Хорошавиныхъ, Дуевыхъ, Бычковыхъ, Катовыхъ, Халуевыхъ и т. д. Крестьяне не находятъ кредита ни у дворянъ, ни у крупныхъ купцовъ, ведущихъ широкую льняную торговлю, и потому они брошены въ руки мелкихъ самыхъ злѣйшихъ ростовщиковъ, часто безграмотныхъ крестьянъ. Въ западной и югозападной части уѣзда дворянское землевладѣніе сохранилось безъ замѣтнаго ущерба, а купеческое не играетъ выдающейся роли. Крестьяне находятъ достаточный кредитъ на условіяхъ, часто хотя и нелегкихъ, но безъ злоупотребленій со стороны кредиторовъ.

Благодаря любезному содѣйствію губернатора и уѣзднаго предводителя графа С. А. Строганова, выработанные мною вопросные листки и формы таблицъ и вѣдомостей были разосланы по всѣмъ волостнымъ правленіямъ, которыя должны были въ назначенный срокъ доставить требуемыя свѣдѣнія. Въ то же время, разъѣзжая по уѣзду, я провѣрялъ дѣлавшіяся

Digitized by Google

выписки изъ волостныхъ книгъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ мнѣ было предоставлено право созывать сельскіе сходы; при помощи ихъ я составлялъ подробныя подворныя описи, которыя давали возможность провѣрять не только представляемыя мнѣ волостными правленіями свѣдѣнія, но даже позволяли судить о полнотѣ волостныхъ книгъ. Наконецъ съ большими усиліями удалось достать и данныя одного нотаріуса за 2 года.

Весьма понятно, что почти все вниманіе я посвятилъ именно западной части уѣзда, гдѣ такъ пышно расцвѣло ростовщичество. Мое появленіе здѣсь сильно озадачило представителей этой пріятной профессіи. Переполохъ произошелъ сильнѣйшій. Слишкомъ неразборчивые герои наживы не на шутку перетрусили. Въ глубинѣ души они конечно сознавали, до какой степени зарвались въ своемъ промыслѣ и естественно опасались, чтобы ихъ дѣлишки не всплыли на свѣтъ Божій. Это заставило ихъ принять разнообразныя и рѣшительныя мѣры, съ цѣлью скрыть или замаскировать размѣръ и особенно характеръ и способы ихъ дѣятельности. Они убѣждали крестьянъ не давать мнѣ правдивыхъ показаній, обѣщая всякія льготы и уступки, они угрожали безпощаднымъ разореніемъ ослушникамъ, заставляя въ томъ же духѣ дѣйствовать и волостныя правленія. Словомъ они сдѣлали все, чтобы воспрепятствовать мнѣ добиться истины. Мало того, они незамѣтно пробирались на самые сходы, и тѣмъ окончательно замыкали уста своихъ должниковъ. Приходилось употреблять огромныя усилія, чтобы заставить крестьянъ показывать откровенно. Опросъ домохозяевъ идетъ успѣшно, пока дѣло не коснулось кредита. Здѣсь крестьяне все забываютъ и или совсѣмъ отрицаютъ задолженность свою, или сильно умаляютъ ее, скрывая условія займа. Это упорное запирательство вынуждало постоянно прибѣгать къ уличенію во лжи, путемъ предъявленія данныхъ изъ книгъ волостныхъ правленій. Не всегда помогало и это средство. И сколько разъ, выведенный изъ терпѣнія, я прекращалъ опросъ домохозяевъ и проливалъ потоки краснорѣчія, чтобы убѣдить показывать по правдѣ. Въ 2 селеніяхъ ничто не помогло, и такъ выѣхалъ изъ нихъ, не добившись правдивыхъ показаній. Но вообще я достигалъ въ короткое время

Digitized by Google

самыхъ искреннихъ отношеній и расположенія крестьянъ. Недовѣріе, робость исчезали. И тутъ не хватало никакихъ силъ записать, запомнить множество подробностей, нерѣдко характерныхъ и важныхъ. Душа народа раскрывалась во всю ширину. Предупреждались мои желанія, угадывались мысли, нерѣдко даже большіе сходы, какъ Плосково, Дубровы, Кривуха и пр., встрѣчавшіе меня прямо враждебно, угрожающе, провожали изъ села, поголовно стоя на колѣняхъ, благословляя меня. Громадный Плосковскій сходъ не вставалъ съ колѣнъ все время, пока видна была моя телѣга. 10 селеній Рельбицкой волости, заложившіе въ городскомъ банкѣ свои надѣлы, прислали мнѣ впослѣдствіи прилагаемый адресъ *).

Благодарный, душевный народъ! какъ великъ ты въ своей простотѣ и какъ простъ въ своемъ величіи! О, если бы тѣ, которые видятъ въ тебѣ разнузданнаго звѣря и мошенника, хотя нѣсколько были похожи на тебя!..

---

*) «Милостивый Государь Георгій Петровичъ!

По многимъ зависящимъ и независящимъ отъ насъ обстоятельствамъ, хозяйство наше пришло въ совершенный упадокъ. Мы хорошо сознавали всю тяжесть своего положенія, но не находили средствъ изъ него выйти. Порховской банкъ, за неплатежъ денежной ссуды, намѣревался сдѣлать продажу намъ принадлежащей земли. Близокъ былъ уже день, съ котораго мы и наши семейства могли очутиться въ безвыходномъ положеніи и въ будущемъ видѣть одну леденящую душу нищету. И вотъ, въ минуты нашего отчаянія, явились на помощь Вы. Не жалѣя ни времени, ни трудовъ, Вы вникли въ наше положеніе, глубоко его изслѣдовали и горе наше приняли къ своему доброму сердцу. Вы взяли на себя заботу о переводѣ нашего долга изъ Порховскаго банка въ крестьянскій, и тѣмъ избавили наше имущество отъ продажи и облегчили плату процентовъ. Дали намъ много благоразумныхъ совѣтовъ, въ справедливости которыхъ мы теперь убѣждены, но сами до нихъ, по своему малознанію, не могли додуматься, и словомъ—доказали, что Вы нашъ благодѣтель. Мы тронуты заботами о насъ Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества, тронуты Вашимъ личнымъ участіемъ въ нашемъ положеніи и не находимъ словъ, какъ достаточно выразить Вамъ нашу сердечную признательность. Примите-жъ, добрѣйшій Георгій Петровичъ, отъ нашего простого русскаго сердца, за Ваши о насъ труды и заботы, русское Вамъ спасибо и поклонъ до земли. Да пошлетъ Вамъ Господь здоровье и благополучіе во всей Вашей жизни. Да благословитъ Господь и всю дѣятельность Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества, которому такъ близки жизненные интересы русскаго крестьянина. Въ подлинникѣ слѣдуютъ подписи и печати старостъ 10 селеній. Приговоръ составлялъ, по просьбѣ крестьянъ, приходскій священникъ Іоаннъ Соловьевъ».

Digitized by Google

Я не намѣренъ описывать мое путешествіе. Остановлюсь только на нѣсколькихъ сценкахъ.

Въ с. Илемно Запольской волости пришлось собрать сходъ въ обширной избѣ, такъ какъ во время моего пріѣзда шли проливные дожди. Только что объяснилъ крестьянамъ цѣль моего пріѣзда, какъ въ избу вошелъ благообразный видомъ купецъ и, поклонившись, сѣлъ на лавку.

— Что вамъ угодно? спрашиваю его.

— На сходъ пришолъ.

— Вы развѣ здѣшній крестьянинъ?

— Какже-съ. Афонасій Ивановичъ Бычокъ.

— Но вѣдь вы купецъ?

— Точно, плачу гильдію, но и въ обществѣ состою.

— Такъ какъ вы купецъ, то позвольте васъ просить удалиться отсюда.

— Зачѣмъ же это? Я не мѣшаю. Что-же, вы хотите лишить меня правъ что-ли?

— Никакихъ правъ не могу васъ лишить, но такъ какъ вы кредитуете многихъ крестьянъ, то я желаю разспросить ихъ въ отсутствіи васъ.

— Вотъ потому то я и пришелъ, чтобы они не налгали и не ввели васъ въ ошибки.

— Чувствительно благодаренъ за ваши заботы обо мнѣ, но я сумѣю различить ложь отъ правды и безъ вашей помощи, а потому повторяю мою просьбу—уйдите отсюда.

— Нѣтъ, этого нельзя. Я имѣю право быть на сходѣ.

— И имѣйте, только этотъ сходъ собранъ для меня, и я прошу васъ удалиться.

Продолжая возражать, г. Бычокъ сѣлъ, не выказывая желанія уйти со схода. Пришлось прибѣгнуть къ волостному старшинѣ, который и удалилъ его. Моя настойчивость объяснялась тѣмъ, что г. Бычокъ—одинъ изъ злѣйшихъ ростовщиковъ, и въ присутствіи его я не добился бы ничего отъ схода. Подобныя сцены бывали нерѣдко.

Особенно памятна мнѣ подворная опись с. Любонеги. Небольшое селеніе растянулось въ длинную улицу,—съ одной стороны дома, съ другой садики, огороды и разныя хозяй-

Digitized by Google

ственныя постройки. Праздничная деревенская картина нарушалась событіемъ незаурядным. Одна изба, судя по состоянію сдворка (усадьбы), исправнаго хозяина, разрушена до основанія. Стѣны ея, полы, потолки и пр. суетливо укладывались повидимому пріѣзжими крестьянами на дроги и телѣги. Надъ развалинами металась, громко рыдая, молодая женщина, четверо дѣтей надрывались въ слезахъ, хватаясь за платье матери. Въ сторонѣ стоялъ видный крестьянинъ, и какъ то безучастно тупо смотрѣлъ на разрушенное родное пепелище. Но эта видимая безучастность противорѣчила съ мрачнымъ лицомъ, съ мстительнымъ блескомъ глазъ. Минуту я съ недоумѣніемъ глядѣлъ на эту картину. Зловѣщее противорѣчіе представляла она съ тишиной природы, съ влажнымъ утромъ, съ безоблачнымъ небомъ, съ котораго привѣтливо сіяло солнце.

— Это твоя изба? обращаюсь къ хозяину.

— Была моя.

— Что же, ты ее переносишь на другое мѣсто?

— Извѣстно на другое,—продалъ.

— Какъ, самъ продалъ?

— Ироды вынудили, какъ то прохрипѣлъ онъ. Что же, ждать когда приставъ продастъ? Такъ съ аукціона она пойдетъ за 5 руб.

— Какже ты будешь зиму? Вѣдь у тебя дѣти?

— Какъ! Знамо какъ—по чужимъ угламъ скитаться. Что подѣлаешь? Гдѣ защиту найдешь? Лицо его злобно искривилось, на глазахъ, полныхъ ненависти, показались слезы. — Вотъ до чего доводятъ анафемы!...

Изъ разспросовъ на сходѣ я узналъ потомъ слѣдующее: Этотъ крестьянинъ, Иванъ Прокофьевъ, долженъ былъ крестьянину деревни Замошекъ Петру Сергѣеву Булкѣ по векселю, данному въ 1889 г., 20 руб.; въ счетъ его взялъ 1 пудъ ржаной муки, денегъ не получалъ. Иванъ Прокофьевъ хвасталъ, говоритъ сходъ, „нашелъ благодѣтеля, не беретъ росписки въ 105 руб., а взялъ въ 50 только.“ Все село вышло встрѣчать счастливца, когда онъ пріѣхалъ отъ благодѣтеля съ товаромъ, но „нашъ Иванъ, повѣся носъ, показывалъ 1 пудъ муки, да и то такой дрянной, что хуже нельзя быть. Поѣхалъ въ дру-

Digitized by Google

гой разъ, опять всѣ вышли его встрѣчать, но онъ объяснилъ, что Булка ничего не далъ. Дорогонько обошлась мука, у бѣдняги слезы текли". Еще былъ долженъ Михаилу Исакову 22 руб., а росписка писана въ 105 руб.; въ 1883 г. уплатилъ льномъ на 14 руб., а за остальное Исаковъ взялъ безъ суда корову, за что приплатилъ ему 6 руб. 50 к. Безъ лошади, безъ коровы, продалъ избу на сносъ за 35 руб. для жизненнаго продовольствія.

Пока собирался сходъ, я спросилъ шедшихъ съ чѣмъ то въ поле дѣвочекъ 6—7 лѣтъ, куда онѣ идутъ.

— А на барщину! отвѣтили онѣ какъ то не подѣтски спокойно.

— Какъ на барщину? На какую барщину? невольно переспросилъ я.

— А въ поле на барщину.

Съ тѣмъ же вопросомъ я обратился къ въѣзжавшимъ въ то же время изъ поля въ село взрослымъ парню и дѣвкѣ и получилъ тотъ же отвѣтъ.

— Что же это у васъ за барщина? спрашиваю сходъ.

— Такъ ужъ у насъ старъ и младъ называетъ. Вотъ что было прежде при крѣпостномъ, такъ теперь тяжеле еще донимаетъ насъ эта барщина на благодѣтелей—богачей. Господа то хоть кормили на барщинѣ, а теперь вонъ дѣвочки обѣдъ понесли бабамъ на сѣнокосъ Михайлы Исакова.

Словоохотливость схода какъ то сразу пресѣклась. Крестьяне бросали тревожные взгляды на уголъ сосѣдняго дома. Убѣжденія показывать правду напрасны. Наконецъ отправляюсь взглянуть за таинственный уголъ, изъ за котораго быстро выходитъ и направляется по улицѣ въ противоположную сторону не то зажиточный крестьянинъ, не то купецъ. Догоняю его. На сходѣ мертвая тишина.

— Ты кто такой?

— Крестьянинъ Михайло Исаковъ.

— А, очень радъ, такъ вотъ ты каковъ! Слыхалъ, много слыхалъ о твоихъ дѣлахъ. Далеко отсюда тебѣ слѣдовало бы быть... и т. д. полилась негодующая рѣчь.

Предо мною стоялъ безъ шапки злѣйшій ростовщикъ. Ему

Digitized by Google

съ немногимъ 30 лѣтъ. Смуглое мрачное лицо его, съ рѣдкою растительностью, представлялось необыкновенно характернымъ. Оно запечатлѣлось въ моей памяти. Я никогда не видалъ человѣка, созданнаго по образу и подобію Божію, на челѣ котораго такъ удивительно ясно положена печать Каина. Маленькіе злые глаза съ зловѣщимъ огонькомъ безпокойно бѣгали, словно преслѣдуемые какимъ-то видѣніемъ; тонкій горбатый носъ пригнутый книзу, маленькій ротъ,—все это поразительно напоминало хищную птицу, питающуюся человѣческою кровью.

— Ваше... Ваше... Высокопревосходительство... лепеталъ дрожа ростовщикъ, помилосердствуйте, не губите на вѣкъ...

— Да, первый разъ въ жизни сожалѣю, что не могу погубить человѣка, немедленно погубилъ-бы, если бы въ моей власти было, отвѣчаю я.

Никогда не испытывалъ болѣе гадливаго чувства.

Сцена эта произвела впечатлѣніе на крестьянъ, но не надолго. Задолженность ростовщикамъ скрывалась. Выведенный наконецъ изъ терпѣнія, я распустилъ сходъ и приказалъ запрягать лошадей.

— Не хотите правду говорить, силой не могу Васъ заставить. Для Васъ же хуже. Императорское Вольно-Экономическое Общество сильно, оно имѣетъ въ своемъ составѣ сенаторовъ, даже министровъ. Оно много дѣлаетъ пользы крестьянству. Меня прислали, чтобы посмотрѣть, нельзя-ли помочь Вамъ, облегчить Вашу участь. А Вы со мною говорите, какъ недостойные люди, какъ лгуны. Вамъ ни въ одномъ словѣ нельзя вѣрить. Такъ и запишу и доложу Императорскому Обществу.

Подобные доводы, къ которымъ въ крайнихъ случаяхъ приходилось прибѣгать, производили сильное дѣйствіе на крестьянъ. А изъ Любонеги не хотѣлось уѣхать, не добившись правды. Сходъ заколыхался, зашумѣлъ. Я отошелъ въ сторону. Повидимому міръ раскололся на двѣ партіи. Одна требовала, чтобы показанія дѣлались правдиво, другая указывала на то, что ростовщики отомстятъ за правду. Слышались обоюдные упреки, перебранка. Я уже садился въ телѣгу, когда ко мнѣ пришла депутація съ просьбой остаться и съ обѣщаніемъ показывать одну правду. При этомъ одинъ старикъ отвелъ меня въ сто-

Digitized by Google

рону и сообщилъ, что міръ боится двухъ односельцевъ, какъ ростовщическихъ шпіоновъ. Указанныхъ крестьянъ я тотчасъ отправилъ съ письмами: одного въ волость, другого къ старостѣ въ отдаленное село. Это совсѣмъ ободрило крестьянъ и развязало ихъ языки.

Между тѣмъ солнце уже сильно жгло, пришлось перемѣститься въ садикъ. Подъ густою яблонью поставили столъ и скамью, перенесли бумаги. Мы съ писаремъ усѣлись за столъ. Крестьяне стѣною стали вокругъ, ближайшіе сѣли на травѣ. Я опрашиваю по выработаннымъ вопросамъ; писарь, подъ моимъ непрерывнымъ контролемъ, записываетъ отвѣты. Часа полтора дѣло идетъ прекрасно, не вызывая сомнѣній. Но затѣмъ краснорѣчіе міра меркнетъ, словоохотливость исчезаетъ. Нѣтъ возможности добиться правды о кредитѣ и ростовщичествѣ. Опять съ міромъ распря, укоры. Въ отвѣтъ раздаются изъ толпы глухіе голоса:

— Ты уѣдешь, а намъ то здѣсь оставаться.

Я уже приказываю писарю уложить бумаги, какъ сидящій у моихъ ногъ крестьянинъ, толкнувъ меня, едва слышно сказалъ:

— Прошка здѣсь.

Сдѣлавъ видъ, что ничего не слыхалъ, я черезъ минуту всталъ и выйдя изъ толпы, увидалъ лежащимъ на травѣ уже извѣстнаго мнѣ ростовщика, Прокофія Исакова. Михаилъ Исаковъ понятно не посмѣлъ явиться вторично, присные же его удалены изъ села, и вотъ явился на смѣну родной братецъ, съ тѣмъ чтобы присутствіемъ своимъ закрыть ротъ крестьянамъ. Удаливъ изъ села безъ особой галантности незваннаго гостя, я снова обратился къ міру, совсѣмъ развеселившемуся. Крестьяне много смѣялись, особенно вспоминая сцену, какъ на четверенькахъ подкрадывался къ сходу Прошка, боясь, что я увижу его. Бояться же раскрытія правды они имѣли серьезныя основанія, такъ какъ эти милые ребята натворили здѣсь много дѣлъ, за которыя въ другомъ государствѣ они могли отправиться въ мѣста болѣе чѣмъ отдаленныя.

Вотъ напр. какіе факты мнѣ пришлось узнать отъ схода.

Иванъ Степановъ долженъ по займу умершаго отца лѣтъ

Digitized by Google

5 назадъ крестьянину деревни Залѣсья, Павлу Васильеву Катову, 50 руб. по роспискѣ въ 115 руб. Нужно замѣтить, что отецъ Ивана былъ честнѣйшій и едва ли не самый состоятельный домохозяинъ въ селѣ. Сироты, изъ которыхъ старшему, Ивану, было 19 лѣтъ и мать-вдова отличаются удивительнымъ терпѣніемъ и покорностью судьбѣ, при полномъ конечно непониманіи кредитныхъ сдѣлокъ. Эта беззащитная и состоятельная семья была лакомымъ кускомъ для ростовщика, и онъ сталъ разорять ее даже помимо суда, своимъ рѣшеніемъ и руками. Увидалъ онъ напр. проѣздомъ въ полѣ пашущаго Ивана.

— Чья это у тебя лошадь? спрашиваетъ его.

— Наша, отъ отца осталась.

— Э, какая важная! На что тебѣ, дружище, такая лошадь?— не по карману, братъ. Купи себѣ попроще, а эту я возьму за долгъ. Иванъ въ ноги ему.

— Не обидь, дядя Павелъ, сиротъ беззащитныхъ.

— Что ты, что ты, другъ, будь покоенъ. Зачѣмъ обижать! Должонъ, нужно платить.

Съ этими словами здѣсь же въ полѣ отпрегъ и увелъ къ себѣ лошадь, которую продалъ черезъ недѣлю за 120 руб. Иванъ въ слезахъ въ виду всего міра принесъ соху на плечахъ. На слѣдующій годъ Катовъ взялъ также безъ суда корову—30 руб., 5 возовъ сѣна по 5 руб. возъ и 3 воза соломы по 2 руб. возъ; сосѣдъ Иванъ Николаевъ давалъ 6 руб. за нее, но Иванъ Степановъ отказался: надо везти Катову, приказалъ тотъ. Въ 1888 г. снесъ 20 руб. денегъ, корову отдалъ, 30 руб., весной 1888 г. Катовъ 11 гусей съ поля погналъ къ себѣ, по 3 руб. пара; сукна кастора по 3 руб. изъ Петербурга $4^1/_2$ аршина также взялъ изъ дома. Зимой Иванъ свезъ ростовщику 4 куля овса по 3 руб., головицъ для корма гусей 3 мѣшка, 3 руб. куль, весной 1889 г. свезъ 4 воза соломы по 2 руб. И послѣ всего этого открытаго на глазахъ у всѣхъ разоренія, долгу все считается 115 руб. Исполнительный листъ ростовщикъ получилъ на весь долгъ. Дровни увидитъ Катовъ и тѣ уберетъ, говоритъ міръ.

Этотъ грабежъ 4 беззащитныхъ сиротъ и вдовы нагналъ такой ужасъ и отчаяніе, что Иванъ рѣшилъ повѣситься. Его

Digitized by Google

вынули своевременно изъ петли и на сходѣ усовѣщевали не отчаяваться, побояться Бога, «Господь милостивъ, говорили, поправишься, пожалѣй мальцевъ и старуху». Иванъ тихій, замѣчательно покорный человѣкъ и по показаніямъ міра честнѣйшій и самый работящій во всей округѣ. «Такого трудника въ волости не сыщешь». Иванъ ушелъ изъ деревни и нанялся въ работники, высылая семьѣ скромный заработокъ на прожитье и уплату процентовъ тому же Катову. Совершенно разоривъ чуть-ли не самую зажиточную семью въ селеніи, получивъ сумму въ 3—4 раза большую долга, Катовъ предъявилъ искъ все на тѣ-же 115 руб., «чрезъ что описано все принадлежащее мнѣ, пишетъ вдова, имущество какъ движимое, такъ и недвижимое, и кромѣ того выручено г. Судебнымъ Приставомъ ранѣе отъ продажи на сумму 24 руб. 30 коп., такъ что я, просительница, въ настоящее время при малолѣтнихъ дѣтяхъ осталась безъ всякихъ средствъ къ существованію. Я обратилась къ предсѣдателю Порховскаго Мирового Съѣзда о неправильномъ производствѣ описи, а равно и подано прошеніе къ Мировому Судьѣ 2 участка, но никакого результата не могла получить; притомъ деньгами уплочено Приставу 10 рублей».

3 марта 1890 г. ко мнѣ явился Иванъ и, рыдая, разсказалъ и представилъ документы о томъ, что 30 января при Порховскомъ мировомъ съѣздѣ проданъ сдворокъ-усадьба со всѣми постройками за 28 руб.; купилъ все тотъ-же Катовъ. А между тѣмъ по страховому листу одна изба оцѣнена въ 75 руб. Катову за усадьбу уже даютъ 300 руб. Въ приговорѣ сельскаго схода читаемъ:

«1890 года января 26 дня... такъ какъ мы извѣстны все общество, въ теченіе четырехъ лѣтъ въ виду нашемъ Катовъ бралъ съ Афимьи Ивановой и съ Ивана Степанова въ уплату за долгъ три сажени сѣна, 200 кубачей соломы, 1 черную корову, еще карюю лошадь не мѣнія сто или 90 руб., еще дано Катову за долгъ красная корова, 4 куля овса, 4 аршина драпу, 11 штукъ гусей, въ прошломъ году 200 кубачевъ соломы, а деньгами намъ неизвѣстна уплата, и о чомъ постановили настоящимъ приговоромъ и покорнѣйше просимъ Ваше Высокородіе (Предсѣдателя Мирового Съѣзда) сдѣлать закон-

Digitized by Google

ную защиту, не оставить малолѣтнихъ сиротъ безпослѣдствія, отмѣнить продажу незаконнаго иска Павла Катова».

Невыносимо тяжело смотрѣть на Ивана. «Не найду защиты, говоритъ онъ, опять руки на себя наложу. Лучше ужъ разомъ покончить, чѣмъ всю жизнь жилы будутъ тянуть. Господь проститъ! Всю жизнь будешь биться рабомъ. Матушка всѣ глаза выплакала. Слегла, не перенести ей горя». И къ прискорбію, Иванъ правъ: разоривъ въ конецъ его, Катовъ все-таки имѣетъ вексель на 87 руб., за вычетомъ изъ 115 р. 28, вырученныхъ на аукціонѣ. Всѣ хлопоты Ивана ни къ чему не привели и онъ, на правахъ пролетарія, проживаетъ въ Петербургѣ *).

Василій Максимовъ былъ долженъ Михаилу Исакову по росписке въ 50 руб. 1-й годъ привезъ льна 30 пудовъ, послѣ сдачи льна осталось 17 руб., на слѣдующій годъ за росписку описано имущество: дворъ, сѣно, корова, и въ день продажи сняли съ него шубу, онъ было спрятался и «ревѣлъ какъ боровъ», когда сдирали съ него шубу, не давался. За имущество братъ внесъ деньги 30 руб., а остальные, продавъ землю, послалъ судебному приставу Кулешевичу и этимъ кончилъ разсчетъ. Состоитъ долженъ мѣщанкѣ Аксиньѣ Никифоровой 9 руб., а росписка въ 105 руб. «Волосы оборву, а разочтусь», говорилъ Василій Максимовъ.

Степанъ Аникіевъ долженъ Прокофію Исакову 150 руб. по роспискамъ, первая лѣтъ около 10 назадъ въ 105 руб. и 2-я въ 105 руб., въ оба раза бралъ не деньгами, а товарами; 4 года назадъ выдана 3-я росписка въ 125 руб., по которой ничего не брано, и Исаковъ сказалъ, что онъ ее потерялъ. Въ счетъ долга отвезъ льна 3 берковца 6 пудовъ по 25, 24 и 21 руб., дано Исаковымъ деньгами 20 руб. и на праздникъ 10 руб. 10 лѣтъ Аникіевъ возитъ за эти росписки по 12 и болѣе берковцевъ льна и мѣръ по 100 сѣмя, $1^1/_2$ руб. мѣра. Иванъ Николаевъ продавалъ по 22 руб. четверть, а Исаковъ считалъ по 9 и 10 руб. Сколько долженъ, не знаетъ.

Александръ Тимофеевъ сказалъ, что отцомъ покойни-

*) Въ послѣднее время его пріютилъ А. А. Суворинъ.

Digitized by Google

комъ выдана росписка въ 105 руб., а взято 25 руб. и къ празднику брали немного. По выходѣ изъ службы въ 1888 г. мать сказала, что должна Исакову 30 руб., въ счетъ этихъ денегъ свезъ 18 пуд. льна и 37 руб., затѣмъ 6½ пуд. сѣмя, цѣна неизвѣстна, самое плохое 1 руб. пудъ; при сдачѣ льна выговорено ½ ведра водки и 30 фунтовъ пшеничной муки. Росписка въ 105 руб. предъявлена мировому судьѣ и постановлено заочнымъ рѣшеніемъ взыскать. «Спасибо Батюшкѣ Царю, что шинель далъ, ничего себѣ не сшилъ по милости Исакова. И лѣто и зиму, хоть какіе морозы, все въ одной шинели. Слава Богу, хоть цареву шинель не сорвутъ».

Иванъ Григорьевъ былъ долженъ Михаилу Исакову 4 года назадъ по роспискѣ въ 105 руб., въ счетъ которой взялъ 10 сельдей, 1 пудъ сѣмя, однимъ словомъ забрано на 20 руб. Свезено 6 берковцевъ льна по 14 руб., а въ другихъ мѣстностяхъ было по 20—18 руб., 4 пары гусей отданы Исакову въ гостинецъ. «Стыдно тебѣ о гусяхъ поминать, сказалъ онъ, это въ гостинцы». Исполнительный листъ полученъ въ 70 руб.

Приведенными примѣрами не исчерпывается задолженность с. Любонеги, такъ какъ оказалось, здѣсь всѣ крестьяне задолжены и на значительныя суммы. Въ моей книгѣ приведено большое число данныхъ, взятыхъ изъ подворныхъ описей по многимъ селеніямъ, изъ которыхъ Любонега берется здѣсь только для примѣра.

Наиболѣе важное значеніе въ смыслѣ закабаленія и разоренія крестьянъ играетъ земля, на которую капиталъ въ послѣдніе годы ведетъ энергическую атаку. Ростовщики скупаютъ массы земель и цѣлыми имѣніями, и отдѣльными частями, особенно стремятся захватить отрѣзы, или такіе участки, которые отличаются неправильною формой, вдаваясь клиньями въ поля крестьянъ. Чѣмъ болѣе по сосѣдству послѣднихъ, тѣмъ большую цѣнность имѣетъ въ ихъ глазахъ земля. И какъ

Digitized by Google

только засѣлъ кулакъ въ подобномъ «имѣніи», начинается война съ сосѣдями, организованная облава ихъ. Начались потравы, порубки, штрафы и тяганіе по судамъ, пока крестьяне не обратятся въ крѣпостныхъ. Кулакъ не окапывается, не огораживается, а только разставляетъ сѣти для своихъ жертвъ. На слезы и мольбы хищникъ нагло смѣется міру въ глаза, говоря: «Вамъ бѣды, намъ обѣды». Съ тѣми же цѣлями онъ скупаетъ черезполосные клочки общественныхъ земель. Не культурныя хозяйственныя соображенія руководятъ имъ, а единственно безумное обогащеніе посредствомъ разоренія крестьянъ. Вотъ скупилъ онъ нѣсколько надѣловъ. Казалось бы, первое, чего онъ долженъ домогаться—это выдѣла пріобрѣтенной земли къ одному мѣсту. На самомъ дѣлѣ этого совсѣмъ не замѣчается. Ростовщикъ преспокойно оставляетъ землю въ составѣ общественнаго надѣла. Въ этомъ его система, его сила надъ міромъ,—такъ онъ скорѣе поработитъ крестьянъ. И такой порядокъ повсемѣстенъ. Въ Порховскомъ уѣздѣ изъ 700—800 случаевъ продажъ надѣльныхъ земель, только 2—3 прошенія поступили въ крестьянское присутствіе о выдѣлѣ пріобрѣтенныхъ надѣловъ. Остальные находятъ за лучшее не выдѣляться изъ состава общиннаго землевладѣнія.

Данныя волостныхъ правленій говорятъ, что въ огромномъ большинствѣ покупщиками надѣльныхъ земель являются однодеревенцы, изрѣдка и мѣщане, или крестьяне изъ другихъ селеній. Но слово крестьянинъ въ настоящее время далеко не однородное понятіе. Крестьянинъ-земледѣлецъ—это одно, крестьянинъ-ростовщикъ, лавочникъ, кабатчикъ—это другое. Кромѣ того, нѣкоторые ростовщики именуютъ себя крестьянами, платя въ то же время гильдейскія пошлины, таковы напр. въ селеніи Илемно А. Ив. Бычокъ, Яковъ Лаврентьевъ, Халуевъ изъ с. Дна, Дуевъ и другіе. Данныя подворной описи представляютъ нѣкоторыя разъясненія этого вопроса. Въ 81 случаѣ отчужденія земель мною опредѣлены личности покупщиковъ. Оказалось, крестьяне-земледѣльцы пріобрѣли надѣлы только въ 25, а кабатчики и кулаки въ 56 случаяхъ, т. е. только $^1/_3$ часть проданной земли идетъ въ пользу пахаря, а $^2/_3$ пріобрѣтаются деревенской буржуазіей. Это отношеніе не должно

Digitized by Google

казаться страннымъ, такъ какъ рѣчь идетъ не о количествѣ лицъ покупателей, а о случаяхъ отчужденія, которыхъ приходится по нѣсколько на одного скупщика. Въ составъ этого почтеннаго сословія входятъ впрочемъ не одни крестьяне—это группа всесословная, въ ней найдется 2 дворянина, нѣсколько купцовъ, немало мѣщанъ, есть старшины, даже урядники и волостные писаря, но главный контингентъ конечно крестьяне. Эта деревенская буржуазія скупаетъ не одни надѣлы, но и значительное количество сдворковъ. Земли они сдаютъ въ аренду, становясь рентьерами, усадьбы же нужны для спеціальной цѣли—открытія кабаковъ.

Подворная опись представляетъ по этому вопросу слѣдующія точныя данныя: въ с. Березкѣ продано 15% надѣльной земли, въ с. Зарѣчьѣ 18%, въ Лукомѣ и Ручейкахъ по 19%, а въ большихъ селеніяхъ Илемно 40,3%, Кривухѣ продано и заложено болѣе 45%. Другія селенія заложили въ Городской Банкъ и продали отъ 60 до 100% надѣльныхъ земель. Купецъ П. В. Лебедевъ скупилъ въ сосѣднемъ съ своимъ имѣніемъ селеніи Скуграхъ Дновской волости 7 сдворковъ со всѣми постройками. Крестьянинъ деревни Залеменья Иванъ Дмитріевъ пріобрѣлъ въ Зарѣчьѣ Запольской волости 6½ надѣловъ. Въ деревнѣ Любонегѣ Дновской волости односелецъ Иванъ Николаевъ скупилъ 7 надѣловъ. Въ Ручейкахъ скуплено крестьяниномъ деревни Староселья Михайломъ Исаковымъ и Солецкимъ мѣщаниномъ Селюгинымъ 6 надѣловъ. Въ Лукомѣ почти всѣ 130 отчужденныхъ десятинъ перешли въ руки ростовщиковъ. Тоже въ Кривухѣ. Въ Илемнѣ, гдѣ продано 105 и заложено 20 десятинъ, временный купецъ, онъ же крестьянинъ, Андрей Ивановъ Бычокъ скупилъ до 75 десятинъ и т. д. Мелкихъ же скупокъ мѣщанами много. Всѣ эти случаи имѣютъ мѣсто только въ изслѣдованныхъ мною селеніяхъ. То же происходитъ и въ другихъ.

Такимъ образомъ прошло всего нѣсколько лѣтъ со времени выкупа на капиталъ г. Пантелѣева, какъ уже огромный процентъ пріобрѣтенныхъ въ собственность земель въ нѣкоторыхъ селеніяхъ очутился въ рукахъ скупщиковъ. Крестьяне теперь вполнѣ поняли роковую ошибку, и горькія сѣтованія и

Digitized by Google

жалобы ихъ приходилось слышать почти повсемѣстно, особенно въ большихъ селеніяхъ. Повидимому, они поддались той мысли, что, несмотря на продажу надѣла, можно во всякое время передѣлить земли между однообщественниками, что и высказывали мнѣ съ полнымъ убѣжденіемъ.

Къ чему можетъ вести дальнѣйшее отчужденіе, характерный примѣръ представляютъ 2 селенія — Дѣтково Ясенской волости и Чащицы Кривухинской, вышедшія до освобожденія крестьянъ на льготный выкупъ первое и на даръ второе. Община и крестьянское землевладѣніе здѣсь почти совершенно разрушены. Приведу въ примѣръ Чащицы.

Г. Овцинъ подарилъ около 280 десятинъ своимъ крѣпостнымъ. Съ послѣдними, по свидѣтельству волостного правленія, произошло слѣдующее: послѣ смерти Якова Гаврилова, земля перешла по наслѣдству сыновьямъ его, которые и владѣютъ по настоящее время. По смерти Андрея Гаврилова, земля перешла сыну его, Ивану Андрееву, а затѣмъ сыну его, Антипу Иванову. Надѣлы Ефима Гаврилова достались по наслѣдству дѣтямъ его: Конону, Марфѣ и Екатеринѣ Ефимовымъ, за долгъ которыхъ въ суммѣ 1,000 руб., крестьянинъ Тихонъ Константиновъ купилъ ихъ съ публичнаго торга, произведеннаго при Порховскомъ мировомъ съѣздѣ въ 1879 году. Макѣй Андреевъ еще при жизни продалъ часть земли купцу Александру Богданову и Авдотьѣ Кожиновой. Послѣ смерти Луки Евстафьева, надѣлы достались сыновьямъ его, Григорію и Хрисанфу Лукинымъ; Григорій свою часть продалъ Авдотьѣ Кожиновой и купцу Александру Богданову, а часть Хрисанфа Лукина впослѣдствіи перешла Марьѣ Ильиной. Земля Василія Андреева досталась сыну его, Федоту Васильеву, который продалъ ее Варфоломею Тимофееву и Авдотьѣ Кожиновой, а оставшееся сдворочное мѣсто въ количествѣ $1^1/_2$ дес. досталось Авдотьѣ и Аксиньѣ Федотовымъ. Архипъ Яковлевъ при жизни своей продалъ полевую землю Антипу Иванову, а оставшееся сдворочное мѣсто перешло по наслѣдству дочери его, Прасковьѣ Архиповой. Надѣлы Ивана Яковлева достались по наслѣдству Екатеринѣ Яковлевой, которая продала Ивану Андрееву, а Иванъ Андреевъ продалъ купцу А. Богданову. Въ ка-

Digitized by Google

комъ количествѣ вся означенная земля переходила изъ рукъ въ руки, т. е. отъ одного къ другому, свѣдѣній добыть невозможно.

Такимъ образомъ только въ двухъ хозяйствахъ земля, предоставленная крестьянамъ въ даръ, не вышла изъ рукъ этихъ дворовъ. Всѣ остальные крестьяне распродали свои надѣлы и стали пролетаріями. То же произошло и въ с. Дѣтково.

Какимъ способомъ и при какихъ условіяхъ совершаются продажи надѣловъ? Во первыхъ, отчужденіе происходитъ судебнымъ порядкомъ. Кредиторъ предъявляетъ на основаніи долговыхъ обязательствъ искъ у мирового судьи къ своему должнику, и получаетъ исполнительный листъ. Послѣдній вручается ростовщикомъ судебному приставу и указывается имъ имущество на удовлетвореніе претензіи. По большей части таковымъ является сдворочное мѣсто и всѣ постройки крестьянскаго двора, а также и движимость. Судебный приставъ описываетъ показанное имущество и назначаетъ при посредствѣ волостного правленія срокъ аукціона, если не будетъ внесенъ долгъ.

Что подобныя описи не являются простою угрозою, а приводятся въ исполненіе и довольно часто, можно видѣть изъ слѣдующаго оффиціальнаго документа. «Удостовѣреніе. Дано сіе крестьянину Порховскаго уѣзда, Дновской волости, деревни Лукома, Афанасію Карпову въ томъ, что по иску крестьянъ Порховскаго уѣзда Дновской волости деревни Залѣсья Василія Антипова и Запольской волости деревни Залемѣнья Ивана Дмитріева, вслѣдствіе исполнительныхъ листовъ Порховскаго Мироваго Съѣзда отъ 11-го января 1883 года за № 27 и г. Мироваго Судьи 2-го участка Порховскаго Округа отъ 13-го мая 1886 года за № 636, продано съ публичнаго торга при Порховскомъ Мировомъ Съѣздѣ, 30 января 1887 года, принадлежащее Карпову недвижимое имѣніе, заключающееся въ сдворочномъ мѣстѣ земли, съ находящимися на ономъ постройками, а именно: 1) деревянная изба съ подызбицею, крытая соломой, 2) деревянная изба, крытая соломой, 3) одинъ деревянный амбаръ, крытый соломой, 4) одна деревянная пуня, крытая соломой, 5) деревянное гумно съ ригой, мощеное, кры-

Digitized by Google

тое соломой, 6) дворъ и хлѣвъ, крытые соломой, состоящіе Порховскаго уѣзда, Дновской волости, въ деревнѣ Лукомѣ. Въ чемъ подписомъ моимъ и приложеніемъ казенной печати я удостовѣряю. Февраля 5-го дня 1887 г. Судебный Приставъ Кулишевичъ».

Небезъинтересно отмѣтить, что судебный приставъ усадьбу съ избою и постройкой не безъ ироніи именуетъ недвижимымъ имѣніемъ. При описи его находится, имѣніе описываетъ, указываетъ и цѣну оному опредѣляетъ крестьянинъ Иванъ Дмитріевъ, по иску котораго и производится аукціонъ недвижимаго имѣнія помѣщика Афонасія Карпова.

Лукомское общество въ приговорѣ, данномъ Карпову 1 ноября 1889 г., говоритъ, что Карповъ «не имѣетъ никакого средства для пропитанія своего семейства, потому какъ обществу было извѣстно, что у его Карпова продано съ аукціоннаго торга какъ движимое имущество и недвижимое, состоящее изъ построекъ: домъ, изба и дворъ, два хлѣва, сарай, гумно и съ реемъ и сдворокъ всѣ безъ остатка. А семейство онъ Карповъ имѣетъ жену и одного сына женатаго и съ двоимъ дѣтямъ и семи женскаго полу, и въ томъ нашему Лукомскому Обществу извѣстно, что какъ онъ Афонасій Карповъ поведенія хорошаго и нераспутнаго и не растратилъ своего имущества на прогулъ водки или какой денежной игры... Афонасій Карповъ болій при себѣ не имѣй ничего кромѣ двухъ полевыхъ душевыхъ надѣловъ земли. Поговоря между собою единогласно дозволяемъ выдать ему Карпову паспортъ (или пропускъ) изъ Дновскаго волостного правленія для проживанія ему съ семействомъ на сторонѣ и, какъ выше сказано, и то подтверждаемъ, что онъ Карповъ поведенія хорошаго и нераспутнаго. И въ томъ подписуемся».

Аукціонъ производится или на мѣстѣ нахожденія имущества, или при мировомъ съѣздѣ, если продается недвижимость. Въ послѣднемъ случаѣ собственникъ обыкновенно даже не знаетъ о продажѣ его имущества. Такихъ примѣровъ записано мною не мало по многимъ обслѣдованнымъ селеніямъ. При этомъ крестьянинъ не только лишается всего и выбрасывается съ дѣдовскаго пепелища, но и несетъ огромныя потери, вслѣдствіе

Digitized by Google

низкихъ, почти ничтожныхъ аукціонныхъ цѣнъ. И это безразлично, гдѣ происходитъ публичная продажа, на мѣстѣ, или при мировомъ съѣздѣ. Въ обоихъ случаяхъ имущество идетъ за безцѣнокъ, такъ какъ односельцы разоряемаго крестьянина считаютъ дѣломъ зазорнымъ безсовѣстнымъ пріобрѣтать продаваемое съ аукціона. «Вѣдь жаль, говорятъ, своего сосѣда. Прохода тебѣ не будетъ отъ слезъ бѣдняка и упрековъ сосѣдей». Вслѣдствіе этого надворныя постройки пріобрѣтаются большею частью кулаками другихъ селъ на свозъ. Можно себѣ представить, за какую цѣну идетъ усадьба съ постройками. По словамъ вышеприведеннаго Афонасія Карпова, его довольно большой сдворокъ съ двумя избами, съ деревяннымъ амбаромъ, пуней, гумномъ, мощеной ригой, дворомъ и хлѣвомъ, все это, по отзывамъ схода, представляло хозяйственную зажиточную усадьбу,—это недвижимое имѣніе пошло за 75 руб. Въ Высоцкомъ аукціонная цѣна сдворка доходитъ до 90 руб., въ другихъ случаяхъ ниже. Въ Скуграхъ всѣ сдворки съ хозяйственными постройками: избой, дворомъ, гумномъ, сараемъ, амбаромъ и пр. пошли по 50 руб.

Кулаки и ростовщики добиваются разрѣшительныхъ приговоровъ на продажу не только отъ своихъ однообщественниковъ, но и отъ постороннихъ обществъ. Происходитъ это при весьма разнообразныхъ условіяхъ.

Вотъ напр. селеніе Илемно, въ которомъ погромъ крестьянскаго землевладѣнія весьма значительный. Какъ только я сталъ спрашивать объ обстоятельствахъ, при которыхъ былъ данъ обществомъ первый приговоръ на продажу земли, міръ заволновался, заспорилъ съ страстной горячностью. Никому не хотѣлось принимать на себя нравственную отвѣтственность за крайне печальныя послѣдствія необдуманнаго дѣйствія, каждый пытался взвалить вину на другихъ, но, какъ выяснилось, весь міръ поддался соблазну, и хотя были крестьяне, ни за что не соглашавшіеся на приговоръ, напр. Дмитрій Анисимовъ, Филиппъ Дмитріевъ и другіе, но они были вынуждены согласиться. Предварительно состоялось нѣсколько бурныхъ сходовъ, но постепенно все уладилось. Сильный и ловкій человѣкъ, Ан. Ив. Бычокъ, явился покупателемъ, сумѣвъ сломить

Digitized by Google

упорство общества. Дѣйствовалъ онъ съ необыкновенной энергіей и не щадилъ силъ, а главное водки. Онъ цѣлой гурьбой таскалъ крестьянъ въ свой кабакъ, расположенный противъ волостного правленія, гдѣ происходятъ сходы. Чтобы удержать волостное правленіе въ своемъ домѣ противъ принадлежащаго г. Бычку кабака, что приноситъ ему хорошіе доходы, собственникъ дома на послѣднихъ торгахъ чуть ли не даромъ отдалъ его подъ волость, да еще съ отопленіемъ. Водка лилась щедро и дѣлала свое; міръ сначала колебался, затѣмъ склонился и палъ ницъ передъ соблазнителемъ. Систематическое спаиваніе велось на широкую ногу открыто, «все шло виномъ», говорили крестьяне. Но этимъ дѣло не ограничилось. Были пущены запугиванія, угрозы противъ несоглашавшихся. Однихъ, какъ Филиппа Дмитріева, смирили перспективой отнятія у нихъ сдворка, должниковъ Бычокъ грозилъ разорить, наконецъ на особенно строптивыхъ напустилъ старшину, открыто на сходѣ грозившаго «смутителямъ» даже арестомъ. Водка и угрозы сломили міръ. Не дешево это стоило Бычку, но онъ конечно не раскаивается, скупивъ вслѣдъ затѣмъ по дешевой цѣнѣ 75 десятинъ, зато міръ, развращенный, споенный, дорого поплатился за свое легкомысліе и сильно раскаивается. Вопросъ о разрѣшеніи продажи до такой степени болѣзненный, что одно воспоминаніе о немъ такъ распалило вражду и страсти, что нужны были огромныя усилія установить порядокъ. Положеніе этого селенія въ высшей степени печально и не только въ экономическомъ отношеніи, но къ прискорбію и въ нравственномъ. Мнѣ не приходилось встрѣчать столь многочисленный міръ лгуновъ и пьяницъ. Здѣсь нѣтъ и тѣни русскаго добродушія, простоты, откровенности. Моральное паденіе и развращенность достигли повидимому крайнихъ предѣловъ.

Поучительна исторія отчужденія въ небольшомъ селеніи Зарѣчьѣ Запольской волости. Крестьяне здѣсь, особенно послѣ Илемна, производятъ отрадное впечатлѣніе честностью, искренностью, примѣрнымъ трудолюбіемъ. На бѣду этимъ труженикамъ, односелецъ ихъ Савелій Савельевъ съ 1885 года распьянствовался и заложилъ свой надѣлъ крестьянину деревни Порожекъ, который хлопоталъ о разрѣшеніи купить его, но по-

Digitized by Google

лучилъ отъ міра отказъ. Тогда явился на сцену уже извѣстный соблазнитель Ан. Ив. Бычокъ; онъ уплатилъ долгъ Савельева и перевелъ закладную на себя. Затѣмъ сталъ часто пріѣзжать въ Зарѣчье съ бутылями водки. «Сядетъ, разсказывали крестьяне, на заваленку и всякаго зазываетъ, угощаетъ, пей сколько хочешь, а самъ убѣждаетъ дать приговоръ Савельеву на продажу». Съ полгода пробился безцѣльно искуситель и махнулъ рукой. Наконецъ, злосчастная закладная перешла въ руки кулака новаго типа, молодого крестьянина дер. Залеменья Ивана Дмитріева. Этотъ оказался въ полномъ смыслѣ артистомъ своего дѣла. Онъ мастерски повелъ атаку. 1885 годъ былъ неурожайнымъ, этимъ и воспользовался Иванъ Дмитріевъ, раздавъ предварительно Зарѣчьскимъ крестьянамъ значительныя суммы подъ векселя, ссудилъ всему обществу кромѣ того 170 руб. Только послѣ этого онъ пошелъ уже открыто въ атаку міра, и сталъ уговаривать дать приговоръ на продажу заложеннаго надѣла. Сходъ отказалъ.

Иванъ Дмитріевъ пустилъ въ ходъ испытанное средство— водку, лилъ ее безъ сожалѣнія, и спаивалъ міръ съ рѣдкимъ искусствомъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ нѣкоторыхъ, какъ Матвѣя Петрова, подкупилъ на согласіе, давая по 3—5 руб.; или платилъ за подписавшихся земельную аренду, простилъ обществу долгъ 170 руб., даже принуждалъ закабаленныхъ крестьянъ фиктивно дѣлиться, чтобы составить нужныя $^2/_3$ голосовъ. Кого не могъ заставить и такими средствами, опуталъ долгами и требовалъ согласія, угрожая разореніемъ по векселямъ, даннымъ на сумму въ 5—10 разъ выше дѣйствительнаго долга. Наконецъ напустилъ на крестьянъ волостного старшину, грозившаго арестомъ и иными бѣдами. Такъ этотъ злѣйшій изъ ростовщиковъ сломилъ геройское упорство міра и получилъ разрѣшительный приговоръ, увѣривъ общество, что болѣе 1 надѣла покупать не станетъ. «Мы думали, говорили крестьяне, что на другую покупку потребуется новый приговоръ, и рѣшили ни за что второй не давать», но ошиблись въ этомъ: новаго приговора не потребовалось и Иванъ Дмитріевъ скупилъ $6^1/_2$ надѣловъ, 32 десятины. Въ бытность мою онъ спаивалъ еще явившагося солдата и одного крестьянина.

Digitized by Google

Ростовщики прибѣгаютъ при скупкѣ земель и къ инымъ средствамъ, если общество оказывается неподатливымъ. Во многихъ селеніяхъ, производя опись, я обратилъ вниманіе на странный фактъ: крестьяне повидимому незажиточные скупали по нѣсколько надѣловъ. На вопросъ, гдѣ они взяли деньги на покупку, подобные скупщики конфузились и съ разными заминками при помощи міра застѣнчиво объясняли, что покупали не на свои деньги, а брали таковыя у извѣстныхъ ростовщиковъ. Провѣряя ихъ показанія по книгамъ волостныхъ правленій о долговыхъ обязательствахъ, я убѣждался, что эти скупщики на самомъ дѣлѣ подставныя лица. Они опутаны векселями, расписками на огромныя суммы и покупали землю только по виду для себя, на самомъ же дѣлѣ для ростовщиковъ другихъ селеній.

Изучая во всѣхъ подробностяхъ Вѣдомости волостныхъ правленій о долговыхъ обязательствахъ и параллельно таковыя же о сдачѣ, залогѣ и продажѣ надѣловъ, я нерѣдко останавливался на нѣсколькихъ крупныхъ долговыхъ обязательствахъ, выданныхъ крестьяниномъ одновременно извѣстному ростовщику, и вмѣстѣ съ тѣмъ въ другихъ Вѣдомостяхъ этотъ должникъ уже фигурируетъ какъ покупатель надѣла. Если же этого не оказывается, то подобныя долговыя обязательства объясняются фактомъ злостнаго банкротства, на которое ростовщики въ своихъ интересахъ нерѣдко подбиваютъ крестьянъ. Такимъ напримѣръ банкротомъ сталъ, по наущенію кредитора, извѣстнаго Ивана Дмитріева, вышеприведенный Афонасій Карповъ, переведшій по нотаріальному документу все свое хозяйство на имя Дмитріева, который потомъ и продалъ все имущество Карпова. Это развращеніе народа быстро прививается.

Подворная опись съ своей стороны во многихъ селеніяхъ представляетъ не мало скупщиковъ, обыкновенно мелкихъ, которые сами говорили, что деньги они брали у ростовщиковъ другихъ селеній. Крестьянинъ деревни Любонега Иванъ Николаевъ призналъ, что онъ скупилъ 6½ надѣловъ на деньги управляющаго баронессы Клейстъ г. Дученкова. Въ селеніи Лукомѣ многіе покупали у односельцевъ по 1—2 надѣла на суммы, взятыя въ кредитъ у извѣстныхъ ростовщиковъ братьевъ

Digitized by Google

Исаковыхъ, Катовыхъ и другихъ. Таковы крестьяне: Павелъ Петровъ, Антропъ Анисимовъ, Евдокимъ Ивановъ, Василій Ивановъ, Иванъ Павловъ, Дмитрій Ивановъ, Анисимъ Кузьминъ, Алексѣй Федотовъ, Федоръ Александровъ и др.

Въ Порховскомъ уѣздѣ существуетъ только одинъ родъ кредита—ростовщическій. Бороться съ нимъ гуманными чистыми средствами немыслимо, ссудо-сберегательныя же товарищества, какъ и во всей Россіи, играютъ болѣе чѣмъ жалкую роль. Между тѣмъ при установившемся въ деревнѣ денежномъ хозяйственномъ оборотѣ, при существующихъ способахъ взысканія податей, при частыхъ неурожаяхъ и иныхъ бѣдствіяхъ, потребность въ кредитѣ является чрезвычайной. Нужды самыя неотложныя, какъ пополненіе податей и сборовъ, продовольственныя потребности, обсѣмененіе и иныя хозяйственныя задачи требуютъ непремѣннаго удовлетворенія. Когда ѣсть нечего, или полоса рискуетъ остаться незасѣянной, хозяинъ не станетъ разсуждать и пойдетъ на всякія условія, которыя поставитъ кредиторъ, такъ какъ иного кредита вѣдь нѣтъ. Только вполнѣ усвоивъ себѣ эту жгучую нужду, можно понять поразительную готовность крестьянъ на невѣроятныя условія.

Система кредита въ нѣсколькихъ словахъ такова. Взявъ 5—10, много 20 руб. деньгами или продуктами, должникъ обыкновенно выдаетъ вексель на сумму свыше 100 руб., отъ 101 до 125 руб. и болѣе. Это объясняется главнымъ образомъ тѣмъ обстоятельствомъ, что кредиторъ по большей части крестьянинъ; по закону при долговыхъ обязательствахъ до 100 руб., онъ долженъ бы тягаться въ волостномъ судѣ. Въ обходъ закона ростовщики и вынуждаютъ векселя на сумму свыше 100 руб., дабы судиться въ излюбленномъ ими гласномъ мировомъ судѣ. Казалось бы, что за странная боязнь волостного суда? Если и раздаются и при томъ справедливыя жалобы на послѣдніе, то исключительно вслѣдствіе господства на нихъ сильныхъ лю-

Digitized by Google

дей и особенно ростовщиковъ. Имъ ли бояться судей, нерѣдко своихъ же должниковъ? Нѣтъ, имѣется другой умыселъ. Волостной судъ, какъ извѣстно, не стѣсненъ формальными данными и можетъ, несмотря на вексель, отказать кредитору, если свидѣтельскія показанія выяснятъ, что долгъ уплаченъ, или присудить часть долга, при уплатѣ другой. Иное дѣло мировой судья. Здѣсь, разъ представленъ вексель, заемное письмо, росписка, хотя бы дважды оплаченныя, что и бываетъ, никакія свидѣтельскія показанія по закону не допускаются, и судья постановляетъ взыскать въ полной суммѣ. Вотъ въ чемъ разгадка нелюбви къ волостному суду. Ростовщики пользуются закономъ и сплошь и рядомъ полностью взыскиваютъ по оплаченнымъ векселямъ, или по такимъ, по которымъ дана $^1/_{10}$ суммы, или даже, обманнымъ образомъ, ни копѣйки. Позволяю себѣ утверждать, что это не частные рѣдкіе случаи, а цѣлая система. Мною констатировано при изслѣдованіи множество фактовъ просто невѣроятныхъ.

Не имѣя возможности ознакомить съ этимъ вопросомъ въ должной полнотѣ, считаю себя обязаннымъ привести нѣсколько фактовъ въ подтвержденіе моей мысли. До какой степени распространены документы на сумму свыше 100 руб., при небольшомъ дѣйствительномъ долгѣ, въ этомъ можно убѣдиться даже бѣглымъ обзоромъ Вѣдомостей волостныхъ правленій о долговыхъ обязательствахъ именно восточной части уѣзда *). Данныя по Дновской, Ретенской, Кривухинской, Березской волостямъ просто поражаютъ огромнымъ количествомъ векселей и росписокъ именно свыше 100 руб. А между тѣмъ эта мѣстность типичная земледѣльческая, и если возможенъ случай, когда крестьянинъ дѣйствительно бралъ бы болѣе 100 руб., то это исключительное обстоятельство. Всматриваясь въ безчисленныя рубрики о кредиторахъ, не трудно подмѣтить такое явленіе, что нѣкоторые изъ нихъ почти исключительно кредитуютъ не менѣе какъ на 101 руб. Это особенно приходится сказать о крестьянахъ Стараго Села Дновской волости, Михайлѣ и Про-

*) Всѣ матеріалы напечатаны въ моемъ изслѣдованіи «Крестьянская земельная собственность въ Порховскомъ уѣздѣ», изъ котораго берутся нѣкоторыя мѣста и въ настоящемъ трудѣ.

Digitized by Google

кофіи Исаковыхъ и сынѣ послѣдняго, Григоріи Прокофьевѣ. Эти въ своемъ родѣ замѣчательные люди кредитуютъ на большія суммы по нѣсколькимъ волостямъ—Дновской, Запольской, Ретенской, Кривухинской и др. Изъ множества долговыхъ обязательствъ на ихъ имя съ трудомъ можно отыскать на сумму меньшую 100 руб. Обыкновенно же 105, 110, 115, 125 руб. и т. д. Въ той или иной степени это явленіе можно подмѣтить и относительно многихъ другихъ кредиторовъ по уѣзду, каковы: Шутовъ, Сметанинъ, Лаврентьевъ, Хрѣновъ, Свинкинъ, Звѣревъ, Волковъ, Булка, Дуевъ, Катовъ, Бычокъ, Іудинъ, Халуевъ.

Что дѣйствительно векселя на высшую противъ долга сумму явленіе распространенное, это какъ нельзя лучше доказывается «Свѣдѣніями о долговыхъ обязательствахъ крестьянъ Кривухинской волости, выданныхъ на сумму свыше полученной въ долгъ, съ 1884 по іюль 1889 г.» Документъ этотъ заслуживаетъ самаго внимательнаго отношенія къ себѣ и не только вслѣдствіе важности вопроса, но и потому, что подобныхъ данныхъ по цѣлой волости въ экономической литературѣ не имѣется. Онъ даетъ блестящее, но и зловѣщее освѣщеніе ростовщичеству и кредиту. Матеріалъ этотъ составленъ по моему порученію и подъ моимъ руководствомъ волостнымъ правленіемъ, путемъ опроса населенія и кредиторовъ. Свѣдѣнія собирались осторожно, брались займы безспорные, притомъ на крупную сумму и въ значительной части сдѣланные цѣлыми обществами или товариществами, показанія которыхъ никоимъ образомъ не подлежатъ сомнѣнію. Впрочемъ и ростовщики не отрицаютъ правильности этихъ показаній, а лишь своеобразно объясняютъ это. Какъ видно изъ рубрики «особыя замѣчанія», кредиторы прибѣгаютъ къ этому способу главнымъ образомъ съ цѣлью изъятія дѣла изъ подсудности волостному суду; затѣмъ съ цѣлью перевода земли опутаннаго должника на свое имя: вексель на сумму въ 4—5 разъ выше долга гарантируетъ, что земля на аукціонѣ останется за кредиторомъ; другіе видятъ въ этомъ средство якобы заставить крестьянъ исправнѣе платить долги. Кромѣ того волостной судъ, говорятъ кредиторы, не такъ побуждаетъ къ уплатѣ, какъ мировой, выѣзды приставовъ ко-

Digitized by Google

тораго конечно озабочиваютъ должниковъ, такъ какъ приходится платить 6—9 руб. за каждый выѣздъ. Но въ значительной степени руководящимъ началомъ здѣсь является понятное желаніе взыскать по векселю, при его безспорности въ мировомъ судѣ, полную сумму.

Съ 1884 г. за 5½ лѣтъ насчитано по Кривухинской волости 82 обязательства, совершонныя на высшую противъ долга сумму. Всѣ они занесены въ книги волостного правленія. Эта цифра далека отъ дѣйствительности: на самомъ дѣлѣ она значительно болѣе. Дѣло въ томъ, что крестьяне, боясь ростовщиковъ, скрываютъ истину и часто показываютъ, что взяли по векселю всю сумму. Разсматриваемое явленіе можетъ быть названо новымъ: оно продуктъ послѣдняго десятилѣтія. Повсемѣстно мнѣ говорили, что прежде этого не было. Подтвержденіе этому представляютъ и свѣдѣнія волостного правленія. Они показываютъ ничтожное развитіе этого явленія, быть можетъ начало, въ 1884 г., когда было всего 2 случая данныхъ на высшую противъ долга сумму; въ 1885 г. ихъ было 6, въ 1886 г. уже 20, въ 1887 г. 17, въ 1888 г. 23, въ 1889 г. ихъ должно быть не менѣе, вѣрнѣе болѣе, такъ какъ по іюль ихъ было уже 14. Наука, какъ видно, привилась и привлекаетъ все болѣе и болѣе адептовъ. Сумма долговыхъ обязательствъ 12.147 руб., по которымъ истинный долгъ составляетъ 4.370 руб., т. е. въ среднемъ долговой документъ пишется на тройную сумму. Ростъ этихъ обязательствъ по годамъ идетъ въ такой послѣдовательности: 210 руб., 725, 2345, 2602, 3545, 2720. И съ этой стороны разсматриваемое явленіе послѣдовательно и быстро ростетъ. Это замѣчается во многихъ волостяхъ восточной части уѣзда. Въ приложеніяхъ моей книги «Порховскій уѣздъ» привожу нѣсколько страницъ изъ книгъ сдѣлокъ и договоровъ, характеризующихъ этотъ вопросъ по Дновской волости, гдѣ это явленіе приняло еще большіе размѣры. Здѣсь не менѣе половины долговыхъ обязательствъ свыше 100 руб. На многихъ страницахъ число ихъ составляетъ ⅔, а есть и такія, гдѣ сплошь значатся суммы свыше 100 руб.

Подтвержденіемъ этому заключенію служитъ слѣдующій рапортъ Запольскаго волостного правленія.

Digitized by Google

«Въ книгу заносятся только сдѣлки по требованію кредиторовъ; изъ таковыхъ крестьянинъ временный купецъ дер. Илемна, Андрей Ивановъ Бычокъ, настоятельно требуетъ записи, коему А. И. Бычку долговыя обязательства крестьяне выдаютъ на сумму противъ забора въ четыре раза и больше и то заборъ производится не деньгами, а по лавкѣ товаромъ; по истеченіи срока росписки эти возобновляются съ повышеніемъ и самой суммы, если заемщикъ не въ силахъ былъ уплатить, насчитывая 20 и 30%; населеніе вполнѣ располагается на совѣсть, который, стараясь прильститься, ссылается на заборную лавочную книжку, что расчетъ будетъ произведенъ не по обязательству, а по книгѣ, что лишняго не возьметъ и что выдавшій документъ можетъ забирать по лавкѣ въ теченіе года во всякое время, выговоривъ притомъ за такую выручку помочь въ лѣтнее время въ полевыхъ работахъ. Уплата на роспискахъ не отмѣчается; такое снисхожденіе длится до перваго раздора; затѣмъ подаетъ ко взысканію и взыскиваетъ не по забору, а сумму по выданному обязательству. Были случаи, которые разбиралъ волостной судъ въ послѣднихъ числахъ іюля 1889 г. Андрей Ивановичъ Бычокъ представилъ суду обязательство, выданное крестьяниномъ дер. Дорогостицы, Иваномъ Петровымъ Поляковымъ, отъ 22 мая 1888 г. въ суммѣ 110 руб., просилъ взыскать сто руб., заявляя что это количество дано наличными деньгами. Поляковъ на судѣ объяснилъ, что онъ въ счетъ росписки набралъ по лавкѣ товаромъ только на 35 руб. и въ уплату далъ сѣмени льняного на 10 руб. 50 коп. и что онъ больше ни деньгами, ни товаромъ не забиралъ, просилъ представить расчетную лавочную книжку, но Бычокъ отвѣтилъ, что книжки лавочной нѣтъ и таковая не ведется. Судьи недоумѣвая, не принявъ во вниманіе объясненія, присудили взыскать сто руб. 2-й случай... Крестьянинъ дер. Заполья, Тимофей Ефимовъ, выдалъ долговое обязательство ему же Бычку на 50 руб. отъ 1-го апрѣля 1887 г., забралъ по оной по лавкѣ товаромъ на 20 руб., судъ тоже присудилъ взыскать 47 руб. 50 коп., призналъ, что въ уплату принялъ льняного сѣмени на 2 руб. 50 коп. Подобныхъ случаевъ очень много, какъ

Digitized by Google

отъ Бычка, такъ и отъ прочихъ кредиторовъ, — таковыхъ въ волости есть нѣсколько человѣкъ; продѣлки эти вкоренивши, почему населеніе и приходитъ въ разорительное положеніе, а торгаши обогатѣли въ теченіе 10 лѣтъ, успѣли выстроить каменныя городскія палаты и амбары, славясь тысячниками. Это обстоятельство и есть источникъ бѣдности, вкоренившейся въ Запольской волости. Волостной Старшина Леонтій Ивановъ по неграмотности приложилъ печать. Волостной писарь Астанковъ».

Можно себѣ представить положеніе крестьянъ при подобныхъ условіяхъ. Къ тому же по безграмотству и невѣжеству, а главное вслѣдствіе преступныхъ пріемовъ ростовщиковъ, погашеніе долга никогда не списывается съ векселя и послѣдній, даже совершенно оплаченный, остается въ рукахъ кредитора подъ предлогомъ потери или въ виду увѣренія, что онъ уничтоженъ, оставленъ въ судѣ. Нерѣдки и такіе случаи: ростовщикъ обѣщаетъ дать крестьянину хлѣба или сѣмени и требуетъ впередъ вексель, затѣмъ долгое время водитъ обѣщаніями и въ концѣ концовъ отказываетъ, а вексель, говоритъ, разорвалъ или затерялъ. Подобные проступки распространены и широко практикуются нѣкоторыми кредиторами. Но наиболѣе горкія жалобы слышатся на Халуева и зятя его Демина. Первый живетъ въ с. Днѣ, второй въ купленномъ имѣніи Общее Поле, въ нѣсколькихъ верстахъ. Ведется эта новопомѣщичья операція довольно незамысловато и совершенно однообразно. Приходитъ къ Демину крестьянинъ просить сѣмя на посѣвъ. Происходитъ слѣдующій діалогъ:

— Тебѣ что надо?

— Къ твоей милости, батюшка, не откажи.

— Въ чемъ дѣло то?

— А вотъ сѣмячекъ на посѣвъ надо бы, дай ради Бога.

— Вексель принесъ?

— Нѣтъ.

— Ну, что же будемъ попусту болтать.

— А на сколько вексель то писать?

— Иль не знаешь? пиши на 105.

Digitized by Google

Черезъ нѣкоторое время крестьянинъ возвращается изъ волостного правленія съ векселемъ.

— Ну, ладно, говоритъ Деминъ, приходи черезъ недѣлю, я съ тятькой (Халуевымъ) посовѣтуюсь.

Приходитъ черезъ недѣлю.

— Тебѣ чего? встрѣчаетъ его Деминъ.

— Да вотъ, такъ и такъ.

— Да, да, помню. Только вотъ что, другъ умильный, тятька не приказалъ давать, себѣ, говоритъ, сѣмянъ на посѣвъ не хватитъ.

— Какъ же быть то теперича? горюетъ крестьянинъ, и если онъ еще не ученъ, то такъ и пойдетъ разыскивать сѣмянъ, не спросивъ о векселѣ, думая, что если ничего по нему не получилъ, то какую же онъ силу имѣетъ? Ученый же почешется, помнется, да и скажетъ:

— Ну, дѣлать нечего, только ты ужь росписочку то мою подай назадъ.

— Эка бѣда какая, а я ее у тятьки то и забылъ. Ступай, возьми у него.

— Какую тебѣ росписку? кричитъ на него Халуевъ, пошелъ вонъ!

И идетъ онъ опять къ Демину, объясняетъ ему.

— Что онъ, старый... вретъ? возражаетъ послѣдній. Чай при мнѣ положилъ твою росписку въ желѣзный сундукъ, что хранится въ церкви. Далѣе повторяется тоже. Ходитъ, ходитъ бѣдняга, пока наконецъ не увидитъ, что его морочатъ. Поплачетъ, да тѣмъ дѣло и кончится. А пройдетъ нѣкоторое время, нерѣдко нѣсколько лѣтъ, и безденежный вексель выплываетъ на свѣтъ Божій и разоряетъ жертву обмана, жестокосердія и беззаконія. Повторяю, подобныхъ фактовъ записано и точно установлено мною немало по многимъ селеніямъ.

Впрочемъ не на всѣхъ кредиторовъ раздавались жалобы, относительно очень немногихъ, 2 — 3, приходилось слышать лестные отзывы и особенно о П. В. Лебедевѣ.

— Вотъ человѣкъ! Дай Богъ ему здоровья! Безъ Пётра Васильевича намъ въ конецъ бы помирать, говорили во многихъ деревняхъ крестьяне.

Digitized by Google

Меня это заинтересовало, и я постарался всесторонне провѣрить приведенныя показанія. Г. Лебедевъ дѣйствительно не пользуется указанными преступными пріемами, проявляетъ себя человѣкомъ справедливымъ и снисходительнымъ. Видя затруднительное положеніе должника, онъ отсрочитъ платежи, поддержитъ, дастъ и еще денегъ, конечно съ разборомъ и осторожно. Въ бесѣдѣ со мною онъ осуждалъ поступки другихъ кредиторовъ и убѣдительно доказывалъ, что самыя корыстныя стремленія могутъ удовлетвориться безъ необходимости беззаконнаго разоренія крестьянъ. «Вотъ мы, говорилъ онъ, поступаемъ честно, на насъ пожаловаться не могутъ, а нашъ отецъ, здравствующій бодрый старикъ, началъ житейское поприще пастухомъ, а теперь наше состояніе оцѣниваютъ въ милліонъ». Примѣръ дѣйствительно убѣдительный. Самъ П. В. Лебедевъ настолько уже цивилизовался, что на своихъ письмахъ выбиваетъ штемпель: «Пётра Васильевичъ Лебедевъ, имѣнья опчая полья» (Общее Поле). Остается добавить, что г. Лебедевъ, какъ и другіе кредиторы, беретъ 30 копѣекъ съ рубля, независимо отъ времени пользованія ссудою, продолжающагося въ среднемъ не болѣе полугода. Въ виду этого стоимость кредита опредѣлится въ 60%, да еще обязательныя работы на ростовщика, крайне обременительныя и вредныя для народнаго хозяйства. Этотъ фактъ какъ нельзя лучше характеризуетъ положеніе крестьянъ. Злой ироніей звучитъ слово «благодѣтель» въ примѣненіи къ подобному кредитору. Какова же должна быть жизнь при такихъ условіяхъ, если въ самомъ дѣлѣ приходится благословлять какъ благодѣтеля человѣка, кредитующаго, принимая во вниманіе обязательныя помочи, чуть не за 100%!

Но и самыя такъ сказать законныя условія кредита заслуживаютъ всего нашего вниманія. Обыкновенный процентъ 25 — 30 к. на рубль безразлично, на годъ ли берутся деньги или на мѣсяцъ. А такъ какъ нужда особенно растетъ весной и въ началѣ лѣта, а расплата происходитъ осенью, то вообще

Digitized by Google

говоря, можно признать кредитъ полугодовымъ, вслѣдствіе чего стоимость его возрастаетъ до 60%. Какъ ни достаточенъ этотъ процентъ, однако заимодавецъ имъ не ограничивается. Создалась цѣлая система обязательныхъ работъ должника на кредитора, подобная той, которую я характеризовалъ по Опочецкому уѣзду. Это новое крѣпостничество, пореформенное рабство.

Способы закрѣпощенія разнообразны. Съ этою цѣлью ростовщики кредитуютъ не одними деньгами и продуктами. Не могу не указать, какъ на новое явленіе, на кредитъ скотомъ. Въ приложеніяхъ къ «Порховскому у.» привожу условіе на сдачу въ аренду его. Купецъ Яковъ Лаврентьевъ и крестьянинъ Бабушкинъ купили на аукціонѣ весь скотъ крестьянина Березской волости дер. Чубакова Евдокима Зюкова; послѣдній взялъ его въ арендное содержаніе на 3 года съ 17 февраля 1888 г., съ платой по 60 руб. ежегодно!

Я не имѣю цѣнъ, по которымъ ростовщики пріобрѣли съ аукціона скотъ крестьянина Зюкова, но имѣю много фактовъ, говорящихъ о ничтожномъ размѣрѣ ихъ. Причина тому, какъ объяснено было, нерасположеніе односельцевъ къ покупкѣ съ аукціона; кулаки же обыкновенно не мѣшаютъ другъ другу, торгуясь только для виду, или желая взять съ покупщика отступное. Вслѣдствіе этого аукціонныя цѣны и поражаютъ незначительными размѣрами. Смѣло можно утверждать, что и въ данномъ случаѣ скотъ купленъ за безцѣнокъ, а арендная плата за него 60 руб. въ годъ. Нечего сказать, операція выгодная. Но позволительно спросить, мыслимо ли Зюкову продолжать свое хозяйство при такихъ условіяхъ? Не можетъ быть сомнѣнія, онъ — ближайшій кандидатъ въ пролетарія. Желая остаться пахаремъ, онъ прибѣгъ къ отчаянному средству. Это утопающій, хватающійся за соломенку. А сколько такихъ Зюковыхъ по Порховскому уѣзду, по Россіи? Я имѣлъ случай наблюдать много подобныхъ бѣднягъ.

Чтобы имѣть представленіе о тѣхъ порядкахъ, какіе создаются кулаками и въ какое положеніе становятся крестьяне, эти представители по манифесту 19 февраля «свободнаго труда, залога домашняго благополучія и блага общественнаго», при-

Digitized by Google

вожу въ примѣръ с. Любонегу, обязанную слѣдующими работами всего общества на новыхъ помѣщиковъ: крестьянину Дученку за арендуемыя у него 30 десятинъ покосу и получаемые отъ него дрова по косцу съ дома на 1 день. Снимаютъ обществомъ ухожее у купца Лебедева для выгона скота, выставляютъ по косцу съ дома 27 косцовъ, и убираютъ 3 дня поле всѣмъ міромъ. Онъ даетъ обществу безъ процентовъ и росписки 100 руб. Братьямъ Исаковымъ каждый должникъ даетъ (а должны всѣ) 1 или 2 косцовъ, 1 день пахать, 1 день возить поземъ, 1 день косить, 1 — жать рожь, 1 овесъ жать, 2 подводы въ Сольцы и даже подводъ 5, $^1/_2$ дня возить сѣно. Возятъ его на своихъ лошадяхъ. «Свое стоитъ, а къ нему иди. Ты, говоритъ, свое сожнешь. Возьметъ въ полѣ коня и говоритъ, ты ступай домой, приходи вечеромъ за лошадью. Работаютъ, а обѣдать ступай къ себѣ и кормъ коню свой давай дома. Въ праздникъ подъ руки ведешь къ себѣ ихъ, угощаешь, а онъ чванится, ломается, давай говоритъ того да того. Приведетъ шурина къ сдворкамъ и говоритъ: «выбирай лучшій сдворокъ и садись», а онъ кобенится еще. «Всѣ, говоритъ, сдворки наши будутъ». Документъ тамъ, власть его, присовокупляютъ крестьяне. Прокофій Исаковъ говоритъ часто: «ступайте на гору жить, здѣсь найдутся безъ Васъ. Сгоню всѣхъ, это сдворки мои будутъ, а Васъ говоритъ всѣхъ въ Тоболь угоню. Господь ее знаетъ, гдѣ Тоболь. Еще 2 года, и Господь съ нимъ, уйдемъ на Тоболь, все бросимъ, какъ ни жаль родныя мѣста покидать».

Казалось бы, куда идти дальше, чего еще желать? Но жадность и жестокосердная алчность человѣка безпредѣльна. По истинѣ, эти люди «ослѣпили глаза свои и окаменили сердце свое». Дѣйствуя векселями и исполнительными листами съ одной стороны, они съ другой развращаютъ, спаиваютъ слабыхъ членовъ зажиточныхъ семей, опутываютъ долговыми обязательствами фиктивными или выданными на сумму въ 10—20 разъ большую противъ дѣйствительнаго долга, и въ обоихъ случаяхъ разоряютъ въ самомъ полномъ смыслѣ этого слова массы крестьянъ. Они не довольствуются отнятіемъ земель у послѣднихъ, они буквально разрушаютъ жилище, продаютъ на сломъ всѣ постройки, весь скотъ, усадьбу, все имущество, выбрасываютъ

Digitized by Google

на улицу цѣлыя сотни семей на позоръ, голодъ и нищенство. Нельзя при этомъ не обратить вниманія и на то, что ростовщичество въ такомъ именно духѣ явленіе новое и сильнѣйшимъ образомъ развивающееся. Какіе размѣры приняло оно уже въ настоящее время, видно изъ полученнаго мною 15 января 1890 г. донесенія писаря и письма крестьянъ селенія Кривухи, извѣщающаго о томъ, что 22 января въ этомъ селеніи назначенъ аукціонъ 30 домохозяйствъ. Какъ пишутъ, за частные долги описано рѣшительно все—сдворки, всѣ постройки, весь скотъ, платье и проч. Земля уже заложена или продана. И такъ, въ одинъ день въ одномъ селеніи 30 хозяевъ, т. е. около 200 душъ, разоряются совершенно и вышвыриваются нищими на улицу.

Вообще нельзя не признать, что существующій кредитъ—петля для крестьянъ, это хозяйственная смерть земледѣльца. Разъ человѣкъ ступитъ на этотъ путь, никакого спасенія ему нѣтъ. Рано или поздно предстоитъ несомнѣнное разореніе. Надъ дверями ростовщическаго кредита, этого золотого Ваала, съ полнымъ правомъ можно бы написать: «входящій сюда, оставь всякую надежду». Это безспорно первая язва нашего времени, это страшная гангрена на народномъ организмѣ, несущая съ собою не только разореніе крестьянина, но и нравственное его паденіе. Какая то тупость, забитость, полное порабощеніе и страхъ передъ ростовщикомъ замѣчаются въ населеніи. Запутавшіяся и разоренныя селенія тщательно скрываютъ свою кабалу, не показываютъ дѣйствительную сумму долга, увѣряя, что по документамъ берутъ денегъ сколько въ нихъ написано. И чѣмъ настойчивѣе подобныя увѣренія, тѣмъ о большей порабощенности они свидѣтельствуютъ. Добиться истины крайне трудно. Съ этою цѣлью приходилось прибѣгать ко всевозможнымъ пріемамъ и средствамъ. Въ то же время въ другой части населенія ненависть и злоба къ разорителямъ горятъ зловѣщимъ огнемъ, могущимъ обратиться въ пламенный потокъ. Не стану передавать того, что я слышалъ, о чемъ говорятъ, напр. о поджогахъ, неудавшихся покушеніяхъ, такъ какъ не имѣю возможности говорить объ этомъ какъ о фактахъ,—ограничусь однимъ примѣромъ, бывшимъ предметомъ судебнаго разбира-

Digitized by Google

тельства. С. Кривуха, измученная нѣсколько лѣтъ назадъ злѣйшимъ ростовщикомъ Богдановымъ, на тайномъ сходѣ обсуждала способы, какъ избавиться отъ разорителя. Въ то время, говорятъ, Богдановъ взыскалъ до 10 т. руб. съ Кривухи, большею частью по оплаченнымъ векселямъ, и открыто грозилъ пустить всѣхъ по міру. Мстителемъ за міръ явился молодой крестьянинъ, сынъ Дарьи Дмитріевой. Богданова предупреждали, грозили, но онъ увѣрялъ, что его пуля не беретъ, и погибъ, застрѣленный вмѣсто пули сплетенной желѣзной полоской.

Такъ создаются послѣдствія не только опасныя, но прямо уже грозныя. Разрушается не только экономическое положеніе, въ корнѣ подтачивается семья, уничтожается нравственность народная, падаетъ религіозное чувство, поругается основа общества собственность, теряется уваженіе и авторитетъ власти, вносится въ народъ злоба и раздраженіе,—и только кабакъ и ростовщикъ ликуютъ и поразительно развиваются. Въ уѣздѣ, по даннымъ Казенной Палаты, 700 лавокъ и кабаковъ съ оборотомъ свыше 2 милліоновъ рублей. Безграмотные мужики, 10—15 лѣтъ назадъ дебютировавшіе какъ кредиторы и кабатчики съ нѣсколькими сотнями рублей, теперь капиталисты, располагающіе десятками, сотнями тысячъ. На памяти у всѣхъ пастухи стали милліонерами. Калифорнія да и только!

Если все это не можетъ разбудить нашей апатіи, если все это не такіе вопросы, чтобы заставить насъ бросить пріятное far niente, то неужели же ждать громовъ небесныхъ и трубъ архангеловъ? Изъ моей книги можно видѣть, какіе звѣрскіе люди создаются при такихъ условіяхъ. Изъ нихъ можно составить коллекцію, которая поразила бы цивилизованный міръ.

Неужели и это не грозное предзнаменованіе? На родину надвигаются великія бѣды. Чрезвычайная опасность не только для общества, но и для государства въ паденіи нравственности народа, въ разрушеніи въ немъ всѣхъ основъ общественныхъ, въ развитіи жестокихъ инстинктовъ. Страшенъ народъ, въ которомъ вытравлены всѣ высшія чувства и замѣнены какимъ-то тупымъ озвѣреніемъ. И всѣ эти преступленія, весь этотъ всенародный развратъ создаются дѣйствіями ростовщиковъ на законномъ основаніи. Эти сѣятели смерти, они дѣйствительно

Digitized by Google

несутъ съ собою нравственную гибель странѣ, растлѣвая душу народа. Нужно-ли говорить, какой ядъ этимъ вливается въ народъ? Нужно видѣть то недоумѣніе, отчаяніе и ужасъ, которые охватываютъ народъ при видѣ торжества самыхъ гнусныхъ преступленій, опирающихся на законъ. Нужно видѣть, вникнуть въ душу безгранично преданнаго Государю крестьянина, чтобы понять, что творится съ нимъ, какія мысли шевелятся у него въ головѣ, когда ему торжественно отчитываютъ исполнительный листъ на оплаченный по векселю долгъ, начинающійся словами: «По указу Его Императорскаго Величества»...

Digitized by Google

Сводная вѣдомость свѣдѣній волостных правленій Опочецкаго у. Псковской губ. о кредитѣ

за 1883—1886 гг.

Digitized by Google

Названіе волостей.	Сумма долга.	Время заключенія займа. По временамъ года.	Число обязательствъ.	На сумму.	Срокъ платежа. По временамъ года.	Число обязательствъ.
1	2	3	4	5	6	7
Воронецкая	120,515	Зима	416	25,063	Зима	112
		Весна	1,315	67,318	Весна	5
		Лѣто	493	22,130	Лѣто	2
		Осень	123	6,004	Осень	24
Красногородская	96,554	Зима	—	—	Зима	81
		Весна	—	—	Весна	32
		Лѣто	—	—	Лѣто	8
		Осень	—	—	Осень	558
Велейская	69,062+27,000=(96,062)	Зима	353	19,293	Зима	83
		Весна	715	34,484	Весна	3
		Лѣто	310	12,309	Лѣто	1
		Осень	60	2,976	Осень	48
Сине-Никольская	80,912	Зима	416	29,554	Зима	278
		Весна	802	41,758	Весна	4
		Лѣто	174	8,186	Лѣто	1
		Осень	23	1,414	Осень	203
Печанская	53,771	Зима	273	19,933	Зима	63
		Весна	555	26,641	Весна	5
		Лѣто	115	5,528	Лѣто	1
		Осень	29	1,671	Осень	19
Полянская	21,349	Зима	117	5,842	Зима	88
		Весна	299	11,362	Весна	1
		Лѣто	105	3,172	Лѣто	2
		Осень	16	973	Осень	44
Покровская	14,325	Зима	55	3,386	Зима	—
		Весна	185	8,996	Весна	—
		Лѣто	42	1,552	Лѣто	—
		Осень	6	408	Осень	—
Жадринская	7,794	Зима	—	—	Зима	24
		Весна	—	—	Весна	1
		Лѣто	—	—	Лѣто	3
		Осень	—	—	Осень	5
Петровская	6,045	Зима	—	—	Зима	—
		Весна	—	—	Весна	—
		Лѣто	—	—	Лѣто	—
		Осень	—	—	Осень	—
Матюшкинская	5,680	Зима	13	537	Зима	19
		Весна	89	3,787	Весна	1
		Лѣто	33	1,236	Лѣто	3
		Осень	2	120	Осень	12
Старицкая	5,608	Зима	50	1.644	Зима	55
		Весна	111	3,713	Весна	4
		Лѣто	10	166	Лѣто	1
		Осень	3	85	Осень	6
Итогъ по уѣзду	481,615 (508,615)	Зима	1,693	105,252	Зима	803
		Весна	4,071	198,059	Весна	56
		Лѣто	1,282	54,279	Лѣто	22
		Осень	262	13,651	Осень	919
			7,308	371,241		1,800

Digitized by Google

СРОЧНОСТЬ ОБЯЗАТЕЛЬСТВЪ.

До востребованія.					Срочныя.								
					До 1-го года.					От 6 до 12 лѣтъ.		Всего долговыхъ обязательствъ.	Средній размѣръ ихъ.
Число.	% ихъ.	На сумму.	% къ общей суммѣ.	Средній размѣръ.	Число.	% ихъ.	На сумму.	% къ общей суммѣ.	Средній размѣръ.	Число.	На сумму.		
8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21
2,193	93,4	114,006	94,6	52	154	6.6	6,509	5,4	42	11	893	2,347	51
561	43	34,243	35,5	61	743	57	62,311	64,5	111	64	2,033	1,304	74
1,297	90,2	63,815	93,4	49	141	9,8	5,247	7,6	37	6	292	1,438	48
918	64,9	56,426	69,8	62	497	35,1	24,486	30,2	50	10	694	1,415	57
879	90,4	49,448	92	57	93	9,6	4,323	8	45	2	90	972	65
401	74,7	17,469	81,8	44	136	25.3	3,880	18,2	28	2	238	537	40
139	48,3	7,623	53,2	55	149	51,7	6,702	46.8	40	2	125	288	50
132	—	6,349	—	48	33	—	1,325	—	40	3	120	168	46
124	—	—	—	—	30	—	—	—	—	—	—	154	39
99	72	4,493	79	45	38	28	1,187	21	32	—	—	137	41
105	60,3	3,724	66,4	35	69	39,7	1,884	33,6	27	3	280	174	32
6,724 + 124 (6,848)	78	357,596	75½	53	2053	22	117,854	23	59	103	4,765	8,934	54

Digitized by Google

ДОЛЖНИКИ.						СОСЛОВІЕ									
		Отъ 100 р. и выше.				Купцы.						Дворя			
Общее число.	Средній размѣръ долга.	Число.	% ихъ.	Сумма долга.	Средній размѣръ долга.	Число.	Сумма кредита.	Средній кредитъ одного.	Долговыхъ обязательствъ.	Средній долгъ.	Обязательствъ до востребованія.	Число.	Сумма кредита.	Средній кредитъ одного.	Долговыхъ
22	23	24	25	26	27	28	29	30	31	32	33	34	35	36	37
1,286	94	402	17,1	47,222	117	19	10,671	562	209	51	201	14	12,588	899	19
861	115	348	26,7	58,759	169	16	67,447	4,215	1,008	67	486	12	6,885	574	4
790	87	222	15,4	22,855	102	34	29,904	879	586	51	543	5	2,101	420	4
641	125	315	22,3	37,491	119	16	38,457	2,402	650	59	416	7	2,231	319	6
842	64	157	16,2	21,467	125	8	26,761	3,345	430	62	421	6	3,091	515	6
411	52	53	10	6,513	123	18	4,536	252	125	36	110	8	4,716	589	13
177	81	38	13,2	4,105	108	4	10,508	2,627	216	48	92	3	142	47	
144	54	18	11	2,100	117	9	874	97	22	40	19	6	1,696	283	4
143	—	13	—	1,745	134	16	2,983	186	93	32	—	2	1,490	745	2
113	50	8	6	1,070	134	13	1,810	140	40	45	40	7	642	92	1
141	40	10	—	1,456	145	6	1,104	184	51	22	27	8	486	61	1
5,549	87	1,584	18	204,783	130	159	195,055	1,226	3,430	57	2,355	78	36,068	462	63

*) Это число кредиторовъ значительно превышаетъ дѣйствительное количество ихъ,

Digitized by Google

КРЕДИТОРОВЪ.															
не.		Крестьяне.						Мѣщане.						Всего кредиторовъ *).	Средній размѣръ кредита.
Средній долгъ.	Обязательствъ до востребован.	Число.	Сумма кредита.	Средній кредитъ одного.	Долговыхъ обязательствъ.	Средній долгъ.	Обязательствъ до востребованія.	Число.	Сумма кредита.	Средній кредитъ одного.	Долговыхъ обязательствъ.	Средній долгъ.	Обязательствъ до востребованія.		
38	39	40	41	42	43	44	45	46	47	48	49	50	51	52	53
65	168	490	91,060	186	1,806	51	1,723	44	6,196	141	139	44	101	567	214
143	11	111	17,843	161	201	89	45	16	4,379	274	47	93	19	155	623
51	38	349	34,960	100	774	45	684	13	2,097	161	37	57	32	401	172
35	30	208	38,046	183	663	57	446	9	2,178	242	39	56	26	240	337
52	58	188	21,595	114	442	49	368	11	2,324	211	40	58	32	214	251
35	98	106	11,613	108	261	44	180	11	484	44	18	30	13	145	225
47	1	33	3,384	103	62	54	41	5	291	58	7	42	5	45	318
40	14	30	2,285	76	43	—	38	3	2,939	980	61	48	61	48	162
65	—	17	1,311	77	28	47	—	5	261	52	10	26	—	40	131
43	7	44	2,908	66	72	40	46	6	320	53	10	32	6	70	81
30	6	54	3,165	59	76	42	44	5	855	171	31	28	28	73	89
56	431	1,630	228,170	140	4,428	51	3,615	128	22,324	174	439	51	323	1,995	241

такъ какъ по многимъ волостямъ повторяются одни и тѣ же кредиторы.

Digitized by Google

Подробныя данныя о кредиторахъ по книгамъ волостныхъ правленій

за 1883—1886 гг.

Digitized by Google

Названіе волостей.	К У П Ц Ы.									
	Свыше 1,000 руб.		1,000 руб. и менѣе.		500 руб. и менѣе.		100 руб. и менѣе.		ВСЕГО.	
	Число.	Сумма кредита.	Число.	Сумма кредита.	Число.	Сумма кредита.	Число.	Сумма кредита.	Число.	Сумма кредита.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Воронецкая	5	9,794	—	—	—	—	14	877	19	10,671
Красноярская	5	64,784	3	2,210	2	269	6	185	16	67,448
Велейская	6	21,057	7	5,469	11	2,782	10	596	34	29,904
Сине-Никольская	5	36,227	1	785	5	1,242	5	203	16	38,457
Печанская	3	25,961	—	—	3	660	2	140	8	26,761
Полянская	—	—	4	3,030	4	1,100	10	406	18	4,536
Покровская	2	9,843	1	545	1	120	—	—	4	10,508
Жадринская	—	—	—	—	2	582	7	292	9	874
Петровская	1	1,402	—	—	4	1,175	11	406	16	2,983
Матюшкинская	—	—	1	670	5	685	7	455	13	1,810
Старицкая	—	—	1	571	3	458	2	75	6	1,104
Итогъ по уѣзду . .	27	169,068	18	13,280	40	9,073	74	3,635	159	195,056

Digitized by Google

Д В О Р Я Н Е.										К Р Е С-			
Свыше 1,000 руб.		1,000 руб. и менѣе.		500 руб. и менѣе.		100 руб. и менѣе.		ВСЕГО.		Свыше 1,000 руб.		1,000 руб. и менѣе.	
Число.	Сумма кредита.	Число.	Сумма кредита.	Число.	Сумма кредита.	Число.	Сумма кредита.	Число.	Сумма кредита.	Число.	Сумма кредита.	Число.	Сумма кредита.
12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25
2	10,240	1	964	4	1,064	7	320	14	12,588	19	48,757	15	10,878
2	3,405	3	2,054	6	1,330	1	96	12	6,885	2	3,298	2	1,600
1	1,483	—	—	1	487	3	131	5	2,101	1	1,388	8	5,817
1	1,277	—	—	3	840	3	114	7	2,231	6	14,182	5	2,667
1	2,806	—	—	—	—	5	285	6	3,091	2	2,891	4	2,605
1	2,061	2	1,633	4	964	1	38	8	4,716	1	1,717	3	2,128
—	—	—	—	—	—	3	142	3	142	—	—	1	893
1	1,112	—	—	2	463	3	121	6	1,696	—	—	—	—
1	1,390	—	—	—	—	1	100	2	1,490	—	—	—	—
—	—	—	—	3	455	4	187	7	642	—	—	1	602
—	—	—	—	1	130	7	354	8	484	—	—	—	—
10	23,774	6	4,651	24	5,753	38	1,888	78	36,066	31	72,233	39	27,190

Digitized by Google

Т Ь Я Н Е.						М Ѣ Щ А							
500 руб. и менѣе.		100 руб. и менѣе.		ВСЕГО.		Свыше 1,000 руб.		1,000 руб. и менѣе.		500 руб. и менѣе.		100 руб. и менѣе.	
Число.	Сумма кредита.	Число.	Сумма кредита.	Число.	Сумма кредита.	Число.	Сумма кредита.	Число.	Сумма кредита.	Число.	Сумма кредита.	Число.	Сумма кредита.
26	27	28	29	30	31	32	33	34	35	36	37	38	39
25	8,048	430	23,347	489	91,030	2	2,822	1	535	6	1,331	35	1,508
42	9,419	64	3,526	110	17,842	1	1,290	2	1,278	6	1,575	6	236
50	12,576	289	15,179	349	34,960	—	—	1	925	2	755	10	417
47	12,164	150	9,033	208	38,046	1	1,402	—	—	1	400	7	376
41	8,952	141	7,147	188	21,595	1	1,210	1	586	1	200	8	328
19	3,746	85	4,022	108	11,613	—	—	—	—	—	—	11	484
8	1,220	24	1,271	33	3,384	—	—	—	—	1	125	4	166
3	936	27	1,349	30	2,285	1	2,739	—	—	—	—	2	200
3	493	14	818	17	1,311	—	—	—	—	1	130	6	131
4	685	39	1,621	44	2,908	—	—	—	—	1	135	5	185
7	1,592	47	1,573	54	3,165	—	—	1	721	—	—	4	134
249	59,831	1,310	68,886	1,630	228,140	6	9,463	6	4,045	19	4,651	98	4,165

Digitized by Google

Н Е.		В С Ѣ С О С Л О В І Я.									
ВСЕГО.		Свыше 1,000 руб.		1,000 руб. и менѣе.		500 руб. и менѣе.		100 руб. и менѣе.		ВСЕГО.	
Число.	Сумма кредита.	Число.	Сумма кредита.	Число.	Сумма кредита.	Число.	Сумма кредита.	Число.	Сумма кредита.	Число.	Сумма кредита.
40	41	42	43	44	45	46	47	48	49	50	51
44	6,196	28	71,613	17	12,377	35	10,443	486	26,052	566	120,485
15	4,379	10	71,769	10	7,550	56	13,193	77	4,043	153	96,559
13	2,097	8	23,928	16	12,211	64	16,600	312	16,323	401	(+27,000) 69,062 =96,062
9	2,178	13	53,088	6	3,452	56	14,646	165	9,726	240	80,912
11	2,324	7	32,868	5	3,191	45	9,812	156	7,900	207	53,771
11	484	2	3,773	9	6,791	27	5,830	107	3,950	145	21,349
5	291	2	9,843	2	1,438	10	1,465	31	1,579	45	14,325
3	2,939	2	3,851	—	—	7	1,981	39	1,962	48	7,794
7	261	2	2,792	—	—	8	1,798	32	1,455	42	6,045
6	320	—	—	2	1,272	13	1,960	55	2,448	70	5,680
5	855	—	—	2	1,292	11	2,180	60	2,136	73	5,608
129	22,324	74	273,530	69	49,574	332	79,908	1,520	77,574	1,995	481,585 (508,585)

Digitized by Google

Вѣдомость нотаріальныхъ свѣдѣній о задолженности населенія Опочецкаго у. Псковской губ.

за 1885—1886 гг.

Digitized by Google

Сумма долга.	Число долговыхъ обязательствъ.	Средній размѣръ ихъ.	Закладныя и купчія.		РАЗМѢРЪ						
					100 руб. и менѣе.					500	
			Число.	На сумму.	Число.	% ихъ къ общему числу.	На сумму.	% къ общей суммѣ.	Средній размѣръ.	Число.	% ихъ къ общему числу.
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
270,054	784	345	78	135,185	487	62,1	28,061	10,4	58	221	28,2
152,897	746	205	29	51,178	492	65,9	28,009	18,3	57	222	29,8
422,951	1,530	276	107	186,363	979	64	56,070	13,3	57	443	29

Примѣчаніе: Первый рядъ цифръ представляетъ данныя за 1885 г., второй рядъ—

Digitized by Google

О Б Я З А Т Е Л Ь С Т В Ъ.												
руб. и менѣе.			1,000 руб. и менѣе.					Болѣе 1,000 руб.				
На сумму.	% къ общей суммѣ.	Средній размѣръ.	Число.	% ихъ къ общему числу.	На сумму.	% къ общей суммѣ.	Средній размѣръ.	Число.	% ихъ къ общему числу.	На сумму.	% къ общей суммѣ.	Средній размѣръ.
13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25
59,797	22,2	271	37	4,8	30,222	11,2	817	39	4,9	151,974	56,2	3,897
62,233	40,7	280	15	2	11,216	7,3	748	17	2,3	51,439	33,7	3,026
122,030	28,8	275	52	3,3	41,438	9,8	796	56	3,7	203,413	48,1	3,632

за 1886 г., а третій—сумму ихъ.

Digitized by Google

ВРЕМЯ ЗАЙМА.			Срокъ платежа.		СРОЧНОСТЬ ОБЯЗАТЕЛЬ							
					До востребованія.					Сроч		
По временамъ года.	Число займовъ	На сумму.	По временамъ года.	Число займовъ.	Число.	% ихъ къ общему числу.	На сумму.	% къ общей суммѣ.	Средній размѣръ.	Число.	% ихъ къ общему числу.	На сумму.
26	27	28	29	30	31	32	33	34	35	36	37	38
Зима . .	269	115,610	Зима	34	645	82,3	155,997	57,8	242	139	17,7	114,057
Весна. .	303	99,459	Весна. . . .	8								
Лѣто . .	146	27,655	Лѣто	3								
Осень. .	66	27,330	Осень. . . .	13								
		На нѣск. мѣс.	На нѣск. мѣс.	49								
		» » лѣтъ	» » лѣтъ	17								
			Неизвѣстно.	15								
Зима . .	173	46,531	Зима	14	624	83,5	79,736	52,2	128	122	16,5	73,161
Весна. .	390	52,673	Весна. . . .	4								
Лѣто . .	113	21,272	Лѣто	3								
Осень. .	70	32,421	Осень. . . .	6								
			На нѣск. мѣс.	74								
			» » лѣтъ	21								
Зима . .	442	162,141	Зима	48	1,269	82,9	235,733	55,7	186	261	17,1	187,218
Весна. .	693	152,132	Весна. . . .	12								
Лѣто . .	259	48,927	Лѣто	6								
Осень. .	136	59,751	Осень. . . .	19								
			На нѣск. мѣс.	123								
			» » лѣтъ	38								
			Неизвѣстно.	15								

Digitized by Google

СТВЪ.		КРЕДИТОРЫ ЗА ДВА ГОДА.											
ных ъ.				Купцы.					Остальные.				
% къ общей суммѣ.	Средній размѣръ.	Общее число.	Средній размѣръ кредита.	Число.	% ихъ къ общему числу.	На сумму.	% къ общей суммѣ.	Средній размѣръ кредита.	Число.	% ихъ къ общему числу.	На сумму.	% къ общей суммѣ.	Средній размѣръ кредита.
39	40	41	42	43	44	45	46	47	48	49	50	51	52
42,2	821												
47,8	599												
44,3	717	312	1,355	32	10,3	194,892	46,1	6,090	280	89,7	228,059	53,9	814

Digitized by Google